

ЧИТАЯ БИБЛИЮ

Н.Т. РАЙТ

МАРК

ЕВАНГЕЛИЕ

популярный
комментарий

Серия популярных комментариев на Новый Завет

Книги серии совмещают в себе глубоко личный подход к новозаветному тексту и беспрецедентную готовность автора следовать в своих рассуждениях исключительно логике комментируемого отрывка.

В итоге Новый Завет говорит сам за себя, но на понятном современному читателю языке.

Качество этих комментариев определяется не количеством приводимых ответов, а характером поднимаемых вопросов. Автор указывает на острые проблемы и не боится нестандартных подходов и свежих трактовок.

В начале каждой главы последовательно приводится фрагмент из Нового Завета, за которым следует содержательный авторский комментарий. Такая структура позволяет использовать книги серии в ежедневном чтении Библии по индивидуальному или любому другому плану.

Книги серии будут полезны как для индивидуального прочтения, так и для обсуждения в группе.

MARK
for
EVERYONE

**TOM
WRIGHT**

SPCK

Н. Т. РАЙТ

МАРК
ЕВАНГЕЛИЕ

ПОПУЛЯРНЫЙ
КОММЕНТАРИЙ

БИБЛЕЙСКО-БОГОСЛОВСКИЙ ИНСТИТУТ
СВ. АПОСТОЛА АНДРЕЯ

ББК 86.37
УДК 226.4

Перевод: Любовь Сумм
Редактор: Павел Лебедев

Данный перевод английского издания
книги Н. Т. Райта *Mark for Everyone*
публикуется с согласия издательства *SPCK*.

This translation of *Mark for Everyone* by Tom Wright
originally published in English in 2004 is published
by arrangement with *SPCK*.

Издание осуществлено при поддержке
Kerk in Actie (Утрехт, Нидерланды).

Райт Н.Т.

МАРК. ЕВАНГЕЛИЕ. Популярный комментарий/Пер.
с англ. (Серия «Читая Библию»). – М.: Библейско-богословский
институт св. апостола Андрея, 2008. – х+218 с.

ISBN 5-89647-189-0

Этот том познакомит вас с самой краткой и напряженной из четырех новозаветных повестей об Иисусе. Многие полагают, что Евангелие от Марка было и наиболее ранним – действительно, в нем чувствуется сила и стремительность истории, записанной второпях, чтобы разом ошеломить, схватить за шиворот, заставить читателя столкнуться лицом к лицу с истиной об Иисусе, о Боге, о самом себе.

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме, включая размещение в сети интернет, без письменного разрешения владельцев авторских прав.

© Nicholas Thomas Wright, 2004

© Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2008
ул. Иерусалимская, д. 3, Москва, 109316, Россия
standrews@standrews.ru, www.standrews.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Введение viii

Марк 1:1-8	Проповедь Иоанна Крестителя..... 1
Марк 1:9-13	Крещение Иисуса 4
Марк 1:14-20	Призвание учеников..... 6
Марк 1:21-34	Изгнание бесов и исцеления 9
Марк 1:35-45	Исцеление прокаженного..... 12
Марк 2:1-12	Исцеление паралитика..... 14
Марк 2:13-17	Призвание Левия..... 17
Марк 2:18-22	Спор о посте 20
Марк 2:23-28	Учение о субботе 23
Марк 3:1-6	Исцеление человека с иссохшей рукой..... 25
Марк 3:7-19	Призвание Двенадцати 28
Марк 3:20-30	Иисус и Вельзевул 31
Марк 3:31-35	Семья Иисуса 34
Марк 4:1-21	Притча о сеятеле 36
Марк 4:21-25	Светильник на подсвечнике 40
Марк 4:26-34	Другие притчи о сеятеле 42
Марк 4:35-42	Иисус успокаивает бурю 45
Марк 5:1-20	Исцеление бесноватого 47
Марк 5:21-34	Дочь Иаира и женщина с хроническим кровотечением 51
Марк 5:35-43	Воскрешение дочери Иаира..... 54
Марк 6:1-6	Пророк в родном городе 57
Марк 6:7-13	Двенадцать отправляются с поручением..... 60
Марк 6:14-16	Недоумения Ирода 63
Марк 6:17-30	Ирод и Иоанн Креститель 65
Марк 6:30-44	Насыщение пяти тысяч 68
Марк 6:45-57	Хожание Иисуса по воде 72
Марк 7:1-14	Божья заповедь и человеческое предание 75
Марк 7:15-23	Чистое и нечистое..... 79

Марк 7:24-30	Сирофиникиянка.	84
Марк 7:31-37	Исцеление глухонемого.	86
Марк 8:1-10	Насыщение четырех тысяч.	88
Марк 8:11-21	Закваска фарисеев и Ирода.	91
Марк 8:22-30	Петр исповедует Иисуса Мессией.	94
Марк 8:31-9:1	Иисус предсказывает свою смерть.	97
Марк 9:2-13	Преображение.	100
Марк 9:14-29	Одержимый бесом мальчик.	104
Марк 9:30-37	Истинное величие.	108
Марк 9:38-48	Предостережение от греха.	111
Марк 10:1-16	Учение о разводе.	115
Марк 10:17-31	Молодой богач.	118
Марк 10:32-45	Просьба Иакова и Иоанна.	122
Марк 10:46-52	Иисус исцеляет слепого нищего.	126
Марк 11:1-10	Торжественный въезд в Иерусалим.	129
Марк 11:11-26	Иисус очищает Храм.	132
Марк 11:27-33	Авторитет Иисуса подвергается сомнению.	137
Марк 12:1-12	Притча о виноградарях.	140
Марк 12:13-17	Платить ли подать императору.	143
Марк 12:18-27	Брак и воскресение.	147
Марк 12:28-34	Главная заповедь.	150
Марк 12:35-44	Сын Давидов и лепта вдовицы.	153
Марк 13:1-13	Знамена конца.	156
Марк 13:14-27	Дальнейшие знамена конца.	160
Марк 13:28-37	В ожидании Сына Человеческого.	164
Марк 14:1-11	Иисус принимает помазание в Вифании.	166
Марк 14:12-25	Тайная вечеря.	170
Марк 14:26-52	Арест Иисуса.	173
Марк 14:53-72	В доме первосвященника.	177
Марк 15:1-15	Иисус перед судом Пилата.	182
Марк 15:16-32	Распятие.	185
Марк 15:33-39	Смерть Иисуса.	189
Марк 15:40-47	Погребение Иисуса.	192
Марк 16:1-8	Воскресение.	195
Две дополнительные концовки.		198
Марк 16:9-20.		198
Словарь.		201

*Сестре Марии Магдалене
с благодарностью за любовь, поддержку и молитвы
на протяжении более пятидесяти лет*

ВВЕДЕНИЕ

Когда одному из последователей Христа выпала честь впервые открыто засвидетельствовать людям об Иисусе, он дал ясно понять: весть Иисуса обращена к *каждому*.

То был великий день, и неслучайно его часто называют днем рождения Церкви. Дух Божий в сильном ветре пронесся среди учеников Христа и наполнил их новой радостью, ощущением божественного присутствия и его силой. Их предводитель Петр, который еще несколько недель назад плакал, как ребенок, из-за того, что солгал и совершил богохульство, отказавшись признать, что знает Иисуса, теперь пришел в себя и держал слово перед огромной толпой людей, разъясняя им, что произошло событие, навсегда изменившее мир. То, что Бог сделал лично для него, Петра, Он начал творить для всего мира: новая жизнь, прощение, новые надежда и сила расцвели, словно первоцветы после долгой зимы. Началась новая эра, в которую живой Бог вознамерился совершить в мире нечто новое — начиная с тех, кто собрался в том месте и в то время, чтобы послушать Его. «Ибо для вас обещание, — сказал Он, — и для детей ваших и для всех дальних» (Деян 2:39). И эти слова были обращены не только к тем, кто составлял толпу слушателей. Они были обращены к каждому.

За необычайно краткий промежуток времени смелые ожидания Петра с лихвой оправдались, так что юное движение распространилось во все концы тогдашнего мира. И единственным инструментом, благодаря которому приводилось в действие это универсальное обетование, были тексты первых христианских предводителей. Эти краткие тексты — по большей части послания и повествования об Иисусе — широко распространялись и жадно впитывались первыми читателями. Они никогда не носили характера элитарной литературы для

религиозной или интеллектуальной богемы. С самого начала они были обращены к каждому человеку.

Сегодня это так же верно, как было тогда. Конечно, имеет значение и тот факт, что сегодня некоторые люди затрачивают время и силы на поиск исторических фактов, значений оригинального текста (первые христиане писали по-гречески) и точное осмысление того, что именно различные писатели говорили о Боге, Иисусе, мире и самих себе. Это издание непосредственно основывается на подобных трудах. Но главное здесь то, что евангельская весть может достигнуть любого человека и особенно тех людей, у которых нет возможности вчитываться в научный труд, усыпанный примечаниями и греческими словами. Именно для них и написана эта книга. Поэтому в конце книги помещен глоссарий с простым разъяснением тех ключевых терминов, без которых нельзя было обойтись. Когда вы встретите в тексте слово, набранное **полужирным шрифтом**, вы сможете заглянуть в словарь и узнать, о чем идет речь.

Этот том познакомит вас с самой краткой и напряженной из четырех повестей об Иисусе. Многие полагают, что Евангелие от Марка было и наиболее ранним – действительно, в нем чувствуется сила и стремительность истории, записанной второпях, чтобы разом ошеломить, схватить за шиворот, заставить читателя столкнуться лицом к лицу с истиной об Иисусе, о Боге, о самом себе.

Итак, Евангелие от Марка – для каждого.

Николас Томас Райт

ПАЛЕСТИНА
ко времени
Нового Завета

МАРК 1:1-8

Проповедь Иоанна Крестителя

¹ Начало Евангелия Иисуса Мессии, Сына Божья.

² Как написано у Исаии пророка:

Вот, Я посылаю ангела Моего пред лицом Твоим,
который приготовит путь Твой;

³ голос вопиющего в пустыне:

«приготовьте дорогу Господу,
прямыми делайте пути Его».

⁴ Был Иоанн Креститель в пустыне, проповедуя крещение покаяния для отпущения грехов. ⁵ И выходила к нему вся Иудейская страна и все Иерусалимляне; и крестились у него в Иордане реке, исповедуя грехи свои.

⁶ И был Иоанн одет в шерсть верблюжью и пояс кожаный на бедрах его, и ел саранчу и дикий мед. ⁷ И проповедовал, говоря: идет Сильнейший меня за мною, у Которого я недостойн, наклонившись, развязать ремень обуви Его. ⁸ Я крестил вас водою, а Он будет крестить вас Духом Святым*.

Ты крепко спал, тебе снился какой-то сон, как вдруг дверь распахнулась, яркий свет ударил в лицо. В твой сон ворвался настойчивый голос: «Проснись! Вставай! Скорее, а то опоздаешь!» И кто-то плеснул тебе в лицо холодной водой, чтобы разбудить. Хватит спать – пробудись, настал главный день в твоей жизни.

Так Марк начинает свое **Евангелие**. Только так и может оно начаться, ведь Марк старается нам показать, как воспринимали **Иоанна Крестителя** его современники-иудеи. Служение Иоанна ярким потоком света обрушилось на изумленный мир иудаизма. Многие ожидали знака от Бога, ждали давно, но разве таким должен быть этот знак? Ждали Мессию, который поведет свой народ против римлян, а пришел пророк, призывающий к покаянию.

Иоанн – голос, пробуждающий соплеменников от сна, кошмарного сна иудаизма Ирода и Каиафы, иуда-

* Текст Нового Завета приводится по изданию: Новый Завет в переводе с греческого подлинника / Под ред. еп. Кассиана (Безобразова). М.: РБО, 2001. Цитаты из Ветхого Завета приводятся в Синодальном переводе. – Прим. ред.

изма, твердившего вновь и вновь о свободе, но понятия не имевшего, что такое свобода – пока Свобода не явилась воочию. Сперва они сочли Иоанна сумасшедшим, придумщиком, а он плескал спящим в лицо ледяной водой, окатывал их с ног до головы: вставайте, готовьтесь к важнейшему дню в истории еврейского народа, в истории всех народов.

Ярким лучом света, который Иоанн направил им в глаза, была давно знакомая всем история, но осмысленная по-новому. Каждый год на Пасху евреи вспоминали события **Исхода** из Египта, рассказывали друг другу о том, как Бог избавил Израиль от фараона, провел народ через Чермное море, а потом через пустыню, в Землю Обетованную. Этот рассказ, наряду с Шестодневом, представляет собой ключевой сюжет Ветхого Завета, а потому он был хорошо известен тем, к кому обращался Иоанн. Однако пророк не удовольствовался повтором известных слов и событий, он превратил их в драму, в представление, в котором принимали участие слушатели. Они тоже пройдут через воды и сделаются свободными. Они оставят позади «Египет», мир греха, в котором они жили так долго, противясь Богу Живому. Современный Иоанну Израиль обратил лицо свое в неверном направлении и шагал прочь от цели. Настала пора обернуться, пойти правильным путем – вот что буквально означало еврейское слово **покаяние**, обращение. Настала пора очнуться от сна и принять Божью реальность.

И сделать это надо было срочно – потому что вот-вот придет Кто-то Другой. Он уже идет, Иоанн готовит народ к его приходу. Если в ваш город явится вестник и предупредит о скором приезде президента, принцессы или еще какой-то очень важной персоны, вы поспешите привести все в порядок к их приезду. В Британии шутят, что королеве, куда бы она ни отправилась с визитом, приходится нюхать запах свежей краски. Иоанн – вестник, предшествующий коронованной особе, приготавливающий все к прибытию Сильнейшего, идущего вслед за ним. Всему Израилю требовались основательная чистка и ремонт. Каждому человеку в Израиле нужно было привести себя в порядок. За Иоанном следовал Некто, затмевающий своим величием самого пророка.

Кем был этот «Сильнейший» по мнению Иоанна? Нам нелегко в этом разобраться, вероятно, не разобрался до конца и он сам. Он мог уповать, что явится сам **Господь**, Бог Израиля, или же Мессия, или каким-то образом они оба. Зато он твердо знал, что совершит этот «Сильнейший». То, что Иоанн делал водой, Идущий вослед совершит Духом — **Святым Духом**.

Это обещание — отчасти предупреждение, но все же более обещание — продолжает давние упования евреев на свободу, запечатленные в Ветхом Завете. Марк отсылает к ним с помощью цитат из Малахии и Исаии, которыми он открывает свое повествование. Веками Израиль лелеял главное обетование: Господь обновит события Исхода, вновь — и окончательно — освободит свой народ, явится сам и будет жить со своим народом. Он будет Богом Израиля, и Израиль — Его народом. Как это будет? В тот первый раз Бог вел Израиль в виде облачного и огненного столпа. На этот раз будет нечто похожее и вместе с тем несколько иное. Дух Божий поселится с людьми, войдет в них, станет воздухом, которым они дышат, огнем в их сердцах. Только этой надеждой они и жили. И вот Иоанн говорит: надежда сбылась. Готов ли народ к этому?

О нет, он не готов — и едва ли готов сам Иоанн — к тому, что произошло на самом деле. В первых стихах своего Евангелия Марк предупреждает, что его повествование — это Благая весть об Иисусе Мессии, Сыне Божьем (как раз Сыном Божиим именовали Мессию в иудаизме той эпохи). Но для очевидцев все было не столь ясно. Она слышали голос Иоанна, который крестил их водой, и теперь им следовало принять человека, который каким-то образом — непредвиденным и пугающим — объяснит смысл всего.

В первых строках Марк сумел передать потрясение от небывалой новизны творимого Богом. Когда человек болен и не может уснуть, ночь тянется бесконечно, и стоит задремать, как уже звонит будильник и утро на улице. Так звучат первые стихи Евангелия. И нам тоже приходится задать себе вопрос: не спим ли мы сегодня, в Церкви, в общинной и личной жизни? Что способно пробудить нас?

МАРК 1:9-13

Крещение Иисуса

[4]

Н. Т. Райт — МАРК. ЕВАНГЕЛИЕ — Популярный комментарий

⁹ И было в те дни: пришел Иисус из Назарета Галилейского и был крещен в Иордане Иоанном. ¹⁰ И тотчас, выходя из воды, увидел Он разверзающиеся небеса и Духа, как голубя, нисходящего на Него. ¹¹ И голос раздался с небес: Ты Сын Мой Возлюбленный, на Тебе Мое благоволение. ¹² И тотчас Дух уводит Его в пустыню. ¹³ И был Он в пустыне сорок дней, искушаемый сатаной, и был со зверями, и ангелы служили Ему.

Знаменитый режиссер судился со своим многолетним наставником. Молодой человек попросту не умел переносить критику и в итоге рассорился с человеком, которому был обязан всем. Когда тяжба закончилась, близкий друг подытожил проблему: «Сын искал у отца одобрения и любви, а отцу не хватало великодушия».

Подобное случается каждый день и в семьях, и в фирмах. Дети вырастают и выходят в мир, так и не услышав от отца желанное: «Ты – сын возлюбленный», не говоря уже о фразе «Я тобой очень доволен». В нашей культуре даже те отцы, которые в глубине души испытывают подобные чувства, смущаются и не могут выразить детям свою радость. А многие, к несчастью, предпочитают противоположный путь: сердитый голос, резкие упреки, удары кулаком по столу.

В этом суть христианской Вести: каждому из нас, каждому крещенному и верующему христианину, Бог Живой говорит то, что Он сказал в тот день Иисусу: Он видит нас не такими, каковы мы сами по себе, а такими, каковы мы благодаря единению с Иисусом Мессией. Порой в это нелегко поверить, особенно человеку, не видевшему подобной поддержки от земных родителей, но это – истина: Бог смотрит на любого из нас и говорит: «Ты – дитя мое возлюбленное, на тебе Мое благоволение». Прочтите эту фразу очень медленно, подставьте в ее начало свое собственное имя и задумайтесь в тишине над тем, что Бог говорит вам – как в момент **крещения**, так и во все последующие дни.

Как это началось? Придется рассказать всю историю, с самого начала и вплоть до смерти и **воскресе-**

ния Иисуса, чтобы в этом разобраться. Но суть христианской Вести – именно в этом.

Мы знаем, что это истина, и вот почему: Иисус – Мессия, а Мессия представляет весь народ. Что верно для него, то верно для всех. Слово «Мессия» означает «Помазанник», и вот мы читаем о том, как Иисус принял помазание Духом Святым и был признан Сыном Божиим. Мессия именуется «Сыном Божиим» в нескольких библейских эпизодах, в том числе так его именует Голос с небес в псалме, который, по-видимому, цитируется здесь (Пс 2:7). Первые христиане довольно быстро осознали, что Иисус – Сын Божий в более глубоком, сокровенном, смысле и тем большее значение для них имело его мессианство. Поскольку Иисус – Мессия, первые христиане, как и мы сегодня, слышали от Бога те самые слова, которые Он сказал Иисусу в момент крещения. Без этих постоянно обращенных к нам слов все, что мы слышим внутренним слухом, сведется к угрозам и стуку кулаком по столу.

Марк передает эти события торжественным языком Ветхого Завета: «И было в те дни», «разверзающиеся небеса». Обратившись к тексту оригинала, мы узнаем, что означает фраза «небеса разверзлись». Не надо представлять себе, будто перед Иисусом раскрылась маленькая дверца на высоте нескольких километров. **Небеса** в Библии – это Божий замысел жизни, скрывающийся за нашей повседневной реальностью. Правильнее было бы сравнить это не с дверцей, а с незримой завесой, которая внезапно раздвигается перед нами и вместо деревьев, цветов, зданий, а точнее, поскольку речь идет об Иисусе, вместо реки, пустыни и толп народа нашему взору предстает совершенно иная реальность.

Христианская **вера** – это в значительной степени умение жить в согласии с другой реальностью, даже когда мы ее не видим. Порой, в судьбоносные моменты, в миг просветления, завеса расходитя и мы видим, слышим, что происходит на самом деле. Но большую часть времени нас ведет вера, а не что-то зримое. И Марк строит евангельское повествование таким образом, чтобы приучить нас воспринимать жизнь Иисуса именно в таком свете. Посмотрите на все события, говорит он, вдумайтесь в эту жизнь, научитесь различать небесный замысел, прислушиваться к небесному голосу, и вы услышите слова, обращенные лично к вам. Пусть эти слова изменят вашу жизнь, переплавят вас, сделают

кем-то новым – таким человеком, каким замыслил вас Бог. В этой истории вам откроется скрытое, как правило, от глаз божественное измерение мира.

Первые христиане, читавшие этот текст, верили, что их крещение во имя Иисуса Мессии становится тем самым моментом, когда завеса отодвигается и те же слова Бог обращает к ним. И мы, в современной Церкви, должны найти возможность пережить эти слова при собственном крещении и нести их в своей проповеди.

Когда мы научимся этому, мы окажемся подготовлены к уходу в пустыню, как это было с Иисусом. Иисус воспроизводит великую драму Исхода Израиля из Египта, путешествия через пустыню в Землю Обетованную. Путь, по которому Иисус вынужден идти (именно потому, что он – Сын Возлюбленный) ведет по сухим расстрескавшимся тропам, через искушение и беды. Этот же путь проходит каждый из нас, и если мы пускаемся в путь, представляя себе Бога в роли жестокого тирана, злобного, вечно угрожающего родителя, который то и дело орет, хлопает дверьми или выгоняет на улицу за плохую оценку, первое же нашептывание искусителя собьет нас с этой дороги. Но пока мы слышим голос, проносящийся живительные слова любви, мы продолжаем идти вперед.

Марк сообщает нам, что Иисус «был со зверями». Он не поясняет, были то хищные животные, новые виды живых существ (возможно, так Иисус изображается здесь как новый Адам в новом Эдеме) или и те, и другие. Но с ним были и ангелы, которые не оберегали Иисуса от **сатаны** (и в конце пути они не спасли его от Голгофы), но, как и впоследствии, они укрепляли Иисуса в знании, что возлюбленный Отец ни на минуту не забывает о нем, всегда любит его и творит через него свою волю. Он постоянно изливает свой Дух на него и через него. Иисус шел тем путем, которым пойдет весь его народ; Он смог осилить этот путь, потому что услышал слова любви, слова жизни.

МАРК 1:14-20

Призвание учеников

14 И после того, как предан был Иоанн, пришел Иисус в Галилею, проповедуя Евангелие Божие ¹⁵ и говоря: испол-

нились сроки, и близко Царство Божье; кайтесь и веруйте в Евангелие. ¹⁶ И проходя по берегу моря Галилейского, Он увидел Симона и Андрея, брата Симона, закидывающих в море сети, ибо они были рыбаки. ¹⁷ И сказал им Иисус: идите за Мною, и Я сделаю вас ловцами людей. ¹⁸ И они тотчас оставили сети и последовали за Ним. ¹⁹ И пройдя немного далее, Он увидел Иакова Зеведева и Иоанна, брата его, тоже в лодке, чинящих сети, ²⁰ и тотчас призвал их. И они оставили отца своего Зеведея в лодке с работниками и ушли за Ним.

Поэт Джон Бетджемен* в стихотворной автобиографии описывает, как отец принуждал его продолжить семейное дело. Юный Джон не имел ни малейшей склонности к этому; он мечтал стать поэтом. «Нелепые мечтания», – отрезал отец. Ты должен заняться семейным бизнесом не только ради денег, но и ради чести: ты представляешь четвертое поколение нашего рода. Это твой долг. Молодой человек отказался и последовал собственному призванию, а в результате удостоился звания придворного поэта и упокоился в Вестминстерском аббатстве.

Кто знает, сколько поколений семьи Зеведеев ловило рыбу в Галилейском море – надо полагать, куда больше, чем четыре. В той стране, в той культуре – как по сей день во многих странах и культурах – небольшой семейный бизнес передается не только из поколения в поколение, но даже из века в век. Так оно вернее, надежнее, человек знает, что ему следует делать. Если наступят тяжелые времена, и то не беда: надо лишь работать усерднее.

И тут является молодой пророк из Назарета и предлагает Иакову с Иоанном, а также их соседям Петру и Андрею, бросить все и следовать за ним. И они повинуются. Только сегодня я прогуливался вечером вдоль набережной одного шотландского городка и набрел на человека примерно моих лет. Он сидел на крыльце дома у самой воды и чинил снасть для ловли лобстеров. Интересно, подумал я, а как бы он реагировал, если бы я предложил ему оставить сети и следовать за мной или

* Знаменитый английский поэт, писатель, телеведущий XX в. Описал свою жизнь в книге под названием «Кто есть кто» (Who's Who). – Прим. ред.

пусть даже за Иисусом (кстати, город этот вполне символично зовется Сент-Эндрю). Задумайтесь, как жили Петр, Андрей, Иаков и Иоанн, в какую неизвестность позвал их Иисус, и вы поймете, что эта простая с виду история потрясает все основы: оставьте все привычное и знакомое, откажитесь от надежного, бросьте семью (а тогдашняя цивилизация держалась на родственных узах), и следуйте за Иисусом. А ведь и сегодня многие люди, в том числе и среди читателей этой книги, оказываются перед таким же выбором.

Рассказывая о призыве рыбаков, Марк старается напомнить своим читателям другие сцены из Писания, из жизни народа Божьего. «Оставь свою страну и дом отца своего, – сказал Господь Аврааму, – иди в землю, которую Я покажу тебе». Авраам, как и Петр с друзьями, послушался и пошел, куда было велено. Марк как бы намекает: пришла пора оставить старинное семейное дело народа Божьего. Бог велит писать новые стихи и призывает новых поэтов.

Заголовок этой новой поэмы – **«Царство Божье»**. Вот о чем мечтал весь Израиль. Не очередные наставления, не изменения в политике, и – Боже упаси! – не новый «вид духовности». Да, из этого воспоследуют и наставления, и политика, и уж конечно молитва, но речь идет о чем-то большем и более цельном. Это Благая (и очень тревожная) весть о Живом Боге, который двинулся в путь, который вот-вот прибудет в Царстве своем. Эта Весть требует ответа. Это Благая весть от Бога.

Обратите внимание, как Иисус выбирает момент для решительных действий. Пока Иоанн на берегах Иордана проповедовал грядущее царство, Иисус не торопился, но как только Иоанна бросили в тюрьму, настал момент действовать. Мы достаточно знаем об Иисусе и догадываемся, что он молился и ждал, пока Отец не даст понять: время пришло. Однако ж Бог говорит с нами и «тихим голосом сердца», и языком глобальных событий. Тогда Бог явно показал Иисусу: чтобы Царство наступило, а не оказалось отложенным, нужно выйти к людям и действовать согласно своему призванию. Тогда он направился в галилейские деревни как странствующий пророк в отличие от Иоанна, проповедовавшего на одном месте, как вестник, который должен срочно сообщить людям повсюду, что день Божий настал. Время пришло.

Пройдитесь по улицам любого города или деревни все еще христианского мира, провозглашая: «Покайтесь и веруйте в **Благую весть**». Все подумают, что слова ваши означают: «Откажитесь от своих грехов и станьте христианами». Конечно, Иисус хотел, чтобы люди прекратили грешить, но в его понимании покаяние имело еще два весьма существенных значения. Во-первых, нужно было отказаться от политических и социальных трепыханий и партизанского сопротивления, которые стремительно увлекали Израиль в безумную и погибельную войну. Представьте себе, что кто-то призывает к отказу от политики в стране, где половина населения по идеологическим соображениям поддерживает террористов. Во-вторых, Израиль должен был вернуться к исконной верности Господу. Любой человек, мало-мальски знакомый с Писанием, знал, что такое обращение должно произойти перед тем, как Бог окончательно испкупит Израиль. Призыв к покаянию, таким образом, воспринимался как послание о приближающемся моменте освобождения, даруемого Богом избавления.

Вот почему этот призыв звучит наряду с призывом уверовать. Современники Иисуса полагались на самые разные вещи: на свое происхождение, на свою страну и на **Храм**, на законы. Они соглашались довериться даже Богу – если Бог будет делать то, что от Него ожидается. Иисус предложил им поверить в **Благую весть**, согласно которой Бог собирается сделать нечто новое. Люди могли принять в этом участие, и для этого было необходимо разорвать прежние узы, довериться Иисусу и его Вести. Это нелегко – как тогда, так и теперь. Но именно это сумели сделать Петр, Андрей, Иаков и Иоанн, и к тому же призываются все христиане сегодня, и будут призываться завтра, и вплоть до наступления дня Господня.

МАРК 1:21-34

Изгнание бесов и исцеления

²¹ И входят они в Капернаум. И тотчас, войдя в синагогу в субботу, Он учил. ²² И изумлялись учению Его, ибо учил Он их, как власть имеющий, а не как книжники.

²³ И человек, бывший в синагоге их, в духе нечистом, тотчас вскричал: ²⁴ что Тебе до нас, Иисус Назарянин? Ты

пришел погубить нас! Знаю Тебя, кто Ты, Святой Божий.
²⁵ *И строго сказал ему Иисус: замолчи и выйди из него.*
²⁶ *И сведя его судорогой и возгласив громким голосом, дух нечистый вышел из него.* ²⁷ *И ужаснулись все и спрашивали друг друга: что это такое? Учение новое со властью, и духам нечистым Он повелевает, и они повинуются Ему?*
²⁸ *И тотчас прошел слух о Нем повсюду по всей стране Галилейской.* ²⁹ *И тотчас выйдя из синагоги, пришли они в дом Симона и Андрея с Иаковом и Иоанном.* ³⁰ *Теща же Симона лежала в горячке; и тотчас говорят Ему о ней.*
³¹ *И подойдя, Он поднял ее, взяв за руку; и оставила ее горячка, и она служила им.* ³² *С наступлением же вечера, когда зашло солнце, приносили к Нему всех недужных и бесноватых.* ³³ *И собрался весь город у дверей.* ³⁴ *И Он исцелил многих больных различными недугами и многих бесов изгнал и бесам не позволял говорить, так как они знали, что Он Христос.*

Недавно газеты писали о катастрофе на море. На туристическом пароме, нагруженном отдыхающими и автомобилями, не были как следует задраены люки, и на борт начала поступать вода. Паром стал тонуть, среди пассажиров разразилась паника. В считанные секунды легкое и приятное настроение выходного дня превратилось в крошечный ужас. Люди метались по палубе и кричали.

Один из пассажиров – отнюдь не из членов команды – взял на себя руководство. Четким голосом он отдавал команды, объяснял, что нужно делать. Паника слегка улеглась, когда люди почувствовали, что кто-то за них отвечает, и большинство сумело благополучно добраться до спасательных шлюпок – их было бы гораздо труднее найти в давке и темноте. Этот человек тем временем добрался до трюма, из которого еще не все выбрались. Он приспособил себя в качестве моста: уцепившись одной рукой за трап, а другую руку протянув вниз, в уже уходившую под воду часть судна, он помог спастись еще нескольким людям. Когда кошмар рассеялся, оказалось, что этот человек погиб – отдал свою жизнь, приняв на себя ответственность, и, благодаря этой ответственности, взятой на себя, спас других.

А теперь перенесемся на другой берег – на берег Галилейского моря. В сотне метров от берега, в маленьком городке Капернауме (Библия называет такие по-

селения городами, но это были скорее деревни) стоит синагога. Во время службы поднимается какой-то человек – новичок, не из признанных учителей – и сам от себя начинает объяснять народу волю Божию и грядущее Царство. Народ привык к другим учителям – **священникам, книжникам**, начитанным людям, а также к **фарисеям**, самопровозглашенным стражам еврейской традиции. Те наставляли по-другому, постоянно ссылались на слова Моисея или мнение какого-то равви, но Иисус – мягко, спокойно, убедительно – учил лишь на основании собственного авторитета.

Той же властью произносил он и слова исцеления. Бывало, что бесноватые, чья жизнь превратилась в сущий кошмар, одержанные чужим влиянием, сопротивлялись Иисусу. Силы, державшие таких людей в порабощении, каким-то образом опознавали Его, догадывались, кто Он есть и зачем пришел. Он пришел прекратить этот кошмар, спасти отдельных людей и целые народы от разрушительных оков. Вопящие бесноватые, женщина, страдающая лихорадкой, другие, самые разные больные – никто не остался без помощи. Иисус кротко и решительно противостоял всем недугам.

Этим Марк объясняет быстро распротранившуюся популярность Иисуса и вместе с тем показывает, что само начало его общественного служения уже предвещало драматическое завершение. Иисус вскоре привлек к себе большие толпы народу, главным образом – благодаря чудесным исцелениям. Даже это могло насторожить власти, но речь шла о чем-то большем: Иисус вышел на битву против сил зла и разрушения, перед которыми люди чувствовали себя столь же беспомощными, как несчастный пловец, поглощенный разбушевавшимся темным океаном. Иисус – тот человеческий мост, по которому люди смогли выкарабкаться к берегу, к спасению. И если этот живой Мост, раскинувший руки на кресте, собственной жизнью уплатил за эту власть и принятую на себя ответственность, так это лишь часть его единой и цельной миссии. В последний раз бесы тешились, когда он висел распятый, в последний раз осмеивали его авторитет. На кресте он завершил тот труд исцеления, который начал в описываемый Марком день в синагоге.

Когда Церковь научается говорить и действовать с той же властью и ответственностью, мы вновь обре-

таем спасительную власть Бога и вновь сталкиваемся с возрастающим сопротивлением сил тьмы. Происходит что-то похожее и все же другое. Бесы знали Иисуса, знали, что он пришел уничтожить их раз и навсегда. И пусть они вопят, со времен Голгофы нет у них больше власти над миром. Мы, как христиане, твердо верим и свидетельствуем: вопреки часто охватывающей мир панике и отчаянию, спасение, провозглашенное любовью и властью Бога через Иисуса, уже началось.

МАРК 1:35-45

Исцеление прокаженного

³⁵ И утром Он вышел, встав задолго до рассвета, и ушел в пустынное место и там молился. ³⁶ И поспешил за Ним Симон и бывшие с Ним; ³⁷ и нашли Его и говорят Ему: все ищут Тебя. ³⁸ И говорит им: идем в другие ближние селения, чтобы Мне и там проповедовать. Ибо для этого Я и вышел. ³⁹ И проповедовал Он в синагогах их по всей Галилее, и изгонял бесов.

⁴⁰ И приходит к Нему прокаженный, и на коленях просит Его: если Ты хочешь, можешь меня очистить. ⁴¹ И сжалившись, Он протянул руку Свою, коснулся его и говорит ему: хочу, очистишься. ⁴² И тотчас сошла с него проказа, и он очистился. ⁴³ И строго выговорив ему, Он тотчас отослал его ⁴⁴ и говорит ему: смотри, никому ничего не говори, но иди, покажись священнику и принеси за очищение твое, что повелел Моисей, во свидетельство им. ⁴⁵ А он, выйдя, начал разглашать и распространять молву о происшедшем, так что Ему уже нельзя было явно войти в город, но был Он вне города, в местах пустынных. И приходили к Нему отовсюду.

Оскар Уайльд говорил, что способен устоять перед чем угодно, кроме искушения. Так многие люди способны сохранить в тайне что угодно, кроме секрета. Сколько ни проси их никому не рассказывать, сколько ни выслушивай в ответ «Конечно-конечно, ни одной живой душе!», интересная новость каким-то образом просачивается наружу, и зачастую мы без труда угадываем виновника утечки информации. Правительства, президенты, королевские семьи страдают от подоб-

ных утечек, а порой даже научаются пользоваться ими, сами организуют «утечки», тщетно надеясь таким образом поддержать интерес прессы к своим делам.

Но почему же Иисус не хотел, чтобы стало известным исцеление **прокаженного**? Когда он пустился в путь, неся людям Благою весть о Царстве, разве ему не требовалась реклама? Почему Он так сурово наставляет этого беднягу («строго выговорив» – весьма жесткое выражение в греческом подлиннике) и запрещает ему говорить? И нам сегодня следует ли в определенных случаях молчать, как бы ни хотелось поведать всем об Иисусе, о том, что он сделал для нас?

Вероятно, ответ мы найдем в тех указаниях, которые Иисус дает прокаженному. Слово «проказа» в то время охватывало широкий спектр кожных заболеваний (из них только одно мы сегодня называем «проказой»). Болезнь эта считалась чрезвычайно заразной, поэтому прокаженным предписывалось жить в особых поселениях вне города.

Когда Иисус возвращал зрение слепому, больной сразу понимал это – он мог видеть. Или если бы он исцелил паралитика, всякий бы заметил, что калека встал на ноги. Но если бы человек, болевший проказой, вернулся в свой родной город, уверяя, будто он выздоровел, его встретили бы со страхом и недоверием. Вот почему Иисус велел этому человеку поступать по всем правилам: явиться к священнику – помимо высшего духовенства в Иерусалиме повсюду в Иудее и Галилее жили священники, исполнявшие религиозные, а порой и чиновничьи обязанности в местных общинах. Когда бывший больной доберется до Иерусалима, ему следует совершить положенное жертвоприношение, официально поблагодарить Бога за исцеление, и тогда он получит общепризнанную «медицинскую справку». Прокаженному следовало исполнить установленные Моисеем правила не для того, чтобы очиститься, но чтобы его признали очистившимся.

Возможно, Иисус не хотел, чтобы распространялась информация о его поступках, которая невольно будет подрывать авторитет Храма. Подобного рода ситуации, как мы вскоре убедимся, возникали неоднократно. И не в том беда, что слухи о чудесных исцелениях могли привлечь к нему столько народу, что толпа мешает ему свободно перемещаться с места на место (эта

проблема уже ощущалась), хуже другое: он оттолкнет от себя многих людей, его сочтут противником Закона и традиций. Возникнут вопросы: действительно ли он — набожный иудей, равви? От Бога ли его Весть о Царстве? Можно ли ему верить? Или он опасен, ибо зашел слишком далеко?

За общественной деятельностью Иисуса и этими конфликтами скрывалась его «внутренняя жизнь» — он полностью и безусловно полагался на Того, к кому обращался «Авва, Отче». Ближайшие соратники кое-что знали о его молитве, которая, очевидно, и была источником его власти и авторитета. В тот день, насыщенный волнениями, когда Весть о Царстве Божьем внезапно и мощно распространилась в народе, Иисус особенно остро ощущал потребность в водительстве Божьем и внутренней убежденности. Они были необходимы, чтобы развить достигнутый накануне успех и двинуться дальше в верном направлении.

Сегодня, когда мы молимся (в особенности, если молитва искренна и жертвенна, а не сводится к нескольким минутам «повинности»), нам обещано присутствие Иисуса, а также руководящего и ободряющего нас Духа. Дух подсказывает нам, когда сказать, а когда промолчать, что следует вынести на всеобщее обозрение, а какие наши дела сохранить втайне. В некоторых странах, в определенных ситуациях, христиане, помолвившись, понимают, что лучше не привлекать к себе излишнее внимание. Это не трусость, это мудрость. Но если, как это случилось с Иисусом, весть все равно просочится, благодаря молитве мы сохраним уверенность в том, что Иисус рядом с нами и тогда, когда мы несправедливо страдаем за свою принадлежность к Царству, за Весть о власти Иисуса и его спасительной любви к миру.

МАРК 2:1-12

Исцеление паралитика

¹ И когда через некоторое время Он снова вошел в Капернаум, стало известно, что Он — дома. ² И собрались многие, так что и у двери уже не было места, и Он говорил им слово. ³ И пришли, неся к Нему расслабленного, которого держали на руках четверо; ⁴ и так как не могли донести до Него из-за толпы, то раскрыли кровлю, где Он

был, и, прокопав, спускают кровать, на которой лежал расслабленный. ⁵ И увидев веру их, говорит Иисус расслабленному: чадо, прощаются грехи твои. ⁶ Сидели же здесь кое-кто из книжников и рассуждали в сердцах своих: ⁷ что Он так говорит? Богохульствует! Кто может прощать грехи, кроме одного Бога? ⁸ И тотчас узнав Иисус духом Своим, что они так рассуждают в себе, говорит им: что это вы рассуждаете в сердцах ваших? ⁹ Что легче? Сказать ли расслабленному: «прощаются грехи твои», или сказать: «встань и возьми кровать твою и ходи»? ¹⁰ Но, чтобы вы знали, что власть имеет Сын человеческий прощать грехи на земле, — говорит расслабленному: ¹¹ тебе говорю, встань, возьми кровать твою и иди в дом твой. ¹² И он встал и, тотчас взяв кровать, вышел перед всеми, так что изумлялись все и прославляли Бога, говоря: мы никогда ничего подобного не видели.

Большинство людей не догадываются, что эта сцена, скорее всего, разыгрывается в доме самого Иисуса, который перебрался на жительство из Назарета в Капернаум; первые два стиха сообщают нам, что когда Иисус возвратился из короткого миссионерского странствия по близлежащим деревням, огромная толпа ждала его у дверей дома, словно кинозвезду или знаменитого футболиста. Зато всех читателей без исключения интересует вопрос, кто же починит поломанную в тот день крышу?

Это обстоятельство позволяет по-новому истолковать слова Иисуса, обращенные к паралитику. Как бы вы отреагировали, если бы кто-то проделал огромную дыру в крыше *вашего* дома? Но Иисус посмотрел на больного и сказал с печальной улыбкой: «Хорошо, я тебя прощаю». Что-то в его голосе подсказало присутствующим, что дело не так просто: это прощение означает нечто большее, чем отказ от бытового иска. Спокойная и уверенная властность его тона проникла в самую душу больного и несколько встревожила других гостей. Только священники могут провозглашать прощение именем Бога. Если паралитик нуждается в подобном прощении, пусть товарищи несут его в иерусалимский Храм, а не к бродячему проповеднику.

Марк строит рассказ таким образом, что это событие становится значимой вехой, оно указывает — через все повороты и перипетии евангельского повествования —

на предстоящий суд Каиафы в главе 14. В этом эпизоде как в капле воды отражается все Евангелие от Марка: Иисус учит и исцеляет, ему предъявляют обвинение в кощунстве, Иисус отстаивает свою правоту. Исцеление больного параличом – предвестие новой жизни, которую сам Иисус обретет в воскресении и разделит со всеми, кто того пожелает.

Следовательно, ключевой стих – десятый: «Власть имеет Сын человеческий прощать грехи на земле». Выражение «Сын человеческий» в устах Иисуса могло означать попросту «я» или «кто-то, подобный Мне». Но в Книге Даниила, 7-й главе, нам дается ключ к более глубокому истолкованию этого выражения у Марка. В ветхозаветном тексте «некто подобный сыну человеческому» выступал от имени истинного народа Божьего: силы зла обрушились на него, но Бог спас его, оправдал, подтвердил его праведность и дал *власть*. В Книге Даниила эта власть означает право осуществлять Божье правосудие, а у Марка происходит неожиданный поворот: это тоже власть, но власть даровать Божье прощение. Здесь опять же предугадан ответ Иисуса Каиафе (14:62).

Ныне во многих культурах прошение воспринимается как признак слабости, а месть – как дело чести. Порой в это «дело чести» вовлечен целый род, город, страна, мы видим это в Северной Ирландии и на Балканах. «По-другому они не понимают», – говорят люди, подкладывающие очередную бомбу или заряжающие винтовку с оптическим прицелом. Народы и правительства принимают участие в этой детской, но страшной игре под названием «он первый начал». А когда люди живут по таким законам, они склонны думать, что так живет и Бог.

Неудивительно, что внезапная Весть о прощении сотрясла весь дом, деревню, народ, а впоследствии и весь мир. Иисус не просто погрешил против тогдашнего богословия – он пробил дыру в привычном образе жизни, по сравнению с которой дыра в его крыше – ничто. Прощение сильнее всего на свете, но оно почти непосильно, и мы часто предпочитаем более доступные варианты. Иисус, решившийся уплатить за все сполна, не соглашается на подобные компромиссы.

Народ Иисуса станет для мира тем, чем сам он был для Израиля. Мы будем искать способы принести прощение

и исцеление нашим общинам. Это возможно – вспомните хотя бы результаты работы Комиссии Истины и Примирения в Южной Африке – но немыслимо трудно. Многие будут противиться, но та новая жизнь, к которой мы придем в итоге, сама по себе – оправдание этого пути и свидетельство о вмешательстве Живого Бога.

Прощение меняет и самого человека, проникает к тайным корням его души, исцеляет старые, давно забытые раны. Людям часто кажется, что прощение и исцеление невозможны. Бог для них далек, они не чувствуют Его любви. Для истинной веры такая позиция не подходит. Не надо стоять вдали от Него, в толпе. Пробейте крышу, пробейтесь в общество Бога.

И вы получите больше, чем рассчитывали. Нелегкая доля – лежать на носилках, не в силах шевельнуть и пальцем, зато и ответственность невелика. Но, столкнувшись с живым и любящим Богом, вы встанете на ноги и отправитесь в широкий мир провозглашать силу Его любви.

МАРК 2:13-17

Призвание Левия

¹³ И Он вышел снова на берег моря, и весь народ шел к Нему, и Он учил их. ¹⁴ И проходя, увидел Левия Алфеева, сидящего у сбора пошлин, и говорит ему: следуй за Мною. И он встал и последовал за Ним.

¹⁵ И вот, возлежит Он в доме его, и многие мытари и грешники возлежали с Иисусом и учениками Его – было их много, и они следовали за Ним. ¹⁶ И книжники из фарисеев, увидев, что Он ест с грешниками и мытарями, говорили ученикам Его: почему Он ест с мытарями и грешниками? ¹⁷ И услышав, Иисус говорит им: не здоровым нужен врач, а болящим. Я пришел призвать не праведных, но грешных.

На иной работе иметь «толстую кожу» – полезное качество. Например, в современной западной стране требуются крепкие нервы, чтобы управлять движением транспорта или распоряжаться на парковке. Целый день выдаешь людям квитанции на парковку или штрафуешь, если оставили автомобиль в неподобающем месте. Разъяренные автовладельцы жалуются на

несправедливость, дескать, они только на минутку и притормозили, а на них уже набросились. Каково это, когда день за днем на тебя орут за то, как ты делаешь свое дело?

А если этот человек на парковке вдобавок служит иноземному правительству, которое вам ненавистно, которое вы мечтаете свергнуть? Допустим, правила парковки были введены совсем недавно, и люди, годами ставившие свои машины в одном и том же месте, теперь за это же самое обязаны платить штраф. Я бы не позавидовал служащему парковки.

А теперь поставьте себя на место Левия, сына Алфея. Он собирал пошлину в Капернауме. Что это значит, на кого он работал?

Очевидно, работал он на Ирода Антипу. После смерти Ирода Великого в 4 г. до н.э. его обширное царство разделили три сына: Архелай получил юг, то есть Иудею, Антипе достался северный регион – Галилея и часть долины Иордана, а Филиппу – территория, которую мы теперь называем Голанскими высотами (она охватывала и часть Сирии). Владения Антипы и Филиппа разделяла река Иордан в южном ее участке от горы Ермон до Галилейского моря. Капернаум оказался последним городом для путешествующего на восток, из царства Антипы в область Филиппа, или первым на западном пути в Галилею. Как и сегодня, при пересечении границы (или за пользование шоссе, территорией аэропорта) приходилось платить пошлину.

Большинство евреев прекрасно помнили, как еще недавно этот же путь они проделывали бесплатно. А теперь с них берут деньги. На кого они орали, ворчали, кого проклинали? Их гнев обрушивался на голову Левия, сына Алфея.

Никто не знает, почему он согласился на такую работу. Вероятно, другой не было. Трудно сказать, насколько лояльно он относился к семье Ирода и к Антипе. Большинство евреев ненавидели и презирали весь этот род, но потомкам Ирода принадлежала власть, их поддерживали римляне, так что тут ничего не поделаешь. Зато Левий, сын Алфея, служил удобной мишенью для всех. Гнев и досада разъедали его сердце и душу.

Но однажды мимо проходил Иисус. Он не стал орать и ругаться, он даже не ворчал. Он опять поступил неожиданно – он позвал мытаря: «Следуй за мной». И Ле-

вий, не скрывая изумления, поднялся и пошел. А как бы вы поступили? Впервые за много лет кто-то обратился к нему, как к человеку, а до сих пор все вытирали об него ноги.

Но в этом призыве можно различить скрытый намек: до сих пор Левий работал на человека, носившего титул царя иудеев. Теперь он потрудится на другого Царя. Так Марк подводит нас к той минуте, когда Петр от имени Двенадцати исповедует Иисуса Мессией, царем Израиля (8:12).

В ту пору люди еще не воспринимали Иисуса как кандидата на царский престол. Он был в их глазах то ли целителем, то ли заводилой, который устраивал интересные пирушки с дебатами. Почему целитель? Ну, он же бродил по округе и лечил людей, причем не только от физических недугов, но и духовно больных, как Левий, спасал париев, отвергнутых из-за их работы или образа жизни. А причем тут пирушка? Но ведь Иисус, следуя некоторым ветхозаветным пророкам, описывал Царство Божье как великий пир, куда будут позваны все. Вот это как раз мало кого устраивало. Вы же не хотите сидеть за одним столом с гаишником или налоговым инспектором?

Как может Иисус, проповедник, приглашать к себе человека, подобного Левию, которого все вокруг считают «грешником», воплощением тех, кто не соответствует жестким требованиям Закона и столь же четким политическим ожиданиям, кто не состоит в оппозиции Ироду и Риму? Это же просто возмутительно! Марк снова показывает нам, как и почему служение Иисуса с самого начала вызывало сопротивление на всех уровнях – социальном, культурном, политическом – но в особенности религиозном. Постепенно нарастает напряжение, которое в Иерусалиме приведет к взрыву.

Но важнее ответ Иисуса критикам и насмешникам. Он верен своему призванию – призванию врача. Что толку, если врач будет водиться исключительно со здоровыми людьми? Доктор должен идти к больным. Служение Иисуса – исцелять не только физические недуги, но весь израильский народ, а затем и весь мир. Ради этого приходится нарушить ожидания людей, которые предпочитают записывать всех, кто их не устраивает, в число «отверженных», и впредь не интересоваться их судьбой.

Эти слова и поступки Иисуса продолжают звучать в современном мире, напоминая нам, что час настал (пора пациенту обратиться к врачу), призывая смотреть на вещи с Божьей точки зрения (а не сточки зрения респектабельности, заслоняющей от нас подлинную реальность), требуя, чтобы мы несли Его целительную силу повсюду, где в ней есть потребность, чтобы и мы созывали других на великий преобразующий пир.

МАРК 2:18-22

Спор о посте

¹⁸ Ученики Иоанновы и фарисеи постились. И приходят и говорят Ему: почему ученики Иоанновы и ученики фарисеев постятся, а Твои ученики не постятся?

¹⁹ И сказал им Иисус: могут ли сыны чертога брачного поститься в то время, когда с ними Жених? Пока Жених с ними, не могут поститься. ²⁰ Придут же дни, когда взят будет от них Жених, и тогда будут поститься в тот день. ²¹ Никто не пришивает заплаты из новой ткани к ветхой одежде; иначе пришитое ее разорвет: новое разорвет старое, и дыра будет хуже. ²² И никто не наливает вино молодое в мехи ветхие: иначе прорвет вино мехи, и вино пропадает и мехи; но вино молодое наливают в мехи новые.

Помню, в детстве мы одно время все вдруг помешались на имбирном пиве. Дядя подарил нам «набор новичка», куда входили дрожжи или грибок, благодаря которому самодельное зелье начинало шипеть и пениться. Беда в том, что имбирное пиво, хотя и безалкогольное, бродило так сильно, что норовило разорвать бутылку. Держать его можно было только в угольном сарае, и там мы порой натыкались на осколки, и лишь влажный след на угольном крошewe отмечал то место, где пролился заветный напиток.

Угольного сарая у нас теперь нет, да и пива мы не варим. Но этот пример вспомнился мне, когда я перечитывал слова Иисуса о новом вине и новых мехах. В Его служении и посредством него совершались новые, изумительные дела. Он возвещал Царство Божье, Он говорил, что теперь Бог станет царем в новом смысле, и Его поступки соответствовали этим словам. Из прежнего

и знакомого рождалось нечто иное, небывалое, нечто мощное и взрывоопасное.

Поскольку люди этого понять не могли, Иисус пояснял свою мысль тремя образами. Каждый образ, словно линзы в телескопе, имеет свой фокус, но в совокупности все они дают резкую и отчетливую картину.

Давайте переберем эти образы в обратном порядке. Иисус заканчивает тем образом, с которого мы начали эту главу: новое вино, влитое в старый сосуд, разорвет свой сосуд и само выльется. (В ту пору использовали не бутылки, а кожаные меха, но смысл от этого не меняется.) Новые дела, которые совершает Иисус, не вмещаются в привычный образ жизни и мышления, и попытка совместить одно с другим приводит к тому, что люди получают вред и от того, и от другого. Та Весть о Царстве, которую нес Иисус, «не состыковалась» с мировоззрением его современников-галилеян. Для нового вина требовались новые меха – другой подход, более широкий взгляд на вещи. Для большинства людей подобный призыв звучит вызовом и угрозой.

Вторая, промежуточная метафора – починка одежды (Иисус часто пользуется примерами из повседневной жизни). Новенький кусок материи не годится на заплатку старого плаща. Со временем этот кусок ткани станет морщить, шов разойдется, и прореха будет хуже прежней. Этот образ выглядит несколько иначе, нежели образ вина и мехов: сам по себе он бы означал, что к старой одежде нужно пришить старую заплату, старое годится, а новое – нет. Однако основную мысль мы уже поняли: не следует соединять новое со старым, а кто попытается это сделать, вряд ли будет обрадован получившимся результатом.

Первый пример – свадебный пир – возвращает нас к тому, с чего и начался спор между Иисусом и фарисеями. Представьте себе пир, где гости сидят вокруг стола и смотрят на еду, но ничего не едят. Что же это за праздник? Как раз сейчас, когда я пишу эту главу, в лондонской «Таймс» я прочитал подборку писем о том, как следует поститься во время Великого поста и распространяются ли эти правила на воскресенье. Один человек пишет, что он женился в пору поста, однако это было в воскресенье, а потому он имел полное право устроить прием. Воскресенье – это день начала новой жизни, день воскресенья пересиливает заповедь соб-

людать траур, поститься. Сам Иисус рассматривал свое присутствие на земле как вечный день воскресный — пока Он с нами, никакое время не будет запретным для праздника.

Иисус одновременно сравнивает свое дело, свое общественное служение и свое присутствие среди учеников со свадебным пиром, где сам Он — жених, и объясняет, почему Его последователи не соблюдают предписанные посты, как все остальные набожные иудеи. Обе эти стороны его ответа нуждаются в небольшом комментарии.

Кто не радуется свадьбе? Мы радуемся не только потому, что можем хорошенько угоститься, и даже не только потому, что приятно видеть чужое счастье — свадебное торжество говорит нам что-то важное о любви и добре и о преизбытке творческой Силы, породившей этот мир. Вполне естественно, что многие библейские авторы, а также современники Иисуса, сравнивали с пиром тот дивный новый мир, который Бог еще создаст — мир, где всего будет в избытке и наступит мир и справедливость для всех.

К этой идее присоединяется другая, опять же из круга старинных иудейских представлений: Израиль, народ Божий, — невеста Божья, заблудшая, мятежная, сбегавшая от Него с чужими мужчинами, но всегда любимая, покоряемая вновь и вновь, возвращающаяся к Нему. Когда Иисус сравнивает свое служение с поведением жениха на брачном пиру, эта старая мысль звучит по-новому, с тревогой. Старым мехам не вместить новое вино.

А все началось с вопроса, надо ли поститься. Современники Иисуса постились главным образом в годовщины страшных катастроф древности, например, в тот день, когда Храм был разрушен вавилонянами в 587 до н.э. Неужели Иисус, набожный иудей, равви, не станет соблюдать этот святой день? Нет, Иисус несет людям воскресение и новую жизнь, Он проповедует о новом начале, по которому издавна томился Израиль. Иисус осуществляет ту реальность, провозвестием которой был Храм: суверенное и спасительное присутствие Бога посреди своего народа. Настало время обратить взор вперед, к новым великим делам Бога, а не вспять, к тем временам, когда Израиль понес кару за неверность и отпадение от Бога.

Христиане вспоминают жизнь Иисуса как момент начала, когда Бог совершил то новое и дивное дело, обещанное издавна, и все переменялось. Но, увы, и мы тоже пытаемся сочетать новые слова Писания с привычными окружающими нас вещами, со старыми и подчас ненужными традициями Церкви прежних лет. Когда Бог творит новое, надо спешить на пир, а не ворчать, что это незнакомое вино вот-вот разнесет наши любимые старые бутылки. Повседневная христианская мудрость в том и заключается, чтобы уметь отделить старое от нового.

МАРК 2:23-28

Учение о субботе

²³ И случилось Ему в субботу проходить засеянными полями; и ученики Его начали дорогой срывать колосья.

²⁴ И фарисеи говорили Ему: посмотри! Что это они делают в субботу, чего нельзя! ²⁵ И Он говорит им: вы никогда не читали, что сделал Давид, когда имел нужду и проголодался сам и сопровождавшие Его? ²⁶ Как он вошел в дом Божий при Авиафаре первосвященнике и съел хлебы предложения, которых нельзя есть никому, кроме священников, но дал и бывшим с ним. ²⁷ И говорил им: суббота создана для человека, а не человек для субботы; ²⁸ так что Сын человеческий есть господин и субботы.

XX век можно назвать веком тайных полиций. Советский КГБ и восточногерманская Штази стали своего рода легендой коммунистического режима. И сейчас в ряде стран Центральной и Южной Америки господствует секретная полиция, внушающая населению ужас.

Именно такая картина представляется нам, когда рассказ заходит о том, как фарисеи следили за Иисусом и его учениками, однако тут мы сильно заблуждаемся: фарисеи отнюдь не были государственной тайной полицией, будь то во времена Иисуса или в какую-либо иную эпоху. Фарисеи были принципиально негосударственной партией, влиятельной религиозной и политической группой на протяжении двухсот лет до рождения Иисуса. (Большинство западных демократических партий гораздо моложе – во всяком случае, их современные формы гораздо моложе.) Фарисеи не имели

никаких полномочий издавать законы или проводить их в жизнь. Они были «самозванцами», однако народ признавал и уважал их авторитет в области древних законоположений и традиций Израиля.

Если с тайной полицией фарисеев сравнивать неправильно, с чем же их можно сравнить? Среди них были мудрые, верующие, святые люди, но были и «папарацци», самозванные стражи общественной морали, преследовавшие каждого, кто окажется в центре внимания. Что-то в таком роде произошло и сейчас. Вряд ли фарисеи присматривали за каждым, кому вздумалось в субботу пройтись по полю, но Иисус и Его ученики уже не были обычными людьми, они обратили на себя внимание благодаря поступкам Иисуса и Его подспудно утверждавшимся притязаниям. Как всякий потенциальный кандидат на высокую должность оказывается в поле зрения журналистов, которые лезут в его частную жизнь, изучают малейшие привычки и раскапывают любую грязь, так с возрастанием публичного интереса к Иисусу под увеличительное стекло попали все Его поступки.

Разумеется, соблюдение субботы предписывалось Десятью заповедями, подтверждалось пророками и всем позднейшим иудаизмом. Суббота была одной из примет, на протяжении веков выделявших евреев среди языческого окружения, напоминавших им, что они — народ Божий. Это не дополнительное предписание, исполняя которое люди добивались большей благосклонности или награды от Бога; суббота — знак принадлежности народа истинному Богу, творцу всего мира, сделавшему седьмой день днем отдыха. Даже сегодня в некоторых районах Иерусалима преемники фарисеев бдительно следят за тем, чтобы все соблюдали субботу; так и в дни Иисуса фарисеи считали необходимым присматривать за новыми вождями и движениями.

Ответ Иисуса превращает легкое нарушение в серьезную проблему. Он не отрицает, что ученики погрешили против традиционного соблюдения субботы, но ссылается на особые обстоятельства и примеры Писания. Он сравнивает себя с царем Давидом той поры, когда Давид уже принял помазание от Самуила, но вынужден был скрываться от еще занимавшего трон Саула, собирал вокруг себя привер-

женцев и ждал своего часа. Неслыханная претензия: Иисус таким образом оказывается истинным царем, помазанным Богом (вероятно, в акте крещения), но пока еще непризнанным и не воссевшим на престол. Следовательно, Он вправе, если Он и Его люди проголодались, обойти обычные установления. Итак, несоблюдение субботы оказывается не случайным «административным правонарушением», а сознательным поступком, как и его отказ от поста оборачивается знаком присутствия Царя среди народа, символом наступающего Царства. Новое не ждет, пока старое разовьется до его уровня – новое творение уже врывается в старый мир.

Все эти смыслы подытоживаются в итоговой загадке, над которой современники Иисуса ломали голову не меньше, чем наши современники. Иисус высказывает некое важное положение о субботе и о собственном авторитете. Во второй раз мы встречаем у Марка выражение «Сын человеческий», причем контекст подчеркивает один из смыслов этой фразы: связь с мессианской фигурой из Дан 7, чьего прихода и воцарения иудеи I века ожидали как знака наступления Царства Божьего. Иисус не утверждает, будто любой человек – «господин субботы», но Мессия, истинный представитель человечества, имеет власть над теми установлениями, которые обычно представляют людей и народы.

В совокупности поступки Иисуса и их истолкования указывают на определенные мессианские притязания: в его лице настает новый день, и даже Божьи заповеди, дарованные Израилю, будут осмыслены по-новому. И уж тем более светские установления и местные обычаи следует подчинить очеловечивающему правлению Сына человеческого!

МАРК 3:1-6

Исцеление человека с иссохшей рукой

¹ И снова вошел Он в синагогу, и был там человек с иссохшей рукой. ² И наблюдали за Ним, не исцелит ли его в субботу, – чтобы обвинить Его. ³ И говорит человеку с сухой рукой: стань посредине. ⁴ И говорит им: дозволяется ли в субботу доброе сделать или злое? Душу спасти или убить? Они молчали. ⁵ И обведя их

гневным взором, в скорби об огрубении сердца их, говорит человеку: протяни руку твою. И он протянул, и восстановилась рука его. ⁶ И выйдя, фарисеи тотчас же вместе с иродянами вынесли против Него решение, чтобы погубить Его.

Мне уже нелегко припомнить, какова была жизнь в пору моего детства, а еще труднее нынешним молодым людям представить себе свою страну 50 лет тому назад. Многое изменилось до неузнаваемости. Одна перемена в Англии особенно бросается в глаза: в пору моего детства все ревностно соблюдали воскресенье. Всего несколько десятилетий тому назад в провинциальном английском городе по воскресеньям закрывались магазины, запрещались спортивные соревнования – да-да, никакого вам футбола или скачек – жизнь замирала. Совсем не похоже на то, что мы видим нынче.

Давняя карикатура демонстрирует и это правило, и вытекавшую из него проблему: отец, беспокоящийся, как бы соседи не запротестовали, велит дочке играть с обручем не на улице, а на заднем дворе, «потому что сегодня – воскресенье». «А на заднем дворе не воскресенье?» – удивляется малышка.

Но Иисус подошел к проблеме субботнего покоя совершенно иначе. Он выступил с неслыханно либеральным заявлением. Казалось бы, это камень преткновения для строгих ревнителей воскресенья, которые преспокойно позаимствовали еврейскую заповедь чтить седьмой день недели и применили ее к первому дню. Ничего подобного первые христиане не делали, хотя и собирались для богослужения в первый день недели, празднуя воскресение Иисуса. По правде сказать, современные западные христиане изрядно запутались в этом вопросе. Мы все понимаем, что старомодное «субботствование» как общественное явление безвозвратно отошло в прошлое, и хотя еженедельный выходной – отличная идея, не совсем понятно, каким образом лучше выделить и провести этот день.

Вот что приходит на ум, когда мы читаем об исцелении в субботу, но чтобы понять тогдашнее значение этого поступка следует вернуться вспять, не только к субботствованию нашего (по крайней мере, моего) детства, но в палестинский мир I века. Для соплеменника Иисуса соблюдение субботы было и общественно

обязательным, и религиозно предписанным, но в эту заповедь вкладывался также гораздо более глубокий смысл – это был знак еврейства в то время, когда людей преследовали и убивали только за принадлежность к еврейскому народу. Это было знамя национального освобождения, надежды на грядущий День покоя, когда Бог избавит Израиль от оккупантов-язычников. Празднующие субботу оглядывались на начало начал – сотворение мира – и на события Исхода, эта заповедь выделяла их как народ Божий, как верных Богу и уповающих на Него. Эта заповедь строго предписывалась Библией.

Так почему же Иисус растоптал эту заповедь в прах? Потому что она превратилась в оружие, в символ еврейской исключительности, агрессивного национализма. Наряду с другими подобного рода знаками и приметами суббота утверждала теперь не Израиль как светоч мира, а выпячивала претензию Израиля якобы ходящего во свете, когда весь остальной мир обречен пребывать во тьме. Такое отношение, как обычно бывает, когда религия переплетается с национальным сознанием, обрушивалось уже и на сородичей-евреев. Мало быть верным иудеем, ты еще сумей превзойти других. Заведомо проигрышная ситуация, когда самая суть субботней заповеди – радость о Божьем творении и искуплении, прошлом, настоящем и будущем – оказалась позабыта. Правило вытеснило правду.

Иисус произносит диагноз – «огрубение сердца», то самое обвинение, которое пророки обычно предъявляли *нарушающим закон* иудеям давно минувшей эпохи. Современники Иисуса, как и первое поколение, ведомое Моисеем через пустыню, не способны увидеть и восхвалить то, что Бог творит прямо у них перед глазами. Вот почему Иисус формулирует свой вопрос так резко, почти издевательски: законно ли делать добро в субботу или в этот день можно творить только зло? Законно оживлять или можно только убивать? Если суббота – творение и исцеление, ответ напрашивается сам собой, и если общепринятые толкования правил предполагают нечто иное – тем хуже для общепринятых толкований правил.

Нельзя утверждать, будто действия Иисуса – он произнес свой приказ и больной самостоятельно вытянул не слушавшуюся до того момента руку – нарушили официальные или неофициальные постановления о субботнем покое. Не в самом поступке суть, а в принципах,

которые явно шли вразрез с понятиями самозванных хранителей древней традиции. И снова рассказ Марка предвосхищает дальнейшие события: неофициальные вожди иудаизма (фарисеи) приходят к соглашению со своими злейшими врагами, сторонниками Ирода Антипы, обычно считавшегося злейшим изменником иудаизму. Что между ними общего?

У фарисеев не было реальной власти. Для серьезной атаки на Иисуса им требовался такой противоестественный союз. В конце истории так и будет: Каиафа и Пилат дружными усилиями отправят Иисуса на смерть, а вскоре молодой фарисей Саул из Тарса получит от первосвященников мандат преследовать первых христиан. Но уже в тот момент местные галилейские фарисеи сговариваются с приверженцами Ирода Антипы и пытаются устранить Иисуса.

Три вопроса должна задать по этому поводу современная Церковь. Во-первых, осознаем ли мы вполне, каким образом Божье Царство прорывается в этот мир делами Иисуса и создает совершенно новый мир, где уже торжествует новая тварь и подлинное искупление? Ведь Иисус не просто отвергает какие-то «архаические правила»: он – меч, прорубающий путь новому миру. Во-вторых, не ослеплена ли Церковь и сегодня своим пристрастием к якобы необходимым правилам, не заслоняют ли они от нас новое – Божье исцеление и восстановление? И в-третьих, можем ли мы ощутить истинный дух субботы в современном индустриальном мире, чей ритм зачастую оказывается куда более выматывающим, нежели доведенное до абсурда субботаствование? Сумеем ли мы восстановить правильное соотношение труда и отдыха и помочь всем членам нашего разветвленного и сложного общества соблюсти этот баланс, не превращаясь при этом в законников?

МАРК 3:7-19

Призвание Двенадцати

⁷ И Иисус с учениками своими удалился к морю, и следом пошло много множество из Галилеи, и из Иудеи, ⁸ и из Иерусалима, и из Идумеи, и из-за Иордана, и из окрестностей Тира и Сидона. Много множество, услышав о всём, что Он творит, пришло к Нему. ⁹ И сказал учени-

кам Своим, чтобы лодка была для Него наготове из-за толпы, чтобы не теснили Его. ¹⁰ Ибо многих Он исцелил, так что все, кто имел недуги, кидались к Нему, чтобы дотронуться до Него. ¹¹ И духи нечистые, когда Его видели, падали перед Ним и кричали: Ты — Сын Божий. ¹² И весьма строго требовал Он от них не разглашать о Нем.

¹³ И Он поднимается на гору и призывает к Себе, кого Сам хотел. И они пошли к Нему. ¹⁴ И поставил двенадцать, чтобы были с Ним, и чтобы посылать их проповедовать, ¹⁵ и иметь им власть изгонять бесов. ¹⁶ И поставил этих двенадцать, и дал имя Симону — Петр; ¹⁷ и Иакова Зеведеева и Иоанна, брата Иакова, и дал им имя Воанергес, то есть «сыны грома»; ¹⁸ и Андрея, и Филиппа, и Варфоломея, и Матфея, и Фому, и Иакова Алфеева, и Фаддея, и Симона Кананита, ¹⁹ и Иуду Искариота, который и предал Его.

В детстве я болел за команду «Ньюкастл Юнайтед» — представьте себе, что творилось у нас в Ньюкастле, когда в течение пяти лет наша команда трижды выигрывала кубок Футбольной ассоциации, старейшую награду в мире футбола, и с победой возвращалась из Лондона, со стадиона Уэмбли. Весь город встречал игроков, приветствовал, праздновал. Нечто подобное происходит, когда в город приезжает футбольная команда: улицы забиты народом и остается только удивляться, откуда взялось столько людей.

«Религиозным лидерам» нашего времени не часто удается вызвать подобный энтузиазм (разве что соберется толпа, когда приезжает Папа). Но Иисус не был «религиозным лидером» в нынешнем смысле слова. Люди стекались к нему со всех сторон прежде всего потому, что Он их лечил. В эпоху, когда медицинские знания, по нашим понятиям, были близки к нулю, человек, способный вылечить кого угодно от чего угодно естественно вызывал ажиотаж. Новость летела от деревни к деревне, из одной области в другую. Радио тогда не было, как не было телевидения и газет, но «сарафанное радио» действовало весьма эффективно. Внезапно городок на побережье Галилейского моря переполнили паломники, спешившие за исцелением или тащившие к целителю своих близких.

Марк неустанно напоминает, что рядом с каждым поступком Иисуса стояли явления, имеющие иной

смысл — глубокий и темный. Способность исцелять действовала на духовном уровне, а не сводилась к медицинской практике, а когда берется во внимание духовный уровень, человек оказывается уязвим для сил зла, для болезни и смерти. Эти силы именовались «нечистыми духами», что подразумевало, во-первых, их нефизическую природу, которая, однако, каким-то образом воздействовала на человека и иногда внедрялась в него, а во-вторых, предполагалось, что эти духи оскверняют захваченную душу и побуждают несчастного вести себя не так, как обычно ведет себя человек.

Но эти духи узнают сильнейшего их: они признавали в Иисусе не просто великого целителя, но духовную власть и присутствие совершенно иного уровня, нежели они сами. Вот почему они с воплем изрыгают подлинное именование Иисуса, тот самый титул, о каком толпа еще и не помышляла, и даже ученики могли только отдаленно догадываться. Иисус — «Сын Божий», а это значит — Мессия, истинный Царь Израиля.

Опасные слова. Если по тому самому «сарафанному радио» распространится слух, что новый целитель притязает на царство или что люди приписывают ему такие права, Ироду Антипе это не понравится. Вот почему Иисус велит всем молчать.

А теперь, после суматохи и шума набежавшей толпы, следующий эпизод — с виду другой, но с очень близким значением. Старинный псалом прославлял «субботный покой Галилеи» и «тишину ее холмов», однако в горы вокруг Галилейского озера люди отправлялись отнюдь не ради отдыха на лоне природы, как нынешние европейские и американские туристы и путешественники, а чтобы составить заговор и подготовить восстание. Очередной поступок Иисуса весьма напоминает поведение революционера.

Сколько человек входит в парламент вашей страны, сенат или иной представительный орган? Большинство людей в самых разных странах не даст точного ответа. Более того: англичане (к примеру) вряд ли подсчитают, на сколько графств делится Англия, и, вероятно, так же обстоит дело во многих других регионах мира. Эти числа случайны, мы не придаем им особого значения.

Но каждый еврей помнил, что Израиль состоит из Двенадцати колен — или, по крайней мере, состоял из

двенадцати. Эти двенадцать племен происходили от дюжины сыновей патриарха Иакова, чья судьба описана в Бытие. Десять колен были утрачены за семьсот лет до Иисуса, когда вторгшиеся ассирийцы угнали их в плен. Но пророки сулили грядущее восстановление народа, и все иудеи ожидали этого. Наступит время, думали они, и Бог вернет прошлое, вновь сделает их великим народом.

Когда Иисус отобрал двенадцать учеников из огромной толпы и наделил их особым статусом и особыми полномочиями, каждый присутствовавший хорошо понимал, что это значит. Этот поступок яснее всяких слов гласил: речь идет не просто о широкомасштабной миссии исцеления и даже не только о духовном обновлении – настал час восстановления, которого все так долго ждали. Народ будет восстановлен на всех уровнях – духовном, физическом, социальном и конечно же политическом. Такого рода реставрация происходит вопреки существующим властям и в острой конкуренции с другими аналогичными движениями. Иисус ушел в горы, как действовали в ту пору все мятежники: он составил оперативный штаб из ближайших учеников и скрылся от бдительного взгляда властей.

Но и здесь мы находим более глубокую и темную сторону. Марк предупреждает: один из двенадцати в итоге станет предателем. Но и предательство включено в общий революционный замысел: царство Иисуса отличается от всех других царств и осуществляется необычными методами.

Сможет ли современная Церковь вывести на улицы ликующую толпу – словно наша команда только что выиграла кубок?

МАРК 3:20-30

Иисус и Вельзевул

²⁰ И приходит в дом, и сходитя снова толпа, так что они не могли даже поесть. ²¹ И услышав, близкие Его вышли взять Его; они говорили: Он – вне Себя.

²² И книжники, пришедшие из Иерусалима, говорили: в Нем Вельзевул, и Он изгоняет бесов силою князя бесовского. ²³ И призвав их, в притчах говорил им: как может сатану изгонять сатана? ²⁴ Если царство будет разде-

лено внутреннюю враждой, не может устоять царство то; ²⁵ и если дом будет разделен внутреннюю враждой, не сможет дом тот устоять; ²⁶ и если сатана восстал на самого себя и разделился, не может он устоять, но пришел конец его. ²⁷ Но не может никто, войдя в дом сильного, расхитить его вещи, если прежде не свяжет сильного, и тогда он расхитит дом его. ²⁸ Истинно говорю вам: всё будет прощено сынам человеческим: грехи и хулы, какими бы ни похулили; ²⁹ кто же произнесет хулу на Духа Святого, нет ему прощения вовек, но повинен он в вечном грехе ³⁰ (потому что они говорили: в Нем дух нечистый).

Из безопасного кресла я наблюдал манифестацию по телевизору. Сначала все шло вроде бы мирно: хотя лозунги звучали довольно воинственно, сами манифестанты вели себя спокойно. Полиция держалась в стороне, готовая пресечь беспорядки, но не ожидавшая проблем. Полицейские перешучивались с проходившими мимо демонстрантами.

Никто не заметил, с чего это началось, но все внезапно переменялось. Поднялся переполох, большой отряд остановился и начал орать на полицию. Полетели бутылки. Полиция набросилась на демонстрантов, без разбора лупя дубинками направо и налево. Битва быстро захватила примыкающие улицы. Вдребезги разлетались витрины магазинов, сотни людей были арестованы.

Выделенные тележурналистами кадры, подхваченные реплики проясняли, что на самом деле произошло. Полиция сочла демонстрантов «подонками», демонстранты объявили представителей власти «свиньями». Как только они наклеили ярлыки, все стало дозволено: перед ними были уже не люди, а животные, к тому же грязные. Повысьте ставки, наклейте ярлык на целый народ — и уже неважно, что вы проделываете с ним, кого бьете.

Вот что началось, когда весть об Иисусе достигла Иерусалима. Если уж родственники Иисуса сочли его сумасшедшим, что могли думать «широкие массы», тем более, если эти массы так беспокоились о соблюдении древних традиций Израиля? На самом деле эти стихи Марка подтверждают, насколько небывалым и сильным было все то, что совершал Иисус. С какой бы стати

первые христиане выдумали, будто Иисуса называли сумасшедшим и подозревали его в союзе с сатаной? Значит, подобные обвинения действительно выдвигались, а выдвигаются они, когда ставки растут, когда происходит нечто необъяснимое – как в данном случае, когда непостижимая сила освобождает людей из-под власти демонов.

Марк стремится как можно точнее объяснить нам происходящее. Иоанн Креститель называл Иисуса «Сильнейшим меня» (1:7), и теперь, когда Иисус рассказывает притчу о силаче, которого связали и чей дом ограбили, мы узнаем в Иисусе Сильнейшего, уже одержавшего первую победу над врагом (он преодолел искушение после крещения) и возглавившего поход вглубь вражеской территории.

Книжников это не устраивало – еще бы, ведь события не укладывались в привычную схему. Иисус не «акредитован», а потому его следует устранить, навесить на него ярлык, чтобы впредь его не воспринимали всерьез. Наверное, он в заговоре с архибесом Вельзевулом или сам одержим бесом. Подходящее объяснение – а заодно оно развязывает руки и позволяет сделать с Иисусом все, что заблагорассудится: схватить его, бросить в темницу, навеки заткнуть ему рот. Уже здесь, в самом начале пути, на повествование Марка ложится мрачная тень Голгофы.

Иисус не отвечает оскорблением на оскорбление, он не спешит навесить такой же ярлык на книжников. Он лишь обнажает изъян в их рассуждениях: если Клеветник (по-еврейски *сатана*, что стало именем собственным, однако не утратило первоначального смысла) изгоняет сатану, он борется с самим собой. Если в царстве разразилась гражданская война, пришел конец царству. Значит, даже если книжники правильно оценили расстановку сил, все же царство сатаны пошатнулось, и главное в проповеди Иисуса, Весть о грядущем, в его делах являющемся Царстве, истинна, невзирая ни на какие ярлыки.

Но, разумеется, это ярлык не имеет отношения к действительности. Иисус предлагает иное объяснение событий: явился Сильнейший, и Силач увидел, что дом его разорен. Акты исцеления и в особенности изгнания бесов суть знамения уже наступающего Царства, царства, в котором пленные наконец обретут свободу.

Но к этому Иисус добавляет предостережение, которое часто оставляли без внимания. Что это за «вечный грех», о котором он говорит в стихе 29?

Его критики загнали самих себя в угол. Если вы назовете дела Святого Духа делами сатаны, у вас уже нет обратного пути. Это как теория заговора – все факты заведомо укладываются в нее, и человек упорно отказывается видеть истину. Не то чтобы этот грех особенно сердил Бога, но если вы твердо определили для себя, что пытающийся спасти вам жизнь хирург «на самом деле» убийца-садист, вы уже не согласитесь на операцию.

Среднего пути нет для нас и сегодня, как не было тогда для Израиля. Иисус не «занятная историческая фигура», каковой многие предпочли бы его считать (опять ярлык, предназначенный для того, чтобы нейтрализовать Иисуса и убрать Его с дороги). Либо Иисус – провозвестник Царства, либо – опасный безумец. Тот, кто проповедует Его Весть и пытается жить по ней, должен быть готов к сопротивлению со всех сторон и всех видов, то жестокому, то вкрадчивому. И нужно научиться этой борьбе.

МАРК 3:31-35

Семья Иисуса

³¹ И приходят Матерь Его и братья Его и, стоя снаружи, послали к Нему позвать Его. ³² И окружал Его народ. И говорят Ему: вот, Матерь Твоя и братья Твои снаружи, ищут Тебя. ³³ И Он им ответил: кто мать Моя и братья Мои? ³⁴ И обведя взором сидящих вокруг Него, говорит: вот мать Моя и братья Мои; ³⁵ ибо кто исполнит волю Божью, тот брат Мой и сестра и мать.

Сегодня утром позвонила моя старшая дочь и поблагодарила за подарок, который мы послали ей к Пасхе. Впервые мы проводим Пасху врозь, и это так непривычно. Раньше мы собирались вшестером и на Рождество, и на Пасху. А будь мы американцами, собирались бы и в День благодарения.

Только по праздникам, а также на свадьбы и похороны семья собирается воедино. У выросших детей своя жизнь, они уезжают учиться, работать, вступают в новые отношения. В современном западном мире никто

не рассчитывает прожить всю жизнь бок о бок. Порой в разговорах с американскими друзьями мне начинает казаться, что их дети злонамеренно постарались разъехаться как можно дальше: сын во Флориду, дочь в Ванкувер, младший сын в Бостон и так далее.

Поэтому для нынешних европейцев и американцев слова Иисуса звучат хотя и несколько вызывающе, но не так уж сильно. Вырастая, мы приобретаем свой круг друзей, с кем мы проводим больше времени, чем с родителями, братьями и сестрами, и к которым мы чувствуем себя ближе. Это нормально.

Однако для современников Иисуса это было дикостью – и по сей час воспринимается так в некоторых частях планеты. Семейные узы казались наиболее прочными и долговечными. Как и поныне во многих неевропейских странах, выросшие дети оставались жить поблизости от родителей, часто под одной с ними крышей. Семья представляла собой также и «семейную компанию» с общим имуществом. Более того, еврей воспринимал семейные связи как часть дарованного Богом мировоззрения и образа жизни. Семейная лояльность служила местным и конкретным проявлением верности Израилю, народу Божьему. Стоит порвать эту связь, и пошатнется та основа, на которой покоилось представление евреев (I века, а вообще-то и XX-го) о мире и самих себе.

Но Марк уже продемонстрировал нам, как Иисус переворачивает символы, способствовавшие сохранению еврейской самоидентичности. Соблюдение субботы, пищевые запреты, семейная лояльность – все использовалось для построения национальной исключительности, для подтверждения традиций и верности Богу Авраама, Исаака и Иакова.

Вопреки благочестивым христианским преданиям на том этапе Мария, мать Иисуса, еще мало что понимала в его служении. Она привела всю семью из Назарета в Капернаум, чтобы разыскать сына и увести его домой: хватит ему безумствовать и позорить родных. Близкие считали Иисуса безумцем (стих 21).

А Иисус только обострил ситуацию; одним ударом он опрокинул издавна сложившуюся иерархию. Его призвание, его миссия оказались настолько особенными, что требовали отказа от священных родственных уз. Бог творит нечто неслыханное: Он созидает новую

семью, новый святой народ, пренебрегая при этом близкими человеческими отношениями. Если вас не потрясли, не шокировали стихи 34 и 35, значит, эта послание до вас не дошло.

Насколько легче вернуться назад к уютному чувству принадлежности, к самоидентификации внутри группы, и обойтись без верности Иисусу. На место веры мы подставляем старую дружбу, членство в клубе или кружке, групповые, племенные, семейные связи, партии и классы. Но гораздо важнее призыв «сидеть вокруг» Иисуса, пусть даже «стоящие снаружи» сочтут нас безумцами. В любом месте и в любом поколении Церковь должна помнить это и поступать соответственно.

Разделение на тех, кто внутри, и тех, кто снаружи, которое проводит здесь Марк, сыграет важную роль в следующей главе. В каждой группе, в любом обществе Библия и верность Иисусу приводят к разделению, подчас трудному и нежеланному, но Марк призывает читателей и теперь, как тогда, держаться Иисуса, чего бы это нам ни стоило.

МАРК 4:1-21

Притча о сеятеле

¹ И снова начал Он учить у берега моря; и собираются к Нему толпа весьма многолюдная, так что Он, войдя в лодку, был на море, а вся толпа на земле у моря.

² И учил Он их в притчах многому и говорил им в учении Своем: ³ слушайте, вот, вышел сеятель сеять.

⁴ И было: когда он сеял, иное семя упало при дороге, и прилетели птицы и поклевали его. ⁵ И другое упало на камень, где у него немного было земли, и тотчас возшло, ибо земля у него не была глубока; ⁶ и когда возшло солнце, было опалено и, не имея корня, засохло. ⁷ И другое упало в терние, и поднялось терние и заглушило его, и плода оно не дало. ⁸ И другие упали на землю добрую и давали плод, поднимаясь и возрастая, и приносили по тридцати и по шестидесяти и по ста. ⁹ И говорил им: кто имеет уши слышать, да слышит! ¹⁰ И когда Он оказался один, стали спрашивать Его окружающие вместе с Двенадцатью о притчах. ¹¹ И говорил им:

вам дана тайна Царства Божьего, тем же внешним всё бывает в притчах,

¹² чтобы они глазами глядели и не увидели,

и слухом слышали и не уразумели,

чтобы не обратились они, и не было прощено им.

¹³ И говорит им: не постигаете этой притчи? Как же вы поймете все притчи? ¹⁴ Сеятель сеет слово. ¹⁵ И вот те, что при дороге, где сеется слово: когда они услышат, тотчас приходит сатана и уносит слово, посеянное в них. ¹⁶

А вот подобным же образом и те, что сеются на камне: они, когда услышат слово, тотчас с радостью принимают его, ¹⁷ но не имеют корня в себе и держатся короткое время; потом с наступлением скорби или гонения за слово, тотчас соблазняются. ¹⁸ И вот другие, те, что сеются в тернии: это — услышавшие слово, ¹⁹ и заботы века и обольщение богатства и прочие вожделения, входя, заглушают слово, и оно делается бесплодным. ²⁰ А вот и те, что на земле доброй посеяны: они слышат слово и принимают и дают плод по тридцати и по шестидесяти и по ста.

Один мой молодой знакомый страдал тяжелой депрессией. В конце концов, он обратился к психиатру и рассказал обо всем: как он мучился и какие сны видел каждую ночь. Ему казалось, будто он заперт в горящем доме, его близкий друг поджег дом, да еще подливает бензин. Во сне он едва не погиб, но все же выбрался из пламени.

Психиатр без труда объяснила этот сон: дом означает личность человека в целом, а друг — ту часть личности, которая наиболее дорога самому человеку, но в данном случае несет угрозу. На бессознательном уровне человек понимает, что происходит: в данном случае сон означал, что пройдя через этот тревожный период пациент вновь обретет здоровье.

Древний мир тоже немало внимания уделял истолкованию снов. Мы находим немало видений в Ветхом Завете. Многие притчи Иисуса тоже отчасти похожи на сны, имеющие особый смысл. Несомненно, в подробном истолковании нуждается притча, которую мы только что привели.

А с другой стороны — представьте себе карикатуру в газете. Там часто изображают политиков или целые государства в виде животных: лев символизирует Великобританию, медведь — Россию, орел — Соединенные Штаты. И ваша страна, и ее соседи представлены известными условными знаками, и политические пар-

тии – тоже. Поскольку вы разбираетесь в символах, вы поймете, что тут изображено, но если символы вам незнакомы, то и карикатура «не дойдет». Порой за границей я разочаровано отбрасываю газеты, не поняв их условного языка и не обнаружив ничего остроумного в карикатурах.

Древний мир умел пользоваться символами, в том числе животных, для передачи историй о народах и царствах. Подобные истории мы находим в Ветхом Завете. Нечто подобное есть и в притчах Иисуса, в том числе и в этой.

Образы этих похожих на сновидения притч часто заимствуются из языка Библии. Сеятель – не просто знакомая фигура из повседневной жизни, это образ Бога, ведущего Израиль в Землю Обетованную после долгих лет плена, образ Бога, восстанавливающего свой народ, восстанавливающего плодородие почвы, много лет пораставшей терниями. Тут присутствует даже намек на восстановление Эдемского сада. «Трава засыхает, – говорит пророк Исаия, – цвет увядает, а слово Бога нашего пребудет вечно» (40:8). И он же (55:10-11) сравнивает слово Божье с дождем и снегом, обеспечивающим хороший урожай. Слово приносит плод, даже если трава засыхает и цветы вянут.

Беда в том, что представления Иисуса о слове Божьем и Боге-сеятеле были, как бы нынче выразились, политически некорректными – собственно потому он и учил притчами. Народ ожидал великого обновления, все верили, что Израиль будет спасен целиком, как он есть, и Царство Божье в грозной славе ворвется на мировую арену. Нет, возражает им Иисус, этот процесс больше похож на работу сеятеля – многое погибнет, пропадет зря на непригодной почве.

Для тех, кто понимает язык символов и язык сновидений, это – дурные новости. Это не просто наблюдение – дескать, одни люди внимательно слушают наставника, а другие отвлекаются. (Какой смысл читать людям проповедь о том, как они воспринимают проповеди?) Это весьма специфический комментарий, политическая карикатура, точно отражающая события, которые происходили, когда Иисус возвестил и положил начало Царству Божьему.

Как мы уже отмечали, одни люди поспешили к нему, а другие стояли в стороне. Теперь проступают

иные типы реакции: одни слушают, но скоро забывают, другие встречают эту Весть с энтузиазмом, но скоро гаснут; у третьих слишком много на уме и на сердце, но есть и такие, кто приносит плоды, многократно, стократно приносит (как порадовался бы фермер урожаю стократ), но символы притчи указывают: принадлежность к Царству не есть нечто само собой разумеющееся. Царство наступает, но не в той форме, какую ждали.

Каждым своим поступком Иисус усиливает разделение в Израиле. Притчи не только объясняют это, они сами – часть процесса. Притчи – квинтэссенция всего служения. Вот о чем напоминает нам реплика посреди притчи. Иисус не просто пересказывает видение, он дает к нему и ключ. Он не только рисует карикатуру, Он разъясняет ее условный язык. И все же «внешние», зачарованные сюжетом и картинкой, не понимают.

Почему так? Разве Иисус не старался донести свою Весть до каждого? И да, и нет. Каждое Его слово настолько взрывоопасно, что его нельзя произнести напрямую, громко выкрикнуть на площади. Всякое мессианское движение опасно (Ирод и римские власти сразу насторожатся, как только прослышат о «царстве»), но если станет известно, до какой степени Царство Иисуса отличается от чаяний большинства иудеев, простой народ тоже его не пощадит. Двойная опасность грозит странствующему проповеднику. Перескажите карикатуру обычным языком, и на вас подадут в суд.

Царство – «тайна» (стих 11); не загадка, но божественная тайна, которую приоткрывает слушателям Иисус. Но всякое откровение можно воспринять только в вере, только с доверием.

И нам сегодня притча объясняет, каким образом проповедь Иисуса воздействовала на его слушателей и какова была его Весть (решительное, драматическое обновление Израиля и всего мира). Но притча обличает и нашу собственную проповедь Царства. В самом ли деле то, что мы говорим, столь неожиданно, столь взрывоопасно, что нам следует облечь свое послание в язык сновидений, каких-то шифров? Если бы вы взяли вместо проповеди нарисовать карикатуру, что это была бы за карикатура? Кого вы боялись бы оскорбить, в случае если бы «объекту» удалось разгадать этот код?

МАРК 4:21-25

Светильник на подсвечнике

[40]

Н. Т. Райт — МАРК. ЕВАНГЕЛИЕ — Популярный комментарий

²¹ И говорил им: разве для того приносится светильник, чтобы поставить его под сосуд или под кровать? Не для того ли, чтобы поставить его на подсвечник? ²² Ведь, если что скрыто, то лишь для того, чтобы быть обнаруженным, и сокровенным оно стало только для того, чтобы выйти наружу. ²³ Если кто имеет уши слышать, да слышит.

²⁴ И говорил им: замечайте, что слышите: какую мерой мерите, такую будут мерить вам, и будет прибавлено вам. ²⁵ Ибо кто имеет, тому будет дано, и кто не имеет, у того будет взято и то, что имеет.

Вчера я принял участие в процессии. Процессия началась от Церкви святой Маргариты в Вестминстере. Пробыли часы на Биг Бене, и мы двинулись вперед, распевая гимны, обошли кругом лужайку и вошли в широкие западные ворота Вестминстерского аббатства. Я люблю петь гимны, и хотя я шел в конце процессии, далеко от возглавлявшего ее хора, я продолжал петь, хотя никто меня и не слышал.

Во всяком случае, так мне казалось. Но я не знал, что микрофон, который заранее надели на меня для предстоящей службы, уже был включен. Люди в аббатстве по системе громкой связи отлично слышали в основном мое соло, когда я распевал псалмы. Знай я это, я постарался бы быть тише воды, ниже травы, чтобы никому не мешать.

Если бы Иисус обращался к нам сегодня, Он мог бы сказать: «Когда вы надеваете микрофон, станете ли вы прикрывать его ладонью, чтобы вас никто не услышал? Разумеется, нет! Все, что говорится (или поется) втайне, должно быть передано по громкой связи для всех!» Другими словами: пока Я еще говорю вам втайне, но весь смысл Вести о Царстве, суть Божьего света, входящего в мир, в том, чтобы его увидели все.

Это и обещание, и предостережение. Обещание: не бойтесь, весть о Царстве скоро дойдет до каждого. Предупреждение: прислушайтесь сейчас, потому что вам это необходимо.

А дальше следует еще более загадочный стих. Традиционный перевод («Какой мерой даете, такой же и получите») вдохновил множество философов и даже шекспировскую драму о справедливости. Иисус, по-видимому, говорит ученикам, что уровень внимания, с каким они воспримут Его учение, предопределит и уровень благодетней, ожидающих учеников в Царстве.

Это не так грубо, как «что вложите, то и получите», поскольку здесь все зависит от Божьей благодати и урок не сводится к тому, что люди должны стараться получше и наварить побольше процентов на свои духовные капиталы. Нет, как уже сказано, — это обещание и предостережение, и последний маленький стих усиливает оба смысла. Если люди поймут сказанное Иисусом и углубятся в значение этих слов, они будут постепенно извлекать из них все больше и больше. Но если они задержатся на поверхностном уровне, как несмыслящая толпа, они утратят даже то ощущение новизны Божьих деяний, которое у них есть в настоящем.

Сегодня, когда я пишу эти слова, мне позвонили с радиостанции. Верно ли будет утверждать, спросил журналист, что сегодня в западном мире меньше людей знакомы с Благой вестью, чем 30 лет тому назад?

Я подтвердил эту статистику для Великобритании и Западной Европы. Относительно Америки я не столь уверен, а в Африке и в юго-восточной Азии, где Церковь быстро растет, дело, разумеется, обстоит совершенно иначе. Но в Британии, в Европе и всюду, где считается, будто христианство отжило, устарело, вышло из моды, люди, именующие себя христианами, должны вчитаться в эти стихи. Нужно прислушаться к тому, чему нас давно учили и учат: к этой Вести о Царстве, Вести Иисуса, истории нашего спасения. Если мы упустим это, упустим и все остальное.

Но если мы сумеем глубже войти в то, что и так уже в общем-то знаем, то откроется нечто большее и более глубокое, неисчерпаемый запас знаний, духовной пищи, роста. То, о чем мы сообщаем друг другу на ухо, в маленьких, чуть ли не вымирающих общинах, однажды вновь прокричат с крыш небоскребов: Божий микрофон давно установлен и мы сами не знаем, кто подслушает нас, когда мы воспоем.

МАРК 4:26-34

Другие притчи о сеятеле

²⁶ И говорил: таково Царство Божье: оно подобно человеку, который бросит семя в землю, ²⁷ и спит и встает, ночью и днем, а семя всходит и тянется вверх, он сам не знает как; ²⁸ земля сама собой дает плод: сперва зелень, потом колос, потом полное зерно в колосе; ²⁹ когда же созреет плод, он тотчас посылает серп, потому что настала жатва.

³⁰ И говорил: каким подобием выразить нам Царство Божье? Или в какой притче представить его? ³¹ Подобием зерна горчичного. Когда его посеют в землю, оно, самое маленькое из всех семян на земле, ³² поднимается и становится больше всех овощей и пускает большие ветви, так что птицы небесные могут вить гнезда под тенью его.

³³ И такими многими притчами Он говорил им, насколько они могли слышать. ³⁴ Без притчи же им не говорил, но ученикам Своим отдельно от других объяснял всё.

Я люблю слушать хоровое пение. Я даже пел разок-другой в хоре, замирая от страха: вот сейчас мой непрофессионализм прорвется фальшивой нотой, запоздалым вступлением или – ужас всякого неумелого певца! – я чересчур затяну ноту и останусь один, когда все уже смолкнут.

Отбирая хористов, дирижер просит назвать ноты прослушанного аккорда – три, четыре, пять нот прозвучали вместе, сумеете ли вы отличить одну от другой и пропеть каждую поочередно? Непростая задача.

Нечто подобное происходит и при чтении притч Иисуса: всем доступен «поверхностный» слой рассказа – в данном случае мы легко представляем себе, как маленькое зерно исподволь растет и превращается в огромный куст. Но сумеем ли мы разобрать этот стройный аккорд по нотам? Первым слушателям Иисуса тоже пришлось нелегко, не случайно Марк говорит, что **ученикам** он все растолковывал наедине. Мы уже убедились, что Иисус «зашифровывал» свои сообщения не ради красного словца, а потому что Его взрывоопасную Весть невозможно было передать другим способом.

Первая нота – слова о семени, которое растет втайне. Такой простой, невинный с виду пример. Растет

себе зернышко, творит незаметно свою природную работу в недрах земли, и выходит стебель, а там и колос и набухает зерно в колосе. А потом – сбор урожая. Все просто и привычно.

Но разберем две ноты, присоединившиеся к этому аккорду – они придают ему весьма своеобразный и даже опасный колорит. Начнем с конца: «Он тотчас посылает серп, потому что настала жатва». Это цитата из книги пророка Иоила (3:13), она стоит в конце короткого текста о грядущем Дне Господнем, о том времени, когда после всех катастроф, обрушившихся на народ Божий, Бог восстановит его, изольет на людей Дух свой и пожнет жатву суда среди окрестных народов. Многие современники Иисуса лелеяли мечту именно о таком Дне Господнем, а Иисус говорит им, что обещанный Богом час наступает – но будет не таким, как они ждали: это не будет оправданием Израиля и осуждение всех прочих. Когда наступит суд, все произойдет по-другому. И суд состоится вскоре.

Вторая нота, помогающая нам осознать «сдвиг значения» в этом казалось бы невинном образе – это описание того, как семя начинает созревать и расти. По словам Иисуса, земледелец ложится спать и встает, и снова ложится и встает, и так день за днем, но не знает, как растет под землей его зерно. На самом деле семя делает то же самое: оно спит в земле, а потом пробуждается. Так продолжается Божье творение: ночью и днем, в пору посева и в пору сбора урожая, циклы дня и ночи и смена сезонов – все повторяется в установленном Богом порядке (см. Быт 1:4-13; 8:22).

Но что это значит в перспективе наступающего Царства? Ответ: зерно положено в землю и прорастает из нее. Глагол «встает» («восстает») регулярно используется в связи с воскресением, а воскресение на той стадии иудаизма означало не индивидуальную «жизнь после смерти», а немислимый акт, которым Бог восстановит былое счастье Израиля и оживит даже древних святых, чтобы те разделили с потомками новые благословения.

Итак, первая притча намекает: хотя служение Иисуса в Галилее с виду не похоже на то наступление Царства, какого ожидал народ, на самом деле начинается сев давно обещанной и долгожданной жатвы Божьей. Никто не увидит, как растет из этого семени обещанный

Богом колос, но колос вырастет, и час жатвы наступит. Нас также предостерегают: незначительное с виду начало – служение Иисуса в Галилее – это начало великого Божьего предприятия. И вообще не следует пренебрегать незначительным с виду началом. Даже сегодня, когда двое или трое единомышленников собираются, чтобы помолиться вместе, это может стать началом какой-то важной инициативы, входящей в Божий план.

И во второй притче звучат несколько нот, придающих ей особое значение. Во-первых, мы слышим вопрос, заданный самим Иисусом: «Каким подобием выразить нам Царство Божье? Или в какой притче представить его?»

В одном из самых знаменитых библейских текстов, в 40-й главе Исаии, пророк задает такой же вопрос применительно к Богу: «Итак, кому уподобите вы Бога? И какое подобие найдете Ему?» (Ис 40:18).

В Евангелии это не случайный отголосок – речь идет о новом видении Бога, творца, явившегося спасти свой народ, восстановить Израиль после веков запустения. Израиль не смеет считать своего Бога бессильным, подобным языческим идолам, которые многое сулят, а сделать ничего не могут.

Никому в Галилее не следовало ворчать, глядя на Иисуса в кругу местных жителей: как, мол, это может стать началом Царства Божьего? Горчичное семя поначалу – самое маленькое из всех, но вырастает в большой куст. Так Иисус иллюстрирует Божий способ осуществлять изначальный замысел, так исподволь возрастает Царство.

И оно станет большим и великим, как обещано Писанием. Другой отголосок, другая нота прозвучит в конце притчи: птицы небесные вьют гнезда под сенью горчичного куста. Иезекииль и Даниил пользовались этим образом великого Царства, которое растет подобно дереву и всех укрывает своими ветвями (Иез 17:23; 31:6; Дан 4:12, 21). Не бойтесь, говорит Иисус. Помните, кто ваш Бог и что Он вам обещал, и вы поймете, что малое начало открывает Царство Божье – то Царство, которое со временем укроет своей сенью весь мир.

Слушатели Иисуса помнили Писание лучше, чем большинство из нас. Они различали ноты в этих аккордах и постепенно начинали прозревать. Нам, читающим притчи Иисуса в совершенно ином мире, нужно

задуматься над тем, что требуется от нас, чтобы мы стали соратниками и провозвестниками Царства в наше время. Как придать новое звучание этим аккордам, чтобы люди прислушались и начали различать ноты, чтобы они присоединились к хору?

[45]

МАРК 4:35-42

Иисус успокаивает бурю

³⁵ И говорит им в тот день, когда вечер настал: переправимся на ту сторону. ³⁶ И они, оставив народ, берут Его с собой, как Он был в лодке; и другие лодки были с Ним. ³⁷ И поднимается сильный вихрь; и волны били в лодку, так что лодка уже наполнялась водой. ³⁸ А Он спал на корме на изголовье. И будят Его и говорят Ему: Учитель, Тебе всё равно, что мы погибаем? ³⁹ И проснувшись, Он возбранил ветру и сказал морю: молчи, стихни. И прекратился ветер, и настала тишина великая. ⁴⁰ И сказал им: что вы так боязливы? Как у вас нет веры? ⁴¹ И они утрашились страхом великим и говорили друг другу: кто же Он, что и ветер и море повинуются Ему?

На Галилейском море опасности подвергаются не только лодки. Даже сегодня на парковках западного берега висят знаки, предупреждающие водителей: ветер может подняться в любую минуту, почти мгновенно море начинает бушевать и огромные волны смывают оставленные на берегу машины. В моем кабинете висит фотография этого озера, сделанная с высоты Голанских высот в спокойный солнечный день, но если вдруг разыграется ветер, не захочешь даже выйти из дому с фотоаппаратом. А уж лодку волны примутся бросать из стороны в сторону точно игрушку.

Но Марк рассказывает нам не только об опасности и спасении. За такими сюжетами читатели Марка различали более древние истории: например, историю Ионы. Этот пророк не хотел исполнить волю Бога и отплыл в противоположном направлении. Поднялась буря, и успокоить ее удалось лишь тогда, когда моряки по просьбе самого провинившегося бросили его в море. Или вспомним, как израильтяне вышли из Египта, и Бог открыл им путь в пучине моря. Вернемся еще дальше, к моменту творения, когда по слову Божьему

новый мир поднялся из темного протоокеана. Несколько раз в Книге Псалтирь говорится о Боге-творце, сдерживающем ярость океана, успокаивающем его грозные волны (например, 65:8; 88:10; 92:4; 106:23-30).

Сопоставьте эти образы, и что вы увидите? За исключением рыбаков, евреи были сухопутным народом, мореходством занимались их северные соседи финикийцы. В их глазах море символизировало темные силы зла, надвигающиеся на славное Божье творение, народ Божий, Божьи замыслы. В пророчествах (скажем, Даниила) из моря выходят чудовища.

Значит, когда Иисус спасает учеников от бури, мы видим наглядно и в реальности то, о чем притчи той же главы говорили метафорами: суверенная власть Бога над миром проявляется во всей полноте — приблизилось Царство Божье. Оно не такое, как люди думали, но оно реально. Это та же власть, которой изначально был сотворен мир, и теперь эта власть обитает в Иисусе и действует через него. Как в Дан 7 вышедших из моря зверей загоняет обратно «некто, подобный Сыну человеческому», так Иисус принимает на себя роль представителя Бога и наносит поражение силам хаоса. Он не бежит от повелений Бога, подобно Ионе, ученикам не придется бросать его за борт. Иисус в точности исполняет волю Бога Живого.

Поднимаются силы зла, злобные, разъяренные, но Иисус настолько уверен в присутствии и всемогуществе Бога, что спокойно спит. Ученики недовольны: ему что, наплевать — лодка вот-вот пойдет ко дну и погубит их всех! Иисус же задает им вопрос, который готовит нас к событиям главы 8: неужели у вас все еще не хватает веры?

При чтении хорошей книги смысл первых страниц вполне раскрывается лишь ближе к концу (один из признаков хорошей книги — ее придется читать как минимум дважды). Тот, кто уже прочел Евангелие от Марка целиком, пусть перечитает этот отрывок и разглядит в нем — словно в перевернутый бинокль — уменьшенную копию всей евангельской истории в целом. Вот Иисус отправляется в путь вместе с учениками, и силы зла (безумцы, вопящие в синагоге, недобрые люди, злоумышляющие против него, сильные, решившие схватить Иисуса и предать Его смерти) восстают против него, и вот уже Иисус не спит спокойным сном на дне

лодки, а возносится, прибитый к кресту. И вновь мы слышим его голос: Почему вы устрашились? Или вы не имеете веры? И на третий день буря стихает, гробница пуста, великий страх охватывает всех и вновь все задаются вопросом: Кто же он?

Представьте себе это в виде голливудского фильма. Его обязательно надо смотреть на большом экране, чтобы получить должное впечатление. Вы хотите получить роль в этом фильме, сделать его своим. Если вы ищете вместе с Иисусом Царство, это *ваша* история, даже если вы этого еще не понимаете, даже если вы этого не хотите. Ветер и волны обрушатся на вас. Силы зла были сломлены крестом и пустой гробницей, но как люди, не добившиеся своего, они ярятся пуще прежнего и стремятся причинить побольше вреда. В результате гибнут христиане – и отдельные люди, и целые общины.

Опять же первым читателям Марка это было известно лучше, чем нам. Они отождествляли себя с теми испуганными рыбаками в лодке. Марк обращается ко всем нам: давайте, будьте Иисуса, взывайте к нему в страхе и гневe. Только не удивляйтесь, что, успокоив бурю, он обернется к вам и спросит, когда же вы наконец обретете веру.

МАРК 5:1-20

Исцеление бесноватого

¹ И прибыли на другой берег моря в страну Герасинскую. ² И когда высадился Он из лодки, тотчас вышел к Нему навстречу из могильных пещер человек, одержимый духом нечистым. ³ Жилище его было в могильных пещерах, и никто еще не мог связать его даже цепью: ⁴ потому что он многократно бывал связан кандалами и цепями, но разрывал цепи и разбивал кандалы, и никто не в силах был его укротить; ⁵ и всегда, ночью и днем, в могильных пещерах и в горах, он кричал и бил себя камнями. ⁶ И увидев Иисуса издалека, он прибежал и поклонился Ему, ⁷ и закричал громким голосом: что Тебе до меня, Иисус, Сын Бога Всевышнего? Заклинаю Тебя Богом, не мучь меня. ⁸ Ибо Он говорил ему: выйди, дух нечистый, из этого человека. ⁹ И спрашивал его: как имя тебе? И он говорит Ему: легион имя мне, потому что нас много. ¹⁰ И просил Его,

*чтобы не высылал их вон из этой страны.*¹¹ *Паслось же там при горе большое стадо свиней.*¹² *И попросили Его: пошли нас в свиней, чтобы нам войти в них.*¹³ *И позволил им. И выйдя, духи нечистые вошли в свиней; и ринулось стадо — около двух тысяч голов — с крутизны в море, и тонули в море.*¹⁴ *И пастухи побежали и объявили в городе и в деревнях. И люди пришли посмотреть, что такое случилось.*¹⁵ *И приходят к Иисусу и видят, что бесноватый сидит, одетый и в здравом уме, тот, в котором был легион, и утрашились.*¹⁶ *И рассказали им видевшие, как это произошло с бесноватым, и о свиньях.*¹⁷ *И начали просить Его уйти из области их.*¹⁸ *И когда входил Он в лодку, тот, кто некогда бесновался, просил Его, чтобы быть с Ним.*¹⁹ *И Он не допустил его, но говорит ему: иди в дом твой, к твоим, и возвести им, что сделал тебе Господь и как помиловал тебя.*²⁰ *И он пошел и начал проповедовать в Десятиградии, что сделал ему Иисус. И все удивлялись.*

Восточный берег Галилейского озера, круто подымающийся к Голанским высотам, и поныне, 2000 лет спустя, — спорная территория. Долгое время эти земли принадлежали Сирии; в результате войны 1967 года они достались Израилю; в затянувшемся процессе мирного урегулирования они превратились в один из предметов торга, и сменяющие друг друга политики пытаются как-то решить этот вопрос. Хотелось бы мне надеяться, что все будет улажено к тому времени, как вы прочтете эту книгу, но боюсь, эта история затянется еще надолго.

Во времена Иисуса политика была столь же сложной, как и сейчас. После смерти Ирода Великого в 4 г. до н.э. страну разделили его сыновья, и Филиппу досталась часть на северо-востоке от Галилейского моря. Та же область на юго-востоке, где происходит действие 5-й главы Марка, никогда не принадлежала иудеям. Это «Декаполис», «Десятиградье» — правда, уже древние авторы не могли прийти к единому мнению, о каких именно десяти городах идет речь. Так и книжники, писцы, копировавшие Марково Евангелие, путались в названии города — Гераса, Гаргаса, Гадара — и мы видим все эти варианты в различных переводах первого стиха.

Для нас существенно, что действие происходит на нееврейской территории, что эти люди не были евреями. Это ясно уже потому, что они держали свиней. Как

известно, евреи считали свиней нечистыми животными. Более того – набожные евреи избегали также кладбищ, боясь оскверниться. Прикосновение к умершему или к могиле делало человека «нечистым», он не мог принимать участия в религиозных обрядах. Безумец, выскочивший навстречу Иисусу, – средоточие всякой нечистоты.

К тому времени римляне уже около ста лет контролировали эту территорию. Они ввели сюда свои легионы и оккупировали страну, как и многие другие – от Британии на Западе до Египта на Востоке. Железный кулак сокрушал все, что вставало на его пути. Немногие – местные политики, сборщики налогов, проститутки – научились сотрудничать с новой властью и даже извлекать из этого прибыль. Для большинства населения римляне оставались врагом с большой буквы, воплощением сатаны.

Но были и такие люди, кого силы зла захватывали не извне, а изнутри. За две тысячи лет мы не научились лучше разбираться в том странном состоянии, которое называли «одержимостью», хотя и в нашем мире мы знаем немало тому примеров. Если **бесы**, творящие все зло в мире, мерещатся параноикам за каждым кустом, это еще не значит, будто враждебных сил, стремящихся пленить человека, «на самом деле» не существует. И в особенности они проявляют себя, когда общество рушится под натиском враждебных сил. Тот несчастный, с которым повстречался Иисус, с одной точки зрения, был пленником тех сил, которые захватили его страну, с другой – он был пленником тех призрачных оккупантов, которые завладели его человеческой сущностью. Эти силы наделили его сверхчеловеческой физической силой (примеры тому мы опять-таки наблюдаем ежедневно), однако превратили его в недочеловека: нагого, одинокого, опасного для самого себя.

Нам неизвестно, зачем Иисус отправился на эту территорию, однако его поступки там обладают не только драматической выразительностью, но и глубоким символическим смыслом. Многие туземцы, и евреи, и другие народы, мечтали о том дне, когда римлян сбросят в Средиземное море (если они читали тексты, подобные пророчеству Даниила, они, как мы уже понимаем, видели в море родину чудовищ – а эти чудовища представлялись чем-то вроде мультяшных персонажей,

изображающих власть предержавших). Рим был нечист. Римляне – свиньи. И пусть они возвращаются в море, из которого вышли.

Так что же произойдет, когда человек, возвещавший пришествие Божьего Царства, суверенной власти Бога над всеми человеческими властями, столкнется лицом к лицу к несчастным, одержимым бесами, одержимым Римом и его нечистыми легионами? Царство Божье несет исцеление, восстанавливает справедливость в Израиле и в мире. Если нечистые существа отравляют жизнь людей, ответ прост: загнать их в море.

Но все не так просто. Вновь Марк указывает нам на более масштабный сюжет: в итоге повести Марка сам Иисус окажется нагим, одиноким, выброшенным за пределы святого града, среди гробниц, Он возопит невнятными и страшными словами на кресте, металлические шарики, вшитые в римский бич, разорвут Его плоть – стандартная процедура по отношению к преступникам в римском мире. Так, напоминает нам Марк, следует обращаться с бесами. Так совершается исцеление. Иисус пришел разделить муки людей: Он позволит врагам сделать с ним все, что в их силах, Он примет на себя весь натиск зла и освободит людей.

Мы видим, что боль и несправедливость физическое порабощения есть лишь проявление скрытой духовной битвы. Если забыть о духовной составляющей, мы обречены на бесконечный цикл насилия и ответного насилия. Для Марка начатое Иисусом движение Царства, достигшее кульминации в Его смерти, есть средство обуздать все земные силы, пусть даже в этом процессе пострадают вестники Царства. Все, кто следует за Иисусом, и сегодня применяют на практике Его победу.

Но мы всегда можем различить за большим сюжетом меньший. Сейчас на огромной картине Марка мы видим одного-единственного человека: он в беде, он нуждается в помощи. Иисус идет навстречу его нужде, исцеляет его боль. И сегодня там, где боль – то есть во всем мире, в каждой общине – Благая весть Иисуса принесет облегчение, покажет, как Бог сострадает скорбящим и дарует им помощь. Но заметьте: Иисус не позволил «пациенту» остаться с ним, и это тоже – часть процесса исцеления. Излечившийся не будет в этом смысле зависеть от Иисуса, он пойдет дальше своим путем, а зависимость его от Бога будет проявляться в другом: он

обретет новую жизнь в своей собственной общине, он расскажет другим, людям нееврейской национальности, о том, что совершил Иисус. Еще до того, как Павел впервые произнес этот термин, неизвестный нам, но возлюбленный Богом человек стал первым апостолом язычников.

[51]

МАРК 5:21-34

Дочь Иаира и женщина с хроническим кровотечением

21 И когда переправился Иисус в лодке снова на другую сторону, собралось много народа вокруг Него, и был Он на берегу моря. 22 И приходит один из начальников синагоги, по имени Иаир, и увидев Его, падает к ногам Его 23 и умоляет Его, говоря: дочка моя при смерти. Только бы Ты пришел и возложил руки на нее, чтобы она была спасена и осталась жива! 24 И Он пошел с ним, и следовало за Ним много народа, и теснили Его. 25 И женщина, страдавшая кровотечением двенадцать лет, 26 много претерпевшая от многих врачей, истратившая всё, что у нее было, и не получившая никакой пользы, но даже пришедшая в худшее состояние, 27 услышав об Иисусе, подошла в толпе сзади и прикоснулась к одежде Его. 28 Ибо она говорила: если прикоснусь хотя бы к одеждам Его, буду спасена; 29 и тотчас высох источник крови ее, и она ощутила в теле, что исцелена от недуга. 30 И почувствовав тотчас в Самом Себе, что из Него вышла сила, Иисус повернулся в толпе и спросил: кто прикоснулся к Моим одеждам? 31 И говорили Ему ученики Его: Ты видишь, что толпа теснит Тебя, и говоришь: «кто прикоснулся ко Мне?» 32 И Он смотрел вокруг, чтобы увидеть ту, которая это сделала. 33 Женщина же, испуганная и дрожащая, зная, что произошло с ней, подошла и пала перед Ним на землю и сказала Ему всю истину. 34 Он же сказал ей: дочь Моя! Вера твоя спасла тебя. Иди с миром и будь здорова, избавившись от недуга твоего.

МАРК 5:21-34 — Дочь Иаира и женщина с хроническим кровотечением

Этот текст следовало бы сопоставлять с последующим, поскольку с точки зрения Марка это две части единой истории. Однако каждый эпизод сам по себе настолько интересен, что мы для начала разберем их

по отдельности, стараясь, однако, не забывать об их внутренней связи.

Марк помещает один рассказ внутри другого – иногда этот прием называют «сэндвичем Марка» (мы столкнемся с ним еще не раз, например, в 11:12-25). Обрамляющая история проливает свет на внутреннюю, но и внутренняя своим ароматом пропитывает «рамку». Рамочная история – о некоем Иаире, начальнике местной синагоги, и о его двенадцатилетней дочери, а внутри «прячется» судьба женщины, которая намного старше девочки, которая как раз двенадцать лет страдала сильным внутренним кровотечением.

Обе истории – о страхе и вере, о власти Иисуса увести людей от страха к вере. В каждом из этих эпизодов нам хотелось бы «задержаться», медитируя о них, воображая себя в толпе зрителей, а если получится – отождествляя себя с кем-то из участников драмы. Так дивным образом Писание превращается в молитву, и страх становится верой, как и во времена Иисуса.

Попытаемся прежде всего отождествиться с Иаиром, старостой синагоги (звучит, как важный титул, но в городе с населением нескольких сот человек, где таких начальников было двое или трое – не такой уж существенный чин). После того как Иисус перебрался из Назарета в Капернаум, Его не всюду принимали в местных общинах. Экспертам по еврейскому Закону многое в Его действиях не нравилось. Прошел слух, что когда Ирод Антипа узнает о новом мессианском движении, будут неприятности. Иаир, наверное, предпочел бы обойтись без такого человека, из-за которого на весь город могла обрушиться царская неблагосклонность. Уж, по крайней мере, он бы постарался держаться от него подальше. Пусть кто хочет, следует за Иисусом, а мы еще посмотрим, чем обернутся Его призывы. Пока что лучше соблюдать нейтралитет.

Все так – пока не обрушится горе. Дочери Иаира (юной героине анимационного мультфильма «Чудотворец») едва-едва исполнилось двенадцать лет. По тогдашним понятиям – самое время выдавать замуж. Но она тяжело заболела, того гляди, умрет. Не будем нагнетать сантименты, и так нетрудно представить себе переживания всех домашних, растерянность отца, ускользающую, словно вода в песок, надежду – и тут говорят, что необычный проповедник вернулся с другого

берега Галилейского моря. Иаиру приходится проглотить гордость, забыть страх – до политики ли ему, до религиозных ли споров, когда дочь умирает? Он бежит к Иисусу, бросается к Его ногам (да, он вовсе забыл о собственном достоинстве, не думает, как будут перешептываться в синагоге за его спиной в ближайшую **субботу**). Еле слышно лепечет он свою мольбу. Иисус с готовностью следует за ним, и вся толпа, разумеется, идет по пятам.

И тут Марк прерывает рассказ. Эпизод с немолодой женщиной заставляет нас томиться в ожидании, куда мы выясним, наконец, чем же дело кончилось с Иаиром и его дочерью (можно себе представить, как несчастный отец в нетерпении нервно переминался с ноги на ногу, пока Иисус закончил разговор с этой женщиной). Но этот эпизод открывает новые глубины и смыслы во всей главе в целом.

Иисус идет в дом, где Он, скорее всего, застанет уже мертвое тело. Это означает не только скорбь, но и осквернение – по еврейскому закону прикосновение к мертвому телу делает «нечистым». Но и женщина с хроническим кровотечением нечиста, поскольку все телесные выделения, и в особенности женское кровотечение, также считались нечистыми. Иаир просил Иисуса прийти к нему домой и спасти его дочь и женщина подумала: «Если я смогу хотя бы дотронуться до Его одежды – я спасена». «Вера твоя спасла тебя», – говорит Иисус этой женщине. «Не бойся – только веруй», – скажет Он чуть позже Иаиру. Две истории под руками Марка соударяются и высекают искры.

Хроническая нечистота этой женщины, означавшая для нее отлучение от семьи и общественной жизни, питала в ней страх, воспрещавший и открыто попросить о помощи, и признаться, что она самовольно получила исцеление. Но вот что обращает на себя внимание – как Иисус сразу же заметил, что из него вышла сила (и это, и забавный обмен репликами с учениками, когда он спрашивает «кто дотронулся до меня?», как будто в давке на матче – явно все записано со слов очевидца).

Исцеление прикосновением, при том, что сам целитель в нем как бы не участвует, настолько необычно, что нам вряд ли стоит разбираться в «механизме» этого события. Здесь нам приоткрывается то чудо общения между Иисусом и каждым человеком, на которое Марк

уповал для любого из нас. Жизнь давит на нас со всех сторон, и все-таки можно подкрасться поближе к Иисусу, протянуть руку, дотронуться до него с той странной смесью страха и веры, которая составляет суть христианского ученичества.

И вот еще что хотелось бы понять: власть Иисуса спасла эту женщину или ее собственная вера? Мы читаем о том, как «из него вышла сила», но сам Он говорит: «Вера твоя спасла тебя». Очевидно, вера сама по себе не может исцелять, но служит тем каналом, по которому передается и действует сила Иисуса (ср. 6:5). Иисус – не волшебник, изображающий фокусы перед изумленной, но никак не вовлеченной в магическое действие публикой. Он (пусть зрители пока этого не понимают) – Сын Божий, тот, через кого Бог Живой воскрешает Израиль, человечество, мир. Вера, даже если ей сопутствуют страх и трепет – первый знак обновления, новой жизни. Так какое место вы отвели себе в этой истории?

МАРК 5:35-43

Воскрешение дочери Иаира

³⁵ Пока Он еще говорил, приходят от начальника синагоги и говорят: дочь твоя умерла; что еще утруждаешь Учителя? ³⁶ Иисус же, уловив это слово налету, говорит начальнику синагоги: не бойся, только веруй. ³⁷ И не допустил никого последовать вместе с Ним, кроме Петра, Иакова и Иоанна, брата Иакова. ³⁸ И приходят в дом начальника синагоги, и видит Он смятение и плачущих и громко причитающих. ³⁹ И войдя, говорит им: что смущаетесь и плачете? Дитя не умерло, но спит. ⁴⁰ И смеялись над Ним. Он же, удалив всех, берет с Собой отца ребенка и мать и бывших с Ним и входит туда, где было дитя. ⁴¹ И взяв ребенка за руку, говорит: талифа кум, что в переводе значит: отроковица, тебе говорю, встань. ⁴² И тотчас встала девочка и начала ходить; была она лет двенадцати. И изумились тотчас изумлением великим. ⁴³ И повелел им действительно, чтобы никто не узнал об этом, и сказал, чтобы дали ей есть.

Напряжение нарастает, и тут к Иаиру являются весники и сообщают, что дочь уже умерла. Нечего более

утруждать Иисуса. Но Иисус велит Иаиру не бояться и веровать – в подобной ситуации это все равно, что велеть человеку грести на лодочке через Тихий океан. (В сегодняшней газете я прочел о человеке, совершившем подобный подвиг. Но ведь большинство никогда на такое не решится.) Однако в ту пору в Капернауме происходило столько чудес, что Иаир, онемевший от горя и ужаса, сохранил все же искорку веры и смог пройти с Иисусом оставшийся небольшой путь (весь Капернаум был не слишком велик) до своего дома.

Легко было догадаться, что дом скорби уже близок. Как и по сей день водится во многих странах, особенно там, где (в отсутствие современной западной медицины) смерть часто навевается в каждый дом, в Палестине действовали строгие ритуалы, с которых следовало начинать оплакивание. Являлись профессионалы этого дела, рыдая и завывая, иногда даже под аккомпанемент флейт (о музыкальных инструментах Марк упоминает чуть позже). Таким образом родные и близкие могли излить свои чувства, не сдерживаясь и не стесняясь. Сегодня нам известно, как вредно «закупоривать» свои чувства – гораздо лучше предоставить им свободно излиться.

Но Иисус внезапно прерывает обряд. Остановив толпу (как это Ему удалось?), Он берет с собой трех ближайших учеников – Петра, Иакова, Иоанна – и вместе с ними входит в дом. «Она не мертва!» – заявляет Он. – «Она спит». В древнем мире, а в иудаизме и затем в христианстве в особенности, сон часто использовался как метафора смерти. Иногда (например, Ин 11:11) Иисус говорит о сне, подразумевая смерть. Марк рассчитывает, что читатели вспомнят притчу о семени из прошлой главы. Семя уснуло, а потом ожило... теперь то же самое произойдет с девушкой и это станет еще одним знаком Царства Божьего, которое врывается в Израиль в непривычном облике молодого пророка, вершащего небывалые дела в маленьком приморском городе. И это еще один намек на то, чем кончится вся история, когда изумленные ученики сойдутся посмотреть на гробницу, где только что лежало мертвое тело – и вот Его уже нет.

Толпа засмеялась над словами Иисуса, как смеются с тех пор и поныне над Его последователями, но Иисус упорно делал свое дело. Толпа осталась за порогом,

и только шестеро прошли в комнату, где лежала мертвая девочка. На этот раз руку к больному простирает Иисус; он произносит приказ – одну из немногих фраз, которая дошла до нас в оригинале, на арамейском языке: «талифа кум» – «вставай, девочка». И она встала и прошла по комнате. И вновь мы слышим голос очевидца, запомнившего обыденный и разумный совет: дайте ей поесть.

Эта история пробуждает ряд вопросов. Прежде всего: зачем Марк приводит слова Иисуса по-арамейски? Хотя Иисус и Его ученики могли объясняться по-гречески, в повседневном общении они пользовались арамейским. Что же особенного именно в этих словах? Почему Марк оставил их без перевода, их и лишь немногие другие («Авва» в Гефсиманском саду, 14:36)? Скорее всего, эта сцена и этот воскрешающий призыв произвели такое впечатление на Петра и всех остальных, что когда они рассказывали об этом событии, даже по-гречески, нееврейской аудитории, они повторяли эти слова так, как они их запомнили. Это не магическая формула, не какая-нибудь «абракадабра», а самые обычные слова, которыми можно разбудить ребенка. Но в том-то и дело – и в этой главе, и во всем Евангелии – что жизнедающая сила Бога прорывается и осуществляется в таких вот заурядных житейских деталях.

И еще вопрос: почему Иисус воскресил, насколько мы знаем, только дочь Иаира, сына вдовы в Наине (Лк 7:11-17) и Лазаря (Ин 11:1-44)? Наверное, к Нему то и дело обращались скорбящие родственники внезапно скончавшихся людей и просили помочь. Кое-кто отвергает эти эпизоды не столько как невероятные (в конце концов, истории о людях, вернувшихся к жизни, известны не только из Ветхого Завета, но и из преданий других народов), но как «нечестные»: если уж Бог совершал порой чудо, почему бы не совершить его для всех и каждого? Иногда подобное возражение выдвигается даже против воскресения Иисуса: с какой стати для него Бог сделал исключение? Если это в Его власти, почему Он не предотвращает катастрофы, например, холокост?

Но этот вопрос задают тогда, когда не замечают сути всей рассказанной Марком истории. Задача Иисуса не заключается в том, чтобы совершить революцию или открыть станцию скорой помощи, хотя и революцию

он начал, и Божью исцеляющую силу принес на землю. Его миссия важнее и сокровеннее: его чудеса – знаки истинной революции, подлинного исцеления, которое Бог приготовил его смертью и воскресением. Каждая вежа важна, но не в них цель пути. Чтобы найти цель, надо продолжить чтение.

Но рядом с этим вопросом возникает и еще один момент, в который Марк, смею сказать, тычет нас носом: Иисус снова настрого запрещает рассказывать об исцелении (так уже было в 1:34, когда он изгонял бесов, и будет снова в 7:36 и 8:30). И дела Иисуса, и Его слова опасны, они подрывают основы общества (поэтому Он предпочитал притчи). Если бы Ирод узнал, что по его стране бродит человек, повелевающий самой смерти, возглавивший мессианское движение, он бы весьма обеспокоился. И если бы религиозные вожди Храма или самонадеянные законники узнали о человеке, который действует таким образом, помимо официальных каналов, и при этом утверждает, будто приближает Царство, они бы постарались положить этому конец.

Только рассмотрев начатое Иисусом движение во всех его аспектах, включая политическую составляющую, мы поймем, что за сложной и напряженной человеческой драмой каждого эпизода скрывается более масштабная – и более мрачная – тема, к которой Марк будет постоянно привлекать наше внимание. Иисус должен сразиться со Злом лицом к лицу. Он сразится с самой смертью, которая постоянно грозит всему прекрасному Божьему творению, и нанесет ей поражение – столь же необычное и неожиданное, как эти два исцеления. Но тогда уже не прозвучит приказ молчать об этом.

МАРК 6:1-6

Пророк в родном городе

¹ И вышел Он оттуда и приходит в отечество Свое; и следуют за Ним ученики Его. ² И когда настала суббота, начал Он учить в синагоге, и многочисленные слушатели изумлялись и говорили: откуда у Него это? И что это за премудрость дана Ему? И такие чудеса совершаются руками Его! ³ Не Он ли плотник, сын Марии и брат Иакова, Иосита, Иуды и Симона? И сестры Его не здесь ли с нами? И соблазнялись из-за Него. ⁴ И говорил

им Иисус: не бывает пророк без чести, разве только в отечестве своем и между сродниками своими и в доме своем. ⁵ И не мог сотворить там ни одного чуда, только на немногих больных возложил руки и исцелил их. ⁶ И удивился неверию их.

И обходил Он окрестные селения, уча.

Большинство проповедников отчетливо помнят тот первый раз, когда они попытались учить собственных родителей. Это не похоже на другие дела человеческие. Если ребенок учится на музыканта, родители с первых лет слушают его гаммы, если он вознамерился стать футболистом, они видят, как он играет на площадке. Но проповедь — нечто до крайности публичное, вырастающее из чего-то до непристойности личного. Родители и другие люди, на глазах у которых вы росли, смущаются при виде чего-то столь глубоко индивидуального и личного, тем более когда «ребенок» предъясвляет это на глазах у соседей. В такие моменты каждый чувствует себя особенно уязвимым.

А теперь добавьте к сказанному еще один фактор: Весть Иисуса была несколько... нестандартной. Его нельзя было с облегчением причислить к ряду синагогальных наставников, учивших народ соблюдать Божий Закон, напоминавших о грядущей надежде, изъяснявших пророков и время наступления Царства. Нет, Иисус говорил, ссылаясь на свой личный авторитет, что Царство *уже* наступает, здесь и сейчас. Там, где он, там и Царство. И он совершал чудеса, которые должны были развеять последние сомнения.

Но в Назарете сомнения отнюдь не развеивались, так что Иисуса встретили не слишком-то приветливо. Странное дело: эти люди слышали про исцеления в Капернауме и на берегу Галилейского моря, и теперь они дразнили Иисуса, смеялись над ним, бросали вызов: а сделай-ка это в родном городе, где все тебя знают!

Мне кажется, сработало не только желание поставить на место «зазнавшегося паренька». Помимо всего прочего, Иисус нес совсем не то Царство, о котором мечтали Его современники, и поскольку у добрых людей из Назарета имелся столь разумный предлог, чтобы отвергнуть этого пророка, они ухватились за этот предлог обеими руками. Нет надобности верить грозным вестям, можно отмахнуться: «Да это же наш плот-

ник!» Как будто в этом все дело. Может быть, как и в том эпизоде (Ин 20), когда Мария принимает Иисуса за садовника, в этой профессиональной принадлежности таится намек: Иисус – тот, кто может и должен все наладить, Его специальность – строить дом, украшать сад.

И вновь мы нащупываем таинственную связь между верой и исцелением. Недостаток веры подрывает власть Иисуса – это существенный урок для всех, кто хочет проповедовать Царство или жить в нем. Если даже Иисусу мешало неверие окружающих, что же удивляться, если порой нам не удается исполнить свой долг (только не стоит прибегать к подобному оправданию всякий раз и сваливать на других собственную некомпетентность). К тому же здесь, как это часто бывает у Марка, мы видим очередную вежу, отсылающую к тому моменту, когда Мессия придет в свой город, в тот город, где стоит Храм – ведь именно туда должен прийти Мессия – и вновь будет отвергнут, и не просто отвергнут, но убит. Уже на этом этапе повествования нам ясно указывают, к чему все идет.

Мы знакомимся с семьей Иисуса и понимаем, что родственников у него было немало, и им еще предстояло сыграть свою роль в истории ранней Церкви: два внучатых племянника Иисуса, вероятно, внуки кого-то из упомянутых в этом эпизоде братьев или сестер, предстали в 90-х годах перед императором Домицианом, обвиненные в принадлежности к царской семье. Их спасла смекалка: они показали императору свои загрубевшие руки, в мозолях от крестьянского труда. Разумеется, в пору проповеди Иисуса Его родичи вовсе не мечтали о подобной славе и боялись ее. Иисус принадлежал к хорошему роду, имена Его родичей в еврейской традиции ассоциируются с верным служением Богу против язычников.

Наиболее знаменит из этих родственников Иаков, которому Иисус являлся после воскресения (1 Кор 15:7). Он возглавил Иерусалимскую церковь, «штаб-квартиру» раннего христианства, откуда отправились в путь по всему миру Петр и Павел. Но в этом эпизоде (как и в 3:31-35) мы видим лишь озадаченного и, вероятно, обиженного младшего брата. Над каждой человеческой драмой, которая разворачивается внутри большей трагедии Писания, стоит призадуматься и увидеть, как по-разному Бог работает с каждой душой, внутри каждой жизни.

Сегодня христианам следует видеть и общую картину – что Бог делает в нашей жизни и в наше время – и множество малых картин, индивидуальных жизней и моментов в жизни. Возможно, в данную секунду тот или иной человек восстает против Благой вести, и этому же человеку суждено милостью Божьей стать человеком веры и молитвы. В ту пору Иаков разделял скептицизм своего родного города. Через 30 лет его имя станет известно всей стране и даже всему миру как воплощение глубокой веры, убежденной проповеди, постоянной молитвы и, в особенности, преданности старшему брату, Иисусу Христу.

МАРК 6:7-13

Двенадцать отправляются с поручением

⁷ И призывает Двенадцать. И начал посылать их по два и давал им власть над духами нечистыми. ⁸ И повелел им ничего не брать в дорогу, только посох: ни хлеба, ни сумы, ни меди в пояс. ⁹ Но обуваться в сандалии и не надевать двух рубашек. ¹⁰ И говорил им: куда бы вы ни вошли в дом, там оставайтесь, пока не выйдете оттуда. ¹¹ И если в каком месте не примут вас, и не послушают вас, – выходя оттуда, стряхните пыль с подошв ваших во свидетельство им. ¹² И выйдя оттуда, они проповедали покаяние. ¹³ И многих бесов изгоняли и мазали маслом многих больных и исцеляли.

– Некогда рассиживаться за кофе! – заявил я сегодня утром сыну. – На поезд опоздаешь. Ты же едешь на встречу.

Он выполз из комнаты, протирая глаза, за полчаса до отправления поезда. На автомобиле до станции ехать как минимум 20 минут. Натянуть ботинки, схватить рюкзак, вот тебе деньги и вперед. Надеюсь, он успел.

Иисус же не дал своим ученикам ни сумки с вещами, ни денег. Они поднялись по тревоге, отправились со срочной и опасной миссией. Это не похоже на подробную инструкцию о планах после Пасхи. И в более поздние времена появлялись люди (их было не так уж много), которые пытались жить по этим правилам, но Церковь (по-моему, совершенно справедливо) напоминала, что эти распоряжения были уместны лишь во

времена Иисуса, в контексте той миссии, которую Он осуществлял в Палестине.

Однако нельзя не заметить некоторого сходства между внешним обликом учеников и тех бродячих проповедников древнего мира, о которых до нас дошли разрозненные сведения: они тоже не задерживались на одном месте, просили милостыню, напоминали людям (часто весьма резкими и шокирующими способами) о том, что нынешний мир, со всей его роскошью и показухой, одна лишь видимость и ничтожество и нечего обращать на него внимание. Этих людей греки называли «киниками», от греческого слова *κιων* – «собака» (в том мире собаки считались скорее вредителями, нежели домашними животными). Как известно, киники «облаивали» богатых и уважаемых людей. Наверное, завидев издали учеников Иисуса, их принимали за кого-то из этого же братства.

Но вскоре стало ясно, что сходство между киниками и учениками Иисуса – сугубо внешне. Киники не умели изгонять бесов, а, по словам Марка, главным образом ради борьбы с бесами и были посланы ученики. Их задача не сводилась к исцелению и утешению растерянных – таким образом они подавали знамение: Царство Божье наконец приблизилось вплотную.

Вот почему их миссия была столь срочной и неотложной, вот почему не велено было брать в дорогу вещей и припасов, пришлось положиться на гостеприимство местных жителей и полностью сосредоточиться на главной задаче. Вестники Царства выступили в путь, предостеречь людей о грядущих переменах, чтобы все успели подготовиться (киники не говорили, будто должно произойти нечто новое, они лишь твердили, что нынешний мир безнадежно плох). Подготовиться, то есть покаяться: не просто пожалеть о тех или иных конкретных проступках, но полностью сменить свое отношение к жизни и свои цели. Призыв Иисуса не оставлял места компромиссам, не позволял тянуть время.

Иисус догадывался, что кое-где его вестников встретят плохо. Всегда найдутся люди, которые предпочтут болезнь радикальной новой диете и полной смене образа жизни. На такое упрямство ученики должны были ответить ритуальным жестом: отрясти прах этого дома

со своих стоп. Легко вообразить, как подобный жест превращается в выражение досады или высокомерия, но в той ситуации ничто другое не могло помочь: нельзя было терять время. Евангелие от Марка торопится, сбивается с дыхания; мы слышим, как пыхтят, разбегаясь во все стороны, ученики: если люди не пожелают прислушаться, бегите дальше, нельзя терять времени. Торопитесь в следующую деревню; и горе тому, кто упустит свой шанс.

Иисус разделил свою неотложную миссию с Двенадцатью не только потому, что как хороший руководитель он считал нужным передавать своим подчиненным опыт, делегировать ответственность и таким образом быстрее исполнять работу, хотя и эту сторону дела он имел в виду. Назначение Двенадцати было в глазах тогдашнего Израиля символическим поступком, указывавшим, какая дата нынче на календаре Бога. История — история Израиля, мировая история — устремилась к кульминации. В путь уходят Двенадцать, воплощение обновленного народа Божьего, и зло бежит от лица их, пробуждаются воспоминания о давних пророчествах, о том, что с приходом Царства больные исцеляются. Иисус разом решал три задачи: собирал сторонников, предоставлял как можно большему числу людей возможность покаяться до наступления финала и подготавливал почву для совершенно иной работы, которой предстояло начаться после великой катастрофы.

Перечитывая сегодня эти стихи, мы не должны дословно применять к себе инструкцию, данную Иисусом ученикам в конкретной ситуации и с конкретной целью, не должны и пропускать ее как что-то, вовсе не имеющее к нам отношения. Хотя величайший в истории кризис наступил и миновал со смертью и воскресением Иисуса, с тех пор Церковь и мир сталкивались еще с множеством кризисов. Христианское ученичество подразумевает духовную чуткость и умение различать, где необходима «неотложная помощь», какие меры нужно принимать. В недавние годы не раз случалось так (в разных концах планеты), что Церковь обязана была рассылать повсюду вестников, подобно Двенадцати, которые ни на что не отвлекаясь, ни о чем другом не думая, предостерегали бы людей: мир стремглав несется в опасном направлении. Церковь должна была также являть дела, которые

бы показали всем, что зло было поражено Иисусом тогда и может быть преодолено сегодня.

Таким движением представляется мне «Юбилей-2000»* с требованием снять огромный, непосильный долг со стран третьего мира. Но есть и другие. Если мы научимся читать такие тексты, как вышеприведенный отрывок, и также прислушиваться к ним, тем самым мы научимся и прислушиваться к пророческому гласу Бога и к боли современного мира, мы научимся жить на перекрестке между ними. И когда раздастся призыв, мы уже не станем терять времени.

Да, кстати, мой парень успел на поезд. Только-только сел.

МАРК 6:14-16

Недоумения Ирода

¹⁴ И услышал то царь Ирод, – ибо стало известно имя Его, и говорили: Иоанн Креститель восстал из мертвых, и потому в нем действуют силы. ¹⁵ Другие же говорили: это Илия. А другие говорили: это пророк, как и другие пророки. ¹⁶ А Ирод, услышав это, говорил: Иоанн, которого я обезглавил, – он и восстал.

Частную жизнь изобрели в наше время. До недавних пор большинство людей жили в тесных сообществах, где каждый знал все про других. Еще несколько веков назад люди узнавали, что творится в мире, общаясь с соседями и прохожими, сплетничая на рыночной площади, собирая всякие диковинные и поразительные новости. Только знатные и самые богатые могли позволить себе нечто вроде частной жизни, но для этого приходилось подбирать глухоне-

* «Юбилей-2000» – Всемирное движение за списание разрушительных долгов бедным странам перед наступлением нового тысячелетия – стартовал в США, в Денвере, на саммите Большой восьмерки в июне 1997 года. Это американское движение выросло до уровня проекта религиозных рабочих групп при Всемирном банке и МВФ – коалиции, состоящей из представителей около сорока католических и протестантских организаций, сотрудничающих по вопросам задолженности уже в течение нескольких лет. – *Прим. ред.*

мых слуг. И все равно распространялись слухи о том, что нынче поделывает король...

Таким манером Ирод прослышал об Иисусе, а первые христиане – об Ироде. В Британии по сей день слухи о королевской семье тасуются модными магазинами и желтыми газетенками. Стоит члену королевской семьи (или, в республике, президенту) посетить какой-то город, и местные будут еще месяцами обсуждать, с кем эта особа говорила, да что сказала, да как была одета. Насколько же бóльшую роль играли эти сплетни в Палестине I века, где не было газет, радио или телевизора.

И тем более в тот момент, когда происходило нечто и впрямь замечательное. Все уже слышали о молодом пророке, творившем небывалые дела. Слухи множилось: то ли это был Илия, который, по еврейскому преданию, должен вернуться перед Страшным судом (согласно Ветхому Завету, Илия не умер, он вознесся на небеса, так что вполне мог вернуться, и Мал 4:5 обещает его «второй приход»). Или же это кто-то другой из великих древних пророков? Иисус вел себя как пророк, называл себя пророком, так что неудивительно, что Его принимали за пророка.

Но Ирод высказал более точную догадку, весьма интересную в свете дальнейших событий: он решил, что Иисус – воскресший Иоанн Креститель и этим, по его мнению, объяснялись сверхъестественные способности нового пророка. Если он был казнен и восстал из мертвых, возможно все. При жизни Иоанн не совершал чудесных исцелений, но если он воскрес, то может делать не то, что делал при жизни, а нечто новое, небывалое. Вряд ли Ирод последовательно продумывал теорию воскресения – всевозможные представления такого рода носились в воздухе и он пользовался ими безо всякого различения.

Итак, Иисус совершал нечто действительно необычное и замечательное, так что царства мира сего вынуждены были обратить внимание на Царство Божье и принять упреждающие меры, и снова вопрос обращен к нам: если мы решимся стать провозвестниками Царства в нашем собственном мире, после действительно воскресения Пророка, каким образом донести эту весть до мирских властей, чтобы они крепко почесали в затылке? И готовы ли мы к их реакции?

Марк не оставляет сомнений насчет того, какая участь ждет людей, возвещающих и внедряющих Царство Божье. Упоминание Иоанна, смутные и путаные рассуждения Ирода, вновь отсылают нас к предстоящей кульминации. Ирод ошибся, но не так уж и ошибся: в Иисусе в самом деле действует воскрешающая сила Бога, но не потому, что это воскресший из мертвых Иоанн, а потому что Он — тот, в ком уже очень скоро будет окончательно побеждена смерть. Его великие дела, победы над царством тьмы, достигнут кульминации, когда сам Он лицом к лицу столкнется с этим царством. Но сперва Он, подобно Иоанну, примет жестокую и незаслуженную казнь.

И сегодня во многих краях мира христиан за их веру ждут пытки и смерть. Они ищут утешения и мы укрепляемся в своих молитвах за них, вспоминая ту странную историю об Иисусе, Ироде и Иоанне. Бог, призвавший и снарядивший на бой Иоанна и Иисуса, в их лице боровшийся с Иродом и всеми земными властями, по-прежнему правит миром. Когда мы наблюдаем события по отдельности, мы можем сделать неверный вывод. Но Бог знает своих праведников, Бог оправдает и вознаградит тех, кто остается верным своему призванию вопреки запугиваниям, преследованиям и даже вопреки смерти.

МАРК 6:17-30

Ирод и Иоанн Креститель

¹⁷ Ибо Ирод послал взять Иоанна и заключить его связанного в тюрьму из-за Иродиады, жены Филиппа, брата своего, потому что женился на ней. ¹⁸ Ибо Иоанн говорил Ироду: нельзя тебе иметь жену брата твоего. ¹⁹ Иродиада же питала к нему вражду и хотела его убить, но не могла. ²⁰ Ибо Ирод боялся Иоанна, зная, что он муж праведный и святой, и берёг его; и выслушав его, смущался сильно, и охотно слушал его. ²¹ И удобный день настал, когда Ирод, по случаю дня своего рождения, сделал пир для вельмож своих и тысяченачальников и сановных людей Галилеи, - ²² и вошла тогда дочь Иродиады и проплясала: и угодила она Ироду и возлежащим с ним. И сказал царь девице: проси у меня, чего хочешь, и дам тебе. ²³ И поклялся ей: чего ни попросишь, дам тебе, — до половины царства мое-

го. ²⁴ И выйдя, она сказала матери своей: что попросить мне? А та сказала: голову Иоанна Крестителя. ²⁵ И войдя тотчас с поспешностью к царю, она попросила его: хочу, чтобы ты сейчас же дал мне на блюде голову Иоанна Крестителя. ²⁶ И объятый скорбью царь, ради клятвы и возлежащих, не захотел отказать ей. ²⁷ И тотчас же, послав телохранителя, царь приказал принести голову его. И тот пошел и обезглавил его в тюрьме ²⁸ и принес голову его на блюде и дал ее девице, а девица дала ее матери своей. ²⁹ И услышав, ученики его пришли и взяли тело его и положили в могилу.

Что повышает тираж газеты? Три вещи, и если они все совпадут, тем лучше. Во-первых, продается любая сплетня о королевской семье, причем не только в Британии или Норвегии, где происходит действие, а по всему миру. Секс: нарасхват идут скандальные слухи, тем более о высокопоставленных особах. Религия: хотя за последние годы рейтинг Бога упал, люди все еще помнят, что многие вопросы остаются без ответа, и всякий, берущийся говорить от имени Бога, может угодить в последние известия.

Теперь сложите все вместе и поместите эту сенсацию в Галилею I века – вот она, история Ирода и Иоанна Крестителя. Как мы уже говорили, частной жизни в ту пору не существовало. Скандал в считанные минуты охватил весь дворец, к утру стал известен горожанам и за пару дней распространился по всей Галилее. По нынешним временам он бы заполнил газетные страницы: позорище, распущенность, секс и смерть, как раз то, о чем всякий хочет узнать, как бы ни притворялся, буд-то лично он выше этого. На дне рождения Ирода его падчерица исполняла стриптиз, пьяный правитель дал необдуманное обещание казнить пророка, к которому вся Галилея и Иудея стремилась, чтобы принять крещение – можете себе представить перешептывания, покачивания головой: ничего хорошего из этого не выйдет! Не прошло и десяти лет, как Ирод был сослан далеко на запад, в Галлию, и там умер в беславии и забвении. А еще поколение спустя Марк записал историю Иоанна, воздав ему честь, как бесстрашному провозвестнику Царства Божьего.

Почему Иоанн так возмущался браком Ирода Антипы с женой брата? Думается, не только потому, что

такой брак считался противозаконным и аморальным, подавал дурной пример народу. Ирод унаследовал честолюбивую мечту своего отца: заставить евреев признать себя истинным царем. Задним числом легко понять, как мало у него было шансов, но тогда властителю все казалось возможным. Он завершил великий проект отца, отстроил Иерусалимский Храм, а с тех пор как Соломон за тысячу лет до него построил первый Храм, дом Божий был тесно связан с царской властью.

Но тут Иоанн Креститель провозгласил наступление иного Царства. Крещение и прощение грехов подрывало влияние Храма. Он сулил скорый приход Сильнейшего, который не имел ничего общего с Иродом. Своим слушателям он напоминал, что Ирод вообще ни на что не может претендовать. Разве помазанник Божий стал бы себя так вести? Разве Мессия может увести у брата жену?

Разумеется, Ирод, и в особенности Иродиада, та самая женщина, из-за которой разгорелся сыр-бор, были весьма недовольны. Но Ирод был в достаточной степени иудеем, чтобы вновь и вновь прислушиваться к словам Иоанна, разрываясь между негодованием на его обличения и непонятной потребностью слушать его. А потом наступил день праздника и пира, обильной выпивки и пресловутого танца, поспешных обещаний и – угрюмый палач делает свое дело. Царства мира сего постоянно претендуют на то, чтобы стать Царством Божьим, но те, кто обличает такие претензии, несут гнев властителей, которые чувствуют, что их власть не распространяется на таких обличителей. Почти случайная, почти ненамеренная казнь только усугубляет трагедию – так, ни за что, погиб возвышенный и одинокий пророк.

Поскольку власть, секс и религия образуют столь взрывоопасную смесь, не стоит удивляться той цепи придворных интриг, скандалов и катастроф, которая тянется за Церковью с начала IV века, с тех самых пор, как мирская власть проявила интерес к христианству. Но вновь и вновь появлялись пророки Царства, возвещавшие суд Божий человеческой гордыни и глупости и несшие тяжкие последствия своей дерзости. Марк предвидит не только смерть Иисуса, политическую игру, разыгранную римским губернатором, еврейскими первосвященниками и легкомысленной толпой. Он

заглядывает дальше, в судьбы первых христианских общин, зная, что их повсюду ожидают преследования и горести, если они будут верны Вести о Царстве, невзирая на недовольство властей.

Мы не знаем, что сказал Иоанн явившемуся за ним палачу. Во многих еврейских историях о жестоко казненных мучениках герои пользуются последней возможностью, чтобы произнести монолог, повторить свою проповедь и пригрозить скорой Божьей карой. Но читатели Маркова Евангелия и так понимают, что Иоанн был человек святой и праведный. Царство, о котором он говорил, прощение, которое он предлагал людям, реальны и возьмут верх. Вот почему даже столь мрачная и некрасивая история может стать источником утешения и твердой надежды для верных свидетелей.

МАРК 6:30-44

Насыщение пяти тысяч

³⁰ *И собираются апостолы к Иисусу. Они рассказали Ему всё, что сделали и чему научили.*

³¹ *И Он говорит им: пойдите вы сами, отдельно от других, в пустынное место и отдохните немного. Ибо приходило и уходило много народа и даже поесть у них не было времени.* ³² *И отплыли они в лодке в пустынное место отдельно от других.* ³³ *И увидели, что они удаляются, и узнали об этом многие, и пешие из всех городов сбегались туда и пришли раньше их.* ³⁴ *И выйдя, Он увидел много народа и сжалился над ними, потому что они были, как овцы, не имеющие пастыря; и начал учить их много.*

³⁵ *И когда уже наступил поздний час, подошли к Нему ученики Его и говорили: пустынно это место, и час уже поздний;* ³⁶ *отпусти их, чтобы они пошли в окрестные деревни и селения и купили себе поесть.* ³⁷ *Он же ответил им: дайте им вы поесть. И говорят Ему: не пойти ли нам купить хлебов динариев на двести и дать им есть?* ³⁸ *Он же говорит им: сколько у вас хлебов? Идите, посмотрите. И узнав, они говорят: пять, и две рыбы.* ³⁹ *И приказал им, чтобы все расположились кружками на зеленой траве.* ⁴⁰ *И возлегли они рядами по ста и по пятидесяти.*

⁴¹ *И взяв эти пять хлебов и эти две рыбы, поднял Он глаза к небу, благословил и преломил хлеба и давал ученикам,*

чтобы они разносили им; и две рыбы разделил на всех.

⁴² И ели все и насытились. ⁴³ И кусков собрали двенадцать коробов полных, и остатки от рыб; ⁴⁴ и было евших хлеба пять тысяч мужчин.

Вот так отпуск. Только мы вообразили, будто Иисус помимо прочего предвосхитил и современные требования медицины, решил оправиться от стресса, вызванного тяжелой работой и плохими новостями, как все пошло вкривь и вкось: лишь пока он переправлялся на лодке, Иисус мог недолгое время побыть наедине со своими учениками. А когда они добрались до берега, их уже поджидала толпа.

Легко догадаться, как реагировали на это ученики. Но даже ученики не догадались бы, что скажет и как поступит Иисус. Потом уже они поняли, что главным его чувством при виде стольких людей, которые собрались в ожидании чего-то – чего, они сами не знали – было глубочайшее сострадание. Он «умилосердился», сжалился над толпой. Уже в свете того понимания Иисуса и Его чувств, которое пришло после Пасхи, Марк поясняет: Он сжалился, потому что народ не имел вождя, не имел царя. «Овцы без пастыря» – обычный библейский образ. В таком положении оказывался народ Израиля, когда лишался вождя или царя (Числ 27:17; 3 Цар 22:17; Иез 34:5; Зах 10:2).

Всмотримся еще раз в рассказанную Марком историю. Ирод веселится в своем дворце, вероятно, далеко на юге от Галилейского моря – там он пьянствует с приятелями, заигрывает с симпатичными девчонками, рубит головы пророкам. Его подручные притесняют народ. У людей нет настоящего вождя. Появился молодой пророк, и все спешат к нему. Может быть, это, наконец, Царь, которого ждали? В таком свете следует воспринимать этот рассказ.

Несколько деталей требуют внимания, пока нас не увлек главный сюжет. Пикник устроили на зеленой траве – кто бывал в Галилее, поймет, что действие происходит весной. В начале весны трава быстро растет в Галилее, но в мае, когда заканчивается сезон дождей, она столь же быстро сохнет и выгорает под палящим солнцем. Значит, это сезон Пасхи. Марк знает это и тщательно выбирает слова, когда описывает кормление пяти тысяч: Иисус взял хлеб, благословил, прело-

мил и дал ученикам. Его действия ранняя Церковь в точности воспроизводила в обряде преломления хлеба, этом подобии пасхальной трапезы: взять хлеб, благословить, преломить и раздать.

Все распределились большими группами по сто или пятьдесят человек (вероятно, присутствовали женщины и дети, но автор пересчитывает только мужчин). Хотя здесь говорится о «рядах», «группах», и военные термины не употребляются, сама идея распределить людей по сотням и полусотням придает событию организованный характер и у подозрительного наблюдателя возникает вопрос: да кем же себя возомнил этот человек?

Дальнейшие события только обостряют этот вопрос. Сначала Иисус поддразнивает учеников, потом ошеломляет их и нас. Эта история кажется невероятной, но подробнейшие детали, подтверждающие друг друга источники и все, что мы знаем об Иисусе, вынуждают скорее поверить в чудо, нежели утверждать, будто представитель того же поколения сочинил небывальщину и распространял ее в то время, когда множество живых свидетелей могли ее опровергнуть. Но что же означала эта история? И что она значит сейчас?

Перед нами — знамение *нового творения*. Что-то накопилось и прорвалось в служении Иисуса, огромная сила выплеснулась в мир. Это не было магией (с нашей или тогдашней точки зрения), Иисус не манипулировал в собственных интересах естественным порядком вещей. То была власть полного послушания, жизни, отданной Царству Божьему, суверенному и спасительному правлению Бога — эта сила прорвалась наконец в мир, давно стеновавший под вражеской пятой. Очевидна связь между жалостью к толпе и угощением пяти тысяч. Божье Царство — не только сила, но и всемогущая любовь. Они неразделимы.

Наверное, сегодня, когда мы читаем этот эпизод, у многих возникает вопрос: ладно, к тем пяти тысячам было проявлено милосердие, но как насчет того, что «здесь и сейчас»? Почему Иисус накормил этих людей, которые могли бы, в конце концов, пойти и купить себе еды, но «забывает» о миллионах с раздутыми пустыми животами, с большими полными страха взорами, которые ждут в огромных очередях перед распределительными центрами (и это еще, если им сильно повезло)

и порой мелькают на экранах телевизоров или на плакатах и даже в глубине нашей совести? Как же с этими? Если Бог накормил голодных в тот раз, почему Он не делает этого снова и снова?

Один ответ напрашивается: Иисус велел ученикам накормить этих людей. Однако нужно присмотреться к этой истории повнимательнее. Не исходим ли мы из предвзятого убеждения? Так называемые «чудеса» Иисуса не были сверхъестественными актами, демонстрирующими, что у Бога есть возможность делать нечто необычное, что Бог действует через Иисуса и может (стоит только захотеть) одним взмахом волшебной палочки решить все проблемы. Нет, чудеса Иисуса совсем не таковы: Царство Божье прорывалось в мир через Иисуса, в самом Иисусе, это был сложный процесс, достигший кульминации в смерти и воскресении. Отсюда изольется в мир новое творение, но оно всегда будет наталкиваться на сопротивление сил зла.

Когда мы повторяем слова Иисуса «Дайте вы им поесть», мы не просто требуем приложить больше усилий для помощи голодающим (хотя это, разумеется, необходимо). Этот призыв означает, что всякий, кто обрел в Иисусе и через его посредство Бога Живого, должен приготовиться к борьбе с теми силами и структурами, которые все еще владеют значительной частью Божьего мира и распоряжаются в нем. Мы должны бросить этим силам вызов от имени Иисуса, одолеть их властью его победы на кресте. Это не означает, будто «мы можем совершать чудеса, раз он мог». Речь о другом: вся полнота подвига Иисуса, подвига, лишь частью и знаменем которого стали те небывалые дела, должна нашими молитвами и делами распространиться на весь мир, все еще ждущий Царства.

Уильям Уилберфорс* таким образом сражался с рабством (и потратил всю жизнь, но добился победы). Кто готов выступить на бой с бедностью и голодом?

* Уильям Уилберфорс (1759-1833) — британский политик, филантроп и abolitionist. Всю свою жизнь посвятил борьбе с рабством. В 1807 году британский парламент утвердил запрет работорговли (The Abolition of the Slave Trade), это была кульминация одной из первых и наиболее успешных общественных кампаний в истории. Уилберфорс похоронен в Вестминстерском аббатстве. — *Прим. ред.*

МАРК 6:45-57

Хождение Иисуса по воде

⁴⁵ И тотчас заставил Он учеников Своих войти в лодку и переправиться теперь же на другую сторону к Вифсаиде, пока Он отпускает народ. ⁴⁶ И простившись с ними, ушел на гору помолиться. ⁴⁷ И когда настал вечер, лодка была посредине моря, а Он один на земле. ⁴⁸ И увидев, что они гребут через силу — ветер им был противный, — около четвертой стражи ночи идет Он к ним, ступая по морю. И хотел миновать их. ⁴⁹ Они же, увидев, что Он ступает по морю, подумали, что это призрак, и подняли крик. ⁵⁰ Ибо все видели Его и были смущены. Он же тотчас заговорил с ними и сказал им: мужайтесь, это Я, не бойтесь. ⁵¹ И вошел к ним в лодку; и прекратился ветер. И они чрезвычайны про себя изумлялись. ⁵² Ибо не вразумились они хлебами, но огрубело их сердце.

⁵³ И переправившись, они достигли земли в Геннисарете и пристали к берегу. ⁵⁴ И когда они вышли из лодки, люди, тотчас узнав Его, ⁵⁵ обежали всю страну ту и начали на кроватях приносить болящих туда, где, как слышно было, Он находился. ⁵⁶ И, куда бы Он ни входил, в селения, или в города, или в деревни, клали больных на площадях и просили Его, чтобы им хоть к краю одежды Его прикоснуться, и кто бы ни прикоснулся к Нему, все спасались.

Прошлым вечером я слушал органый концерт. Один из лучших в мире музыкантов играл на прекрасном инструменте, он играл Баха, Регера, Брукнера — великолепные композиторы, прекрасная музыка, поистине волшебный вечер. Но одну вещь я услышал в первый раз. Это было произведение современного автора — мощная волна звука, лейтмотив, и каждый аккорд, и все отступления и трели сплетались воедино, поражая слух драматической, вдохновляющей гармонией. То и дело казалось, что наступила кульминация — вот к чему все шло — но за этой волной следовала новая. Потрясающе!

И когда уже казалось, что больше такого напряжения не выдержать, внутри этой волны звука начало возникать нечто новое. Проступала медленная, негромкая мелодия — словно кот, спавший в углу, поначалу никем

не замеченный, проснулся и встал, изящно потянулся и начал разгуливать по комнате. Мелодия нарастала, набухала, смешивалась с той первой гармонией и постепенно брала верх над ней. И, наконец, произошел ослепительный взрыв, и мы остались сидеть – измученные, блаженные.

В первых главах своего Евангелия Марк строит такую стену звука. Евангельское повествование словно срывается с места и устремляется вперед (припомните многократные «тотчас» первых двух глав, да и потом их встречается немало). Ставки повышаются: изгоняются бесы, умиряется буря. Затем следует кормление пяти тысяч; и еще «грандиознее» – хождение по воде. Потом новые исцеления. Когда же и чем это кончится? Что еще может произойти? К чему все это ведет?

Но тут внутри упорно нарастающей чреды поразительных событий мы различаем другую, мрачную ноту, хорал в минорном ключе, который будет отныне сопутствовать событиям до первой кульминации в главе 8. «Ибо не вразумились они хлебами, но огрубело их сердце», – говорит Марк об учениках. Впервые он говорит об учениках столь резко, но нам еще немало предстоит услышать подобного же рода.

Это замечание касается не только учеников, это напоминание нам, читателям. Что мы поняли из эпизода с умножением хлебов? Марк явно хотел бы приготовить нас, чтобы мы не так уж удивились, когда Иисус пойдет по водам, хотя трудно себе представить, как любой человек в любой исторический период может не вздрогнуть от изумления при таком зрелище. Он всячески подчеркивает власть Иисуса над природными явлениями. Поразмыслив над чудом хлебов и рыб, ученики уже могли бы сообразить (так, по-видимому, считает Марк), что и вода его не остановит – хотя больше Иисус подобных чудес не совершает.

В нарастающей мелодии мы различаем две основные темы: вопрос о том, кто же на самом деле Иисус, и другой вопрос – почему ученики так и не усвоили урок, хотя чудеса происходили непосредственно у них на глазах. За торжествующим пением органа – бесконечный поток больных устремляется к исцелению, неустанно сбегаются здоровые, также нуждающиеся в помощи – мы слышим обращенный к нам голос Евангелиста, который требует, чтобы мы сами задали себе этот вопрос,

чтобы мы спросили, не ведем ли мы себя подобно ученикам: быть может, и мы наблюдаем удивительные события, но не делаем никаких выводов. Смягчились ли наши сердца, открылись ли вере в то небывалое, что происходит у нас на глазах?

Сейчас Марк начнет рассказывать нам о таких событиях, подобных которым не было ни прежде, ни потом. И не надо торопиться с выводами. Многие поколения пребывали в уверенности, будто хождение по воде служило знаком «божественности» Иисуса (а чувство голода, жажды или сострадания, напротив, свидетельствовало о Его «человеческой природе»), все не так-то просто.

Когда в главе 8 Марк срывает завесу (позволим себе заглянуть немного вперед), он предлагает нам вывод не о божественности Иисуса. Он называет его Мессией. Да, потом Марк указывает нам и на более глубокие истины, но пока что рассказ устремляется именно к такому откровению. Все дивные дела, которые творит Иисус, каким-то образом убеждают Марка в его подлинной человеческой природе: он — Царь Израиля, который должен быть владыкой мира. Его власть над ветром и водой, над хлебом и рыбами предсказывает ту власть, которую, как уповал Израиль, Мессия обретет над всем миром. Когда новозаветные авторы пытаются убедить нас в божественности Иисуса, они не отделяют божественную природу от голода, жажды, страха, скорби и даже смерти, но таинственным образом обретают ее посреди всего этого. Человеку была предназначена власть над физическим миром, но он утратил эту власть, поддавшись греху и смерти. В Иисусе мы видим подлинную человеческую природу.

Удивление наше понятно, однако не следует, как это нередко бывало за последние два века, превращать удивление в критику, вычеркивая из нашего мира (а также из мира Иисуса) все, что нарушает известные нам «законы природы». С другой стороны, мы не должны допускать нечто «сверхъестественное», как стороннюю силу, проникающую в наш мир откуда-то извне. Нам предстоит вникнуть в непостижимую тайну, в то измерение нашего мира, которое обычно остается скрытым, которое долгое время было мертво, но ожило с Иисусом. Марк предъявляет нашим изумленным очам Иисуса — законного Царя мироздания, царя, ко-

торый долгое время пребывал в изгнании, а теперь возвращается на престол. «Последний Адам», говоря словами Павла, он жил со зверями в пустыне (1:13), а теперь шествует по своему саду, наводя в нем порядок.

На случай, если мы не сумеем или не пожелаем разглядеть это – и это притом, что мы вынуждены то и дело моргать от удивления и протирать глаза – Марк утешает нас: не мы одни такие. Не думаю, чтобы замечание насчет огрубевших сердец было критическим выпадом в сторону учеников. Ничего другого от них и не ждали. Марк предупреждает нас всех, что для постижения истины потребуется нечто большее, чем зрительское «согласие верить», словно мы заглянули на вечер в театр – потребуется полная перемена сердца. К счастью (как он объяснит нам со временем) именно такую перемену в сердцах намерен осуществить Иисус. Наши мысли, наше воображение, наша молитва и наш телесный орган – сердце – переродятся, и все мы устремимся радостной толпой вслед за Иисусом, чтобы коснуться края Его одежды, чтобы исцелиться.

МАРК 7:1-14

Божья заповедь и человеческое предание

¹ И сходятся к Нему фарисеи и некоторые из книжников, пришедшие из Иерусалима. ² И увидев, что некоторые из учеников Его едят хлеб нечистыми, то есть неумытыми, руками, ³ (ибо фарисеи и все Иудеи, если установленным образом не умоют рук, не едят, держась предания старцев; ⁴ и придя с рынка, если не окропятся, не едят; есть и многое другое, чего они приняли держать: омовения чаш и кружек и медной посуды), – ⁵ спрашивают Его фарисеи и книжники: почему не поступают ученики Твои по преданию старцев, но нечистыми руками едят хлеб? ⁶ Он же сказал им: хорошо пророчествовал Исаия о вас лицемерах, как написано:

«Этот народ устами Меня чтит,
сердце же их далеко отстоит от Меня;

⁷ но тщетно воздают Мне почитание,
уча учениям, предписаниям человеческим».

⁸ Оставив заповедь Божью, вы держитесь предания человеческого. ⁹ И говорил им: отменять заповедь Божью, чтобы предание ваше соблюсти, это вы умеете. ¹⁰ Мои-

сей, ведь, сказал: «Почитай отца твоего и мать твою»; и: «Злословящий отца или мать смертью да умрет».
¹¹ Вы же говорите: если скажет человек отцу или матери: «корван (то есть дар Богу) то, чем бы ты от меня воспользовался», ¹² вы позволяете ему уже ничего не делать для отца или матери, ¹³ отменяя слово Божье преданием вашим, которое через вас же и идет. И много подобного в этом роде вы делаете.

Недавно я читал книгу про анекдоты (не сборник анекдотов как таковых, хотя их тоже в этой книге было немало, а философскую книгу об анекдотах и шутках. Оказывается, юмор – это очень смешно). По словам автора, шутка не требует объяснений – чем она понятнее, тем острее. Вот почему слушать и рассказывать анекдоты не только весело, но и приятно: рассказчик и слушатель чувствуют свою принадлежность к единому миру, поскольку соль анекдота должна быть понятна обоим без дальнейших разъяснений. К числу лучших анекдотов относят некоторые еврейские шутки (автор книги, заметим, еврейский мыслитель), но в том и дело, что нам следует кое-что понимать о еврействе, чтобы посмеяться этим шуткам.

Точно так же обстоит дело с Мк 7: если вы не войдете в еврейский мир, вы не поймете «соль» этой главы. Марк уже имел дело с читателями-нееврейцами и для них он комментирует кое-какие подробности, которые евреи и так знают. (В частности, этот отрывок о ритуальном омовении рук, посуды и так далее подтверждает мнение большинства исследователей, что аудиторию Марка в основном составляли язычники.) Марк неожиданно прерывает ряд эпизодов с исцелением, и мы присутствуем при серьезной дискуссии: истолкование и практика иудаизма Иисусом и Его учениками вызывала определенные вопросы. И в такой ситуации нам требуется подробный комментарий, даже если с точки зрения людей, принадлежащих тому миру, тем самым рассказ лишается «соли».

Главное пояснение приводит сам Марк: омовение рук перед едой, а также омовение посуды, непременно входило в чрезвычайно разветвленную и сложную систему предписаний, направленных на соблюдение ритуальной чистоты. Примерно через два века после Иисуса эти правила были сведены воедино и записаны, однако

в виде устной традиции они были хорошо известны и в его время. Свои правила соблюдения чистоты бытуют в любом обществе, и сегодня на Западе детей учат как и когда они должны мыть руки, чтобы избежать инфекции, и горе тому ресторатору или продавцу продуктов, который будет уличен в нарушении санитарных правил. Так в чем же проблема? С какой стати кто-то вздумал противиться этим предписаниям?

Проблема эта имеет три аспекта, словно шутка внутри шуток да еще с поворотцем под занавес. Рассмотрим эти слои не торопясь, один за другим.

Во-первых, следует отделить внешний слой от внутренних. Иисусу задали вопрос о соблюдении ритуальной чистоты, а Он, прежде всего, высказывается насчет людей, предпочитающих человеческое предание Божьему слову, и приводит весьма конкретный, подробный пример. Поскольку вопросом ритуальной чистоты мы займемся дальше, поговорим сперва о традиции.

Часть проблемы состоит в том, что большинство христиан с детства знают о давнем споре внутри западного христианства о сравнительной ценности «Писания» и «предания», или церковной традиции. И если мы не остережемся, то и эту сцену мы прочтем с точки зрения известного нам спора – словно человек, собравшийся на лекцию по ирландской литературе, хотя все его знания об Ирландии сводятся к «ирландским» анекдотам, которые рассказывают его друзья-англичане (а эти анекдоты, как ни прискорбно, выставляют всех ирландцев неграмотными мужланами). Тот церковный спор, о котором мы говорим, развернулся между католиками, придававшими большее значение традиции, и протестантами, обратившимися к авторитету Писания; спор затрагивал различные сферы деятельности Церкви и ее догмы, в том числе доктрину оправдания. Именно этот пример сам собой приходит на ум, когда речь заходит о «Писании» и «предании».

Но спор между Иисусом и фарисеями был столкновением двух разных точек зрения на то, как должен вести себя «примерный» еврей I века. Это был спор не только об учении или (как мы бы теперь сказали) этике, но и о политике. Разумеется, некоторые параллели между нашим пониманием и тогдашним можно провести, но чтобы понять слова Иисуса, нужно вернуться в тот век, не застревая в веке XVI или в современности.

В чем обвиняет Иисус фарисеев и законников? В том, что они преподносят в качестве фундаментального закона человеческий обычай, а не Божье откровение, они виновны в лицемерии, притворстве. Они разыгрывают роль наставников Божьей истины и Закона, а сами преподают лишь человеческую традицию.

Естественно, этот вопрос связан с заданным перед тем вопросом о традиционном соблюдении чистоты. Но Иисус в ответ приводит пример хитроумного злоупотребления, с помощью которого традиция или обычай освобождает человека от финансовых обязательств перед родителями. словно ловкий бухгалтер, нашедший лазейку в законе, которая позволяет не уплачивать налог, законники придумали такой способ: объявив свое имущество собственностью Бога, дети освобождаются от необходимости содержать родителей. Что это, если не лицемерие, ведь долг перед родителями Бог освятил заповедью, и, официально «отдавая деньги Богу», люди глумятся над Тем, кого они якобы почитают.

Но спор между Иисусом и фарисеями идет глубже: кто ныне говорит от имени Бога? Кто предлагает такой образ жизни, который воздавал бы честь Богу, говорящему через Писание (Иисус постоянно ссылается на Бога, говорящего через Писание). К тому времени фарисеи уже двести лет строили свою систему, совмещавшую политические аспекты с религиозными. Политика и религия шли рука об руку. Созданная ими традиция предполагала определенное истолкование и применение Писания, нацеленное на поддержку конкретных национальных программ, в том числе – восстания против римлян. Этой же цели служило и поддержание законов о чистоте. Вот чего можно было добиться, приняв целиком и полностью «предания», которые навязывали народу твердолобые фарисеи.

Иисус не выдвигал одну абстрактную идею – «Писание» – против другой, столь же абстрактной – «предания». Его мессианское движение подрывало самые основы здания, выстроенного фарисеями. Если Его делами, исцелениями, застольями с отверженными, рассеиванием власти тьмы, в самом деле начиналось Царство, значит, основные слои фарисейской традиции оказываются попросту ненужными.

Неопровержимый аргумент Иисуса – Он исполняет Писание. Следуйте за ним, и вы тоже исполните Писание. Слушайтесь фарисеев, и Писание – вроде бы основа традиции, но как часто оно вытесняется этой самой традицией! – может оказаться утрачено.

Нам непросто вникнуть в тонкости дебатов I века, хотя сделать это необходимо всякому, кто всерьез приступает к чтению Нового Завета. Все равно, что читать анекдоты на иностранном языке. Однако это чтение открывает глаза не только на сходные диспуты нашего времени, но и существенное общечеловеческое качество: довольно часто, когда люди злятся и подвергают сомнению поступки какого-то человека, у их гнева имеется более серьезная подспудная причина. Зачастую это политическая составляющая, которая пока не проявляется открыто. Христианину следует приобрести духовную зоркость, а для этого нужно читать и понимать Писание и сверять с ним людские предания и традиции.

МАРК 7:15-23

Чистое и нечистое

¹⁴ И призвав снова народ, говорил им: послушайте Меня все и уразумейте. ¹⁵ Ничто, входящее в человека извне, не может осквернить его; но то, что исходит из человека, то оскверняет человека.

¹⁷ И когда Он оставил толпу и вошел в дом, спрашивали Его ученики Его о притче. ¹⁸ И Он говорит им: неужели и вы еще не разумеете? Не понимаете, что ничто, извне входящее в человека, не может осквернить его? ¹⁹ Потому что входит не в его сердце, но в чрево, и выходит вон (тем самым Он объявляет чистой всякую пищу). ²⁰ Он говорил: то, что из человека исходит, то оскверняет человека; ²¹ изнутри, ведь, из сердца людей, злые мысли исходят, блудодеяния, кражи, убийства, ²² прелюбоддеяния, хищения, лукавства, коварство, распутство, глаз лукавый, хула, гордость, безумство. ²³ Все это зло изнутри исходит и оскверняет человека.

Кстати, насчет анекдотов. Случалось ли вам рассказать анекдот и натолкнуться на пустой, непонимающий взгляд собеседника? Что, никто ничего не понял? Нужно

растолковать? Но ведь тогда будет совсем не смешно. Да, но ведь притча – не анекдот. И в данном случае затронута совсем не забавная тема. Современники Иисуса чтители еврейских мучеников, которые претерпели пытки и смерть за отказ есть нечистую пищу, в особенности свинину. Иисус знает нечто очень важное, Он знает, как устроены люди, и Он должен – это неотъемлемая часть Его мессианской проповеди – указать им иной путь. Совершенно иной путь. Не очень-то они хотят это слышать. Все равно, что проповедовать равенство всех рас перед поборниками старого режима Южной Африки. Люди попросту не готовы это принять.

Вот почему Иисус и здесь, и во многих других случаях прибегает к притчам. Только в такой форме Он мог высказать самые ошеломляющие вещи. Если вы вздумаете заявить своим современникам, что мир движется в неверном направлении, что всеми чтимые герои сражались и погибали напрасно, то лучше бы вам проявить некоторую осторожность, говорить не впрямую, намеками. Фарисеи требовали ответа (и спор, конечно, происходил публично, Иисус обязан был высказаться), однако Иисус не мог дать им в руки такое пропагандистское оружие против самого себя.

По крайней мере, Он мог рассчитывать, что Его поймут ученики. Но ученики, как всегда, недоумевают. Они растеряны, как и все присутствующие: все эти «извне входящие» и «вон выходящие» воспринимаются как сортирный юмор, весьма уместный в греческой комедии, но отнюдь не в мессианской Вести, ведь так? Что же Он имеет в виду?

И только возвратившись в дом, Иисус растолковывает эту притчу, как в Мк 4 – притчу о сеятеле. Не о материальных вещах Он говорил – обычная пища не влияет на чистоту человека. Он говорил о том, что исходит из сердца. По Его мнению, законы о чистоте созданы ради попечения об истинных потребностях человека в более глубокой чистоте, чистоте побуждений. Ешьте любое мясо, хоть крокодила, хоть кенгуру, хоть свинью, хоть дикобраза, ничего от этого не изменится. Те, кто сосредоточившись на пищевых запретах, не думают о духовной чистоте, упускают из виду самую суть. Они заботятся о внешней чистоте и уходят от главного в Писании – от того, что обращено к сердцу человека. (И мы сегодня в том же смысле говорим о «сердце», хотя и зна-

ем, что это физический орган, перекачивающий кровь и не отвечающий за наши побуждения. Большинство культур назначают тот или иной орган источником желаний и поступков, и этот ничуть не хуже других.)

Но тут-то большинство читателей «теряет след». Популярная философия и популярная религия, самое позднее со времен Платона, твердила, что материальный мир плох, а прекрасен только мир духовный. От Иисуса мы ждем чего-то в этом роде. Когда Он заявляет, что пища не имеет значения, а главное – сердце, мы готовы понять это так: «внешнее, материальное, не имеет значения, важно духовное, то, что внутри». И вроде бы Его слова примерно так и звучат, так что мы убеждаем себя, что Он сказал именно то, чего от него ждали. Это соответствует определенным представлениям, сохранившимся до нынешнего дня, и потому данный текст не вызывает напряжения или беспокойства.

А что, если мы ошибаемся? На самом-то деле этот текст должен встревожить нас и сбить с толку. Иисус *вовсе не говорит*, будто все физическое и материальное дурно или безразлично, а важны исключительно дела внутренние и духовные. Он не говорит, что нам следует разобраться со своими внутренними переживаниями или прислушаться к тому, что подсказывает нам сердце, и тут-то мы обретем свое истинное «я», а заодно и счастье, и блаженство. Он говорит совершенно другое: все внешнее и материальное, как хорошее, так и плохое, исходит из внутренних, духовных источников, и все законы о ритуальной чистоте нужны для того, чтобы указать нам подлинную проблему: отравленные источники наших решений. Нельзя выделить в себе какую-то часть или «сторону» и свалить на нее вину за все дурное. И самое глубокое проникновение «в свое тайное я» не решит наших проблем. Что, если наиболее подлинными нашими чувствами, по крайней мере, на данный момент, окажется жажда убийства, зависть или похоть? Сам факт, что эти чувства имеют место в глубине нашего сердца, отнюдь их не оправдывает. Напротив, это значит, что мы попали в беду, и бежать некуда – мы носим эту беду в самих себе. Здание треснуло, и трещина проходит отнюдь не по фасаду – вся архитектурная конструкция нарушена. Соблюдать внешнюю чистоту – все равно, что заклеивать трещину обоями, и «поиск внутреннего я»

ничуть не лучше. Если зло существует в человеке, оно отравляет его целиком. Вот как надо понимать чистоту и нечистоту.

Заметим: пока что Иисус только ставит диагноз, не предлагая никакого лечения. Приходится думать самим. Позднее (10:5) Марк подскажет ответ: *Иисус принес лекарство от этой «сердечной болезни»*, от замутненных источников, из которых исходят дурные мысли и дела. Если бы Он не предлагал такого лекарства, Он бы попросту издевался и над своими последователями, и над нами, Он бы только обличал, не указывая никакого выхода. Разумеется, спасение – в Царстве Божьем. А что это, собственно, значит? Марк не торопится отвечать, он ждет, чтобы этот вопрос поглубже проник в душу каждого из нас, и как бы советует: читайте дальше, и вы сами поймете.

Так о чем же спорили Иисус и фарисеи? Современные исследования показывают, что общество или культура проявляют повышенную озабоченность соблюдением ритуальной чистоты, когда цельность этой культуры оказывается под угрозой, границы нарушены. Если культуре грозит вторжение инородной культуры, она усиливает свой кодекс запретов и предписаний, как бы подтверждая самой себе и всем окружающим, что она остается самой собой. Вывод напрашивается: столетиями евреи Ближнего Востока жили в окружении иноверцев и подвергались как культурным влияниям, так и военным нашествиям. Совершенно естественно их желание укреплять свои правила, заявляя всему миру на внятном языке культурных символов: «Мы – евреи! Мы – другие, не такие, как все! Мы живем по-другому!»

Но что, если Царство Божье требует принять в состав Божьего народа всякого, кто раскается и уверует? Что тогда станет с культурными символами? Следующий эпизод Евангелия от Марка показывает, насколько важна для него эта проблема. И он знает, что Иисус нес именно такое Царство и потому восставал против соблюдения ритуальной чистоты.

Краткий комментарий Марка («тем самым он объявляет чистой всякую пищу») обращен непосредственно к общине Евангелиста. Он обращает внимание своих первых читателей на важный факт, о котором первому поколению христиан приходилось напоминать снова и

снова: древние еврейские правила о чистой и нечистой пище, правила, предназначенные прежде всего для отделения евреев от неевреев, пусть даже представители разных народов объединились в христианской вере, эти правила не утрачивали силу. Послания Павла свидетельствуют о том, как эти споры продолжали бушевать в ранней Церкви, и Марк сознает необходимость разобраться с этим вопросом.

Выходит, Иисус, вопреки собственным словам, в чем-то отвергает Писание, откуда евреи черпают разделение чистой и нечистой пищи? И да, и нет. С одной стороны, Библия запрещала свинину и многие другие виды пищи, а Марк, по-видимому, считает, что Иисус отменяет эти запреты. И все же Иисус говорит не о конкретных пищевых запретах, а о том, что все ритуальные предписания, включая пищевые запреты, не решают главной проблемы человека, той, которую решает Царство Божье. Здесь мы уже различаем ту мысль, которую ранняя Церковь будет утверждать вновь и вновь: все, сбывшееся в Иисусе, стало осуществлением, исполнением Писания, **Завета**, заключенного Богом с Израилем. Писания говорят о чистоте и устанавливают правила ее соблюдения, но Иисус говорит о реальности: добравшись до цели, вы не станете оглядываться на дорожные столбы, не потому, что они неверны, а именно потому, что они верны и правильно указали вам цель. Дело сделано.

Для ранней Церкви, как и для нас, задача перечитать Ветхий Завет с такой точки зрения представлялась отнюдь не легкой. Прежде всего надо понять, что еврейское Писание не представляет собой раз навсегда данный кодекс поведения, это – история, разворачивающаяся во времени и ведущая нас к Иисусу. Мы не вправе отбрасывать в сторону какие-то фрагменты этой истории, которые нас чем-то не устраивают или сбивают с толку. Если какие-то элементы отменяются, как это произошло с пищевыми запретами, то не потому, что они не имеют значения, а потому, что наступило время более глубокой истины, на которую они изначально указывали. Все вехи Писания ведут нас к единой цели – Иисусу, и после него все радикально меняется. Осознать эту перемену и при этом сохранить верность Писанию – одна из главных задач христианина, тогда, как и теперь.

МАРК 7:24-30

Сирофиникиянка

[84]

Н. Т. Райт — МАРК. ЕВАНГЕЛИЕ — Популярный комментарий

24 И встав, Он пошел оттуда в область Тира и Сидона. И войдя в дом, хотел, чтобы никто не узнал; и не мог укрыться. 25 Но, тотчас услышав о Нем, женщина, дочка которой имела духа нечистого, пришла и упала к ногам Его, 26 а женщина была язычница, Сирофиникиянка родом — и просила Его изгнать беса из дочери ее. 27 И Он говорил ей: дай прежде насытиться детям; нехорошо, ведь, взять хлеб у детей и бросить собакам. 28 Она же ответила Ему: да, Господи; и собаки едят под столом крошки у детей. 29 И сказал Он ей: за это слово, иди; вышел из твоей дочери бес. 30 И уйдя в дом свой, она нашла, что дитя лежит на постели, и что бес вышел.

Это уже не просто исцеление, но политический инцидент. Иисус снова подвергается опасности, а какой именно — мы можем понять, сопоставив этот эпизод с предыдущими стихами. Только что был показан спор о чистом и нечистом, и вот уже Иисус вынужден иметь дело с девушкой, одержимой нечистым духом. Только что Иисус произнес слова, правильное истолкование которых уничтожает защитный барьер, возведенный евреями I века вокруг собственной культуры, для собственной самоидентификации; теперь Он приходит в город язычников, пытается на какое-то время укрыться от людей, но это ему не удастся, и в итоге Он совершает чудо, которое на языке дел говорит то же самое, что Он только что говорил непонятными для слушателей речениями.

С этой точки зрения нужно понимать корябщий нас обмен репликами между Иисусом и женщиной. При всей напряженности этой сцены, явственно слышно отчаянии женщины, здесь ощущается и явственная ирония. Некоторые комментаторы пытались прочитать эту сцену в духе феминизма, дескать, женщина корректирует Иисуса, упрекает Его за некоторую узость взглядов, однако вряд ли Марк хотел представить дело таким образом. Женщина принимает оскорбительную кличку (евреи часто называли язычников «собаками», но ведь и язычники ничего хорошего о евреях не говорили) и оборачивает ее к собственной выгоде. Если бы

она или рассказчик этой истории, Марк, имели в виду опровергнуть или подправить Иисуса, вряд ли стоило делать это именно так.

По-видимому, сам Иисус и ранняя Церковь признавали, что в Его миссию не входило распространение Благой вести в языческом мире, что Он должен был проповедовать только евреям о приблизившемся уже долгожданном избавлении, и осуществить это избавление, завершив свою миссию в Иерусалиме (об этом же идет речь, к примеру, в Мф 10:5-6 и Рим 15:8-9). Как многие евреи того времени Иисус полагал, что после искупления Израиля наступит время всего остального мира, который будет приведен под спасительную (и судящую) власть Бога Израиля, Творца. Язычники обратятся достаточно быстро, так что на данный момент важнее всего не отвлекаться от главной цели. Иисус направился на север, за пределы еврейской территории, не проповедовать и исцелять, а отдохнуть, укрыться после ряда рискованных дел и высказываний.

Итак, Иисус не отрицает право язычников на любовь и милосердие единственного истинного Бога. Но Он не хочет распространять свою миссию на другие регионы, чтобы не отвлекаться от той трудной и опасной миссии, к которой Он призван. Если Он прославится в Тире, приморском городе не так далеко от Галилеи, евреи получают ложный сигнал. Миссия Иисуса – не работа странствующего целителя и проповедника, но Весть о вторгающемся Царстве Божьем.

Этот эпизод достаточно резко напоминает нам, что Иисус пришел не затем, чтобы бродить повсюду и оказывать медицинскую помощь. Ему предстояло сделать совершенно конкретные (и нелегкие, вызывающие враждебность многих людей) вещи и времени было отпущено немного. Когда мы представляем Иисуса в приятном для нас облике того, кто разрешает все большие и малые проблемы людей, мы уходим от всепоглощающего смысла Его уникальной миссии. Иисус не может отвлекаться от мессианского призвания, которое ведет Его на крест, и нам, читателям Евангелия и последователям Иисуса, нельзя отвлекаться от этой конкретной миссии Иисуса, как бы ни увлекало нас вполне естественное и даже богоданное желание увидеть, что целительный свет Благой вести распространяется во все стороны.

Ученики восприняли, а Марк описал поступок Иисуса как знак, подтверждающий каждое слово, сказанное им о ритуальной чистоте. Старые барьеры, старые табу сметены. Псы под столом уже едят свою долю от данного детям хлеба, а вскоре они перестанут быть псами и станут детьми, как и все остальные. Мы понимаем, что Марк обращается в первую очередь к своей общине, где язычники оказались причастны к обещанному Израилю Царству. Именно потому, что резкие слова Иисуса относятся к тому малому остатку времени, когда Израиль должен услышать Благоую весть — не то будет слишком поздно — мы должны понимать, что описанная здесь срочная, напряженная ситуация разрешилась распятием и никогда уже не вернется. Иисус умирает на кресте, а римский центурион свидетельствует: Сей поистине Сын Божий (Мк 15:39). С того момента для всего мира стало абсолютно истинным то, что было предвосхищено в этом эпизоде с сиропфиникиянкой. Еврейский Царь стал спасителем мира.

МАРК 7:31-37

Исцеление глухонемого

³¹ И снова выйдя из области Тира, Он пришел через Сидон к морю Галилейскому в области Десятиградия.

³² И приводят к Нему глухого и косноязычного и просят Его возложить на него руку. ³³ И отведя его в сторону от толпы и оставшись с ним наедине, Он вложил пальцы Свои в уши его и, плюнув, коснулся языка его;

³⁴ и подняв глаза к небу, тяжело вздохнул и говорит ему: эффафа, то есть откройся. ³⁵ И открылись его уши, и тотчас разрешились узлы языка его, и он стал говорить правильно. ³⁶ И приказал Он им, чтобы никому не говорили. Но чем больше приказывал, тем больше они разглашали. ³⁷ И чрезвычайно изумлялись, говоря: хорошо Он всё сделал: и глухим дает слышать и немым говорить.

Недавно я получил по факсу «секретную информацию», не то чтобы строго засекреченную, так как через пару дней об этом напишут в газетах — но все же я испытал довольно странное чувство. В политике нечто подобное происходит то и дело, репутации создаются

и уничтожаются одной небрежной репликой, которая попадает в газеты, допускаются и намеренные утечки, чтобы навредить политическим оппонентам. Но для меня это непривычно.

Иисус хотел до времени держать некоторые вещи втайне, однако слухи не то, что просачивались – они хлынули потоком, люди не могли удержаться, они только и говорили о том, что на их глазах сделал Иисус. Это странно: зачем же Иисус совершал чудеса, если Он не хотел, чтобы о них говорили?

Подумайте о природе тайны, о том, как люди хранят секрет или проговариваются, и вы поймете, насколько естественно все произошло. Человек был глух и почти не мог говорить. Марк использует красочное выражение для описания этого недуга: язык несчастного был завязан узлами и вдруг «разрешился» и с того момента он говорил внятно. Одно мгновение – от немоты к речи. Иисус лечил этого человека наедине, однако исцеление не могло остаться тайным. Иисус просил окружающих молчать, но их языки тоже «разрешились». Тайна и свободная речь, и снова – немота и свободная речь. Все время мы слышим об этом. Почему так?

Мы уже видели, что поступки Иисуса вызывали у многих подозрения и опасения. Самозванные законники были им недовольны, слух о нем проник во дворец Ирода Антипы. В тот век, когда слухи служили самым быстрым и эффективным средством распространения новостей, когда прослыть пророком означало подвергнуться смертельной угрозе (вспомните, какая участь постигла его предшественника), вся страна полнилась слухами о новом пророке – Иисусе. А Ему еще предстояло осуществить свою миссию, ниспровергнуть тираническую власть врага, положить начало Царству Божьему.

По этому поводу мы можем строить только догадки, но, похоже, Марк подталкивает нас именно в таком направлении. Возможно, Иисус надеялся еще на некоторую отсрочку, прежде чем все придет к концу. Может быть, Он хотел еще постранствовать, собрать больше сторонников, дать своим возлюбленным и упрямым галилеянам еще один шанс услышать Весть и обратиться. Но Ему приходилось нелегко: Марк то и дело рассказывает, как Иисус пытался уединиться, уйти от толпы, а люди поджидали Его повсюду, куда бы Он ни шел.

Наверное, Он понимал, что еще несколько таких чудесных исцелений, и его популярность станет нестерпимой для властей. Он не мог прекратить свой труд по внедрению Царства, не мог Он и воспрепятствовать людям говорить об этом.

Так Марк подготавливает нас к событиям следующей главы, в которой Иисус открывает тайну тайн в разговоре с учениками и начинается новый этап Его служения. Напоминает нам Марк и о значении этих исцелений. «И глухим дает слышать и немым говорить» – читатели Марка, как и те галилеяне, читали пророчество Исаии (35:5-6): слепые прозреют, уши глухих отворятся и немые языки воспоют.

В таких выражениях Исаия предвещал обновление Израиля после долгих печальных лет плена. Народ Божий будет избавлен от языческого гнета, и все творение возликует. И в ту пору, и сейчас (хотя мы порой об этом забываем) исцеление не сводится к исправлению каких-то огрехов в машине, именуемой человеческим организмом. Исцеление всегда было и будет знаком Божьей любви, прорывающейся в наш терзаемый болью и смертью мир. В особенности таким знаком служили исцеления Иисуса. Они были знамениями большего исцеления, которое состоится, когда тайна выйдет наружу, когда Иисус откроется всему миру, и наша заикающаяся хвала изольется стройным пением из глубины души.

Призывая читателей следовать за Иисусом, Марк зовет их не в рутинную жизнь традиционной религии, но в мир ошеломительных событий. И если мы по-прежнему остаемся глухи к Его словам, то это наша проблема, не Его.

МАРК 8:1-10

Насыщение четырех тысяч

¹ В те дни, когда снова было много народа, и им нечего было есть, Он, призвав учеников, говорит им: ² жаль Мне народа, уже три дня остаются они со Мною, и нечего им есть; ³ и если отпущу их голодными домой, они обессилеют в дороге, а некоторые из них пришли издалека. ⁴ И ответили Ему ученики Его: как насытит их хлебами здесь, в пустыне? ⁵ И Он спрашивал их: сколько у вас хлебов? Они сказали: семь. ⁶ И повелевает толпе возлечь на землю; и взяв эти семь хлебов, воздав благодарение, преломил и да-

вал ученикам Своим, чтобы они разносили; и они разнесли народу.⁷ И было у них немного рыбок; и благословил их, Он велел разносить и их.⁸ И ели и насытились, и собрали оставшихся кусков семь корзин.⁹ А было их около четырех тысяч. И Он отпустил их.¹⁰ И тотчас войдя в лодку с учениками Своими, прибыл в пределы Далмануфские.

На две лепешки больше, на тысячу человек меньше, и корзин с остатками на пять меньше. Как будто повторяющийся сон: нечто в этом роде мы слышали двумя главами раньше, но многое изменилось. И ученики живут как во сне: все происходящее настолько превосходит все, чего они могли ожидать, настолько отличается от того, что они знают и понимают, что они просто перестали воспринимать.

Глубокие и тонкие умы работали над истолкованием этих текстов: может быть, Марк хотел поведать нечто более существенное, а не просто о том, что «Иисус опять сделал это». Кое-кто предполагал, что кормление пяти тысяч, в результате которого набралось 12 корзин с остатками, символизирует служение Иисуса еврейскому миру, двенадцати коленам Израиля, а кормление четырех тысяч, после которого осталось семь корзин, означает служение языческому миру, семидесяти языкам, как определялось это окружение в еврейской традиции. Поскольку второе кормление описывается сразу после эпизода главы 7, оно, скорее всего, происходит на языческой территории и охватывает более широкую и пеструю группу людей, нежели обычная еврейская аудитория Иисуса.

Но этот лишь тень намека; мы не вправе утверждать, будто Марк непременно имел в виду нечто подобное. Марк сообщает о том, как Иисус обходил Галилею (и это уже отнюдь не чисто еврейская территория) и странствовал на север, почти до Тира, на восток к Десятиградью, то есть посещал языческую территорию с большими вкраплениями еврейского населения. Говоря о толпах слушателей, Марк не уточняет, кто там был еврей, а кто язычник. Его больше интересует, как долго эти слушатели пробыли с Иисусом (три дня) и он подчеркивает то обстоятельство, что, в отличие от эпизода главы 6, поблизости не имелось деревень, где можно было бы купить продукты. Ситуация оказалась более затруднительной, чем в прошлый раз.

Кроме того, Марк здесь подготавливает ту тему, о которой мы поговорим чуть ниже – неспособность учеников во всей полноте осознать происходящее. Вряд ли их можно за это винить. Ничего подобного никогда прежде не творилось на земле. Мы вполне можем извинить ученикам (как это с готовностью делает Марк) некоторую «тупость». Для Марка насыщение тысяч, как и исцеления, раскрывают сущность Иисуса, истинного Мессии, но поскольку евреи I века отнюдь не ожидали Мессию, умножающего хлеба и рыбы, мы вряд ли можем упрекать их за то, что они не сразу сообразили, кто перед ними.

Каков же для нас сегодня урок этого необычного события и прежнего, похожего на него эпизода?

Можно было бы поразмышлять о том христианском опыте, который у нас складывается: каждый раз Иисус жалеет своих слушателей, не забывает об их нуждах и заботится о них, порой неожиданным и поразительным образом. «Ни о чём не заботьтесь, но во всём, в молитве и прощении, с благодарением открывайте просьбы ваши пред Богом», – говорит Павел (Флп 4:6). Мы знаем, что воскресший Иисус во славе своей заботится о своем народе не меньше, чем в ту пору, когда разделял с нами земное существование, и это ободряет и укрепляет нас в молитве. В отличие от Матфея и Луки Марк не включает в свое Евангелие молитву Господню, но Иисус, каким Он представляет его нам, несомненно, поощрял бы нас молиться не только о наступлении Царства Божьего на земле, как и на небе, но и о хлебе нашем насущном. Многие христиане недооценивают то личное попечение, какое имеет о них Бог. Но нам не доводилось слышать порицания в адрес тех, кто просит слишком много или слишком настойчиво.

Заметим, что оба раза Иисус не только кормит толпу, но и дает поручение ученикам. Чем мы ближе к Иисусу, тем больше вероятность того, что Он разделит с нами труд сострадания, исцеления и кормления, распространяя свое служение Царству на все более широкий круг людей. В отличие от магов древнего мира, чьи фокусы способствовали заработку или репутации, Иисус старается о том, чтобы ученики разделили с ним Его труд. Христианская жизнь, подчиненная ритму следования за Иисусом, предполагает не только пассивное «корм-

ление» – мы в свою очередь становимся проводниками Его любви к миру.

Разумеется, наши ресурсы всегда недостаточны. Но с этой проблемой постоянно имеет дело Иисус, а не мы. Наша задача – не хныкать по поводу того, как мало у нас хлебов и рыб для прокормления толпы, а принести эти хлебы Иисусу, и пусть Он делает с ними, что сочтет нужным. Об этом постоянно напоминают христианам, и все же надо вновь и вновь прислушаться к этому указанию и поступать соответственно, и быть готовыми раздать эти хлеба, когда Его приказ в очередной раз застанет нас врасплох.

МАРК 8:11-21

Закваска фарисеев и Ирода

11 И вышли фарисеи и начали спорить с Ним, требуя от Него знамения с неба, искушая Его. 12 И восстав в духе Своем, Он говорит: почему род этот требует знамения? Истинно говорю вам, не будет дано роду этому знамения. 13 И оставив их, Он снова сел в лодку и отбыл на другую сторону. 14 И забыли они взять хлебы, и только один хлеб был у них с собой в лодке. 15 И Он наказывал им: смотрите, берегитесь закваски фарисейской и закваски Иродовой. 16 И рассуждали между собой, что хлебов у них нет. 17 И узнав это, Он говорит им: что рассуждаете о том, что нет у вас хлебов? Всё еще не понимаете и не разумеете? Огрубело ваше сердце? 18 Глаза имея, не видите? И уши имея, не слышите? И разве не помните: 19 когда Я те пять хлебов преломил для пяти тысяч, сколько коробов, полных кусками, вы собрали? Говорят Ему: двенадцать. 20 А когда те семь для четырех тысяч, в скольких корзинах вы собрали оставшиеся куски? Говорят: в семи. 21 И Он сказал им: вы всё еще не разумеете?

Давайте вспомним школьные годы. Какой предмет надоел вам больше всего, от чего вы хотели бы избавиться? А теперь постарайтесь припомнить (только без душевных травм), как вы мучались, сидя за партой, покуда учитель в двадцатый и тридцатый раз пытался что-то вбить вам в голову. Умеют учителя смотреть этап скорбно, когда ясно и понятно рассказывают что-то ученикам, повторяют и повторяют, а ученики все смотрят

исподлобья. Наверное, такое выражение лица было у Иисуса под конец этого разговора в лодке.

И ведь он знал, как важно им поскорее усвоить урок. Обстановка накалилась. Уже явились фарисеи и требуют знамения, как будто все, что делал Иисус, само по себе не было знамением. Какого еще знака ожидают они? Как понимает это требование Иисус?

Иисус считает требование знамения тоже определенным родом знаком — симптомом того, что «этот род», то есть основное направление современной ему еврейской жизни и мысли, закоснел в решимости не принимать Его Весть, идти своим путем, бороться за свое представление о Царстве и на собственных условиях, а не на Его. Его дела служили знамениями Царства Божьего и Его призвания, и если фарисеи не могли или не желали видеть этого, следовательно, их образ Царства радикально отличался от Его видения — и, если Иисус был прав, от Божьего образа. Противопоставление разных концепций Царства продолжится до самого конца этой истории, достигнет кульминации в казни Иисуса.

Вот почему Иисус предостерегает учеников против «закваски» фарисеев и Ирода. С помощью закваски евреи делали обычный хлеб, но на Пасху пекли без дрожжей, в память о том, как во время Исхода из Египта, избавления от египетского рабства, второпях успели испечь только пресный хлеб. Иисус требует остерегаться «закваски» не для того, чтобы ученики избегали того или иного сорта хлеба, но чтобы они не соблазнились ложным образом Царства. У фарисеев имелось вполне конкретное представление: Бог должен основать царство для евреев, которые будут строжайшим образом соблюдать Закон, и там не место разношерстной публике, которую собирает вокруг себя Иисус. Конкретное представление имелось и у Ирода: было бы хорошо, если бы Бог сделал его самого и его наследников истинными царями Израиля. Обе идеи весьма далеки от истины, но «этот род» сбивался то в сторону одной из этих концепций, то в сторону другой. Иисус несет совершенно иную концепцию Царства, и чудесные кормления свидетельствуют ученикам о том, что Царство действительно настает, и шире — свидетельствуют о том, каким оно должно быть.

Нужно, чтобы ученики поняли его правильно. Иисус различает признаки нарастающей враждебно-

сти, и нужно, чтобы ученики осознали, как можно скорее, сейчас, что Он делает, почему, ведь скоро наступит момент, когда они все пойдут в Иерусалим, уже не кормить голодных, но обличить существующую систему, поразить ее в самое сердце. Но ученики смогут пойти с ним, только если поймут, что их вождь – не просто целитель или пророк, а нечто большее, пред чем мало что значат фарисеи и даже царь Ирод. Будучи хорошим педагогом, Иисус не навязывает ученикам готового решения, ведь учитель математики не подсказывает ученикам ответ. Они должны самостоятельно ломать голову над задачей. Иисус ткнул их носом в факты; сумеют ли они сделать вывод?

В этом разговоре Иисус цитирует слова пророка Иеремии (5:21). Это не просто способ выразить свое возмущение – «что ж вы такие тупые!» Это прямое сопоставление: вам грозит опасность уподобиться современникам Иеремии. Что случилось с евреями в ту пору? Нечто весьма похожее на нынешние недоразумения с фарисеями и Иродом. Люди настолько увлеклись собственными делами и так мало думали о зле и несправедливости своего общества, что Богу оставалось только предоставить народ его судьбе, предать его в руки иноземцев. Когда люди начинают поклоняться другим богам, эти боги и их приверженцы берут верх над ними. Об этом же, как мы вскоре убедимся, Иисус предупреждает своих современников.

Если смотреть с берега на переправу по бурлящей воде, опасность, которой подвергается утлый челнок, захватывает и волнует сердце. Но если вы сами гребеете в этой лодке, вы знаете, что возбуждение достигает пика перед тем моментом, когда начинается самое главное. Сначала вы плывете по спокойной и ровной реке и видите впереди только расхождение рукавов. Задача простая: выбрать направление. Наступает миг, когда вы можете свернуть в сторону и избежать быстрины. Еще мгновение – и уже поздно. Поток увлекает вас за собой, хотите вы того или нет.

Примерно о такой ситуации говорит здесь Марк. В этой главе Иисус понимает, что уже попал в бурный поток и тот несет Его. Конфронтация между Его миссией и конкурентами Царства стремительно нарастает. Скорее, скорее надо объяснить ученикам, что происходит.

И вот вопрос, который следует задать всем нам: если мы уже догадываемся о миссии Иисуса и на ней основываем свою веру и надежду, сознаем ли мы, что Он делает сейчас, в эту минуту, и в нашей жизни, и в мире в целом? Отчего «восстенает» сегодня Иисус? Какие наши слова вызывают у него вздох усталого и разочарованного учителя: «Так и не уразумели!»

МАРК 8:22-30

Петр исповедует Иисуса Мессией

²² И приходят в Вифсаиду; и приводят к Нему слепого и просят Его прикоснуться к нему. ²³ И взяв слепого за руку, Он вывел его из селения и, плюнув на глаза его, возложил на него руки и спрашивал: видишь ли ты что-нибудь? ²⁴ И посмотрев, тот говорит: вижу людей, потому что различаю как бы деревья, но они ходят. ²⁵ Потом Он снова возложил руки на глаза его, и тот посмотрел пристально и исцелился и стал видеть ясно всё. ²⁶ И Он отправил его в дом его, говоря: даже и в селение не входи.

²⁷ И пошел Иисус и ученики Его в селения Кесарии Филипповой. И дорогою Он спрашивал учеников Своих: за кого Меня почитают люди? ²⁸ Они сказали Ему: за Иоанна Крестителя, а другие — за Илию, другие же говорят: это один из пророков. ²⁹ И спрашивал Он их: а вы за кого Меня почитаете? И отвечает Ему Петр: Ты — Христос.

³⁰ И строго наказал им никому не говорить о Нем.

От Вифсаиды до Кесарии Филипповой путь неблизкий. Даже на машине, по современным дорогам, он займет час или два. Вифсаида лежит возле северного побережья Галилейского моря, а Кесария Филиппова — дальше на севере, на склонах горы Ермон, у истока Иордана. Если подняться немного выше, в ясный день можно разглядеть отсюда долину Иордана. Зачем Иисус повел своих учеников так далеко от обычных их маршрутов вблизи Галилейского моря, чтобы там провести этот разговор?

Об этом стоит подумать, ведь данный эпизод — ключевой, поворотный момент Евангелия от Марка. Тоже своего рода горный склон, и если посвятить ясный денек раздумью, с этой высоты мы сможем и оглянуться на прочитанные уже страницы, и посмотреть вперед,

в ту самую долину Иордана, на путь, который поведет снова к главному городу евреев, к завершающему столкновению в Иерусалиме.

Марк соединяет два эпизода: исцеление слепого и обретение учениками внутреннего зрения. Таким образом он конечно же выделяет смысл второго эпизода, сопоставляя его с первым. Иисус уводит слепого подальше от деревни, и учеников он уводит от озера и толпы. В обоих случаях он требует строжайшего сохранения тайны. Наступил момент, когда необходимо предотвратить «утечку информации». Его Весть о Царстве оказалась мессианской, и это по-настоящему опасно. Нужно действовать быстро и действовать втайне.

Общая тема обоих эпизодов – две стадии процесса прозрения. Сначала слепой видит людей, похожих на стонувшиеся с места деревья; так и толпа видит Иисуса, но принимает Его за обычного пророка. (Чтобы понять, как воспринимали Иисуса современники, нужно забыть вздохи о «милом кротком Иисусе» и перечитать рассказы об Иоанне Крестителе, Илии и других великих пророках: то были бесстрашные мужи Божьи, выступавшие против зла и несправедливости, несшие надежду измученному и растерянному народу Израиля.) Но вот второе прикосновение к глазам слепца – Иисус задает вопрос своим ученикам. И, наконец, они обретают зоркость. Они поняли смысл эпизода с хлебами, уразумели все знамения. «Ты – Мессия!» – от имени всех заявляет Петр.

Нужно чутко прояснить этот момент. Называя Иисуса Мессией, Петр не именовал Его божеством и тем более «вторым Лицом Троицы». Марк верит в божественность Иисуса и вскоре приведет доказательства этого, но на данном этапе евангельского рассказа речь идет о другом: о политически и теологически опасном притязании на титул истинного Царя Израиля, наследника престола Давида, перед кем Ирод Антипа и прочие еврейские правители – лишь жалкие самозванцы. Ученики, как и все остальные, ждали не божественного искупителя, но царя. Теперь они решили, что этот Царь с ними.

Подозрения этот титул вызвал бы не только у Ирода. В самой Кесарии Филипповой стоял в ту пору большой храм нового языческого божества – римского импера-

тора. Мессия, провозглашающий Царство Божье, представлял собой угрозу и для Рима.

В следующей сцене мы увидим, что с этого начинается и новая фаза в наставлении учеников, и ученики опять «недоумевают» и, как и раньше, не могут понять того, что говорит им Иисус. Остановимся ненадолго и поразмыслим над тем, что они – и мы вместе с ними – сумели на данный момент понять.

Иисус – пророк, возвещающий Царство Божье, тот долгожданный час, когда Бог начнет непосредственно править Израилем, а затем и всем миром; воцарятся, по Писанию, милосердие и справедливость, человеческая власть, смесь правосудия и угнетения, прекратится. Все дела Иисуса – Марк в особенности отмечает исцеления, битвы с бесами, чудесные насыщения, усмирение бури – служили знаменами этого Царства. Истинный Бог начинает осуществлять свою власть на земле. И вот ученики решились на окончательный вывод: Иисус не просто *возвещает* Царство, Он и есть Царь.

Далеко не все евреи ждали или желали Мессию, но те, кто ждал Его, требовали (в том числе на основании Писания) трех вещей. Прежде всего, Мессии предстоит отстроить или очистить Храм. Он должен поразить врагов, угнетающих народ Божий. И он должен явить Божье правосудие, эту мощную, исцеляющую, очищающую и восстанавливающую силу, как Израилю, так и всему миру. Разные люди по-разному переживали и выражали эти представления, но общая идея была примерно такова: Мессия – Божий посланник, который утвердит Царство, наведет порядок, выведет Израиль из бедствий и растерянности, а язычников поставит на место.

Иисус уже не раз уточнял этот набор «задач для Мессии». Он не набирал войска, не предлагал программу по свержению саддукеев, первосвященников и их присных. Он обходил страну, совершая дела, которые властно и вместе с тем таинственно возвещали о какой-то новой задаче: целительная сила Бога захватила страну, меняя состояние дел и порождая в ком-то страстную преданность, а в ком-то – столь же страстное сопротивление. Поясняя происходящее, Он порой высказывался так загадочно, что даже близкие друзья оставались в растерянности. Но теперь-то они все поняли. Иисус

принес новое представление о Мессии, Он – этот новый избранный Богом и Богом помазанный Царь.

Почти сразу же станет ясно и другое: насколько нова эта идея. Но пока что мы должны проверить свой ответ на заданный Иисусом вопрос. Кем мы сами считаем Иисуса? Скажем ли мы, что Он был великий учитель и только? Или предпочтем супермена, одним движением улаживающего все наши проблемы? Готовы ли мы к тому, что все простые и заученные ответы будут сметены реальным Иисусом и новой концепцией мессианства? Откликнемся ли на призыв следовать за ним в Его опасном для жизни призвании?

МАРК 8:31-9:1

Иисус предсказывает свою смерть

³¹ И начал учить их, что надлежит Сыну человеческому много претерпеть и быть отвергнутым старейшинами и первосвященниками и книжниками, и быть убитым, и через три дня воскреснуть. ³² И это слово Он говорил открыто. И отозвав Его, Петр начал Ему выговаривать.

³³ Он же, обернувшись и увидев учеников Своих, строго укорил Петра и говорит: прочь! За Мною, сатана, потому что думаешь ты не о Божьем, но о человеческом.

³⁴ И призвав народ вместе с учениками Своими, сказал им: если кто хочет за Мною пойти, да отречется от самого себя и возьмет крест свой и следует за Мною.

³⁵ Ибо, кто хочет душу свою спасти, тот погубит ее; кто же погубит душу свою ради Меня и Благой вести, тот спасет ее. ³⁶ Ибо какая выгода человеку весь мир приобрести и повредить душе своей? ³⁷ Ибо что даст человек в обмен за душу свою? ³⁸ Ибо, кто постыдится Меня и Моих слов в роде этом прелюбодейном и грешном, того постыдится и Сын человеческий, когда придет во славе Отца Своего с ангелами святыми. ¹ И Он говорил им: истинно говорю вам: есть некоторые из стоящих здесь, которые не вкусят смерти, доколе не увидят Царства Божия, пришедшего в силе.

За моим окном полицейские готовились к митингу. Они одевались, словно спортсмены перед матчем – шлемы, жилеты, толстые перчатки, специальные прокладки. Но это не игра – все всерьез. Они не знали,

что может – вполне буквально – поразить их в голову или в сердце. С виду полисмены казались спокойными, но внутри конечно же нарастало напряжение. Им предстояло выйти навстречу опасности, кто-то мог получить травму или даже погибнуть. В нашем мире многим людям – в том числе пожарникам, спасателям – постоянно приходится сталкиваться с такими ситуациями.

Друзья и последователи Иисуса к опасностям привыкли, они жили в грозное время, всякий, родившийся в ту пору в Галилее, с детства слушал истории о восстаниях, о том, как святые люди надеялись на помощь и заступничество Бога, а кончали свою жизнь на кресте. Всякому пророку, всякому вождю или учителю, говорящему что-то новое, грозила та же участь. Ученики не могли не понимать, что, последовав за Иисусом, они уже навлекли на себя опасность. Гибель Иоанна Крестителя, которого Иисус считал своим наставником, только усугубила положение.

Но теперь происходит нечто новое, неожиданное. «Он начал учить их», – говорит Марк, значит, какую-то новую мысль Иисус мог объяснить ученикам лишь после того, как они провозгласили его Мессией – так школьный учитель переходит к следующему разделу математики после того, как ученики научатся складывать и вычитать, или преподаватель языка вынужден сначала разобрать грамматику, а потом уж погружаться в поэзию. Новый урок не сводится к предупреждению о грядущей опасности, важнее другое: Иисус сознательно идет навстречу этой угрозе. И это не рискованная игра, которая может обернуться удачей – нет, Его смерть неизбежна. За этим Он и пришел.

Представьте себе, что капитан вашей команды предупреждает: мы позволим противнику забить подряд десять голов. Совсем не к такому готовились Петр и все остальные. Возможно, они отказались от мечты о военном вожде, но уж никак не ожидали, чтобы Иисус прямоком устремился на крест. Как говорил Чарли Браун, победа – это еще не все, но поражение – заведомо ничто, а Иисус, похоже, собрался проиграть. Хуже того, Он звал учеников идти вместе с ним, проиграть вместе с ним.

Вот в чем суть происходящего, и этим объясняют-ся «таинственные» намеки Иисуса (намеки, которые

трудно было разгадать ученикам, когда они впервые их услышали, и чье первичное значение нам непросто сегодня реконструировать), этим же объясняется и резко негативная реакция Петра, который только что от своего имени и от имени всех учеников провозгласил Иисуса Мессией. Мессия не может позволить светской власти одержать над собой верх. Казненный Мессия — это лже-Мессия.

Так почему же Иисус уверяет учеников, что это произойдет, более того — должно произойти?

Марк постепенно, глава за главой, будет объяснять нам все это. Но уже прозвучал некий намек: все это «надлежит претерпеть Сыну человеческому», говорит Иисус, ибо только так Он «придет во славе Отца Своего с ангелами святыми». Только таким способом можно положить начало Царству Божьему, и Он обещает, что некоторые из присутствующих увидят это своими глазами.

Аллюзии так плотно теснятся на этом небольшом отрезке текста, что речь становится таинственной, как если бы кто-нибудь сегодня густо пересыпал свою речь цитатами из Шекспира и разгадать смысл речи можно было бы, лишь обратившись непосредственно к этим пьесам. (Зачем это делать? А что, если нельзя сказать по-другому? Ведь подчас поэзия, в особенности старинная, оказывается единственным средством для выражения чего-то по-настоящему важного.) Иисус отчасти цитирует, отчасти отсылает намеками к пророчествам Даниила и Захарии. В Дан 7 «сын человеческий» представляет народ Божий, страдающий от врагов-язычников. Пройдя через страдание «сын человеческий» будет освобожден и прославлен, когда Бог установит свое Царство. Иисус показывает ученикам, как Он понимает свое призвание и свою участь в качестве представителя Израиля (то есть в качестве Мессии), и они должны быть готовы следовать Его примеру.

Это — самое главное, и всякое сопротивление замыслу, от кого бы оно ни исходило, воспринимается как сатанинское, как исходящее от Клеветника. Даже Петр, ближайший сподвижник Иисуса, становится на человеческую точку зрения и не принимает во внимание Божий план. Об этом следует помнить каждому из нас, ведь во все времена Церковь пытается не только думать, но и поступать «с точки зрения Бога», а мир

воспринимает это как безумие. Царство Божье, наступающее «и на земле, как на небе», бросает вызов и проверяет все «нормальные» человеческие представления о власти и славе, обо всем, что имеет значение в частной жизни и в мире.

По-видимому, Иисус обещает, что Царство настанет еще при жизни некоторых из Его слушателей. Мк 9:1 часто приводят в качестве классического примера несбывшейся надежды: дескать, Иисус и ранние христиане рассчитывали на скорый конец старого пространственно-временного мира и начало чего-то совершенно нового. Однако на языке Писания эти слова означают нечто иное: «Царство Божье, пришедшее в силу», — это радикальная победа, искоренение глубоко засевавшего зла, а не уничтожение всего творения, которое Бог создал и любит. Иисус обещает, что зло будет побеждено и Царство настанет, поскольку это осуществится его страданием и смертью.

Почему Он так решил, и что это означало для Его последователей, мы скоро узнаем. Но уже ясно, что единственный путь — это следовать за ним. Следование за Иисусом — так Марк определяет жизнь христианина, а Иисус поведет нас не на воскресный пикничок, а напрямую к опасности и вероятной смерти. А мы на что рассчитывали — на небольшой «ремонт» нашей жизни, и пусть Царство Божье этим ограничится?

МАРК 9:2-13

Преображение

² И через шесть дней берет Иисус Петра, Иакова и Иоанна, и отдельно от других возводит на гору высокую, их одних. И преобразился Он перед ними: ³ и одежды Его сделались блистающими, белыми весьма, такими, что белильщик на земле не может так выбелить. ⁴ И явились им Илия с Моисеем и беседовали с Иисусом. ⁵ И сказал Петр Иисусу: Равви, хорошо нам здесь быть, сделаем три шатра: Тебе один, и Моисею один, и Илии один.

⁶ Ибо не знал он, что сказать, ибо обьял их страх. ⁷ И появилось облако, осеняющее их, и раздался голос из облака: это — Сын Мой Возлюбленный: слушайте Его. ⁸ И внезапно, посмотрев вокруг, они больше никого не увидели, кроме одного Иисуса с ними. ⁹ И когда сходили они

с горы, Он приказал им никому не рассказывать о том, что видели, пока Сын человеческий не воскреснет из мертвых.¹⁰ И это слово они удержали, рассуждая между собой, что значит: «когда Он воскреснет из мертвых».¹¹ И спрашивали Его: почему же книжники говорят, что Илия надлежит прийти прежде?¹² И Он сказал им: правда, что Илия должен прийти прежде и восстановить всё. А как же написано о Сыне человеческого, что надлежит Ему много пострадать и быть уничиженным?¹³ Но говорю вам, что и Илия пришел, и сделали с ним всё, что им хотелось, как написано о нем.

Говорят, даже для опытного учителя биологии нет момента прекраснее, чем тот, когда ребята впервые заглянут в микроскоп. Неинтересная маленькая пылинка внезапно обнаруживает рисунок, краски, становится привлекательной. С этого момента ребенок начинает видеть мир по-новому, любой предмет может оказаться чем-то большим, чем кажется с первого взгляда.

И не только микроскоп способствует таким превращениям – в линзах телескопа, полным власти и славы, предстает ночное небо, а хороший актер превращает незатейливую вроде бы строку в мощное или трогательное высказывание, прекрасное и справедливое.

А теперь повысьте градус этих хорошо вам известных переживаний, дойдите до предела факта и опыта: превращение, «преображение» Иисуса описывается как реальное событие, но такое событие, в котором смысл повседневной реальности внезапно, потрясающе открылся и предстал изумленным очам Петра, Иакова и Иоанна.

Можно было бы «списать» это переживание на галлюцинацию, хотя и довольно своеобразную, и об этом сами зрители догадывались. Еврейские Писания и традиции описывают подобные случаи, когда отодвигается рутинная завеса, обычно мешающая разглядеть «внутреннее», и реальность раскрывается во всей полноте. Большинству из нас не доводилось переживать ничего подобного (далеко не все ранние христиане удостоивались видений, насколько нам известно), но пусть скептики нас не запугивают, мы вправе утверждать, что подобные вещи происходили с конкретными людьми, как правило, застигая их врасплох, и эти люди считали подобный опыт не

просто чрезвычайно важным, а радикально преобразующим в том числе и их жизнь.

Конечно, и трое очевидцев, и все остальные изрядно напугались. Петр (мы ведь уже близко знаем этого человека) выпаливает первое, что пришло в голову, пытаясь не только продлить прекрасный миг, но и связать его со знакомым еврейским обычаем. Его предложение построить шатры само по себе не имеет никакой ценности, но эта бессвязная болтовня убедительно свидетельствует о подлинности всего события. Если бы кто-то взялся выдумать чудо, он не стал бы окрашивать торжественный момент в комические тона, заметно снижая интонацию.

Но что же сказать? Неужели мы должны воспринимать происходящее не только с человеческой точки зрения, но с Божьей, как Иисус только что требовал от Петра?

Попробуем отступить на один шаг. Что до сих пор происходило в евангельском повествовании? Образно говоря, Иисус вел учеников на высокую гору, откуда открывался новый вид на Царство Божье. В небывалых делах, в мощных, хотя и сбивающих с толку словах, он раскрывал им Божий замысел. «Внешние» могут смотреть и не видеть, но ученикам он постепенно раскрывал глаза, чтобы они узрели, наконец, внутреннюю реальность Царства Божьего и главную истину: пусть Иисус не соответствует их заведомым представлениям, но он — Мессия. До этого момента нам показывают процесс прозрения — во всех смыслах этого слова — и весь процесс ведет к узнаванию Иисуса и начинающегося с него Царства.

Теперь же Иисус буквально ведет учеников на гору и там происходит нечто подобное уже происходившему, но на другом уровне. Западная цивилизация начинает постепенно осознавать то, о чем никогда не забывали другие культуры: наш мир строится из многих уровней, многих измерений, и порой эти скрытые измерения проявляются явно. В такие моменты мы, как ребенок в микроскоп, заглядываем в иную реальность, задыхаемся от изумления и впредь начинаем все видеть по-другому.

Вот что произошло на той горе (горе Ермон, к северу от Кесарии Филипповой, или же на горе Табор в центральной Галилее, такая версия тоже правдоподобна). В

чем заключалась внутренняя реальность миссии Иисуса? Он осуществлял и доводил до конца дело великого пророка Илии и величайшего пророка древности Моисея. Заметим, что эти легендарные герои не умерли в кругу родных и близких, а скорее исчезли с лица земли, и сложилась легенда, согласно которой они избежали обычной человеческой участи. Теперь, когда завеса обыденности на миг снимается, они оба возвращаются на землю, и Иисус в ярком сиянии беседует с ними.

Нам нелегко понять, что же это такое. Это не было откровением о божественности Иисуса, потому что в таком случае следовало бы счесть божествами Илию с Моисеем, о чем у Марка и речи не идет. Да, Марк верит в божественность Иисуса, но пока он не обсуждал с нами этот вопрос и не приводил доказательства. Скорее это переживание похоже на опыт мистиков различных веков и культур: Иисус целиком растворен, охвачен любовью и силой Бога, Его Царством, так что все Его существо преобразуется светом – так меняются слова стихотворения, когда оно становится песней. Это значит, что Иисус не фантазирует о Царстве Божьем, а говорит и творит истину. Это знамение истинного пророка, Мессии.

О том же свидетельствует голос из облака: Иисус – возлюбленный Сын Бога. Илия и Моисей приготовили путь, но Иисус завершает их дело. Марк рассчитывает на то, что позднейшие христианские читатели поймут выражение «Сын Божий» полнее, чем его понимали ученики: для них эта фраза, как и в эпизоде крещения, означала, что Иисус – Мессия. Им пока и этого хватит.

Снова Иисус запрещает очевидцам рассказывать о том, чего свидетелями они стали. На этот раз Он полагает предел молчанию: «Пока Сын человеческий не воскреснет из мертвых». Естественно, такое указание смутило учеников. По тогдашним еврейским представлениям «воскресение» ожидало всех праведников в конце времен, а не кого-то раньше, кого-то позже. Неужели Иисус говорит, что «Сын человеческий» воскреснет из мертвых уже скоро, пока все остальные будут жить обычной своей жизнью, рассказывать друг другу о том, что видели несколько месяцев или лет тому назад? Читатели Марка уже знали о воскресении Иисуса, но персонажи этой истории еще ничего не знают и

не могут ничего подобного предположить. Как многие другие слова Иисуса, и этот запрет останется непонятным, смущающим – пока все не осуществится.

Еще больше сбивает с толку заключительный обмен репликами. Ученики пытаются разобраться в увиденном и услышанном, они припоминают, что, согласно Писанию, Мессии должен предшествовать Илия. (Марк в самом начале Евангелия приводил соответствующую цитату.) Но Иисус обращается и к другим текстам, которые разъясняют Ему Его собственное призвание, и в данном случае он соединяет Дан 7 с Ис 53 – позднее мы поговорим о смыслах, возникающих из наложения этих текстов. Особенно важны кажущиеся на первый взгляд загадочными слова Иисуса, что Илия уже пришел. То, что должен был сделать новый Илия, исполнил Иоанн Креститель. Такое отождествление означает, что Иисусу осталось исполнить лишь последнюю мессианскую задачу, ту, о которой Он только что говорил – страдание и смерть.

Не только ученики, но и мы с трудом понимаем происходящее. В жизни нам редко приходится сталкиваться с чем-нибудь столь драматическим, и обычно мы не пытаемся сопоставить события своей жизни и своего времени с подробно изложенным в Писании замыслом. Но каждый из нас призван голосом свыше: «Это – Сын Мой возлюбленный: слушайте Его». По мере того как мы учимся слушать его, пусть порой мы пугаемся и говорим чушь, мы чувствуем, как та же слава врасплох захватывает, окутывает нас, укрепляя нас, как некогда укрепляла учеников, для предстоящего пути.

МАРК 9:14-29

Одержимый бесом мальчик

¹⁴ И придя к ученикам, увидели много народа вокруг них и книжников, спорящих с ними. ¹⁵ И тотчас весь народ, увидев Его, изумился, и люди, подбегая, приветствовали Его. ¹⁶ И Он спросил их: о чем вы спорите с ними? ¹⁷ И ответил Ему один из толпы: Учитель, я привел к Тебе сына моего, имеющего духа немого. ¹⁸ И где он на него ни нападет, бросает его на землю, и он выпускает пену и скрежет зубами и коченеет; и сказал я ученикам Твоим, чтобы

изгнали его, и они не смогли. ¹⁹ И Он ответил им: о, род неверный! Доколе с вами буду? Доколе буду выносить вас? Приведите его ко Мне. ²⁰ И привели его к Нему. И увидев Его, дух тотчас свел его сильной судорогой; и упав на землю, он катался, испуская пену. ²¹ И Иисус спросил отца его: сколько времени, как это случилось с ним? Он же сказал: с детства. ²² И часто в огонь бросал его дух и в воду, чтобы погубить его; но, если что можешь, помоги нам, сжался над нами. ²³ Иисус же сказал ему: ты сказал — «если что можешь». Всё возможно верующему. ²⁴ И тотчас вскричал отец ребенка: верую, помоги моему неверию. ²⁵ Иисус же увидев, что сбегается толпа, возбранил духу нечистому, говоря ему: дух немой и глухой! Я повелеваю тебе, выйди из него и более не входи в него. ²⁶ И вскрикнув и сильно сведя его судорогой, дух вышел; и сделался он, как мертвый, так что многие говорили: умер. ²⁷ Иисус же, взяв его за руку, поднял его, и он встал. ²⁸ И когда вошел Иисус в дом, ученики Его отдельно от других спрашивали Его: почему мы не смогли изгнать его? ²⁹ И Он сказал им: этот род ничем не может быть изгнан: только молитвой.

Сначала идти в гору нетрудно. Прошли пару километров прогулочным шагом, следуя красным меткам на камнях, которые указывают нам маршрут. Дорога подымается вверх почти незаметно, даже пот не прошиб. Но понемногу мы замечаем уклон и раз-другой хотелось бы даже присесть отдохнуть. Справа показывается крутой обрыв, слева выросла отвесная скала, но пока ничего страшного.

Но вот мы сделали поворот и перед нами — тридцатиметровая голая скала, а наверху горит, поддразнивая, красная метка. Вверх тянется старый, потертый канат и полуразвалившаяся деревянная лестница. Если мы хотим продолжить путь, надо собраться с духом, поискать в себе силы. Делаем глубокий вдох...

Такой реакции ждет и требует от нас Марк, повествуя о возвращении Иисуса к ученикам после преображения. В Кесарии Филипповой Он предупредил своих последователей о том, что настало время принять крест. Его призвание и осознание этого призвания учениками укрепляется голосом свыше. Отсюда путь ведет в Иерусалим. До сих пор следовать за Иисусом было почти легко, отныне это становится все труднее и труднее.

Сначала с проблемой сталкиваются ученики. До сих пор им удавалось изгонять бесов именем Иисуса, но сейчас они столкнулись с бесом, который оказался сильнее. Ученики удивлены не меньше, чем мы, читающие этот рассказ: мы ведь тоже не понимали, что существуют бесы разных, так сказать, рангов, и с некоторыми иметь дело сложнее. Иисус ограничился скупым пояснением: этот род бесов изгоняется только молитвой (но ведь, скорее всего, экзорцисты всегда молились во время обряда, значит, речь идет о какой-то особой молитве, о более направленном духовном усилии). Или же пребывание Иисуса на горе стало временем особенно сосредоточенной внутренней молитвы, и по возвращении Его сила возросла.

Марк обращает наше внимание не на это, а на тот факт, что ученики не справляются с задачей и толпа уже теряет терпение. Они прошли поворотный пункт своего паломничества, и путь становится труднее. Нередко приходится слышать, будто первые годы ученичества самые трудные, а потом христианская жизнь дается все легче и легче. В жизни все часто происходит с точностью до наоборот: как раз в тот момент, когда научишься идти вслед за Иисусом, получаешь более трудное задание и от тебя требуется больше отваги, больше духовных сил. А мы что, рассчитывали на приятный отдых?

Этот эпизод вынудил и самого Иисуса задуматься над тем, как плохо обстоят дела. Как и в 8:12 он скорбно вздыхает о «роде неверном» и, негодуя, вслух недоумевает, долго ли ему еще терпеть этих людей и быть с ними. Целый ряд существенных подробностей — то, как жалуется отец больного, то, как напирает, с жадным, но бездуховным интересом толпа, и то, как сдаются бессильно ученики — подсказывает Иисусу, что все происходящее не имеет ни малейшего отношения к вере. И эта печальная мысль укрепляет Его в том знании, которое Он уже открыл ученикам в Кесарии Филипповой: Ему предстоит идти путем скорби, путем креста, путем Его искупительной миссии.

Наш взгляд обращается на человека, затеявшего всю эту суматоху. Это уже не первый эпизод с отцом, пытающимся спасти свое дитя. (Не следует ли видеть в этих сюжетах отражение любви Отца к своему детищу, Израилю, и скорби Отца о нем? Его любви ко всем сынам и дочерям, несущим Его образ миру? Скорби о Сыне еди-

народном, Иисусе, который послушно и кротко идет на верную смерть?)

Мы чувствуем нарастающее напряжение: поворот пройден, и все становится сложнее. В первой части Евангелия люди обращались к Иисусу и вера давалась им легко. Достаточно было прикосновения к краю Его одежд, чтобы исцелиться. А этот отец хотел бы, но не может поверить. Не случайно его слова предлагаются в качестве идеальной молитвы для человека, застрявшего в сумерках между верой и неверием, для того, кто ни на миг не может увидеть вполне ясно и довериться своему зрению.

Поскольку ученики не смогли вылечить его сына, этот человек не уверен, справится ли с бесом Иисус. Обращаясь к целителю, он безнадежно пожимает плечами: помоги, если что можешь. Иисус обличает его неверие, бросает эту фразу обратно, в лицо сомневающемуся: «Как это – если что могу? Поверь, и все будет по вере твоей». Вот он – вызов. Теперь уж отчаявшийся отец разглядит выросшую перед ним отвесную скалу. Он поставит ногу на первую ступень раскачивающейся лестницы и уцепится за протянутую руку: «Я верю, верю! Помоги мне в моем неверии!» Он выкрикнул эти слова с той смесью отчаяния и веры, которая так часто окрашивает нашу молитву в трудные минуты. Наверное, на этот крик сбежалось еще больше народу посмотреть, что тут происходит. Иисус, Сын возлюбленный, идущий к смерти и воскресению, приказывает злему духу и тот выходит из мальчика, оставляя несчастного лежать без сознания, однако Иисус, как говорит нам Марк, «поднял его, и он встал» (оба слова в Новом Завете, как правило, относятся к воскресению).

В этом эпизоде Марк постоянно показывает нам, что теперь путь станет намного труднее, но Иисус, и с ним спасительный замысел Божий, в итоге непременно достигнут цели. Потребуется все его физические и духовные силы, но Иисус поднимется на отвесную скалу и завершит свой путь, доберется до самой вершины. Он понесет свой крест, сохранит верность до конца и положит начало Царству. Но перед нами по-прежнему стоит вопрос: последуем ли мы за ним? Или останемся стоять в растерянности, не способные даже на то, что умели делать раньше? В своем паломничестве нам предстоит сделать поворот, и нам потребуется больше

духовных сил, больше времени, больше усердия в молитве. Готовы ли мы к этому?

Умеем ли мы в кризисных ситуациях вкладывать в молитву всю веру, какая у нас есть? «Я верю, помоги моему неверию!» Если уж мы дошли до этой точки, остается одно: поставить ногу на первую ступеньку, воззвать о помощи и — карабкаться.

МАРК 9:30-37

Истинное величие

³⁰ И выйдя оттуда, они проходили через Галилею; и Он не хотел, чтобы кто узнал. ³¹ Ибо Он давал наставления Своим ученикам и говорил им, что Сын человеческий будет предан в руки человеческие, и убьют Его, и, убитый, Он через три дня воскреснет. ³² Но они не понимали этого слова и боялись Его спросить.

³³ И пришли в Капернаум; и уже в доме Он спрашивал их: что вы дорогой обсуждали? ³⁴ Они же молчали. Ибо дорогой они обсуждали между собой: кто больше? ³⁵ И сев, позвал Двенадцать и говорит им: если кто хочет быть первым, пусть будет из всех последним и всем слугой. ³⁶ И взяв дитя, Он поставил его посреди них и, обняв его, сказал им: ³⁷ кто одного из таких детей примет во имя Мое, Меня принимает, и кто Меня принимает, не Меня принимает, но Пославшего Меня.

Не знаю, рассчитывает ли Марк на то, что в эту минуту мы пожалеем учеников, но лично я им сочувствую.

В начале Евангелия Иисус говорил намеками, и ученики не понимали Его. Притчи — тайные, зашифрованные послания, которые они постепенно учились истолковывать (наедине с Иисусом, вдали от толпы). Когда Иисус предостерегал их от закваски фарисеев и Ирода (8:15), ученики подумали, будто речь идет о хозяйственном упущении, поскольку они забыли взять хлеб. Они все старались привыкнуть к тому, что слова Учителя могут иметь какое-то понятное внешнее значение, однако требуется заглянуть глубже этой поверхности и найти другой, скрытый смысл.

Сейчас Он говорит им слова, которые мы, читатели, воспринимаем буквально, потому что знаем, к чему идет дело, а учеников эти слова сбивают с толку,

и они тщетно пытаются найти иной, скрытый смысл. То, что Он говорит, не предназначено для толпы, это глубокая, тайная суть всего Его жизненного пути и служения, а прочие разглядят эту суть лишь тогда, когда все осуществится. На этом этапе Иисус не прибегает к притчам, говоря о своей судьбе. Перед самым событием Он еще совершит непонятные для учеников дела и скажет совсем уж непонятные для них слова, но пока Он просто пытается рассказать им о том, что Он видит, что должно произойти. Его предадут; Он будет убит; Он воскреснет.

Почему они снова не разумеют? Главным образом, потому что это никак не укладывается в их планы, в их представления о том, что может и должен сделать Мессия. Вернемся к футбольной метафоре: представим себе, что лучший форвард перед главным матчем сезона заявил товарищам о своем намерении выйти на поле со связанными ногами. Наверное, не все евреи в ту пору уповали на обещанного Богом Мессию, но никому и в голову не приходило, что Мессия – если Бог все-таки Его пошлет – обречен на страдания и уж тем более, что Он обречен умереть.

Недоумение учеников только усиливалось от того, что словам, которыми Иисус пытался рассказать им о своей судьбе, можно было приписать иной смысл. Повидимому, ученики силились расшифровать Его речи, которые на этот раз были прямыми и однозначными.

Здесь мы снова встречаем хорошо знакомое нам выражение «сын человеческий». Очевидно, в данном контексте в устах Иисуса это выражение означает попросту «Я» – таково намерение Марка, хотя Марк тоже слышит отголоски великого пророчества Дан 7, где «некто, подобный сыну человеческому» при правильном истолковании означает «народ святых, служащих Всевышнему». Однако применять этот оборот в значении «я» тоже допустимо. В этом значении оборот был использован и достаточно скоро истолкован в 8:31, но даже после резкого обмена репликами между Иисусом и Петром смысл Его предсказаний так и не дошел до учеников.

Как шифр могли они воспринять и слова «через три дня воскреснет». Ранее (9:10) мы убедились, что большинство евреев верили в воскресение мертвых в конце

века нынешнего, однако не рассчитывали, что какой-то один человек, пусть даже исключительный, восстанет, пока еще длится этот век. Они изумлялись и загорелись узнать — что, во имя святого (вот именно, всего святого!), Он имеет в виду?

И тут нам следовало бы не только пожалеть учеников, но и спросить себя, намного ли мы отличаемся от них. Если Бог пытается нам что-то сказать, слышим ли мы Его? Нет ли чего-то в Писании, в проповеди, услышанной в церкви, в том, что происходит вокруг нас, что было бы обращено к нам, было бы словами Бога — а если есть, открыты ли мы для восприятия? Готовы ли отказаться от прежнего способа понимания и пойти новым путем?

Если мы все еще озабочены своим статусом, подобно ученикам в следующем эпизоде, если спрашиваем, что мы будем с этого иметь, на такой вопрос придется ответить отрицательно. Если мы рассчитываем, следуя за Иисусом, повысить собственный престиж, свою самооценку (сколько носятся с этой самооценкой нынче, а ведь от нее прямой путь к нарциссизму, уверенности, будто главная задача Евангелий — дать нам право считать себя «хорошими»), или приумножить счет в банке, подлинных слов Бога мы не расслышим. Еще бы Иисусу не сердиться и не огорчаться, когда ученики принялись спорить о собственном статусе. Вот чем страшно частичное понимание — тем более, когда берут лишь приятную половину. Учеников устраивало считать Иисуса Мессией, и они тут же возомнили себя придворными грядущего Царя! Еще несколько глав мысли их будут вертеться вокруг этой идеи, пока страшная истина не обрушится на их головы.

Чтобы выбить учеников из этого состояния, Иисус (не в последний раз) приводит им в пример ребенка. В древнем мире ребенка не слишком высоко ставили (если не считать внутрисемейных отношений), дети не обладали статусом и престижем. Иисус твердо говорит ученикам: приверженность Ему не повысит их социальный статус и не снизит им каких-то преимуществ, поскольку каждый, принимающий дитя во имя Иисуса, принимает самого Иисуса и тем самым принимает «Пославшего меня», — такое выражение применительно к Богу напоминает язык Евангелия от Иоанна. Иными словами, каждый сторонник Иисуса напрямую общается с Царем и даже с Богом, и никакой особой заслуги ученики не имеют.

Этот урок будет повторяться на протяжении многих веков христианской истории – сколько людей рассчитывали выделиться своей близостью к Иисусу, неустанным трудом во имя Его! Но те, кто действительно усвоил Его урок, понимает, что толку из этих усилий не выйдет. Иисус идет на крест, переворачивая с ног на голову все, во что верили Его ученики, и все наши представления, те, за которые мы цепляемся до сих пор. И если нам жаль учеников в их смятении, надо бы спросить самих себя: а мы-то что, разве уже перестали путаться?

МАРК 9:38-48

Предостережение от греха

³⁸ Сказал Ему Иоанн: Учитель! Мы видели человека, именем Твоим изгоняющего бесов, и препятствовали ему, потому что он не следовал за нами.

³⁹ Иисус же сказал: не препятствуйте ему: не может человек сотворить чудо именем Моим и вскоре сказать на Меня злое.

⁴⁰ Ибо, кто не против нас, тот за нас.

⁴¹ Ибо, кто напоит вас чашей воды ради имени Моего, потому что вы Христовы, истинно говорю вам: не потеряет он награды своей.

⁴² И кто соблазнит одного из малых сих, верующих в Меня, тому было бы лучше, если бы мельничный жернов облегал его шею, и бросили бы его в море.

⁴³ И если соблазнит тебя рука твоя, отруби ее: лучше тебе без руки войти в жизнь, чем с двумя руками пойти в геенну, в огонь неугасимый.

⁴⁵ И если нога твоя соблазняет тебя, отруби ее: лучше тебе войти в жизнь хромым, чем с двумя ногами быть ввергнутым в геенну.

⁴⁷ И если глаз твой соблазняет тебя, вырви его: лучше тебе кривым войти в Царство Божье, чем с двумя глазами быть ввергнутым в геенну,

⁴⁸ где червь их не умирает, и огонь не угасает.

⁴⁹ Ибо каждый будет осолён огнем, и каждая жертва будет осолена солью.

⁵⁰ Соль хороша: но если соль перестанет быть соленой, чем вернете вы ей силу? Имейте в себе соль и будьте в мире друг с другом.

Во время Второй мировой войны, когда Лондон подвергался тяжелым бомбардировкам, на глазах у одного каноника* Вестминстерского аббатства его дом и все, что было в доме, сгорело от прямого попадания снаряда. Костюм, который был на нем – вот и все, что уцелело. Наутро он поехал к другу в Оксфорд и по дороге заглянул в магазин, чтобы купить себе новую одежду. Продащица возмутилась, когда он стал требовать и то, и другое. «Вы забыли, что идет война?» – иронически спросила она.

Разумеется, покупатель прекрасно помнил, что идет война, в том-то и штука. Однако Иисус здесь говорит ученикам нечто такое, о чем они, по-видимому, не знали. Это очень серьезно, и последствия – не менее серьезные, чем от бомбардировки, так что им надо это хорошенько понять, иначе дело плохо. Война уже началась, действуют ее законы. Если ученики хотят следовать за Иисусом вплоть до последнего, главного этапа Его миссии, им нужно разобраться с собственными застарелыми представлениями и увидеть весь план с его точки зрения. Или они забыли, что идет война?

Когда мы читаем эти краткие речения, нам легче истолковать их как некую последовательность, наставление, хотя лично мне кажется весьма вероятным, что в данном разделе своего Евангелия Марк собрал и издал речения из самых разных ситуаций. Но и в таком случае следует предположить, что некую общую тему в этих речениях Марк видел, и эта тема – развязавшаяся война и ее серьезные последствия.

Прежде всего Иисус говорит, что весь Израиль разделится и займет ту или иную сторону – примет Иисуса как посланника Бога или нет. Иоанн хлопочет о том, чтобы только официально признанная группа учеников имела право действовать от лица Иисуса, но Иисуса это нисколько не волнует: если кто-то «посторонний» изгоняет бесов Его именем, этот человек воздает честь Иисусу и вряд ли будет дурно говорить об Иисусе и Его миссии. И вопрос не сводится к необходимости создать открытое (Иисус) или закрытое (Иоанн) сообщество, различие существеннее: Иоанн рассматривает служение Иисуса как деятельность частную и привиле-

* Соборный священник в Католической и Англиканской церк-
вах. – *Прим. ред.*

гированную; Иисус – как событие, неуклонно стремящееся к исполнению, к кульминации.

Позиция Иоанна, продолжающая предыдущий эпизод, когда ученики спорили за первенство, симптоматична для болезни, поразившей и современную Церковь. Как легко было бы любому из нас, в особенности профессиональным служителям и богословам, «присвоить» Церковь. И людям, которые всегда молились и поклонялись Богу, согласно определенной традиции и ритуалу, нетрудно уверить себя, что это – единственно правильный способ. Конечно, одни ритуалы могут быть красивее или более удовлетворяющими душу, чем другие, но в нашем мире живут миллионы христиан, тех самых «малых сих, верующих в Меня», не получивших никакого богословского образования. И если те, кто такое образование получил, оттолкнут малых сих, их ждет суровая расплата.

В этом духе, полагаю, надо понимать речения об отрубленных ногах и руках и выколоте глазе. Практически все читатели предпочитают понимать эти стихи не в буквальном смысле. Речь идет о каких-то сторонах личности, которыми человек дорожит, аспектами того, что мы считаем своей цельностью, но что порой вынуждает нас преткнуться, а может и вовсе способно погубить нас, то есть помешать нам следовать за Иисусом. Непосредственно Иоанну и остальным ученикам Иисус рекомендует остеречься, как бы их страсть к почестям и расчеты увидеть Иисуса царем (когда б они только могли понять!) не помешали им быть Его учениками. Нужно устранить всякое препятствие с нашего пути.

Но эти же речения следует понимать и шире, применяя их к новым ситуациям. Во-первых, уже ясно, насколько трудно ученичество. Оно требует жертв. Сегодня многие пишут и рассуждают так, словно следование за Иисусом приносит человеку полное удовлетворение, позволяет ступить на тот путь индивидуального духовного развития, который вполне отвечает нашим потребностям. Да нет же – вы забыли, что идет война. Бог творит свое дело в нашем мире, но усердствуют и силы зла, так что сейчас не время и не место тешить свою «духовность», которая не требует усилий и издержек, и уж тем более не следует поощрять самих себя, уверяя, будто всякое шевельнувшееся

в сердце желание непременно исходит от Бога и должно быть осуществлено.

И другое надо понимать: то, от чего мы вынуждены отказаться, совсем не обязательно греховно само по себе. Разумеется, мы должны отвергать все греховное, но в этом нет ничего особенного (хотя и трудно). Отвергнуть грех — это только начало. Мы должны быть готовы к тому, чтобы отвергнуть нечто хорошее и Богом данное — руки, ноги, глаза! — если это хорошее в какой-то момент увлекает нас на ложный путь. Отсюда отнюдь не следует мрачный дуалистический вывод, будто мы должны созданное Богом добро расценивать как зло, — но нужно помнить, что идет война.

В этом тексте Марка впервые звучит суровое предостережение тем, кто стремится по ложному пути — прямиком на помойку. **Геенна** — долина у юго-западной оконечности старой части Иерусалима. Всего неделю тому назад я сидел там и любовался фейерверком. В древности долина была превращена в мусорную свалку, отходы постоянно дымились, и во времена Иисуса название этой долины стало метафорой той судьбы, которая постигает после смерти отвергающих Божий путь. Иисус соединяет оба значения. Позднее мы увидим (в других Евангелиях об этом говорится подробнее), что Иисус постоянно предостерегал своих современников: если они не последуют Его путем Царства, путем мира, их, со всем народом и древней столицей, постигнет гибель — в буквальном, физическом смысле, страшная катастрофа, которая обратит сам Иерусалим в огромный и страшный придаток той самой мусорной кучи. Здесь же Иисус делает личные выводы из общего предостережения: не рассчитывайте, будто вы сможете и дальше плыть по течению, поступая, как вздумается. Идет война, Царство прорывается на землю, от каждого требуются жертвы. Кто думает иначе, того ждет смерть.

Конец главы возвращает нас к проблемам учеников (вероятно, этот отрывок, по крайней мере, с точки зрения Марка, посвящен им). Соль очищает, очищает и огонь. Ученики, близкие Иисусу, призваны стать солью земли (Мф 5:13), но, как и всему народу, им следует остерегаться, чтобы не утратить свой особый вкус, потому что в таком случае от них никому не будет пользы. Если они хотят войти в мирное Царство, прежде всего, нужно научиться соблюдать мир между собой.

Следующая глава покажет, что ученикам приходится твердить и твердить основной урок, но тем более резко и прямо мы обязаны задать вопрос самим себе: а мы-то усвоили урок? Мы помним, что идет война? Предпринимаем ли какие-то шаги?

МАРК 10:1-16

Учение о разводе

¹ И встал Он и пошел оттуда, и приходит в область Иудеи и по ту сторону Иордана, и снова собирается к Нему народ, и, по Своему обыкновению, Он снова учил их. ² И подойдя, фарисеи спрашивали Его, искушая: можно ли мужу отпускать жену? ³ Он ответил им: что вам заповедал Моисей? ⁴ Они сказали: Моисей разрешил писать разводное свидетельство и отпускать. ⁵ Иисус же сказал им: по жестокосердию вашему написал он вам заповедь эту. ⁶ От начала же создания Бог «мужчиною и женщиною сотворил их». ⁷ «Поэтому оставит человек отца своего и мать ⁸ и будут двое плотью единою», так что они уже не два, но единая плоть. ⁹ Итак, что Бог сочетал, того человек да не разлучает. ¹⁰ И в доме ученики снова спрашивали Его об этом. ¹¹ И говорит им: кто отпустит жену свою и женится на другой, тот прелюбодействует по отношению к жене; ¹² и если она, покинув мужа своего, выйдет замуж за другого, прелюбодействует. ¹³ И приносили к Нему детей, чтобы Он к ним прикоснулся; но ученики не позволили им. ¹⁴ Увидев же, Иисус вознегодовал и сказал: пустите детей приходиться ко Мне, не препятствуйте им, ибо таковых есть Царство Божье. ¹⁵ Истинно говорю вам: кто не примет Царства Божья, как дитя, тот не войдет в него. ¹⁶ И обняв их, благословил их, возложив на них руки.

В начале 1990-х английские журналисты порой звонили богословам или епископам спросить их мнение о разводе. Мне тоже один раз позвонили. Сегодня в западном мире над этим вопросом приходится задуматься каждой церкви, каждому ее члену. Но и тогда любую статью о разводе прочли бы с жадностью, у любого человека имелись знакомые, уже прошедшие или проходившие в тот момент через процедуру развода.

Но, разумеется, журналисты не собирались писать об отношении Церкви к разводу как таковому. Они писали о принце Чарльзе и принцессе Диане. Когда стало ясно, что их брак зашел в тупик, журналисты ни на минуту не оставляли злосчастную пару в покое. Попробуйте сказать что-то о разводе в целом, и в тебя тут же вцепятся: «Так вы считаете, что принц Чарльз?..»

Нечто подобное произошло и тогда, когда фарисеи пришли с этим вопросом к Иисусу. Почему Марк называет их вопрос ловушкой? Почему Иисус подробно отвечает на этот вопрос, лишь укрывшись в доме и оставшись наедине с учениками (как наедине Он разъяснял им притчу о сеятеле и свое высказывание о ритуальной чистоте в главе 7)? Давайте разберемся, где состоялась эта встреча. У берегов Иордана, в Иудейской пустыне. Кто там проповедовал еще недавно? Иоанн Креститель. За что Иоанна бросили в темницу, а потом и лишили головы? За критику в адрес Ирода Антипы, который увел жену у брата. Все сходится.

Это не значит, что мнение Иисуса о разводе, высказанное в данном эпизоде, не имеет более широкого применения. Еще как имеет. Но реальные обстоятельства тоже надо принимать во внимание. Нарушение брачного закона Иродом (его жена, Иродиада, должна была развестись с первым мужем, Филиппом, чтобы выйти замуж за Ирода) с точки зрения Иоанна Крестителя и многих других лишало его права притязать на титул истинного царя, дарованного Богом Израилю. Критика Ирода шла рука об руку с провозглашением скорого прихода Мессии. Иисус как раз собирается идти в Иерусалим, после того как ученики признали Его Мессией, и не удивительно, что в этот момент фарисеи попытались поймать Его на слове. Решится Он высказать какое-нибудь суждение о разводе, которое можно будет представить как измену?

Ловушку Иисус чует сразу, но не идет на сделки с совестью, а последовательно строит свой ответ: публично, обсуждая определенные тексты Писания, и наедине, в прямом и резком комментарии ученикам (слова о жене, покинувшей мужа, непосредственно касаются Иродиады, поскольку еврейский закон не предусматривал развода по инициативе жены). В версии Матфея и в послании Павла (1 Кор 7) развод допускается при определенных обстоятельствах, но Марк не рассматри-

вает в подробностях закон и прецеденты и не обсуждает возможные исключения – он со всей четкостью утверждает правило.

Публичный ответ Иисуса чрезвычайно интересен, причем в разных аспектах. Фарисеи ссылаются на Моисея, который не предписывал и не поощрял развода, но допускал его с определенными строгими условиями (требовалось пройти через тщательно расписанные процедуры, таким образом, более уязвимая сторона в браке, женщина, была защищена от грубых злоупотреблений). Однако ссылка на Моисея не отвечает на прямой вопрос Иисуса: Что *заповедал* Моисей? Иисус не говорит, будто Моисей во Второзаконии напрасно допустил развод, но требует вернуться к первоисточку, к Книге Бытие, где описан порядок творения и выявляется воля Творца (разумеется, Иисус, как и фарисеи, исходит из предположения, что Бытие написал Моисей).

В Бытие есть заповедь, и вполне четкая: союз мужчины и женщины есть не партнерство и деловое сотрудничество, а «единая плоть», новое существо. С точки зрения Иисуса то, что сказано в Бытие о браке, сказано самим Богом.

Комментарий Иисуса по поводу разрешения разводиться может послужить ключом к Его концепции собственного служения: «по жестокосердию вашему написал он вам заповедь эту», – говорит он о Моисее. То есть во времена Моисея Израиль оказался неспособен осуществлять замысел Творца и нуждался в законах, отражающих эту «вторую по качеству» реальность. Жестокосердие, неспособность гармонизировать свое сердце с лучшими замыслами и намерениями Творца, идет вразрез с желанием Бога, чтобы Израиль послужил образцом обновленного человечества. Не в идеале проблема, и не в конкретном законе, но в людях: в конце концов, евреи оказались не лучше всех прочих. Они жестокосердны, как все прочие, они с радостью ухватились за Божий дар – подлинный человеческий облик – и тут же злоупотребили им или исказили его.

Но чтобы слова Иисуса не были пустыми, *он сам должен нести исцеление от жестокосердия*. Если он требует безусловно возврата к жестким стандартам Книги Бытие, к изначальному замыслу Бога, то он либо оторванный от жизни идеалист, либо он и вправду верит,

что с приходом Царства сердца могут смягчиться. Судя по тому, что проблема развода продолжает тревожить Церковь и двадцать веков спустя, исцеление не работает автоматически и дается нелегко. С другой стороны, когда миллионы христиан молятся о благодати, чтобы сохранить верность брачным обетам, несмотря на жестокие потрясения и проблемы, и находят возможность не только сохранить, но и праздновать «единую плоть», мы понимаем, что невысказанное, но подразумеваемое обещание сбылось.

В современной Церкви, особенно на Западе, человек, отстаивающий истину стихов 10-12 будет заклеен как жестокий, бесчувственный, не умеющий прощать, предъявляющий непосильные требования лицемер, а то и похуже. Столько людей травмированы опытом неудачного брака, что даже попытка говорить на эту тему, а тем более занимать четкую позицию, выглядит (как любят выражаться эти люди) «не по-христиански». Стихи Марка, примыкающие к этому самому «возмутительному» тексту, открывают нам новое измерение: в конце концов, на кого сегодня обрушится гнев Иисуса, кто препятствует малышам ощутить тепло Божьей любви? Вряд ли можно предъявить эту претензию Церкви (хотя и тут всегда имеет смысл постараться и сделать лучше), поскольку ее работа ныне в основном направлена на детей и молодежь. Но этот упрек адресован тем людям, которые не считаются с чувствами детей и поощряют взрослых поступать, как им вздумается. Развод может жестоко травмировать детей, даже выросших, и последствия этой травмы тянутся еще очень долго. Что же будет более «по-христиански», да и по-человечески добрее: пренебречь этой стороной дела, или, подобно Иисусу, занять четкую позицию и отстаивать интересы слабых, наиболее уязвимых?

МАРК 10:17-31

Молодой богач

¹⁷ И когда выходил Он в путь, подбежал некто и, преклонив перед Ним колени, спрашивал Его: Учитель благый, что мне сделать, чтобы наследовать жизнь вечную?

¹⁸ Иисус же сказал ему: что ты Меня называешь благим? Никто не благ, кроме одного Бога. ¹⁹ Ты знаешь заповеди:

«Не убей, не прелюбодействуй, не укради, не лжесвидетельствуй», не обманывай, «почитай отца твоего и мать».

²⁰ Он же сказал Ему: Учитель, всё это я сохранил от юности моей. ²¹ Иисус же, взглянув на него, полюбил его и сказал ему: одного тебе недостает: иди, всё, что имеешь, продай и отдай нищим, и будешь иметь сокровище на небе; и приходи, следуй за Мною. ²² Он же, омрачившись от этого слова, ушел в печали: ибо владел он большим имуществом.

²³ И посмотрев вокруг, Иисус говорит ученикам Своим: как трудно будет имеющим богатство войти в Царство Божье. ²⁴ Ученики ужаснулись от слов Его. Иисус же снова говорит им в ответ: дети, как трудно войти в Царство Божье. ²⁵ Легче верблюду пройти сквозь игольное отверстие, чем богатому войти в Царство Божье. ²⁶ Они же чрезвычайно изумлялись, говоря между собой: кто же может быть спасён? ²⁷ Посмотрев на них, Иисус говорит: людям это невозможно, но не Богу; ибо всё возможно Богу.

²⁸ Начал говорить Ему Петр: вот мы оставили всё и последовали за Тобюю. ²⁹ Сказал Иисус: истинно говорю вам: нет никого, кто оставил дом, или братьев, или сестер, или мать, или отца, или детей, или земли ради Меня и ради Благой вести, ³⁰ и не получит в сто раз больше теперь, во время сие, домов, и братьев, и сестер, и матерей, и детей, и земель, при гонениях, а в веке грядущем жизнь вечную, ³¹ Многие же будут первые последними, и последние первыми.

В моем детстве взрослые обычно делили свою жизнь на две половины: до войны и после войны (или: со времен войны). Вторая мировая война разорвала их жизнь надвое. Все переменялось: правительство, общество, надежды и потребности, возможности и тревоги.

Таким же образом делили свое ближайшее будущее многие евреи I века. Они верили, что произойдет нечто, после чего все переменится. Наступят великие события, Израиль обретет справедливость, мир и свободу, злодеи (будь то евреи или язычники) будут наказаны, и наступит эпоха процветания, когда все пророчества исполнятся, все умершие праведники воскреснут к новой жизни и во всем мире наступит вечная весна.

В еврейском богословии эта перемена обозначалась как переход от века нынешнего к веку грядущему. Века сей, то время, в которое они жили, был переполнен злом и несправедливостью, ложью и угнетением бед-

ных. Добрые страдали, злые уходили от расплаты. Но в грядущем веке все переменится. Самым неотступным вопросом для каждого верующего иудея было: есть гарантия, что я принадлежу к числу наследующих грядущий век и что мне нужно для этого сделать? Как мы уже видели, оборот «Царство Божье» служил для выражения той же идеи: грядущий век – эпоха, когда Бог наконец-то станет править миром, как Он всегда этого желал.

Вот о чем спрашивает Иисуса богач (Матфей уточняет, что человек этот был молод, Лука относит его к числу правителей народа, так что у этого человека было все – молодость, власть и богатство). Давняя христианская традиция предполагает, разумеется, будто этот человек хотел обеспечить себе возможность попасть на небеса после смерти, но ведь он формулирует эту мысль по-другому. Он ждет, что Бог преобразит весь мир, и в таком случае хотелось бы не на бестелесных небесах, а здесь, на земле, насладиться Его великими благословениями.

Нужно еще кое-что пояснить. Когда Иисус говорит о сокровищах на небесах, Он не подразумевает, будто молодому человеку придется отправиться за ними на небо, он говорит, что Бог бережет для него эти сокровища вплоть до тех пор, когда, в веке грядущем, все откроется и каждому будет воздано. Если вы держите деньги в банке, вы не обязаны расходовать только через этот банк – когда понадобится, вы снимете деньги со счета и пойдете с ними в другое место. Сокровища на небе, в Божьем банке, понадобятся в грядущем веке, когда Бог соединит небо и землю. Также и «вечная жизнь», о которой говорится в большинстве переводов, не есть «жизнь в потустороннем измерении, лишенном времени», но «жизнь века грядущего» (на самом деле слово, которое переводится как «вечный» может означать «относящийся к веку»).

На вопрос, что нужно делать, чтобы унаследовать жизнь грядущего века, любой фарисей или приверженец какой-либо другой тогдашней секты (ессеев, например), мог бы ответить двумя способами. Во-первых, он мог бы предложить собственную подробную интерпретацию еврейского Закона. Этот Закон именует Израиль народом Божиим, но поскольку Израиль переполнен грешниками (о чем давно уже говорили пророки), тре-

буется более жесткое и точное понимание заповедей. Мы находим много такого рода материала в предписаниях раввинов и в **Свитках Мертвого моря**. С другой стороны, этот человек, скорее всего, предложил бы вопрошающему присоединиться к его группировке, стать фарисеем, ессеем и так далее. В таком случае уже в веке сем можно насладиться уверенностью, что ты непременно наследуешь Царство.

Как же в таком случае относился к фундаментальным предписаниям еврейского Закона Иисус? Какое движение мог бы возглавить он сам? Ответ Иисуса, должно быть, изрядно озадачил молодого человека: Он попросту перечислил основные заповеди, хорошо известные каждому еврею. И даже не все заповеди – немаловажно отметить, какие он пропустил. Сначала Иисус перечисляет заповеди с 6 по 9 (против убийства, прелюбодеяния, воровства и лжесвидетельства), добавляет от себя «не обманывай» и возвращается к пятой заповеди – почитать родителей. Он выпускает заповеди с первой по четвертую (исключительное почитание Бога, отвержение идолов, запрет произносить имя Бога напрасно и соблюдение субботы), а также заповедь номер 10 – не желать чужого.

А дальше разговор совершит полный круг и как бы с другой стороны вернется к пропущенным заповедям (за исключением только субботнего покоя). Иисус требует не изошренного соблюдения заповедей до мельчайших потребностей, не логических ухищрений, уточняющих уже имеющиеся предписания, оттачивающих значение каждого слова. Идолы, в том числе стяжательство, отброшены раз и навсегда: продай свое добро и раздай бедным! И представления о том, что значит ставить Бога на первое место и не произносить Его имени напрасно, подвергаются столь же радикальному пересмотру: почему ты называешь меня благим? Один только Бог благ. Приходи, следуй за мной. Новое движение Иисуса действительно означает радикальную ревизию всей концепции народа Божьего и соблюдения Моисеева Закона. Иисус пришел, и с ним пришел целый новый мир, век грядущий относится уже не только к будущему (хотя и к нему тоже), но прорывается в настоящее, как нетерпеливый птенец, задолго до урочного часа пытающийся разбить свою скорлупу.

Богач уходит, подавленный, и ученики также впадают в уныние — неужели богатство не обеспечивает этому человеку местечко в веке грядущем? Их растерянность не будет нам понятна, пока мы не припомним, что богатство и удача считались знаками Божьего благоволения, в иудаизме, как и у язычников, хотя уже в Ветхом Завете встречаются серьезные сомнения на этот счет.

Иисус не слишком-то щадит их. Нет, говорит он, пытаться протащить богатство в грядущий век — все равно, что груженного верблюда сквозь игольное ушко! Характерная для него продуманная гипербола, все равно, что сказать: сперва попробуй выпить море, а потом уж лезь со своими сокровищами в Царство Божье! Все переворачивается, выворачивается наизнанку — Богу все возможно, первые станут последними и последние первыми. Те, кто оставит близких и все свое достояние, получают награду уже в веке сем, войдут в новую, растущую семью учеников и братьев, и повсюду, куда бы ни пошли, обретут дом (а также страдания и гонения, об этом Марк никогда не упустит напомнить), обретут без сомнения жизнь в веке грядущем, богоданную жизнь нового века.

Первые христиане верили, что со смертью и воскресением Иисуса новый век действительно прорвался в нынешний. Сегодня нам очень трудно встать на эту точку зрения и понять их представления о мире и Боге, но если бы мы попытались разделить эту позицию, мы бы сразу поняли, что от бескомпромиссного (хотя и весьма радостного и ободряющего) требования Иисуса к ученикам деваться некуда. Призыв: «Приходи, следуй за мной» передается из столетия в столетие и каждый будет осужден и оправдан согласно тому ответу, который он дает на этот призыв.

МАРК 10:32-45

Просьба Иакова и Иоанна

³² Были они в пути, восходя в Иерусалим, и шел впереди их Иисус, и они ужасались, и сопровождающие были в страхе. И снова отозвав Двенадцать, Он начал говорить им о том, что предстоит Ему: ³³ вот, мы восходим в Иерусалим, и Сын человеческий предан будет первосвященникам и книжникам, и приговорят Его к смерти, и

предадут Его язычникам; ³⁴ и надругаются над Ним, и оплюют Его, и будут бичевать Его, и убьют, и через три дня Он воскреснет.

³⁵ И подходят к Нему Иаков и Иоанн, два сына Зеведеева, и говорят Ему: Учитель, хотим, чтобы Ты сделал нам то, о чем мы Тебя попросим. ³⁶ Он сказал им: что вы хотите, чтобы Я сделал вам? ³⁷ Они же сказали Ему: дай нам сесть одному по правую Твою сторону, а другому по левую, во славе Твоей. ³⁸ Иисус же сказал им: не знаете, чего просите; можете ли пить чашу, которую Я пью, или крещением, которым Я крещусь, креститься? ³⁹ Они сказали Ему: можем. Иисус же сказал им: чашу, которую Я пью, будете пить, и крещением, которым Я крещусь, будете креститься; ⁴⁰ а сесть по правую Мою сторону или по левую — не Я даю, но кому уготовано. ⁴¹ И услышав, десять начали негодовать на Иакова и Иоанна. ⁴² И призвав их, Иисус говорит им: вы знаете, что те, которые считаются начальниками над народами, господствуют над ними, и вельможи их показывают над ними свою власть; ⁴³ но не так между вами. Но, кто хочет стать великим между вами, пусть будет вам слугой; ⁴⁴ и кто хочет между вами быть первым, пусть всем будет рабом. ⁴⁵ Ибо и Сын человеческий не для того пришел, чтобы Ему послужили, но чтобы послужить и дать душу Свою как выкуп за многих.

О чем мы думаем, вспоминая казнь Иисуса?

Кому-то приходят на ум много раз спетые в церкви песнопения. Или видится картина, статуя, изображение креста, распятие, знаменующее страдание и скорбь Иисуса, утешение и упование в нашей скорби и страдании.

Или вы задумываетесь над человеческой жестокостью, способной изобрести подобный вид казни, над жестокостью, которая и нынче пятнает созданный Богом мир.

Может быть, вам видятся теснящиеся у креста люди — кто-то издевается над умирающим, а кто-то плачет. Быть может, в этой мысленно нарисованной картине нашлось место и для вас, вы тоже присутствуете у подножия креста, и видите, как Он умирает.

Сейчас Марк приступит к повести о смерти Иисуса. Он хочет, чтобы в нашем сознании сохранилось не-

сколько образов, которые помогут нам охватить весь смысл события – для самого Иисуса, для Израиля, для мира и лично для нас. В этом эпизоде он сеет семена, из которых прорастут эти образы. В следующих главах семена начнут набухать, прорастут и дадут плод, когда Иисус разделит с учениками последнюю трапезу, будет молиться в Гефсиманском саду, предстанет перед властями и, наконец, испустит дух. На этом этапе евангельского повествования лучше рассматривать зародыши будущих событий один за другим.

Уже в третий раз Иисус торжественно предупреждает учеников о своей грядущей участи. Казнь не застигнет Его врасплох – это неотъемлемая часть призвания, которое он осознает, самое позднее, с тех пор, как в момент его крещения прозвучал голос, повторивший пророчество Исаии – к этому пророчеству он теперь возвращается подробнее. Основная часть Книги Исаии (главы 40-55) посвящена, наряду с Богом, некоему Помазаннику, или Мессии, который страдает и умирает за грехи Израиля и всего мира. Это «раб Господа», и в конце рассматриваемого эпизода Иисус вновь возвращается к Ис 53, четвертой «песни Раба Господа», где с трепетом и благоговением прославляется Его искупительная смерть.

Многие современные комментаторы считают невозможным, чтобы Иисус так обдуманно и сосредоточенно говорил о собственной смерти. И Его последователям это казалось невероятным – вот второе «семя», которое закладывает в этом эпизоде Марк. Ученики Иисуса не могли поверить, чтобы с таким намерением он вел их в Иерусалим. Это же невысказано, это страшно! Мыслители следующих столетий пытались найти способы пересказать жизнь Иисуса таким образом, чтобы крест не бросал тень на всю историю. В наши дни эти попытки продолжаются. Но в сердце подлинного христианства всегда звучали эти слова Иисуса – он должен умереть на кресте, и эта смерть – кульминация осознанного призвания.

Вновь и вновь нам твердят, что это признак подлинного христианства – компромисс с властями. (Тем более, что образ креста использовался порой для поощрения частного благочестия в ущерб мировым перспективам.) На самом деле, это неправда. Вот третье «семя», посеянное в этом эпизоде Марком.

Иаков и Иоанн мечтали о том, как мессианское паломничество в Иерусалим превратится в триумфальное шествие и они сядут по правую и левую руку Иисуса, когда Он займет свой престол. Разве они не слышали Его слов о страдании, смерти, воскресении? Слышали, но приняли грозное предупреждение за метафору, что-то вроде: «Нам придется нелегко, но в итоге мы победим». Для Марка, как и для Иисуса, распятие – не печальный эпизод, который нужно пережить на пути к счастливому концу. Жертва Иисуса и есть единственный Божий способ перевернуть с ног на голову мирскую власть и правление. В конце своего монолога Иисус цитирует Песнь Раба: «...Дать душу свою как выкуп за многих», и утверждает мысль, с которой явно согласился бы Исаия: Царство Божье переворачивает все мирские представления о власти и славе с ног на голову, выворачивает их наизнанку.

Это первое в тексте Марка развернутое и полное высказывание о сути креста в данной ситуации звучит в первую очередь как *политическое* утверждение. Смысл креста не сводится только к прощению наших грехов Богом через смерть Иисуса (хотя, разумеется, это – важная составляющая). Это Божий способ привести нас и весь мир в порядок, а потому крест бросает вызов любой системе, которая также притязает на порядок и справедливость, а умеет только одно: ставить одних людей выше других. Иаков и Иоанн неправильно понимают намерения Иисуса по той же самой причине, по какой многие мыслители последующих веков, вплоть до нашего времени, отчаянно пытаются найти какой-нибудь способ сохранить Иисуса, но выбросить крест: распятие подвергает сомнению всю нашу славу и гордость. Вот он, политический смысл служения Иисуса – и весьма опасный политический смысл.

Беседа Иисуса с этой честолюбивой парочкой становится четвертым «семенем», посеянным для нас Марком: «Можете ли пить чашу, которую я пью, или крещением, которым я крещусь, креститься?» Напряженные, трудные слова. «Чаша» – не чаша ли это Божьего гнева, о которой пророчествовал Иеремия? Сейчас, как и в Гефсиманском саду (14:36), Иисус стоит лицом к лицу с грозной реальностью: зло, переполнившее весь мир и Израиль в особенности, вот-вот навлечет справедливую кару Божью. Эта кара всегда принимает конкрет-

ные формы: в Ветхом Завете на город Божий и народ Божий обрушиваются вражеские нашествия. Миссия Иисуса – принять всю силу этого гнева на себя.

«Крещение» напоминает нам о том, с чего началась вся история. Крещение, принятое Иисусом от Иоанна, открывает Его призвание страдающего Мессии, с которого начинается новый народ Завета, и Его неотступно надвигающаяся смерть – также крещение, погружение в пучину смерти, которая омоет грех. Некоторые из первых христиан именно так понимали собственное крещение и его связь с крещением Иисуса (Рим 6:3-11; Кол 2:11-15). Если мы стараемся увидеть смерть Иисуса глазами Марка, то в первую очередь нужно позволить завязаться и прорости этим «семенам».

И последнее «семя» – слова Иисуса о тех, кто сядет по правую и левую руку от него. Иаков и Иоанн сами не знают, чего просят, но пусть читатель Марка продержится еще несколько напряженных глав, и смысл откроется ему. Когда Иисус «воссядет во славе» и двое будут по правую и по левую стороны от него, это будет – на кресте. Марк оставил нам выразительную, потрясающую картину и подлинной славы Царства, и истинного смысла этой смерти. А теперь он будет тщательно поливать свои семена, и ждать, пока они прорастут.

И мы, в трепетном ожидании плодов, сосредоточимся вновь на одной из главных тем этих глав Марка – следовании за Иисусом. Присмотревшись к нарисованной им картине, мы тоже можем удивиться, испугаться и отшатнуться. Но Иисус совершает свой путь в Иерусалим, переворачивая с ног на голову все мирские ценности, систему власти и ее противовесов, отдавая свою жизнь в жертву за многих. Чтобы принять его жертву, нам остается одно – следовать за ним.

МАРК 10:46-52

Иисус исцеляет слепого нищего

46 И приходят в Иерихон. И когда выходил Он из Иерихона, и ученики Его, и немалая толпа, – сын Тимеев, Вартимей, слепой нищий, сидел у дороги. 47 И услышав, что это Иисус Назарянин, он начал кричать и говорить: Сын Давидов, Иисус! Помилуй меня! 48 И многие требовали от него, чтобы он замолчал, но тот еще больше кричал: Сын Давидов, помилуй меня! 49 И остановившись,

Иисус сказал: позовите его. И зовут слепого, говоря ему: дерзай, вставай, зовет тебя.⁵⁰ Он же, сбросив верхнюю одежду, вскочил и подошел к Иисусу.⁵¹ И Иисус в ответ сказал ему: что хочешь, чтобы Я тебе сделал? Слепой же сказал Ему: Раввуни, чтобы я прозрел.⁵² И Иисус сказал ему: иди, вера твоя спасла тебя. И он тотчас прозрел и последовал за Иисусом по дороге.

Несколько недель пришлось уговаривать, пока они явились ко мне. Давно выросший сын хотел устроить больную, депрессивную мать в дом престарелых, где бы за ней как следует ухаживали. Пока она оставалась с ним, молодой человек не мог нормально работать, не имел личной жизни – все поглощали ее постоянные требования помощи, заботы. Мы рассмотрели несколько возможностей: маленькие заведения и большие, дома престарелых и пансионы для самостоятельного проживания. Любой вариант был бы выходом, но мать в любом находила непоправимые изъяны. Ничто ее не устраивало и после часа выматывающей беседы она с торжеством обернулась к сыну: «Вот видишь! И он нам ничем не помог!»

На самом деле она попросту *не хотела*, чтобы ей помогли. Она хотела сохранять свою позицию жертвы, оказывать моральное давление на сына и на всякого, кто окажется в зоне ее влияния – пусть все жалеют ее.

Именно поэтому Иисус спрашивает Вартимея: чего ты хочешь? Хочешь ли прекратить нищенствовать? Хочешь ли совершенно изменить свою жизнь, работать, чтобы прокормиться, а не сидеть на обочине, пытаясь разжалобить прохожих? Этот вопрос требует честного ответа, и Вартимей готов отвечать: да, он жаждет новой жизни, он хочет обрести зрение, но не только – хочет следовать за Иисусом. Представьте себе, что это значит: прозреть после многих лет слепоты и первое, что представилось глазам, – Иисус на пути в Иерусалим.

Марк со всей наглядностью представляет нам Вартимея в качестве образца для подражания. В отличие от учеников, которые до сих пор не поняли, к чему дело клонится, Вартимей с самого начала – человек веры, отважный, истинный ученик. Он знает, кто такой Иисус («Сын Давидов»), он верит, что Иисус сможет помочь ему («вера твоя спасла тебя»), он тут же оставляет нищенство (верхняя одежда, плащ, была расстелена на

земле, чтобы в нее бросали монеты – в Иерихоне не та погода, чтобы укутываться среди бела дня) и следует за Иисусом «по дороге» (а «дорогой» ранние христиане называли то, что мы теперь именуем христианством).

Какой урок ученикам! Когда Иисус задал тот же самый вопрос ученикам: «Что вы хотите, чтобы Я сделал вам?» они просили только о славе, власти, авторитете. Подобно исцелению слепого в главе 8, исцеление Вартимея подтверждает готовность Иисуса вновь и вновь открывать глаза своим последователям, и на этот раз они должны увидеть в нем уже не только Мессию, но того, кто отдает свою жизнь ради спасения всех.

«Вера твоя спасла тебя», – говорит Иисус, и «спасение» подразумевает здесь физическое исцеление (ср. 5:34), однако первые христиане вкладывали в это слово более глубокий смысл: ни Иисус, ни авторы Евангелий не проводили жесткого разграничения между различными аспектами спасения. «Физические» по нашим понятиям заболевания и духовная погибель рассматривались как разные стороны одной и той же проблемы, и Бог даровал людям избавление и от того, и от другого. И уже далеко не в первый раз мы убеждаемся, что ключ к спасению – вера. Вот почему любой человек, даже отвергнутый «хорошим обществом», может спастись. Вера открыта для всех, и часто с особой ясностью и яркостью ее обретают самые «неподходящие» люди. Существенный элемент веры – понять, кто такой Иисус, доверить Его спасительной власти.

Над такими эпизодами стоит поразмыслить подробно и терпеливо. Не спешите, попытайтесь представить себе, что и вы в тот день стоите среди толпы на окраине Иерихона. Жарко, знойно и пыльно (как всегда в тех местах). Вы взволнованы: вы идете вместе с Иисусом в Иерусалим. А тут кто-то окликает Его с обочины, вот досада! Это даже небезопасно – если все подряд начнут называть Учителя «сыном Давида», власти обратят на это внимание. Прислушайтесь к своим чувствам. Попробуйте вспомнить, когда вы испытывали нечто подобное. Посмотрите, как Иисус (Его почему-то никогда не раздражает то, что раздражает учеников, взять хотя бы приведенный чуть выше эпизод с детьми) оборачивается и заговаривает со слепым. Что вы чувствуете сейчас? Готовы ли принять этого попрошайку в свою компанию? А теперь, когда Иисус приветливо и ласково заго-

варивает с ним? Или напрашивается вопрос: а когда Он так обращался ко мне? Что вы чувствуете, продолжая путь в гору, к Иерусалиму?

Смените позицию, отождествите себя с Вартимеем. Каждому из нас что-то мешает стать таким человеком, каким Бог сотворил нас и хочет нас видеть. Далеко не всегда помеха – физический недуг. Сядьте на обочине, прислушайтесь к гулу толпы. Проверьте собственные чувства в тот миг, когда вы понимаете: это идет Иисус. Воззовите к нему, а когда Он ответит, оставьте все и бегите к нему. Он спросит, чего вы хотите от него – просите, смелее! Не оглядывайтесь на свою привычную, эгоистичную жизнь с сознанием «жертвы». Просите спасения, просите свободы. А когда получите – будьте готовы последовать за Иисусом туда, куда Он идет.

И самое трудное. Достанет ли отваги прожить весь этот эпизод – за Иисуса?

МАРК 11:1-10

Торжественный въезд в Иерусалим

¹ И когда они приближались к Иерусалиму, к Виффагии и Вифании, на склоне горы Масличной, посылает Он двух из учеников Своих ² и говорит им: идите в селение, которое напротив вас, и тотчас при входе в него найдете осленка привязанного, на которого еще никто из людей не садился; отвяжите его и ведите. ³ И если кто скажет вам: «что это вы делаете?» – скажите: «он нужен Господу, и Господь тотчас же вернет его сюда».

⁴ И они пошли и нашли осленка, привязанного к воротам снаружи на улице, и отвязывают его. ⁵ И некоторые из стоявших там говорили им: для чего вы отвязываете осленка? ⁶ Они сказали им так, как сказал Иисус; и те отпустили их. ⁷ И приводят осленка к Иисусу, и кладут на него одежды свои; и Он сел на него. ⁸ И многие разостлали на дороге одежды свои, другие же – ветви, срезав их в полях. ⁹ И шедшие впереди и следовавшие за Ним восклицали:

Осанна!

Благословен Грядущий во имя Господне!

¹⁰ Благословенно грядущее царство отца нашего Давида!

Осанна в вышних!

Кто бывал в Святой Земле, тот знает, что от Иерихона до Иерусалима приходится все время идти вверх, задыхаясь от усталости. Из городов земли Иерихон расположен ниже всех, на 250 метров ниже уровня моря, а Иерусалим, всего в двадцати километрах от него, вздымается почти на километр над уровнем моря. Дорога ведет по пересохшей жаркой пустыне вплоть до вершины Елеонской горы, и там впервые, врасплох, путник видит какую-то растительную жизнь и тут же ему открывается потрясающий вид на Иерусалим. Даже если бы пришлось постоянно совершать этот путь по рутинным делам, та радость, восторг, облегчение, которые переживает путник на вершине горы, не потускнеют.

Добавьте к этим физическим ощущениям религиозное настроение еврейских паломников, тянувшихся на юг из Галилеи в праздничную пору, несколько раз в год. Они приближались к тому месту, где Живой Бог запечатлел свое имя и присутствие, к Храму, где ежедневные жертвоприношения укрепляли Израиль в общении с Богом, в надежде на прощение грехов и в уповании на будущее. Они шли, чтобы торжественно вспомнить былое величие Израиля и его предания, предания свободы и Божьих обещаний. По дороге встречались родственники, старые друзья, молились и пели, танцевали, радовались. Так шли паломники в гору, из Иерихона — в Иерусалим.

Прибавьте к обычной радости и предвкушениям паломников особое настроение, с каким следовали за Иисусом Его спутники. Приближалась Пасха, праздник освобождения. Более того: они верили, что приближается Царство, пора, когда сбудутся пасхальные обещания, великое упование освобождения, и суверенная власть Бога, Его присутствие, откроются совершенно по-новому. Все состоится, наконец. Долгий путь в гору, через Иудейскую пустыню, они воспринимали как восхождение к Царству.

Каждая подробность в рассказе Марка подчеркивает это ощущение. И сам Иисус ведет себя как грядущий царь. Он решил въехать в город верхом и велел привести «жеребенка» — слово, обозначавшее как молодого коня, так и молодого осла. (Только Матфей уточняет, что Иисус ехал верхом на осле, а не лошади, поскольку он акцентирует на теме смирения, которая гораздо меньше интересует Марка.) Неважно, зара-

нее Иисус договорился насчет верхового животного с друзьями из Вифании или принял это решение в последний момент. Главное – суверенная свобода каждого его поступка.

И вот – кульминация. Никто не станет бросать свою одежду (тем более на каменистом и пыльном Ближнем Востоке) под ноги другу или даже старейшине рода – такой почет воздают лишь царскому сану. И ветвями, срезанными с деревьев, зеленью, собранной в полях, люди размахивали на улицах не просто от радости – это входило в обряд встречи царя. За двести лет до того дня Иуда Маккавей разгромил войска сирийского царя Антиоха Эпифана, вошел в Иерусалим, очистил и отстроил Храм, и тогда народ размахивал ветвями плюща и пальмы, воспевая благодарственные псалмы. (Об этом рассказано в 2 Макк 10:1-9: имеет смысл сравнить с 1 Макк 13:54.) Марк не уточняет, что верховое животное, на котором ехал Иисус, было именно ослом, и не уточняет насчет пальмовых веток – слово, которым он называет то, чем размахивал народ, встречая Иисуса, может обозначать и ветви вместе с листьями, и срезанные в поле колосья или солому. Для Марка важно другое: в главе 8 ученики уверовали, а с тех пор утвердились в вере, что Иисус – законный, истинный Царь Израиля, и в столицу Он идет, чтобы предъявить свои права на этот сан. Наступил момент триумфального входа в Иерусалим.

«Осанна», – кричит толпа. Это еврейское слово, воздающее радостную хвалу Богу, и вместе – молитва о немедленном избавлении народа. Начало и конец этого радостного всенародного пения – цитата из Пс 117 (ст. 26-27), псалма восхождения, который пелся на пути в Иерусалим, к Храму. Следующая строка означает буквально: «благословен тот, кто приходит», на еврейском и арамейском это попросту «добро пожаловать». Внутри этого псалма встречавшие Иисуса вставили политически опасную молитву: «Добро пожаловать в царство отца нашего, Давида!» Вот «о чем» эта сцена, и читатели Марка об этом уже догадываются, и мы расслышали ту же мысль в возгласе слепца Вартимея (10:47-48).

Эпизод заканчивается драматически – именно потому, что как бы ничем не заканчивается. Иисус идет в Храм, осматривает его, снова выходит и возвращается в Вифанию, где вместе с Двенадцатью проведет

несколько дней до Пасхи. (В пору больших праздников Иерусалим был переполнен народом и многие паломники предпочитали останавливаться в соседних деревнях, а не внутри городских стен.) Марк оставляет нас в напряженном ожидании: что же будет, когда город вполне ощутит присутствие Царя?

В следующих главах Марк окончательно объяснит нам, что имел в виду Иисус, когда в главе 10 выдвинул радикально новую концепцию Царства. Это будет не та власть, к какой привык Израиль и весь мир. Но уже этот текст обращен с вопросом к нам, к нашему следованию за Иисусом, к нашей верности Ему. Готовы ли мы передать в Его распоряжение все свое имущество, повиноваться Его приказам даже тогда, когда они сбивают нас с толку? Готовы ли мы пойти на все, чтобы воздать Ему честь, найдем ли в своей жизни что-то вроде этого плаща, который могли бы расстелить перед ним на дороге, ветви, которыми мы бы размахивали, приветствуя Его приход как настоящий праздник? Или же мы настолько упростили, «приручили» свое христианское призвание, преданность Иисусу, что Он сделался для нас готовым помощником, подталкивающим к тому, что мы и так собирались сделать, обеспечивающим вполне приятные религиозные «переживания»? В нынешнем мире редко встречаются короли и королевы, а где они есть, их власть сделалась декоративной, передана другим структурам. Не забываем ли мы истинный, библейский смысл этого сана — Царь?

МАРК 11:11-26

Иисус очищает Храм

¹¹ И Он вошел в Иерусалим в храм и, обозрев всё, вышел, так как час уже был поздний, в Вифанию с Двенадцатью.

¹² И на другой день, когда вышли они из Вифании, Он проголодался; ¹³ и увидев издали смоковницу, на которой были листья, подошел: не найдет ли чего на ней? И подойдя не нашел ничего, кроме листьев; ибо не было время смокв. ¹⁴ И обратившись к ней, Он сказал: отныне да не вкусит никто плода от тебя вовек. И слышали это ученики Его.

¹⁵ И приходят в Иерусалим. И войдя в храм, начал Он изгонять продающих и покупающих в храме; и столы менял и прилавки продающих голубей опрокинул; ¹⁶ и не позволял ничего проносить через храм; ¹⁷ и в учении Своем говорил им: не написано ли: «Дом Мой домом молитвы будет назван для всех народов»? Вы же сделали его вертепом разбойников. ¹⁸ И слышали это первосвященники и книжники и искали, как бы Его погубить: они боялись Его, ибо весь народ изумлялся Его учению. ¹⁹ И когда наступил вечер, Он вышел из города.

²⁰ И проходя утром, они увидели, что смоковница засохла до корня. ²¹ И вспомнив, Петр говорит Ему: Равви, посмотри, смоковница, которую Ты проклял, засохла. ²² И ответил им Иисус: имейте веру в Бога. ²³ Истинно говорю вам, кто скажет горе этой: «поднимись и бросься в море», и не усомнится в сердце своем, но будет верить, что совершится то, что он говорит, — будет ему. ²⁴ Потому говорю вам: всё, о чем вы молитесь и просите, верьте, что вы получили, — и будет вам. ²⁵ И когда стоите на молитве, прощайте, если что имеете против кого, чтобы и Отец ваш, Который на небесах, простил вам согрешения ваши.

Есть в вашей стране главное здание — самое высокое, наиболее памятное, полное исторических воспоминаний, где собираются знаменитые люди, наносят визит высокие особы? Какое здание символизирует собой вашу страну, ее образ жизни, власть и народ? Представьте себе, что вам стало известно: скоро это здание будет разрушено землетрясением или уничтожено врагами, и вы знаете, что такова кара Божья, ибо правители вашей страны превзошли меру зла. Представьте, что вы обязаны рассказать об этом всем, предостеречь, показать людям, что должно произойти, призвать их исправиться как можно скорее, пока еще осталось время.

Как бы вы приступили к такой задаче?

(Вы можете возразить, что мой вопрос требует чересчур многих допущений. Подобные мысли годами и десятилетиями не закрадываются человеку в голову. Но если мы не вообразим себя в ситуации, похожей на ту, с которой столкнулся Иисус, мы не поймем этой сцены, а поскольку эта сцена имеет ключевое значение для заключительной части Евангелия от Марка, в таком случае и Евангелие мы поймем не вполне верно.)

Марк снова изготовил «сэндвич»: рамочное повествование о смоковнице, а внутри – сцена в Храме. Обе истории взаимно проясняют друг друга.

Эпизод со смоковницей сам по себе выглядит очень странно. Сезон плодов еще не настал, что за прихоть, что за каприз побуждает Иисуса проклясть смоковницу за вполне разумное для дерева поведение: весной на смоковнице появляются листья, а плодов еще долго ждать. Но Марк дает нам понять, что смоковница – притча, разыгранная как драматическое действие, и эта притча показывает нам, что Иисус намерен сделать в Храме.

Эпизод в Храме также не вполне ясен сам по себе. Многие предпочитают считать, будто Иисус выразил протест против коммерциализации религии. Он хотел очистить Храм, положить конец всякой мирской деятельности на его территории, сохранить святое место исключительно для молитвы и жертвоприношения. (Чересчур современное истолкование: жесткое разделение религии и экономики не раз приводило к дурным последствиям, особенно в развивающихся странах.) Марк ясно дает нам понять – именно вставляя эпизод в Храме между двумя половинами притчи о смоковнице – что этот акт Иисуса он тоже рассматривает как драматизированную притчу о суде. Таким образом, Иисус возвестил о суде Божьем над самим Храмом и всем тем, что он символизировал в национальной жизни Израйля.

Ключом к этой сцене служат библейские цитаты, с помощью которых Иисус предъявляет обвинение Храму. Подхватив давние пророчества Исаии и Иеремии, Иисус напоминает слушателям о неоднозначной роли Храма: с тех пор еще, как это здание было впервые построено и освящено Соломоном, было ясно, что оно не может стать подлинным и единственным, в полном смысле слова, домом Бога Живого (3 Цар 8:27). Бог обещал благословить Израиль через посредство Храма, но поскольку Израиль возомнил, будто благословение ему гарантировано, и превратил Храм и связанные с ним обетования в оправдание собственной несправедливости и безнравственности, суд может и должен состояться над самим Храмом. Вот о чем идет речь в первых главах Иеремии, в том числе и в цитируемых Иисусом стихах: дом Божий превращен в вертеп разбойников.

Почему это вертеп разбойников? Не потому, что люди приходят сюда в том числе и денег заработать. «Разбойниками» во времена Иисуса называли не воров и грабителей, но повстанцев, тех, кого мы сегодня называем «фундаменталистами» «религиозными террористами» – они составляли заговоры и с готовностью прибегали к насилию, стремясь осуществить националистические устремления.

И это одно из обвинений, предъявленных Иисусом своим современникам-евреям: Израиль в целом злоупотребил своим призванием стать светом миру и перешел к жестокой, узколобой, эксклюзивной националистической религии и политике, которая не то что не освещала весь мир, а была направлена на скорейшее его осуждению. Эта тенденция прослеживается и в Свитках Мертвого моря и в назревавшей в эпоху Иисуса жестокой революции. Храм должен был символизировать пребывание Бога с Израилем – для блага всего мира, – но современники Иисуса организовали богослужение таким образом, что вместо Божьего благословения всем народам было продемонстрировано отчуждение и отторжение всех от Творца. Для религиозных партизан, которые продолжали вооруженное сопротивление Риму (принципиально неправильный способ внедрить Царство Божье, с точки зрения Иисуса), Храм был средоточием их идеологии, а попечители Храма чванились своим богатством и угнетали народ. По отношению к чужакам – насилие, несправедливость – к самим евреям – вот во что превратился Храм. И для него, как для смоковницы, у Иисуса находится лишь одно слово – осуждение.

Как Он показал это осуждение? Храм был предназначен для жертвоприношений. Час за часом верующие являлись в Храм, меняли свои деньги на приемлемые здесь монеты, покупали животных, гарантировано годившихся для жертвоприношения (если гнать скотину с собой, по пути она может захромать, а для жертвоприношения годится лишь безупречно здоровое животное). Животных отдавали священникам, которые их резали и приносили положенную часть Богу. Система жертвоприношений и само существование Храма держались на этом обмене валюты и покупке животных. Нарушив этот процесс, пусть даже на краткий, но глубоко символический момент, Иисус своим поступком

сильнее всяких слов заявил: Храм подлежит Божьему суду. Смысл в его существовании исчез.

Мы скоро убедимся, что суд как часть Вести о Царстве связан со всей мессианской деятельностью Иисуса и Его войной с силами зла гораздо теснее и полнее, чем священная война, революция или сложная символика животных жертвоприношений. «Сын человеческий, — говорил Он в предыдущей главе, — пришел, чтобы дать душу Свою как выкуп за многих». Здесь, как и в главе 14, Иисус использует терминологию жертвоприношений, описывая смерть, которой Ему предстоит умереть и в которой во всей полноте осуществится суверенное правление и спасительное присутствие Бога, то есть Царство Божье. Тем самым прежняя система жертвоприношений становится ненужной — это часть храмовой системы, которая постепенно сделалась символом не того, что следовало принять людям: изначально это одна из вех, поставленных Богом, чтобы привлечь все взгляды к главному деянию Иисуса и кульминации — распятию.

Стоит подумать дважды, прежде чем «применять» этот текст, как это часто делается, для критики попыток коммерциализировать религию, сочетать Бога с Маммоной. Такая опасность существует, и в этом отношении Церкви следует быть настороже, но возмущение Иисуса касается гораздо более глубоких слоев, и если бы мы были последовательны, не только церкви содрогнулись от этого возмущения, но и суды и законодательные собрания, царские дворцы и банки — все учреждения, где властью злоупотребляют в пользу и без того сильных, попирая беспомощных, учреждения, где богатые и обладающие властью используют эти преимущества лишь в собственных интересах, а не предлагают их великодушно всему миру. Вот куда бы вошел сегодня Иисус, чтобы и там опрокинуть столы и изгнать торгующих.

Но помните: подобного рода символические жесты обходятся дорого. Иисус решился на такой поступок лишь на вершине всей своей «карьеры» исцеления, проповеди, насыщения и других проявлений любви, которыми вводил людей в новую жизнь в Боге. И Его поступок стал непосредственной причиной Его гибели.

И еще одно: поощряя своих последователей молиться о том, чтобы нынешний порядок вещей сменился Божьими установлениями («эта гора» в непосредственном контексте почти наверняка относится к Храмовой горе), Иисус со всей очевидностью исключает личную злобу или какие-либо проявления агрессии. Даже ниспровергая систему, извратившую Божий замысел об Израиле, Он завершает проповедь безоговорочным требованием простить. Лишь те, кто поймут смысл этих слов, смогут от имени Иисуса выступить против несправедливости и зла нашего времени.

МАРК 11:27-33

Авторитет Иисуса подвергается сомнению

27 И приходит снова в Иерусалим. И когда Он был в Храме, подходят к Нему первосвященники и книжники и старейшины; 28 и стали говорить Ему: какою властью Ты это делаешь? Или кто Тебе дал эту власть, чтобы это делать? 29 Иисус же сказал им: спрошу вас об одном, и ответьте Мне, и Я скажу вам, какою властью это делаю. 30 Крещение Иоанново с неба было, или от людей? Ответьте Мне. 31 И рассуждали между собой: если скажем «с неба», Он скажет: «почему же вы не поверили ему?» 32 Сказать же: «от людей» – боялись толпы. Ибо все думали об Иоанне, что он действительно пророк. 33 И они говорят Иисусу в ответ: не знаем. И Иисус говорит им: и Я вам не скажу, какою властью это делаю.

Пятница, конец дня, часы пик. Поток машин становится все гуще и вот уже возникла пробка. Все стоят, то и дело раздаются нервные гудки, таксисты клянут все на свете. Жители предместий, усталые и вспотевшие, мечтают поскорее добраться до дома. И никто не знает, как выбраться из этого положения.

И вдруг на дорогу выходит молодой человек (он одет в обычную одежду, не в казенную форму). Становится в самом центре шоссе, на разделительной полосе, и начинает подавать машинам сигналы. Водители удивлены, однако повинуются ему. Пробка рассасывается. Движение возобновляется.

Молодой человек пытается скрыться в толпе, но тут (как всегда, с опозданием) прибывает полиция. Кто посмел взять на себя ее функции? Они призывают молодого человека к ответу: ты кем себя, собственно говоря, считаешь? Кто дал тебе право?

Примерно так читается этот текст. Храм столетиями занимался своим не таким уж скромным бизнесом под управлением первосвященников и подчиненных им официальных лиц, и вдруг является молодой человек и хватается за рычаги управления. Все вокруг только и ждут Его слова. Кем Он себя, собственно говоря, возомнил? Кто надуумил Его, что Он вправе вести себя подобным образом?

Читателям Марка ответ известен: Иисус – истинный Царь, помазанный (в крещении), но еще не взошедший на престол. Этот Царь обладает властью над Храмом (камень преткновения для священников той поры, ведь Ирод Великий распорядился ими, а теперь право назначать первосвященника и еще некоторые властные полномочия присвоили себе римляне). Давид задумал Храм, его сын Соломон построил, и с тех пор Храм всегда был тесно связан с царской властью. До возвышения Ирода царский род Хасмонеев совмещал обязанности царей и первосвященников. Иисус явился в столицу неожиданным, но законным царем. Таков правильный ответ на вопрос.

Но Иисус не готов так подробно отвечать на этот вопрос – во всяком случае, пока. Вместо этого он нанизывает ряд загадок, которые читатели Марка способны расшифровать, но власти остаются в недоумении. Как часто случается в этом Евангелии, самые важные и сильные вещи высказываются не напрямую, а в форме провокационных вопросов, на которые слушателям Иисуса, а затем читателям Марка предстоит поискать правильный ответ.

В данном случае ответ найти не так уж трудно. Вопрос Иисуса о смысле Иоаннова крещения – не загадка, заданная лишь затем, чтобы сбить противника с толку и заставить его замолчать. Это зашифрованный ответ на их вопрос. Читатели Марка помнят, что Иисус, принимая Иоанново крещение, был помазан Духом и силой; Иоанн предсказывал Его как Грядущего, того, кто будет действовать в силе, и голос с небес при крещении возгласил самому Иисусу словами

царских псалмов и пророчеств, что Он – истинный Царь, возлюбленный Сын Божий. Он – тот, кого Израиль ждал уже тысячу лет. Если первосвященники были осведомлены о том, что произошло во время крещения Иисуса, они могли сами ответить на свой вопрос: акция Иисуса в Храме была лишь продолжением и следствием Его крещения. Вспомним притчу, с которой я начал этот раздел: а что, если молодой человек, явившийся Бог знает откуда, чтобы рассеять пробку, был тайным приказом назначен главой городской полиции – только сами полицейские об этом еще не слышали.

Конечно, священники не решаются занять ту или иную позицию. Они не могут признать Иоанна посланцем Божиим (если он – от Бога, что же они не покались? Не искали того, на кого указывал Иоанн, не последовали за ним?), не смеют и утверждать, что Иоанн был сумасшедшим и тешился собственными безумными идеями (не очень-то любезно примет такие слова народ, столпившийся во дворе Храма). Приходится священникам сознаться, что ответа они не знают, и Марк убедительно показывает, что они и не хотели знать истину, а искали подходящий ответ, чтобы сберечь свое политическое реноме.

Итак, вопрос о власти Иисуса, словно бумеранг, возвращается из первых глав Евангелия, когда Его власть произвела такое впечатление на галилеян (1:22, 27; 2:10; 3:15). Теперь авторитет, с каким Он учил и исцелял, превращается в утверждаемую власть над главной твердой иудаизма. Так кем же Он себя возомнил? Отсюда прямой путь – к допросу у первосвященника после ареста (14:55-64). Храмовый инцидент – начало неотвратимой трагедии.

Те, кто следуют за Иисусом, получают Его Духа и сами наделяются властью (под Его руководством), от Его имени действуют в мире. Это следует из серьезного и честного чтения Евангелия. Но задумывались ли мы, что это значит? Если – вернемся в последний раз к примеру с дорогой – где-то в нашем мире образовались пробки и остановилось движение, кто должен выступить вперед и взять управление на себя? Где тот Храм, который мы обязаны обличить и предостеречь? Где люди, готовые разумно ответить на вопрос: кем ты, собственно говоря, себя возомнил?

МАРК 12:1-12

Притча о виноградарях

[140]

Н. Т. Райт — МАРК. ЕВАНГЕЛИЕ — Популярный комментарий

¹ И начал говорить им притчами: насадил человек виноградник и обнес стеной, и выкопал точило, и построил башню, и сдал его виноградарям, и уехал. ² И послал к виноградарям в свое время раба, чтобы взял у виноградарей от плодов виноградника; ³ и те, взяв его, прибили и отослали ни с чем. ⁴ И снова послал к ним другого раба, и того ранили в голову и обесчестили. ⁵ И другого послал, и того убили; и многих других — кому наносили побои, кого убивали. ⁶ Еще один у него был: сын возлюбленный; послал он его последнего к ним, говоря: «устыдятся сына моего». ⁷ Но виноградары те сказали друг другу: «это наследник: давайте, убьем его, и наследство будет наше». ⁸ И взяв, убили его и выбросили его вон из виноградника. ⁹ Что же сделает господин виноградника? Придет и предаст виноградарей смерти, и отдаст виноградник другим. ¹⁰ Неужели вы и этого Писания не читали:

«Камень, который отвергли строители,
он сделался главою угла:

¹¹ от Господа это,
и удивительно в глазах наших?»?

¹² И намеревались Его схватить, но побоялись народа; ибо поняли, что о них сказал Он притчу; и оставив Его, ушли.

Пьеса Шекспира «Венецианский купец» обычно позиционируется как комедия, поскольку главных героев ждет хеппи энд. И все же последние два-три раза, когда я смотрел этот спектакль, у меня возникало чувство, что передо мной — трагедия.

Шейлок, богатый еврей, с самого начала выведен негодяем, все издеваются над ним в духе закоренелого европейского антисемитизма. Лишь постепенно обнаруживаются истинные его чувства, пучина его глубоких переживаний. Хотя однозначного ответа Шекспир не дает, сочувствие к Шейлоку нарастает, и он становится симпатичнее нам, чем банальные, выхолощенные «герои». В итоге Шейлок побежден, насильственно обращен в христианство (притом, что главные герои ведут себя отнюдь не по-христиански) и веселье продолжает-

ся, словно Шейлок ничего на этом свете не значит. Да, мне кажется – это замаскированная трагедия.

Первая длинная притча, которую рассказывает Иисус у Марка (еще в главе 4), – это подробное рассуждение о разных семенах и разных видах почвы, на которую эти семена могут попасть. Притча снабжена столь же подробным комментарием: такое-то семя означает такой-то род людей, такое-то – такой и так далее. В этой истории рассматриваются несколько неудачных ситуаций, но завершается она победой: первый род семян не прижился, второй засох, третий не принес плодов, но, в конце концов, был собран урожай. Значит, комедия?

И вот еще одна притча, где мы ожидаем такого же хода событий, но – обманываемся, послан первый раб, второй, третий – все напрасно, но вот послан уже последний, главный вестник – и он не возвращается радостно домой с плодами, он бесславно убит. Мы-то собрались посмотреть очередную комедию, а она обернулась трагедией. Вот истинный еврей, пришедший востребовать законную собственность своего отца, а мятежные арендаторы, как те насмешливые и недалекие персонажи Шекспира, пренебрегли его правами. Более того – убили и выбросили вон.

Такая притча не нуждается в разъяснении. Не придется уединяться в доме, чтобы рассказать ученикам, в чем тут суть – все и так уже поняли. Поняли отчасти благодаря тому, что Иисус опирается на хорошо известную тему пророка Исаии. В пятой главе Исаии, в так называемой «Песни любви», пророк повествует, как Бог насадил Израиль, словно виноград, берег его и ждал добрых плодов, а выросли дички. Израиль, вопреки Божьему попечению, склонился ко злу. И теперь остается только суд – выкорчевать виноградник, и пусть дикие звери придут и поселятся на его месте. Ужасающая картина: вот что произойдет, если народ Божий будет упорно отвергать Божье призвание, ту цель, к которой вел их Бог.

Подхватив этот образ, Иисус отчасти меняет его: Бог остается владельцем винограда, Израиль все так же представлен виноградником. Но Иисус вплетает в свой рассказ еще одну идею, близкую многим его современникам: Бог ждет, посылая к народу пророков и надеясь, что Израиль все же откликнется на Его призыв и станет тем народом, который Он хочет сделать

из него. Большинство пророков было отвергнуто народом, Израиль упорствовал в своих заблуждениях. Теперь Бог посылает того, кто также исполняет роль пророка, но Он — больше чем пророк, Он — Сын возлюбленный. Читателям Марка смысл понятен: Иисус — Мессия, Сын Божий, именованный сыном в крещении и получивший подтверждение своего сыновства при преображении. Иисус знает, что должно произойти далее: Израиль, в лице наиболее авторитетных своих представителей — первосвященников — отвергнет и убьет Его, как всех прочих. Хеппи энда не будет, будет — трагедия. Арендаторы виноградника превзошли самих себя в злодеяниях. Они понимают: либо он, либо они. Либо Сын вступит в свои права, либо они сами смогут претендовать на наследство.

Притча добавляет еще один мощный слой истолкования к развивающемуся на наших глазах сюжету: что происходит теперь, когда Иисус достиг Иерусалима. Акция в Храме, как и поступки других великих пророков (в первую очередь на ум приходит Иеремия), обращена к Израилю, как суровое последнее предупреждение, но Израиль предостережению не внемлет. При виде человека, каждый поступок которого дышит царской властью, существующая власть должна либо признать Его, либо уничтожить.

Вместо объяснений или «хеппи энда» Иисус завершает притчу цитатой из того самого псалма (117), который возбужденные Его поклонники пели несколько дней тому назад, восклицая: Осанна! Этот псалом, хорошо известный в еврейском обряде, исполнялся во время паломничества в Иерусалим с целью принести жертвы в Храме, в присутствии Бога. Там упоминается архитектурная деталь, которой отличался Храм: есть в нем камень, который не подойдет ни для какой иной части здания, но который должен использоваться как краеугольный, в своде угла или в самом центре арки.

Именно этот образ потребовался Иисусу, чтобы подчеркнуть: то, что он должен исполнить, не подойдет к иному «зданию» и будет отвергнуто «строителями», у которых на уме собственные интересы (в данном случае — первосвященниками, опасавшимися за власть и престиж). Неудивительно, что теперь они активно пытаются избавиться от Иисуса. С помощью этой прит-

чи Марк ведет нас от очищения Храма к аресту, суду и смерти Иисуса.

Те, кто стремится следовать за Иисусом, часто вынуждены говорить и поступать таким образом, что окружающая среда не понимает их и отнюдь не приветствует. Церковь выполняет пророческую миссию для всего мира, поскольку Бог, насадивший виноградник Израиля, это Бог-Творец, замысливший весь мир как плодоносный сад. Пророки часто страдали и погибли за свое служение. Те, в ком действует Дух Сына возлюбленного, именно этого и должны ожидать. Христианская жизнь не дает нам права рассчитывать на хеппи энд, словно мы герои комедии – гораздо чаще эта жизнь сходна с трагедией. Но пребывает обещанное Богом: если строители отвергают камень, вполне вероятно, что камень этот окажется краеугольным.

МАРК 12:13-17

Платить ли подать императору

¹³ И посылают к Нему некоторых из фарисеев и из иродиан, чтобы поймать Его на слове. ¹⁴ И те, придя, говорят Ему: Учитель, мы знаем, что Ты истинен и не считаешь ни с кем; ибо не смотришь на лицо людей, но воистину учишь пути Божию; можно ли платить подать кесарю, или нет? Платить нам, или не платить? ¹⁵ Он же, зная их лицемерие, сказал им: что Меня искушаете? Принесите Мне посмотреть динарий. ¹⁶ Они принесли. Говорит им: чье это изображение и надпись? Они сказали Ему: кесаря. ¹⁷ А Иисус сказал им: кесарево отдавайте кесарю, а Божье Богу. И очень удивлялись Ему.

У меня на столе лежит монетка времен Тиберия Цезаря, вероятно, тот самый динарий, о котором идет здесь речь. Вся размером с ноготь большого пальца, но надпись читается вполне ясно и хорошо видна голова императора Тиберия. Достаточно посмотреть на это лицо и станет ясно, что спор был не только о налоговой политике.

Необходимость платить налоги Риму постоянно раздражала набожных евреев. Проблема не только в деньгах, хотя для многих это бремя было излишне тяжелым (они ведь также платили местные налоги,

подать на Храм, а жители Галилеи – поборы Ироду), но еще тяжелее воспринималось символическое значение налога. Евреи утверждали себя как народ Божий, но на самом деле управляли ими чужаки, и это было для них невыносимо. Со времен вавилонского пленения, за полтысячелетия до этих событий, евреи состояли под чужеземным господством. С династией Хасмонеев (примерно 163-63 гг. до н.э.) они обрели частичную независимость, но тут явились римляне. Римляне облагали их налогом, и евреи ненавидели римлян.

И сама монета оскорбляла религиозные чувства: евреям запрещалось делать изображения. Можно было спорить, допускается ли изображать растения и цветы, но образ человека находился под безусловным запретом, а с каждого римского медяка на Рим холодно и высокомерно взирал Тиберий. А надпись! На одной стороне было выбито на латыни: «Тиберий Август, сын божественного Августа», а на обратной: «Первосвященник» (римские императоры исполняли обязанности верховного жреца главного римского культа). «Сын Божий» и «Первосвященник» – если бы римляне специально старались оскорбить евреев, вряд ли они сумели бы придумать что-то худшее. И едва ли в Евангелии от Марка трагическая ирония где-либо ощущается сильнее, чем в тот момент, когда Иисус, истинный Царь и Сын Божий, стоит в Храме, эксплуатируемом еврейскими первосвященниками.

Итак, Иисусу был задан не чисто политический или социальный вопрос, но религиозный. Некоторых набожных евреев римские монеты шокировали настолько, что они избегали пользоваться ими и даже дотрагиваться до них (в стране ходила также еврейская «валюта»), некоторые отказывались даже смотреть. Когда Иисус просит показать Ему монету, Он не заявляет в открытую, что сам Он никогда бы не взял в руки нечто подобное, но ставит фарисеев в неловкое положение, потому что они-то знают, где взять римскую монету.

Здесь, как и в 3:6, фарисеи и **иродиане** действуют заодно. Подвох очевиден: либо Иисус одобрит уплату налогов римлянам и восстановит против себя народ, либо Он осудит налог, и тогда они донесут римскому губернатору Понтию Пилату об уголовном преступле-

нии – подстрекательстве к мятежу. Блистательный ответ Иисуса разбил все их хитрости.

Чтобы вполне понять Его слова, нужно опять-таки знать предысторию. За двести лет до того Маккавеи подняли восстание против Сирии под лозунгом: «Воздайте язычникам их воздаяние и исполняйте закон!» (1 Макк 2:68). Так единой фразой определялся долг евреев по отношению к Богу и по отношению к язычникам. Первая половина этой фразы означала: «Что получаете от них, то и возвращайте». Иными словами, это был призыв к мести: воздать язычникам насилие за их насилие.

Но теперь совершается революция иного рода. Иисус не желает насильственного мятежа, Его мессианское движение затрагивает более глубокое и укоренившееся зло, нежели языческая оккупация сама по себе. Он не станет ввязываться в пустую дискуссию на тему, чего бы нам следовало делать и чего нет, но Он и не предлагает некую готовую формулу, которая на все времена определит отношения между государством и Церковью – хотя на этом шатком фундаменте многие пытались возвести шаткое политическое здание. Он возвращает брошенный мяч – с удвоенной силой. В Его словах можно выделить три аспекта, и каждый из них оказался совершенно неожиданным для вопрошавших.

Во-первых, «кесарево отдавайте кесарю» можно понимать как разумный совет: «Да, платите налоги», но без возмутительного для евреев добавления – «и тем самым признавайте римлян своими господами». Поскольку Иисус привлекает всеобщее внимание к кощунственному образу и надписи, Его слова приобретают оттенок пренебрежительного: «Верните вы эту мерзость тем, от кого она исходит». Ответ, удовлетворяющий национальную гордость, но не подвергающий Иисуса обвинению в мятеже.

Во-вторых, здесь звучит явственный отголосок лозунга Маккавеев: «Воздайте язычникам их воздаяние», «заплатите им их собственной монетой». Это можно было воспринять как зашифрованный призыв к революции – ведь Царство Божье наступит, когда единый истинный Бог сделается царем мира, сметя жалких царьков, возомнивших себя сынами богов, первосвященниками и всем прочим. Но опять же в контексте

этой сцены слова Иисуса не подлежат уголовному преследованию, ведь буквально Он отвечает: «Да, платите налоги».

В-третьих, повеление отдавать Божье Богу тоже вызывает целый ряд вопросов. Хотел ли Он сказать этим, что все люди несут на себе образ Божий и потому должны отдавать Богу самих себя, свою жизнь, возвращать их Богу, как римскую монету — Цезарю? Говорил ли Он, стоя посреди храмового двора, что система жертвоприношений, разработанная с целью отдать должное Богу, будет отменена и превзойдена более совершенным служением? Говорил ли Он — вопреки «нормальным» революционерам — что если отдать всего себя Богу, то выяснится, что применение насилия против насилия, противление злу злом, попросту «не работает»? Я лично думаю, что Он намекал на все это, и, вероятно, на многие другие смыслы.

Но вот чего Он не имел в виду — сколько не пытаются исказить Его слова в таком направлении — будто жизнь людей и всего мира можно разделить на разные половины («религиозная» часть и «политическая» или «социальная»). Это очень поздняя идея, она зародилась лишь в XVIII веке и оказала огромное влияние на современный мир, однако ныне все более явной становится ее неадекватность и даже опасность. К примеру, тем самым оказывается невозможной христианская критика общественных институтов и политики, в том числе экономической, хотя наш мир в этом отчаянно нуждается. Еврейская мысль и продолжившая ее мысль христианская всегда рассматривала мир в целом и все, что в нем, как творение единого Бога, а потому все аспекты этого мира подчинены Его суверенной и спасительной власти.

Оговоримся вторично: здесь мы не найдем готовой исчерпывающей «христианской истины» по вопросам отношения религии и общества или Церкви и государства. Это был короткий, едкий ответ применительно к конкретному случаю. Но все, сказанное Иисусом, требует глубокого осмысления. Царство Божье выходит за узкие пределы альтернативных вопросов, которые норовят задать хитроумные люди (нередко с добавлением лести, как в данном случае). Бог дает нам мудрость проникнуть в суть вещей и полностью отдать себя своему истинному Богу и Царю.

МАРК 12:18-27

Брак и воскресение

¹⁸ И приходят к Нему саддукеи, которые утверждают, что воскресения нет; и стали спрашивать Его:

¹⁹ Учитель, Моисей написал нам: «Если у кого брат умрет и оставит жену и не оставит детей, да возьмет брат его жену и восстановит семья брату своему».

²⁰ Было семь братьев: и первый взял жену, и умирая, не оставил семени; ²¹ и второй взял ее и умер, не оставив семени. И третий также. ²² И все семеро не оставили семени. После всех и жена умерла. ²³ В воскресение, когда воскреснут, кого из них будет она женой? Ибо все семеро имели ее женой. ²⁴ Сказал им Иисус: не потому ли вы заблуждаетесь, что не знаете Писаний, ни силы Божией? ²⁵ Ведь, когда из мёртвых воскреснут, не женятся, и замуж не выходят, но пребывают, как ангелы на небесах. ²⁶ О мёртвых же, что они восстанут, разве не читали вы в книге Моисея, в повествовании о купине, как сказал ему Бог: «Я Бог Авраама, и Бог Исаака, и Бог Иакова»? ²⁷ Он не есть Бог мёртвых, но живых. Вы весьма заблуждаетесь.

После смерти принцессы Дианы в 1997 в церквах и общественных зданиях Британии и всего мира выкладывались «поминальные книги», в которых люди могли расписаться в знак скорби и сочувствия. Сотни тысяч людей оставили в этих книгах свои имена.

Я прочел несколько записей в соборе Личфилда, когда там работал. Меня поразило разнообразие людских представлений о том, что происходит после смерти. Одни утверждали, будто Диана сделалась небесной звездой, другие писали, что Бог хотел приблизить ее к себе и потому забрал от нас раньше срока. Из записи в запись повторялась мысль, что то был неузнанный ангел, вернувшийся в свою обитель, или же – доказав в земной жизни свою ангельскую природу, принцесса сделалась настоящим ангелом. Ничему этому мы не найдем подтверждений в Библии, так что, вероятно, подобные мысли приходят к людям сами собой, нечто вроде народной религии, помогающей пережить скорбь, постигшую миллионы поклонников принцессы Дианы.

Здесь, в этом споре Иисуса с **саддукеями**, мы максимально приближаемся к гипотезе, будто люди превращаются в ангелов.

На самом деле здесь этого не сказано. Мы столкнулись с очень трудным и запутанным вопросом, так что лучше разбирать всю проблему шаг за шагом, чтобы в точности понять позицию Иисуса и точку зрения Его оппонентов и сделать из этого вывод для себя.

Саддукеи, элита еврейского священства, не признавали воскресения. Это вовсе не означает «либерализма» в вопросах религии, как иногда ошибочно полагают. Напротив: это были консерваторы как в богословии, так и в политике. Воскресение казалось им опасной новой ересью. По их мнению, на этот счет ничего не было сказано в начальных разделах Библии, в «Пятикнижии Моисеевом», Торе (от Бытия до Второзакония), которое они считали наиболее авторитетным. Насколько они понимали, идея воскресения вводилась в поздних и с их точки зрения весьма сомнительных книгах, вроде Даниила с содержащимися там пророчествами, и в учении разных группировок, например, фарисеев. (Фарисеи пользовались влиянием среди простого народа, так что весьма вероятно, что большинство евреев также верило в воскресение.)

Помимо всего прочего, вера в воскресение считалась опасной с политической точки зрения. Она обрела популярность в пору восстаний II века до н.э.: мученикам было обещано блаженство, хотя и не сразу после кончины, но в конце мировой истории, при воскресении, когда они обретут новые тела. Эта вера основывалась на фундаментальной концепции Бога-Творца, а значит — и возродителя мира. Если Бог намерен восстановить заново весь мир, в том числе Израиль, и вдохнуть жизнь в мертвые тела, опасность и смерть уже не так страшны. В этой вере черпали отвагу повстанцы, но богатые и стоящие у власти люди предпочитали, чтобы народу не забивали голову подобными идеями.

Иисус произносит слова и совершает поступки, которые выглядят как начало революции — хотя это будет революция иного рода. Саддукеи хотели проверить, не солидарен ли Он с опасными, мятежными фарисеями.

Ответ: да, конечно, но опять же — совершенно по-другому, по-своему. Саддукеи рассказывают некую (скорее всего, вымышленную) историю, касающуюся одного

из постановлений древнего еврейского Закона (Втор 25:5-10; Быт 38:8): если человек умирал, не успев нажить в браке детей, его младший брат брал за себя вдову и первенец от нового брака считался сыном умершего. Таким образом сохранялась родовая преемственность и порядок наследования. В истории саддукеев женщина последовательно выходила замуж семь раз. Саддукеи ссылаются на подобную ситуацию как на довод против воскресения, ведь если все восстанут из мертвых, чьей женой будет семикратная вдова?

Иисус резко порицает вопрошающих: они не ведают всемогущества Божьего, они и Библию-то как следует не читали. И Он приводит двойной контраргумент: сначала Он утверждает, что воскресение не сводится просто к возвращению жизни, к возобновлению прежнего физического существования – произойдет *преображение*, и начнется новая, иная телесная жизнь.

Вот где начинается путаница. Я часто слышу, как слово «воскресение» используется в значении «жизнь после смерти», а поскольку многие помещают посмертное бытие в некое бестелесное «место» или «состояние», именуемое «небеса», где также, помимо всего прочего, могут пребывать ангелы, этот текст понимает как обещание: после смерти вы попадете на небеса и станете бестелесным духом, подобным ангелам, и это будет «воскресение».

Однако как раз такого смысла ни этот текст, ни все новозаветное учение о воскресении *не имеет*. Еврейская концепция воскресения предполагала как раз телесную жизнь, которая будет дарована людям в далеком будущем, *после* того «посмертного существования» (каким бы оно ни было), какое народ Божий имеет в данное время. Утверждение, что воскресшие из мертвых уподобятся «ангелам на небесах» вовсе не означает, что они станут во всем похожи на ангелов, включая отсутствие тела. Их сходство с ангелами затрагивает только один аспект: исчезнет необходимость иметь потомство и продолжать род (в чем и был смысл установления, согласно которому брат брал в жены вдову), умершие и воскресшие перейдут к другому телесному бытию, где подобные вещи станут безразличны. (Отсюда возникает вопрос о характере межчеловеческих отношений по воскресении, но этот разговор увел бы нас слишком далеко.)

Таков первый пункт: воскресение, по словам Иисуса, не означает дублирование всех сторон нынешней человеческой природы. Мы обретем телесное и понятное нам человеческое бытие, но произойдут также существенные перемены, об истинной природе которых мы пока что можем только гадать.

Далее, Иисус берет один из важнейших текстов Пятикнижия, безусловно авторитетный в глазах саддукеев, и рассматривает его как доказательство того, что мертвые воскреснут. Обращаясь к Моисею из горящего куста Бог называет себя Богом Авраама, Исаака и Иакова. Поскольку Бог пожелал открыть себя именно в такой форме, утверждает Иисус, это означает, что патриархи не могут быть мертвы и исчезнуть из мира Божьего навеки.

Это утверждение опять-таки может быть понято неправильно. Иисус не настаивает, будто Авраам, Исаак и Иаков живы сейчас и находятся в присутствии Бога, и что их нынешняя жизнь после смерти и есть воскресение. Суть именно в том, что сейчас они «мертвы», но поскольку Бог открывает себя в качестве их Бога, у Него, несомненно, есть намерение в будущем воскресить их из мертвых.

Итак, «воскресение» не есть некий эвфемизм смерти — это нечто противоположное смерти, новое тело, которое Бог дарует человеку в новом мире. Смерть, увядание и распад физического тела, для нас заведомое зло — если не так, то мы начинаем отрицать благо Божьего творения. Вера в воскресение означает не только упование на нашу грядущую, лучшую участь — она придает ценность и нынешнему сотворенному Богом миру: что Бог сотворил, Он преобразит и обновит.

МАРК 12:28-34

Главная заповедь

²⁸ И подойдя, один из книжников, услышав, как они спорят, зная, что Он хорошо ответил им, спросил: какая заповедь первая из всех? ²⁹ И ответил Иисус: первая есть: «Слушай, Израиль! Господь Бог наш есть Господь единый; ³⁰ и возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумом твоим, и всею крепос-

тию твою». ³¹ И вот вторая: «Возлюби ближнего твоего, как самого себя». Нет другой заповеди большей этих.

³² И сказал Ему книжник: хорошо, Учитель! Истинно Ты сказал, что Он один, и нет другого, кроме Него; ³³ и любить Его всем сердцем, и всем разумением, и всею крепостью, и любить ближнего, как самого себя, — больше всех всесожжения и жертв. ³⁴ И Иисус, увидев, что он разумно отвечал, сказал ему: недалеко ты от Царства Божья. И никто больше не смел спрашивать Его.

Что вы схватите, выбегая из горящего дома? Конечно же ребенка, если он сам не сможет идти. А если ребенок выбежит сам — тогда деньги. Компьютер. Паспорт и другие документы. Памятное фото. Часы, подаренные дедушкой. Письма любимого человека.

Отбежав на безопасное расстояние, вы видите, как горит все прочее ваше имущество, и осознаете смысл только что совершенного поступка: вы сделали выбор. То, что вы спасли, вам дороже столов и стульев, фарфоровой и хрустальной посуды, одежды, книг, бытовой техники, тысячи вещей, наполнявших ваш дом. Вы поняли, что для вас главное.

Такой вопрос книжник, знаток права, задал Иисусу. Какая заповедь важнее всех в огромном своде еврейского Закона? За что хвататься в критический момент? На чем основан выбор и как быть со всем остальным?

Речь идет отнюдь не только о построении «кодекса личной этики», но для начала займемся этим аспектом. Еврейский Закон основан на поклонении Богу и любви к нему, потому что человек, созданный по образу Божьему, полностью осуществляется и обретает себя лишь в любви и поклонении Тому, чей образ он носит. Полумеры недопустимы: сердце и душа, разум и «крепость» — все стороны человеческой жизни — с готовностью участвуют в служении единому истинному Богу. Все, что мы делаем, следует делать во имя Его. Если бы мы сумели прожить так хоть один день, Царство Божье настало бы на земле, как и на небе. Иисус утверждает, что, благодаря Его служению и миссии Царства, эта заповедь теперь доступна для нас.

Но мало этого: законовед просил указать ему лишь главную заповедь, а Иисус присоединяет к ней вторую, столь важную для всей Его миссии, что умолчать

о ней невозможно: «Возлюби ближнего твоего как самого себя». Это не значит любить ближнего превыше себя или вместо себя, но всем людям мы должны выказывать ту же заботу и уважение, что и самим себе. В других Евангелиях (например, Лк 10) этот разговор передан подробнее. Если бы люди жили согласно этой заповеди, самые тяжкие проблемы решались бы за один день. И вновь Иисус настаивает, что Его миссия по осуществлению Царства сделала исполнение этой заповеди возможным. Он требует, чтобы Его последователи жили по ней, потому что Бог ныне исполняет давнее обещание обновить сердца людей. Так понимают Его слова Павел и другие.

Но есть в ответе Иисуса книжнику и другой важный смысл. Его «первая заповедь» созвучна главной еврейской молитве «Шема» («Шема» — значит «Слушай» — «Слушай, Израиль...») Набожные евреи и в наши дни, как во времена Иисуса, повторяют эту молитву ежедневно. Иисус утверждает: через него, Его учение и дела, которые Он пришел совершить в Иерусалиме, ключевая молитва и главное упование иудаизма сбываются. Это не «новая религия» или новый образ жизни, чуждый давней мечте верующего еврея — это исполнение Закона и пророков.

Но отсюда напрашивается вывод, чрезвычайно важный для всего Иерусалимского эпизода у Марка. Поразмыслив над ответом Иисуса, законник сам сделал этот вывод, который Иисус не произносил вслух, но который, несомненно, подразумевал: если таковы главные заповеди, если это и значит любить Бога, служить Ему и поклоняться, то Храм, с ежедневным, еженедельным и годичным циклом жертвоприношений попросту не нужен. В пору кризиса по-прежнему необходимо любить Бога и ближних, а жертвоприношения утрачивают смысл.

Книжник ухватил эту мысль Иисуса и согласился с ней. Отчасти и поэтому Иисус совершил публичный акт в Храме: Он принес то исполнение Закона, при котором Храм безнадежно устарел. Вот почему Иисус хвалит своего собеседника словами, от которых у каждого бы занялся дух: «Недалеко ты от Царства Божья».

Итак, на одном уровне этот эпизод помогает нам полнее понять, как Иисус понимал свою миссию и почему считал необходимым оспорить центральное

положение Храма в современной Ему религии – позиция, вызывавшая у многих возмущение и породившие непосредственную опасность для Его жизни. Иисус твердо верил, что через Его мессианскую деятельность Бог даст людям возможность любить Его и любить друг друга по-новому, так, как обещали пророки, любить любовью, исходящий из обновленных сердец и обновленной жизни.

На другом уровне это бросает вызов и нам, современным христианам. Можно ли при виде наших церквей, нашего образа жизни, при виде общества, именующего себя «христианским», догадаться, чего хотел от людей тот, чьими последователями мы себя считаем? Поставим тот же вопрос по-другому: что остается неколебимым в час кризиса для вас и вашей общины? Любовь к Богу и ближнему? Или крысиная гонка, в которой каждый спасает только самого себя?

МАРК 12:35-44

Сын Давидов и лепта вдовицы

³⁵ И снова говорил Иисус, уча в Храме: как говорят книжники, что Христос есть сын Давидов? ³⁶ Сам Давид сказал в Духе Святом:

«Сказал Господь Господу моему:

сядь по правую сторону Мою,

доколе Я не положу врагов Твоих под ноги Твои».

³⁷ Сам Давид говорит, что Он – Господь: откуда же Он – сын его?

И многолюдная толпа слушала Его охотно. ³⁸ И в учении Своем Он говорил: берегитесь книжников, любящих длинные одежды и приветствия на площадях, ³⁹ и первые сиденья в синагогах, и первые места на званых обедах. ⁴⁰ Поедающие дома вдов и для вида долго молящиеся, эти примут большее осуждение. ⁴¹ И сев напротив сокровищницы, Он смотрел, как народ кладет медь в сокровищницу. И многие богатые клали много. ⁴² И пришла одна бедная вдова и положила две лепты, то есть кодрант. ⁴³ И призвав учеников Своих, Он сказал им: истинно говорю вам, вдова эта бедная положила больше всех клавших в сокровищницу; ⁴⁴ ибо все от избытка своего положили, она же от скудости своей всё, что имела, положила: всё, что у нее было на жизнь.

Заключительный эпизод во дворе Храма: Иисус задает слушателям сложную загадку, на которую они не могут ответить. Эпизод завершается небольшой, но весьма выразительной сценой возле храмовой сокровищницы. Эта сцена и загадка лежат в совершенно разных плоскостях, но, как мы убедимся, на более глубоком уровне они соответствуют друг другу.

Начнем с загадки, с вопроса о Владыке Давида и сыне Давида. На протяжении многих страниц Евангелие от Марка затрагивало проблему мессианства в целом и призвания Иисуса в частности, возвращаясь к ней вновь и вновь. С главы 8 эта тема нарастает, и вот уже сам Иисус напрямую заговорил об этом.

Кто же такой обещанный Мессия? Что нам известно о нем? Марк выбирает именно этот момент для обсуждения, поскольку очищение Храма вызвало у народа и руководства схожий вопрос – «Кто он, Кем он себя возомнил», а подразумеваемый ответ: «Он – Мессия, имеющий власть над Храмом». Все последовавшие за очищением Храма разговоры – вопрос о крещении Иоанна, притча о злых виноградарях, вопрос о подати Цезарю – все так или иначе соотносится с этим ключевым вопросом.

Иисус подвергает сомнению традиционные еврейские представления, основанные на давней традиции Писания, в том числе на Пс 2 и 88 и в особенности на 2 Цар 7, где говорится о великом царе, который родится в семье Давида. Сразу оговоримся: ни Марк, ни сам Иисус не отрицают происхождение Иисуса от Давида. Ранняя Церковь единодушно утверждала, что Он был потомком царского рода (Рим 1:3; Мф 1:17; Лк 2:27, 32). Но Иисус подвергает сомнению мысль, будто Мессия *всего лишь* царь из рода Давида, поскольку Он должен быть *не только* «сыном Давида», но и Его Господом.

Иисус ссылается на Пс 109, который в ранней Церкви стал гимном о вознесении Иисуса и Его господстве над миром. Он исходит из предположения, что псалом написан самим Давидом, но выясняется, что в этом тексте Давид именуется кого-то своим «Владыкой», то есть этот кто-то «старше» Давида, а не младше, как потомок. Кто же это? Мы уже привыкли к тому, что высказывания Иисуса часто несут дополнительный смысл, что Он не разъясняет до конца свои загадки, указывая ими на большую истину, которую Он хотел бы передать лю-

ням, но ее невозможно высказать напрямую (по крайней мере, в данный момент).

По-видимому, здесь он говорит примерно следующее: осмысляя мессианство с точки зрения этого псалма, вы убедитесь, что Мессия (который, никто не спорит, будет из рода Давида) в то же время есть тот, кого Давид именует Владыкой. Иисус приподнимает уголок завесы, за которой скрывается величайшая из всех тайн. Он – не только Мессия, явившийся с царскими полномочиями в Иерусалим и Храм. Он умрет, осуществляя истинное Царство (хотя ученики этого еще не поняли) – но и это еще не все, потому что Иисус осуществляет эту миссию не просто как потомок Давида, но как его Владыка.

Марк не готов выразить эту же мысль как-нибудь иначе, но первые христиане достаточно скоро обнаружили, что некоторые применимые к Мессии формулы – например, «Сын Божий» – могут наполниться новым значением, стать выражением потрясающей, все опрокидывающей идеи: Иисус не только проповедовал вмешательство Бога Израиля в историю и приближение Царства, но считал себя *воплощением* Бога Израиля, совершающим этот мессианский акт. Мессианство оказалось, так сказать, оболочкой, костюмом, который Бог приспособил для собственных целей. Иисус находит предвестие такой концепции уже в псалмах.

После стиха, процитированного Иисусом, в том же псалме говорится о грядущем Царе или Владыке как о священнике, священнике вовек, и тем самым цитата возвращает нас к той теме, которая кипит и бурлит, норовя прорвать поверхностный слой, с того самого момента, как Иисус вошел в Иерусалим, и которая все-таки прорвется в тот час, когда Иисус предстанет перед Каиафой в главе 14. Иисус притязает на власть над Храмом, на право произнести над Храмом Божий суд, в качестве не только пророка, но и Царя, не только Царя, но первосвященника вовек, и не только в качестве Царя-Священника, но и в качестве живого воплощения Бога Израиля. Трудно, почти невозможно разом охватить все эти аспекты, но задним числом эти основные темы освещают все Евангелие от Марка и во многом проясняют миссию Иисуса.

Глава завершается кратким предостережением против некоторых законников, их претензий и самомнения. Они выступают важно и славятся своим благо-

честием, а беспокоятся только о том, как бы набить карманы. Похоже, с тех пор мир мало изменился: не только юристы, но и политики, и прочие гражданские вожди вновь и вновь напускают на себя показную принципиальность, человеколюбие и прочие добродетели, а думают только о деньгах. Разительный контраст: Владыка Давидов сошел на землю как сын Давида и не использовал свою родословную для приобретения популярности или богатства, но отдал свою жизнь.

Отдать жизнь — такова тема краткой заключительной сцены, в которой Иисус противопоставляет богачам, щедро жертвующим в сокровищницу Храма от своего изобилия (и пусть все видят, сколько они положили), бедную вдову, которая отдала «все, что у нее было на жизнь», две медные монетки, на которые могла купить себе в тот день еду. Ее жертва, как ни мала, признана совершенной. И если перечитать эту сцену в свете только что состоявшегося разговора о сыне Давида и Владыке Давида, между ними обнаружится неожиданное родство: с виду казалось, что вдова кладет «всего-навсего» две монетки, а она положила все, что имела. Так и Мессию считали «всего-навсего» сыном Давида, земным царем среди земных царей, а на самом деле это Владыка Израиля отдавал себя людям целиком и полностью, отдавал все, что имел, все, что Он есть.

Под конец главы мы замираем в ожидании. Иисус провозгласил Божий суд над Храмом и объявил, что обладает высочайшим из всех мыслимых авторитетов, чтобы свершить этот суд. Но он не может не знать, что Его поступок приведет не только к недоумениям и спорам на территории Храма, но и к аресту, суду и казни. Что будет теперь с Храмом? Что случится с Иисусом? Как связаны их судьбы? Этим темам посвящена следующая глава.

МАРК 13:1-13

Знамения конца

¹ И когда Он выходил из Храма, говорит Ему один из учеников Его: Учитель, посмотри, какие камни и какие здания! ² И Иисус сказал ему: видишь эти великие здания? Не останется здесь камня на камне, который бы не был опрокинут.

³ И когда сидел Он на горе Масличной напротив Храма, спрашивали Его отдельно от других Петр, Иаков, Иоанн и Андрей: ⁴ скажи нам, когда это будет, и какое будет знамение, когда всему этому должно совершиться?

⁵ Иисус же начал говорить им: смотрите, чтобы кто не ввел вас в заблуждение. ⁶ Многие придут под именем Моим, говоря: «это Я», и многих введут в заблуждение. ⁷ Когда же услышите о войнах и военных слухах, не ужасайтесь: это должно произойти, но это еще не конец. ⁸ Ибо восстанет народ на народ и царство на царство; будут землетрясения по местам, будет голод. Это — начало мук рождения. ⁹ Смотрите же вы за собою: будут предавать вас в судилища, и в синагогах вы будете терпеть побои, и перед правителями и царями будете поставлены за Меня во свидетельство им. ¹⁰ И во всех народах прежде должно быть проповедана Благая весть, ¹¹ И когда будут вести вас и предавать, не заботьтесь заранее, что вам сказать; но, что дано будет вам в тот час, то и говорите: ибо не вы будете говорить, но Дух Святой. ¹² И предаст брат брата на смерть, и отец дитя свое; и восстанут дети на родителей и умертвят их. ¹³ И будете ненавидимы всеми за имя Мое; претерпевший же до конца, тот будет спасен.

Толкование этого текста мы начнем с середины, со стиха 8: «Это — начало мук рождения».

Ученики Иисуса знали о родовых муках больше современных мужчин. Я присутствовал при появлении на свет троих из моих четырех детей, но к этому мой личный опыт и сводится. Однако в древности на Ближнем Востоке (и не только там, да и поныне во многих краях Земли) семейная жизнь была более чем наполовину публичной. Всем было дело до всех, дети подрастали, непосредственно наблюдая все то, о чем нынешние дети узнают, сидя перед телевизором. Каким образом женщина рождает ребенка, каких мучений ей это стоит — все знали на собственном повседневном опыте.

Образ родовых мук на протяжении столетий использовался евреями в размышлениях о том, как Бог даст жизнь новому миру, новому творению, веку грядущему, в котором воцарятся, наконец, справедливость и мир, истина и милосердие. Уже великие пророки говорили: мир проходит через родовые муки, предвещающие рождение новой эры. Многие современники Иисуса,

чьи труды дошли до нас, именно в такой форме обсуждали упования Израиля. А поскольку, как мы видели, Иисус был убежден, что Его миссия Царства, Его Весть осуществляла Божий замысел – положить начало новому миру, неудивительно, что и он заговорил о родовых муках.

Глава открывается двойным вопросом о роли Храма. Храм Ирода, во времена Иисуса все еще недостроенный, тем не менее вошел в число прекраснейших зданий мира, и уж конечно это было самое большое, самое впечатляющее строение на много миль вокруг. Иисус торжественно предсказывает уничтожение всего этого комплекса, таким образом облекая в слова символический поступок, совершенный им за несколько дней до того, когда он остановил обычный ход жертвоприношений. Ученики изумлены. Они только что признались Иисусу, какое мощное впечатление производит на них святое место. Напрашивается вопрос: когда ждать катастрофу?

Этот вопрос учеников нельзя упускать из виду, потому что Мк 13 (и параллельные места у Матфея и Луки) многие понимают как разговор о «конце света», хотя речь идет вовсе не об этом. При чтении следующих двух отрывков мы увидим, что тот язык Писания, с его вселенским размахом, к которому прибегает Иисус, говоря о будущем, способствует убеждению, будто вся глава посвящена весьма отдаленной эре и судьбе мира в целом. Но в первых стихах затрагивается отнюдь не столь масштабный вопрос (хотя и здесь можно заглянуть глубже). Продолжается основная тема – судьба иерусалимского Храма и судьба последователей Иисуса в эпоху непосредственно перед уничтожением Храма.

Стихи 3-13 подготавливают ответ собственно о судьбе Храма. Поначалу кажется, что речь идет о масштабной катастрофе, которая сотрет с лица земли Храм, и что в преддверии этой катастрофы последователи Иисуса будут подвергаться большой опасности. Иисус уже предсказал свою смерть, и Он ясно предвидит, что в ту пору Его уже не будет рядом с учениками, чтобы вести и ободрять их. Их ждет та же судьба, которая уже вплотную придвинулась к нему – суды и побои, угроза смерти, и все за верность Ему. Он знает, что ученики сохранятся как группа, как община Его последователей и после Его смерти, и знает, какие страдания ожидают их.

Но ученикам не следует при первом же слухе о большой войне ждать немедленного падения Иерусалима (следует помнить, что в отсутствии электронных видов связи жители одного края империи узнавали о большой войне в другом месте спустя месяцы или даже годы после ее начала, а то и после ее конца, и новости до неправдоподобия искажались в такой передаче). И если в одном месте происходит землетрясение, толчки не обязательно достигнут святого города. После того как Иисус покинет своих последователей, они должны, прежде всего, научиться терпению. Лжепророки, пугающие слухи, природные катастрофы будут повергать их в панику, но надо им противостоять. «Это – лишь начало родовых мук».

По крайней мере, это начало. Весь мир будут сотрясать схватки и потуги, предсказывает Иисус, и Его последователи, призванные, подобно ему, жить в том месте и в то время, где сходятся замысел Божий и зло и боль мира, на себе ощутят эти муки. Им потребуется помощь свыше, особенно когда они предстанут перед судом (не заботиться заранее, что сказать – совет для судимых по обвинению в измене из-за верности Иисусу, а не для профессиональных проповедников!). «Ненавидимы всеми» – это пророчество трагически сбылось поколение спустя в Риме, когда Нерон организовал первое преследование христиан, сочтя их, как сообщает римский историк, «мятежниками и людьми дурной жизни», приверженцами «пагубного суеверия». Вся история ранней Церкви подтверждает, до какой степени прозорливы были эти предостережения.

Как мы увидим в следующем разделе, одно конкретное событие здесь имеется в виду: катастрофа 70 года. Тем не менее наставление Иисуса Его последователям стоит принять близко к сердцу и тем, кто сегодня призван работать для Царства. И сегодня многие христиане сталкиваются с преследованиями, столь же свирепыми, как те, что обрушились на раннюю Церковь, а те, кого миновали преследования, должны беречься иной угрозы: утратить движение, сделаться циничными, решить, что ничего особенного не происходит, и Царство Божье – лишь благочестивая утопия.

Иисус говорил, что нам понадобится терпение, чтобы держаться до самого конца. И неудивительно,

что нас вновь и вновь призывают в самых неожиданных обстоятельствах применить именно эту добродетель, чуждую и неуместную в нашем суетном, сбитом с толку миру.

МАРК 13:14-27

Дальнейшие знамения конца

¹⁴ Когда же увидите мерзость запустения, ставшую где не должно — читающий да понимает, — тогда находящиеся в Иудее, да бегут в горы; ¹⁵ кто на крыше — да не спускается и не входит взять что-либо из дома своего; ¹⁶ и кто в поле — да не возвращается взять одежду свою. ¹⁷ Горе же имеющим во чреве и кормящим грудью в те дни! ¹⁸ Молитесь, чтобы не случилось это зимой. ¹⁹ Ибо будут дни те скорбью, какой не было от начала создания, которое создал Бог, донныне, и никогда не будет. ²⁰ И если бы не сократил Господь этих дней, не была бы спасена никакая плоть; но ради избранных, которых Он избрал, сократил Он эти дни. ²¹ И тогда, если кто вам скажет: «вот, здесь Христос», «вот там», — не верьте. ²² Восстанут лжехристы и лжепророки и сотворят знамения и чудеса, чтобы вводить в заблуждение, если возможно, избранных. ²³ Вы же смотрите: Я наперед сказал вам всё.

²⁴ Но в те дни, после скорби той, солнце померкнет, и луна не даст света своего, ²⁵ и звезды будут падать с неба, и силы небесные будут поколеблены. ²⁶ И тогда увидят Сына человеческого, грядущего на облаках с силою великою и славою. ²⁷ И тогда пошлет Он ангелов и соберет избранных Своих от четырех ветров, от края земли до края неба.

Альберт Швейцер, великий врач, миссионер, богослов и музыкант, в молодости учился играть на органе в Париже, у Шарля Мари Видора. Однажды (дело было в 1899 году), Видор признался Швейцеру, что хоральные прелюдии Баха остаются ему непонятны, слишком внезапно, непредсказуемо меняется в них настроение.

— Вполне естественно, — возразил ему ученик, — смысл хорала ускользает от вас, пока вы не вчитаетесь в текст.

Швейцер был прав: Видор не знал, что хоральные прелюдии написаны на конкретные лютеранские псал-

мы. Если знать текст, который стоит за этой музыкой, и сама музыка делается прозрачной.

С подобной проблемой мы сталкиваемся посреди тринадцатой главы: Марк начинает со столь непонятных и темных слов, что вынужден сделать оговорку: «Читающий *да разумеет*» – то есть не всякий читатель это поймет. На всем протяжении этого монолога для истолкования требуется знать «текст», то есть те аллюзии на Писание, те его отголоски, которые и составляют значительную часть текста.

Прежде чем приступить к раскодированию этих текстов и отголосков, напомним, что глава началась с вопроса о предстоящем падении Храма. До сих пор в стихах 5-13 Иисус предостерегал последователей о тех грядущих событиях, которые еще не должны повергать их в панику. Даже когда они предстанут перед судом, и им будет грозить смертный приговор, это еще не значит, что пробил роковой час. Нет, это еще не конец.

Но в стихе 14 настроение резко меняется. До сих пор Иисус велел ученикам стоять твердо, теперь же им дается знак, по которому следует обратиться в бегство. Случится такое, что придется бежать без оглядки, побросав все имущество, бежать так быстро, что женщины с младенцами на руках отстанут, не успеют за всеми. На Иерусалим обрушится бедствие, по сравнению с которым все прежние несчастья и все, что предстоит миру пережить впредь, покажутся не такими уж страшными.

О чем говорит Иисус? Какой будет дан знак?

Он говорит о том, как вражеские армии захватят Храм. В исторической перспективе мы знаем, что это произошло в 70 году. В истории Иосифа Флавия мы читаем жуткую повесть об осаде Иерусалима: изголодавшиеся люди пожирали собственных детей, дрались за грязные ошметки пищи и за пустяковое преимущество в непрекращающихся политических сварах. Больше евреев погибало от рук соплеменников, чем от нашествия римлян. Иисус внятно приказывает своим последователям в этот час подняться и бежать. Не надо упорствовать в лояльности нации, не надо оставаться до неизбежного конца.

Знак – «мерзость запустения»: нечто, внушающее отвращение, или человек, само присутствие которого означает неминуемую гибель. Этот текст опирается

на Дан 11:31 и 12:11, где речь идет о языческих армиях, которые входят в Иерусалим, прерывают храмовые жертвоприношения и вместо них устанавливают «мерзость запустения». Иисус не уточняет, как именно это будет выглядеть – скорее всего, на месте обитания единственного истинного Бога посреди Храма будет водружен языческий идол, статуя другого божества. Это будет знаком: настало время, когда нельзя пребывать на месте и терпеть, нужно подняться и бежать.

Наступит время, когда появится много обманщиков, которые многих увлекут на ложный путь. Опять-таки Иосиф Флавий рассказывает о множестве самозванных пророков и мессий в пору римско-иудейской войны 66-70 гг. Они знали пути к спасению, набирали последователей, сулили чудеса и знамения. Все пошло прахом.

Но кульминация – уничтожение Храма – может быть описана лишь пророческим языком, прибегающим к образам вселенской катастрофы. В 66-69 годах четыре римских императора сменили друг друга на престоле – Нерон, Отон, Вителлий, Веспасиан – и каждый переворот сопровождался насилием, убийствами, гражданской войной. Веспасиан двинулся походом на Рим, чтобы отстоять свои права, а его сын Тит вошел с армией в Иерусалим, сжег Храм, разрушил столицу и распял тысячи евреев.

Каким языком можно описать события такого года? Нельзя же просто перечислить события, как ни страшны они сами по себе. Единственный способ говорить о бедствиях по-настоящему – прибегнуть к поэтическому языку, каким Исаия (13:10 и 34:4) описывал падение Вавилона и Эдома: солнце померкнет, угаснет луна, звезды посыплются с неба.

Это не пророчество о конце света, хотя в Иерусалиме в тот год многие предпочли бы это. Какой смысл бежать и спасаться, если гибнет весь мир? Нет, это всего лишь конец *их* мира, завершение того образа жизни, который обернулся несправедливостью по отношению к своим и насилием по отношению к чужим и не исполнил Божьего предназначения – стать светом миру.

Падение Храма будет надежным знаком того, что Бог поставил Иисуса истинным представителем своего народа. Иисус предсказывает разрушение Храма как про-

рок, но как Мессия Он уже символически осуществил его. Он указывает на еще более важную причину такого поступка: сначала Он отождествлял Мессию с Владыкой Давида, который воссядет одесную Бога, откуда враги Его не будут побеждены, теперь же Он произносит итоговый стих Дан 7:13: и тогда увидят «Сына человеческого, грядущего на облаках с силою великою и славою».

В Дан 7 сказано не о возвращении «Сына человеческого», а о Его «приходе» к Богу после страдания. Речь идет о торжестве и оправдании и о суде над системой, которая воспротивилась Божьему призыву и Благой вести, о том, как представитель Израиля воссядет (как Владыка Давида в Пс 109) по правую руку Бога. Тем самым, по мнению Иисуса, полностью подтвердится Его программа и миссия, которую Бог доведет до конца после Его казни, разрушив тот Храм, который отныне символизирует все то, против чего восстает Благая весть. С точки зрения Марка речь идет о полном утверждении Иисуса как Мессии: воскресении, вознесении и, в качестве кульминации, – осуществлении Его пророчества о Храме.

Что еще могло осуществиться в указанный промежуток времени? Распространение апостольской проповеди, которая, в отличие от самого Иисуса, достигла бы язычников и возвестила им, что Творец, Бог Израиля, предложил путь спасения всем, совершил через Иисуса то, что ранее символизировалось Храмом, но этим же Храмом было извращено. Посланцы Иисуса отправятся во все края мира, где избранники Божьи (типично иудейское обозначение тех, кому суждено уверовать в Благую весть) ждут Благую весть.

Важно помнить, что содержащиеся в этом отрывке пророчества осуществились 40 лет спустя применительно к Храму. Во всяком случае так понимает эту главу ее автор. Но не стоит думать, будто здесь не осталось ничего актуального для наших дней, хотя прошло почти 2000 лет. Когда общество или какое-то учреждение противится Благой вести и ее требованиям, создает угнетательские и бесчеловечные системы, способствует несправедливости и насилию, пророки повторяют те же слова, обличая и предостерегая, и народу Божьему приходится вновь подниматься и бежать. Если пока наше положение не таково, слава Богу, но будем молиться за тех, кого несчастье постигло сегодня.

МАРК 13:28-37

В ожидании Сына Человеческого

[164]

Н. Т. Райт — МАРК. ЕВАНГЕЛИЕ — Популярный комментарий

²⁸ А образом да будет вам смоковница: когда ветвь ее становится уже мягкой и пускает листья, вы знаете, что близко лето; ²⁹ так и вы, когда увидите, что это сбывается, знайте, что близко, при дверях. ³⁰ Истинно говорю вам: не пройдет род сей, пока это всё не сбудется. ³¹ Небо и земля пройдут, слова же Мои не пройдут. ³² О дне же том или часе никто не знает, ни ангелы на небе, ни Сын, но только Отец. ³³ Смотрите, бодрствуйте и молитесь: ибо не знаете времени. ³⁴ Как человек, уехавший в путешествие, оставив дом свой и дав рабам своим власть и каждому дело его, — заповедал и привратнику бодрствовать. ³⁵ Итак, бодрствуйте, ибо не знаете, когда придет господин дома: вечером ли, или в полночь, или в пение петухов, или утром; ³⁶ чтобы, придя внезапно, не нашел вас спящими. ³⁷ И что вам говорю, всем говорю: бодрствуйте.

В современных европейских домах привратника нет. Владельцы сами запирают двери и ставят сигнализацию от воров. Но в больших городах за последние несколько лет появились новшества — люди переселяются в апартаменты с круглосуточным дежурством на входе. Я, например, живу во внутреннем дворе, а по периметру имеется ограда с калиткой и постоянная охрана, чтобы следить, кто входит в дом и кто из него выходит. Так делалось в больших домах во времена Иисуса.

Главное требование к привратнику — бодрствовать. На учеников, на Иерусалим, на весь мир надвигаются тяжкие времена, и потому Иисус нарочито призывает своих последователей: бодрствуйте!

Первый уровень смысла все тот же: как и на всем протяжении главы, речь идет о неизбежном разрушении Храма. Иисус точно указывает своим последователям знаки, предупреждающие о скором наступлении конца — конца Храма, конца сложившейся национальной жизни евреев. (После 70 года евреи старались организовать свою национальную жизнь вокруг Закона, а не Храма, но и Закон сохранил тщательно расписанные правила жертвоприношений в Храме, как напоминание о прошлом.)

В отличие от смоковницы двумя главами ранее, которая была наказана за то, что вырастила только листья, но не плоды, теперь Иисус использует образ зазеленевшей смоковницы, предвестье скорого наступления лета – Его слушатели должны подмечать подобные приметы. Надо бодрствовать и ждать серьезных событий, вторжения язычников и захвата святого города и Храма. Это будет знаком конца. Страшные слова, завершавшие притчу о злых виноградарях, в главе 12 звучат с удвоенной силой: владелец виноградника отнимет его и отдаст другим (12:9). «Другие» в главе 12 – это чужеземцы, язычники, вражеские армии, попирающие святыню. Когда это произойдет, конец приблизится вплотную.

Иисус совершенно уверен в том, что события эти произойдут на глазах того же поколения. Это даже логично: он – последний из пророков, сын, отправленный отцом в виноградник с последним предостережением, и вслед за ним больше посылать некого. Слова о том, что финальную катастрофу увидит еще нынешнее поколение, не требуют особой интуиции, достаточно сделать непосредственный вывод из своей уже осознанной миссии. Поколение, отвергшее Его Весть – а Он уже видел, что Весть отвергнута, – станет поколением финальной катастрофы. И к этому предостережению Иисус присовокупляет одно из самых торжественных своих речений: Его слова устоят, даже если уничтожится все остальное.

Иисус не указывает точного дня и часа. «Сын» не знает того, что ведомо лишь Отцу. Замечательные слова: они подразумевают, что, как правило, Отец и Сын действуют совместно. Марк крайне редко представляет Иисуса в таком свете (для Евангелия от Иоанна это обычно), и при этом Отец четко отделяется от Сына: Иисус знает многое, а этого не знает. В соответствии с представлением большинства евреев о власти Бога над историей, эти слова предполагают также, что Бог определил подходящее время для всех указанных событий, однако в отличие от большинства «апокалиптических» сочинений, древних или современных, которые и в прошлом, и теперь норовят угадать точные сроки событий и превратить Писание в гороскоп, этот текст оставляет всю полноту знания Богу.

А потому приказ ученикам – не «сесть за книги и вычислить пророческое расписание» – что было бы,

конечно, интереснее – а «бодрствовать и молиться». Маленькая община первого поколения не могла позволить себе ассимилироваться с еврейским или языческим миром, требовалось постоянное напоминание о том, что великие события продолжают осуществляться, что грядут страшные времена. В Посланиях Павла проступает то же настроение – сгущающегося, неминуемого кризиса.

Но что это значит для нас, ведь события 70 года превратились в весьма отдаленную трагедию? Прежде всего постараемся ошутить дух той исторической эпохи, когда совершался великий перелом. Христиане должны признать, что без проникновения в I век мы не постигнем и свое время, не поймем даже, кем, какими людьми мы призваны быть.

Но важно также повторять этот призыв – бодрствовать, оставаться настороже. Согласно другим текстам Нового Завета, приговор, постигший Храм, – лишь элемент суда над всем миром. И когда настанет час всеобщего суда, не будет знамений (и не стоит вычислять и рассчитывать), не прозвучит заранее предупреждение. Лишь одна, вечная заповедь народу Божьему, данная через Мессию: хранить верность Ему, не идти на компромисс с понятиями и модами века сего, бодрствовать и, говоря словами Павла, ждать рассвета – ждать солнечного луча, перед которым померкнут коптящие свечи века сего.

МАРК 14:1-11

Иисус принимает помазание в Вифании

¹ А через два дня была Пасха и Опресноки; и искали первосвященники и книжники, как бы Его взять хитростью и убить; ² ибо они говорили: не в праздник, чтобы не было возмущения в народе.

³ И когда был Он в Вифании, в доме Симона прокаженного, и возлежал, пришла женщина с алебастровым сосудом мира из нарда чистого, драгоценного. Разбив сосуд, она стала возливать Ему на голову. ⁴ Некоторые же в негодовании говорили друг другу: к чему эта трата мира?

⁵ Ведь миро это можно было бы продать больше чем за триста динариев и дать нищим. И строго выговаривали ей. ⁶ Иисус же сказал: оставьте ее; что ее смущаете? Доб-

рое дело сделала она Мне. ⁷ Ибо нищих вы всегда имеете с собою и, когда хотите, можете им благотворить. Меня же не всегда имеет. ⁸ Она сделала, что могла: заранее помазала тело Мое для погребения. ⁹ Истинно говорю вам: где ни будет проповедана Благая весть во всем мире, и о том, что сделала она, будут говорить в воспоминание о ней. ¹⁰ И Иуда Искариот, один из Двенадцати, пошел к первосвященникам, чтобы предать Его им. ¹¹ Они же, услышав, обрадовались и обещали дать ему денег. И он искал, как бы при удобном случае предать Его.

В главе 13 грозовые тучи сгущаются над Иерусалимом, в начале главы 14 они собрались над головой Иисуса. Параллель между этими двумя ситуациями существенна: Иисус предсказал участь Храма (гибель от рук врагов-язычников) и та же судьба теперь сбудется над ним. Новозаветные авторы видели это сходство и каждый на свой лад использовали его, пытаясь осмыслить смерть Иисуса.

С этого момента повествование Марка целиком сосредотачивается на грядущей казни Мессии. Первые строки главы похожи на драматическую сцену, на большую картину-триптих: посередине – главное событие, женщина с «алебастровым сосудом мира», но мрачный смысл этой картины становится еще понятнее, когда мы обращаем внимание на правую и левую ее часть: с одной стороны – сговаривающиеся первосвященники – а с другой – Иуда, отправившийся заключить с ними сделку. Каждая деталь в этом рассказе Марка подсказывает, что конец уже близок. Это знает Иисус; это подготавливают священники с Иудой; и безымянная женщина с миром, повинувшись предчувствию, «сделала, что могла» и умастила Иисуса для погребения.

Настала пасхальная пора, пора празднования свободы. Каждый год, вплоть до нынешнего дня, еврейский народ вспоминает историю Исхода из Египта, освобождения из рабства фараонова, и долгого пути через пустыню в Землю Обетованную. Пасхальный период выбрал Иисус для окончательного сведения счетов с Храмом и его иерархией, заключительного (как он считал) конфликта между тем освободительным движением, которому Он положил начало, и новыми фараонами – светской властью язычников и превратным использованием Храма. До сих пор

Он действовал подобно Моисею, совершал поразительные дела, знаки скорого освобождения. Настало время перейти через Красное море. Почти во всем, что произойдет теперь, будут звучать отголоски пасхальной темы, очень важные для истолкования этих событий.

По тем же самым причинам пасхальный период не очень-то подходил для ареста и расправы над Иисусом. Власти, понятное дело, опасались мятежа, а потому предпочли бы разделаться с Иисусом потихоньку. В городе, забитом паломниками, в городе со множеством поворотов и переулочков, боковых проходов и потайных дверей (многие из них сохранились и в современном Иерусалиме), стражники первосвященников вряд ли смогли бы выделить Иисуса из толпы и схватить Его — разве что кто-нибудь согласился их проводить. Эту задачу взял на себя Иуда.

Многие века люди тщетно ломали себе голову, пытаясь разгадать движущие мотивы предательства. Самым вероятным представляется разочарование: после триумфального входа в столицу, когда толпа выкрикивала приветствия и размахивала ветвями, Иисус удовлетворялся символической демонстрацией власти и дискуссией с местными книжниками. Но такого объяснения вряд ли достаточно. Другие ученики тоже были сбиты с толку, тревожились и боялись, и никому не приходило в голову, что все, сказанное Иисусом и многократно повторенное им в пути, надо понимать буквально.

Как не собирались они понимать буквально и те странные слова, которые Он произнес в защиту помазанной Его женщины. Это происходит снова и снова, когда человек отказывается от сдержанности в своем поклонении Иисусу, отдает Ему все свои ценности, свои книги, свой танец, свою музыку, все изливает, повинувшись сердечному порыву, — а другие, наблюдая это со стороны, возмущаются непристойным и безвкусным «представлением». Я с детства любил традиционную церковную музыку и мне хорошо знакомо искушение сверху вниз покоситься на тех, кто предпочитает другие, не столь «умеренные» музыкальные стили — да, им не хватает внешнего лоска, зато они выигрывают в искренности, в свободном проявлении духа. Призыв возлить драгоценное миро на голову Иисуса обращен не

к каждому человеку, но если кто-то ощутил это призвание, пусть другие отнесутся к нему с уважением.

Неприянные комментарии присутствующих – похоже, они привыкли скрывать собственные эмоции и их шокирует столь откровенное проявление чувств – вызывают совершенно неожиданное, причем двойное, возражение Иисуса. В ответ на предложение продать это миро за большие деньги («больше чем за триста динариев») и раздать нищим (динарий составлял плату рабочего за день, триста динариев – годовой доход простого труженика) Иисус вопреки собственному учению о нищих требует, чтобы в первую очередь позаботились о нем в преддверии Его скорой смерти. Он пытается все же внушить ученикам то, чего они по-прежнему не желают слышать: Ему уже мало времени осталось пребывать с ними, и если только все Его призвание и служение не было ошибкой, весь смысл их бытия, основа их идентичности – присутствие Иисуса с ними. Можно сравнить это место с 2:20, где Иисус говорит о том, что от них «будет взят Жених».

Но второе возражение Иисуса придает неожиданный и страшный смысл поступку этой женщины: Он говорит, что она помазала Его тело «для погребения». Она сделала это заранее, очевидно потому, что Иисус будет казнен жестоким способом, не оставляющим возможности для своевременного помазания (Иисус это знает). При этом не подразумевается, будто и женщина догадалась о грозящей Ему участи. Она действует спонтанно, от полноты сердца, интуитивно проникая в самую суть вещей, отвергая высокомерные мужские замечания и пренебрегая мужскими заговорами. Не случайно эта история часто приводится как доказательство того, что женщина поступает правильно, когда мужчины вокруг нее не понимают, что происходит.

Иисус идет на крест, и окружающие Его люди реагируют на ситуацию весьма несхожим образом. Читателям Марка стоит задуматься над собственной позицией, чувствами, отношением к происходящему. Как говорится в старинной песенке: «Был ли ты, был ли ты рядом, когда распинали моего Владыку?» Мы все там были, но важнее другой вопрос: а что при этом происходит в тебе? Был ли ты среди тех, кто предпочел отвернуться и не смотреть на «избыточное» проявление благочестия? Или как Иуда – рассчитывал что-то

извлечь для себя из Его смерти, раз уж Ему все равно умирать? Не порадовался ли счастливому избавлению от смутьяна? Или ты вправду хотел отдать все, что имеешь, и почтить этого странного человека, неожиданного Мессию с Его парадоксальной Пасхой?

МАРК 14:12-25

Тайная вечеря

¹² И в первый день Опресноков, когда закалали пасхального агнца, говорят Ему ученики Его: куда велишь нам пойти приготовить Тебе вкусить пасху? ¹³ И посылает двух из учеников Своих и говорит им: идите в город; и встретит вас человек с кувшином воды; последуйте за ним. ¹⁴ И куда он войдет, скажите хозяину дома: «Учитель говорит: где покой Мой, в котором Я вкусил бы пасху с учениками Моими?» ¹⁵ И он вам покажет горницу большую, убранную, готовую; там приготовьте нам. ¹⁶ И отправились ученики Его, и пришли в город, и нашли, как сказал им; и приготовили пасху.

¹⁷ И с наступлением вечера Он приходит с Двенадцатью. ¹⁸ И когда возлежали они и ели, Иисус сказал: истинно говорю вам, один из вас предаст Меня: он ест со Мною. ¹⁹ Они начали скорбеть и говорить Ему, один за другим: не я ли? ²⁰ Он же сказал им: один из Двенадцати, обмакивающий со Мною в одно блюдо. ²¹ Ибо Сын человеческий идет, как написано о Нем, но горе человеку тому, чрез которого Сын человеческий предается. Лучше было бы не родиться человеку тому. ²² И когда они ели, Он, взяв хлеб, благословив, преломил и дал им и сказал: возьмите, это есть тело Мое. ²³ И взяв чашу, возблагодарив, дал им; и пили из нее все. ²⁴ И Он сказал им: это есть кровь Моя, кровь завета, изливаемая за многих. ²⁵ Истинно говорю вам, что не буду больше пить от плода лозы виноградной до того, когда буду пить его новым в Царстве Божьем.

На сороковой день рождения мои студенты устроили для меня вечеринку. Пока я присутствовал на службе в университетской церкви, они аккуратно убрали в моем кабинете бумаги, украсили всю комнату от пола до потолка и посредине разложили великолепное угощение, с вином и тортами. Я ни о чем не догадывался, пока не переступил порог. Замечательный, памятный вечер.

Глубокий инстинкт – полагаю, дарованный Богом, – побуждает нас отмечать значительные события особой едой. Совместная трапеза, особенно праздничная, объединяет семью или группу друзей, товарищей, коллег. Эта еда лучше слов говорит о том, кто мы есть, как относимся друг к другу, о наших общих радостях и надеждах. Эта еда насыщает не только тело, физическое насыщение не так уж и важно – эта еда что-то *сообщает*, что-то *совершает* с нами, меняет нас так, что после совместной трапезы в наше существо входит и это: «Люди, сидевшие вместе за тем столом».

Так устроены все великие еврейские праздники, причем большинство из них связано с воспоминанием о том, как Бог вывел Израиль из египетского рабства. Главный из этих праздников – Пасха, когда не только вспоминается предание о Божьем избавлении, но люди с удобством устраиваются за столом – ложатся, а не садятся, потому что в античном мире свободные люди возлежали за столом. Празднование Пасхи было и остается глубоко религиозным ритуалом, но также и политическим актом в мире, где евреи столетиями подвергались гонениями. Громко и внятно празднующие Пасху заявляют миру: «Вопреки всему мы остаемся свободным народом Божьим». Так сохраняется верность, так сохраняется вера, надежда, любовь.

Примите это за основу, а теперь – явитесь в Иерусалим с группкой ничего неподозревающих учеников. Иисус приводит их к одному из своих последователей – мы не знаем Его имени, оно сохранилось в тайне, и место Его жительства в городе не указано. Иисус знает, что конец близок, но Он твердо решил провести пасхальную трапезу с миром. Эта трапеза скажет Его последователям то, что важнее всего сказать, и поскольку обряд будет возобновляться, запомнятся и Его слова. Трапеза будет совершать это снова и снова – преображать Его последователей, превращать их в народ, для которого Его смерть стала сутью их жизни, в людей, которые поймут, что этой смертью Царство Божье наступает на земле, как и на небе. Такая вот неожиданная вечеринка для друзей, хотя и очень печальная.

Только двое «дежурных» знают, что надо подготовиться к традиционной еврейской Пасхе. Один Иисус знает, насколько необычной станет эта Пасха – подобно Моисею, и больший Моисея, Он пойдет впереди

Двенадцати, во главе Израиля, во главе всего мира и предстанет перед более жестоким тираном, чем фараон, столкнется с ужасом, страшнее перехода через море, и выведет мир к свободе. Эта особая пасхальная трапеза должна *объяснить*, лучше всяких слов, смысл Его действий и страданий, через которое предстоит пройти на следующий день, и не только объяснить — с того дня и поныне последователи Иисуса становятся участниками Его последней трапезы, черпают из нее силы и саму жизнь. Чтобы осмыслить это, чтобы напитаться смыслом того, что произошло на Голгофе, начать надо с Тайной вечери.

Уже немало времени Иисус пытается сказать ученикам о своей скорой смерти, но они оказались, мягко говоря, невосприимчивы. Он предлагал им различные объяснения и истолкования, как с точки зрения библейских пророчеств (Сын человеческий, Раб), так и с точки зрения политики (переворачиваются мирские представления о власти), и с богословской позиции (отдать свою жизнь как выкуп за многих). Все это символически соединяется в Тайной вечере, но смысл трапезы гораздо глубже теоретических выкладок.

Вопреки нашему рациональному миру это значение нельзя облечь в слова. Его можно передать только действием, действием столь мощным, что служители Церкви пытаются как-то сдержать его, поставить под контроль, заключить в оболочку из множества слов, как будто посадить тигра в клетку. Но сам акт — взял хлеб, благословил, преломил и раздал, взял чашу, благословил, передал ученикам — невозможно заключить в клетку.

Конечно, и слова нужны, иначе ритуальный акт вырождается в магию, не имеющую ничего общего с Иисусом, историческим моментом Его смерти. Слова, произнесенные Иисусом в тот час, имеют ключевое значение. По всей видимости, Иисус должен был повторить своим ученикам историю Исхода, поскольку Он возглавлял застолье, но на этот раз вместо формулы, соединяющей вино и хлеб с Исходом и упованием на грядущее окончательное освобождение Израиля, Он произносит новые слова, соединяющие этот акт непосредственно со своей скорой смертью и наступлением Царства Божьего, иницируемого этой смертью. Эта пища с ее пасхальными аллюзиями для Иисуса — сред-

ство помочь ученикам не только осмыслить Его смерть, но и позволить ей даровать свободу им самим и всему миру. Наступает кульминация всех мессианских деяний (среди которых немалую роль играли праздники) и всего учения Иисуса о Царстве. Смерть Иисуса, увиденная и осознанная в свете этой трапезы, позволяет осмыслить и все остальное. Так настанет Царство.

И тем трагично звучат в тот вечер слова о том, кто предаст Его. Эти таинственные слова достигли своей тайной цели: Он говорит, что понадобится измена, чтобы Иисус был выдан в руки правителей. Памятуя Писание (не в последнюю очередь тексты псалмов, где говорится о предательстве со стороны близкого друга), Иисус знает, что так должно случиться, но скорбит о муке, которая постигнет предателя.

Поскольку эта трапеза имела (и до сих пор имеет) ключевое значение, не стоит удивляться тому, что ее символический смысл и даже последовательность действий стала предметом ожесточенных споров и приводила даже к разделению внутри Церкви. Скорбь плотной завесой висит над Тайной вечерей, скорбь окутывает каждое наше повторение этой трапезы в разделенной Церкви. Но сама по себе Вечеря, торжественно мы ее справляем или скромно, шепчем заветные слова или поем, возвышается над спорами и ошибками последователей Иисуса — теперь, как и тогда. Иисус хотел, чтобы трапеза стала главным средством приобщить всех к его несущей Царство смерти, дать каждому уверовать, приблизиться к Его смерти, сопережить. Каждое поколение христиан, каждая традиция и каждая группа внутри христианства находят свои способы исполнить Его желание.

МАРК 14:26-52

Арест Иисуса

²⁶ *И воспев хвалебную песнь, вышли на гору Масличную.*

²⁷ *И говорит им Иисус: все вы соблазнитесь, ибо написано: «Поражу пастыря, и будут рассеяны овцы»;²⁸ но по восстании Моем Я предварю вас в Галилее.²⁹ Петр же сказал Ему: хотя бы и все соблазнились, но не я.³⁰ И говорит ему Иисус: истинно говорю тебе, что ты сегодня, этой ночью, прежде чем дважды пропоет петух, трижды от*

Меня отречешься.³¹ Он же с еще большей силой говорил: хотя бы надлежало мне умереть с Тобою, не отрекусь от Тебя. Так же и все говорили.

³² И приходят в местность, по имени Гефсимания. И говорит Он ученикам Своим: посидите здесь, а Я тем временем помолюсь.³³ И берет с Собой Петра, Иакова и Иоанна. И начал Он ужасаться и томиться.³⁴ И говорит им: объята скорбью душа Моя до смерти; побудьте здесь и бодрствуйте.³⁵ И пройдя немного вперед, повергался на землю и молился, чтобы, если возможно, миновал Его этот час;³⁶ и говорил: Авва Отче! Всё возможно Тебе; пронеси чашу эту мимо Меня; но не чего Я хочу, а чего Ты.³⁷ И приходит и находит их спящими, и говорит Петру: Симон, ты спишь? Не смог ты один час пободрствовать?³⁸ Бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение: дух бодр, плоть же немощна.³⁹ И вновь пошел и помолвился и сказал то же слово.⁴⁰ И снова придя, нашел их спящими, ибо их глаза отяжелели; и не знали они, что Ему ответить.⁴¹ И приходит в третий раз и говорит им: что же, вы спите и поживаете? Довольно, пришел час; вот, предается Сын человеческий в руки грешников.⁴² Вставайте, идем. Вот, предающий Меня близко.

⁴³ И тотчас, пока Он еще говорил, приходит Иуда, один из Двенадцати, и с ним большая толпа с мечами и кольями, от первосвященников и книжников и старейшин.⁴⁴ А предающий Его дал им условный знак, сказав: Кого я поцелую, Он и есть; возьмите Его и ведите под надежной стражей.⁴⁵ И придя, тотчас подошел к Нему и говорит: Равви! и поцеловал Его.⁴⁶ Они же наложили руки на Него и взяли Его.⁴⁷ А один из стоявших тут, выхватив меч, ударил раба первосвященника и отсек ему ухо.⁴⁸ И сказал им Иисус в ответ: как на разбойника вышли вы с мечами и кольями задержать Меня; ⁴⁹ каждый день бывал Я с вами в Храме и учил, и вы не взяли Меня; но да исполнятся Писания.⁵⁰ И оставив Его, бежали все.⁵¹ И некий юноша следовал за Ним, завернутый в покрывало по нагому телу. И хватают его.⁵² Он же, оставив покрывало, нагой убежал.

Как вы поведете себя, если самый сильный из ваших близких, ваша надежда и опора, вдруг проявит слабость?

Детям приходится такое пережить, когда родителей, от которых целиком зависит их жизнь, постигает болезнь или тяжелое горе. Команда, работающая над

сложным проектом, теряется, если ее руководитель утрачивает уверенность в себе. Когда пастырь или проповедник лишается веры, надежды или репутации, это может повергнуть в смятение всю общину.

Какое же впечатление произвела на учеников внезапная перемена, произошедшая с Иисусом в Гефсиманском саду? До той минуты Он контролировал все, планировал, направлял, учил, вел за собой. Теперь Он, похоже, падает и предупреждает учеников, что вместе с ним рухнут и они – это весьма правдоподобно.

Глубоко личное и очень страшное событие – даже неловко оказаться при нем соглядатаями. Ужас, переживаемый самим Иисусом, растерянность учеников, – доходящая до беспомощности, до сонливости – все это обнаженные переживания, в сыром и неприукрашенном виде. Великий греческий философ Сократ перед смертью был важен и спокоен, он сам контролировал процесс. Его последователи горевали и плакали, но до конца помнили его мудрые наставления, как запомнили и необременительную, ироничную последнюю фразу. С Иисусом все обстоит по-другому. Это не героическое сказание в духе древних греков, и не типичное еврейское предание о мученике. Эта история уникальна. Лишь войдя в нее, – и мы входим со страхом и трепетом – мы постигнем человеческое измерение этой истории, а уже из него выведем богословское.

Марк снова выстраивает триптих: центральная картина – Иисус в саду, во власти ужаса, молящий об ином пути, твердящий истину, которой уже научил учеников (10:27): для Бога все возможно – но в ответ Ему – обратного пути нет. Как обычно, Он выражает свои чувства цитатой из псалма, на этот раз – из Пс 41 (стихи 6, 13) и 42 (стих 5): «Что унываешь ты, душа моя, и что смущаешься?» Он прошел через великую борьбу, Он трижды взывал об избавлении, но, очевидно, Тот, кого Он называет «Авва», «Отец» ответил «Нет» («Авва», по-арамейски «папа», это не только детское слово, но всегда свидетельствующее о близости и взаимной любви). Если даже Иисус получил отрицательный ответ на самую горячую свою молитву, что ж удивляться, когда подобное происходит и с нами. После молитвы Он возвращается сосредоточенный, Он вновь контролирует ситуацию, насмешливо окликаая учеников: «Спите и поживаете? Довольно, вставайте, идем!»

По одну сторону центральной сцены – не менее напряженный разговор Иисуса с учениками. Он предсказывает: все оставят Его, все отрекутся. Опять же Он опирается на Писание, все пророчества сгустились, совпали разом в день исполнения. Он вел свое малое стадо от дня, когда собрал его в Галилее, до этой минуты, но теперь овцы рассеются в поисках убежища. Но и это – их грусть, их растерянность – тоже часть замысла: Иисус один войдет в «час треволения», в тот жуткий темный час, который Ему предстоит. Они же пусть молятся, чтобы их миновала та же участь.

И Петр, «Камень» – как всегда опрометчив – сперва скажет, потом подумает, – Петр будет опрокинут этими страшными событиями. Тройным отречением Петра предстает словно жуткая пародия тройной молитвы Иисуса в саду – трижды Иисус предает себя в руки Отца, Его воле, трижды Петр, правая рука Иисуса, откажется от знакомства с ним.

По другую сторону – предательство и арест. Иуда выбрал идеальное место: среди ночи, вне города, подальше от толпы. Нет надобности в мече и кольях, они были бы нужны, если бы Иисус согласился стать обычным революционным вождем – но именно от этого сценария Он упорно отказывается. Горькая ирония: о Мессии-революционере мечтал и сам Иуда.

Один ученик не сдержался, выхватил меч, пытался оказать сопротивление. Иоанн называет имя – Петр – но в других Евангелиях он остается безымянным, и Марк, понимающий всю бессмыслицу этого жеста, не относит этого человека даже к числу последователей Иисуса, он просто «один из стоявших тут». Точно так же, хотя в стихах 48-49 Марк описывает толпу, явившуюся арестовать Иисуса, а в стихе 50 сообщает о бегстве учеников, слово «ученики» он не произносит, а говорит попросту: «все оставили его и убежали». В данном случае ученики недостойны именоваться учениками, вот Марк и лишает их этого звания.

Наконец, появляется юноша, который, подобно Иосифу (Быт 39:12), спасается, бросив свою одежду. Нередко высказывается предположение, что то был сам Марк (поскольку в других Евангелиях этот персонаж отсутствует), и хотя доказательства привести невозможно, эта гипотеза вполне допустима. Главное же не личность этого юноши, а поразительные образы, вос-

ходящие к Быт 3: подобно Адаму и Еве, ученики и метафорически, и буквально скрывают свой стыд в саду. Они опозорены.

Сцена в Гефсимане заставляет нас задуматься: что означало для Иисуса сыновство, не в общем смысле, а его уникальная связь с Богом. В момент величайшей близости, отчаянно взывая к «Папе» («Авва!») и получив в ответ «Нет!», Он принимает свой путь: вплоть до оставленности Богом на кресте (15:34). Пока мы не сумеем принять это, мы и близко не подступимся к христианской вере.

Мы должны остановиться перед триптихом и подумать еще раз: где же наше место на этой картине? Может быть, мы, как ученики, то бахвалимся, то спим, то разбегаемся в стыде и страхе? Готовы ли мы предать Иисуса, чтобы осуществить собственные планы или в случае, если Он, как выяснится, не соответствует нашим требованиям? Или же мы хотим бодрствовать с ним в саду, разделить Его мучительную молитву? Мы не призваны воспроизвести Его уникальное личное страдание – Он пошел на смерть один за всех нас. Но с самого начала христианские авторы (Павел, например) рассматривали как часть нормального для христианина опыта молитву в отчаянии, взывание в муках, покуда мы и вся тварь ожидаем полного искупления. Церковь призвана занять место в средоточии этой огромной картины, посреди смятения, ложной лояльности, открытой агрессии и предательских поцелуев. Те, кто приняли имя Мессии, пребудут с ним в саду, пока не исполнится воля Отца.

МАРК 14:53-72

В доме первосвященника

⁵³ И отвели Иисуса к первосвященнику; и сходятся все первосвященники и старейшины и книжники. ⁵⁴ И Петр издали последовал за Ним, до самого двора первосвященника; и сидел со служителями и грелся у огня.

⁵⁵ Первосвященники же и весь синедрион искали против Иисуса свидетельства, чтобы предать Его смерти, и не находили. ⁵⁶ Ибо многие лжесвидетельствовали на Него, но свидетельства эти не совпадали. ⁵⁷ И некоторые встав лжесвидетельствовали против Него, гово-

ря: ⁵⁸ мы слышали, как Он говорил: «Я разрушу Храм этот, рукотворенный, и в три дня воздвигну другой, нерукотворенный». ⁵⁹ Но и их свидетельства не совпадали между собой. ⁶⁰ И первосвященник, став посредине, спросил Иисуса: Ты не отвечаешь ничего? Что они против Тебя свидетельствуют? ⁶¹ Он же молчал и не ответил ничего. Снова первосвященник спрашивал Его и говорит Ему: Ты ли Христос, Сын Благословенного? ⁶² Иисус же сказал: Я; и вы увидите Сына человеческого, восседающего по правую сторону Силы и грядущего с облаками небесными. ⁶³ Первосвященник же, разодрав одежды свои, говорит: какая нам еще нужда в свидетелях? ⁶⁴ Вы слышали хулу! Как вам кажется? И все осудили Его, признав повинным смерти. ⁶⁵ И начали некоторые плевать на Него и закрывать Ему лицо и заушать Его и говорить Ему: прореки. И служители осыпали Его ударами.

⁶⁶ И когда Петр был внизу во дворе, подходит одна из служанок первосвященника ⁶⁷ и, увидев Петра грядущегося и всмотревшись в него, говорит: и ты с Назарянином был, с Иисусом. ⁶⁸ Но он отрекся, говоря: я не знаю и не понимаю, что ты говоришь. И вышел вон на передний двор. ⁶⁹ И служанка, увидев его, начала снова говорить присутствующим: этот из них. ⁷⁰ Он же стал снова отречься. И спустя немного, присутствующие снова стали говорить Петру: поистине ты из них; ты, ведь, и Галилеянин. ⁷¹ Он же начал усиленно клясться: не знаю Человека Этого, о Ком говорите. ⁷² И тотчас вторично пропел петух. И вспомнил Петр слово, сказанное ему Иисусом: прежде чем дважды пропоешь петух, ты трижды от Меня отречешься. И начал плакать.

Иисус верен себе, хотя это будет стоить Ему жизни. Петр изменяет себе, чтобы спасти собственную шкуру. Контраст бьет в глаза.

Эта двойная картина заключена в очередной Марков «сэндвич»: Петр приходит во двор первосвященника, когда читателю уже известно пророчество Иисуса: прежде, чем дважды пропоешь петух, Петр отречется от него. Тем временем Иисуса судят в доме первосвященника, в том числе и как лжепророка. После приговора над ним издеваются: бьют Его, завязав глаза и приговаривая, что «пророк» не может даже угадать, кто нанес

удар. Потом внимание переключается на Петра: он поступает в точности по словам Иисуса. Марк показывает, как в ту же ночь подтвердилось пророчество Иисуса. Он – истинный пророк.

Внутри этой структуры подробно описано отступничество Петра и тем явственнее покинута Иисуса. Он предан одним из ближайших учеников, оставлен десятью другими, а один из самых дорогих Ему спутников подло, публично отрекается; Он стоит один, беззащитный, перед еврейским судом, перед всем миром. Марк подчеркивает: все, что совершит Иисус с этой минуты, Он совершит один. Больше никто не положит свою жизнь в выкуп за многих. Больше никто не может привести к кульминации историю Израиля, историю падения и искупления. Если пришел Мессия, то вот момент, когда Он должен действовать один. Время наступило.

Конечно, человеческая драма Петра, его похвальба и унижительное падение (вообразите себя основателем Церкви, в анналы которой вписано ваше отступничество) требует пристального внимания с разных точек зрения. Она может рассматриваться под разными углами, как шекспировская трагедия, чтобы мы увидели все свои отпадения, напрасную самонадеянность, все случаи, когда мы предпочитаем жестокой правде покой и безопасность. Но Марк рассказывает о падении Петра таким образом, чтобы еще ярче засияло последнее и главное речение Иисуса о его призвании. Что произошло в тот момент, когда Иисус предстал перед судом синедриона?

В допросе Каиафы, нарастающем крещендо, можно выделить четыре фазы. Рассмотрим их последовательно, чтобы вполне понять мысль Марка.

1. Основное обвинение, которое будет повторено в позднейших еврейских источниках: Иисус – лжепророк, сбивающий Израиль с пути. Писание предостерегает насчет таких людей, которые творят чудеса и соблазняют народ послушаться Бога Израиля и Закона Израиля. Этому обвинению способствовали деяния Иисуса в Галилее и прозвучавшие уже тогда подозрения (например 3:22). Иисус действительно творил чудеса, но был ли Он истинным пророком или самозванцем? По мнению священства, выступать против Храма мог только самозванец. Вот почему под конец Ему завязали глаза и дразнили как лжепророка.

2. Непосредственное обвинение затрагивало отношение Иисуса к Храму. Дискуссии в главах 11 и 12 были спровоцированы драматическим актом Иисуса в Храме, и тогда уже выяснилось, что Он не только притязает на какую-то власть над Храмом (и тем самым подрывает авторитет первосвященника), но и грозит Храму Божьим судом и окончательным разрушением. Искаженная версия этого предостережения, переданная подставными свидетелями в стихе 58 (весьма близкая к Ин 2:19, но отнюдь не к тому, что Иисус говорит у Марка), показывает, что Его предостережение распространилось в народе, хотя и смешавшись с пророчеством о совсем ином событии, которое займет три дня. Поведение Иисуса в Храме послужило предлогом для ареста и суда.

3. Судьи знали также, что за словами и поступками Иисуса скрываются притязания на царскую власть. Некоторые Его деяния имеют смысл только в том случае, если Он считал себя истинным Царем, Мессией. В этом нет ничего дурного или кощунственного. Если человек называл себя Мессией, это могло быть опасно или смешно (в ту ночь судьям Иисус казался и опасным, и смешным), но еврейский Закон не считал это преступлением. Зато и судьи, и подсудимый понимали: если кто-то провозгласил себя царем и сообщение об этом дойдет до римского губернатора, исход предрешен. Распятие в Римской империи применялось во многих случаях, и уж непременно — к вождям заговора. Вот почему, когда Иисус не отвечает на вопрос о Храме, первосвященник задает главный вопрос: Мессия ли ты?

Марк сознает трагическую иронию происходящего. Вопрос Каиафы по-гречески звучит как утверждение в исповедании, которое Петр произнес в 8:29, — разница лишь в знаке на конце фразы: «Ты — Мессия?» Теперь Петр стоит во дворе, готовый отрицать, что вообще когда-либо видел Иисуса, а Каиафа, в доме, задает вопрос с презрением, полагая, что ему-то известен ответ.

Добавление «сын Благословенного» не означает, что Каиафа считал Мессию сыном Бога в позднейшем христианском смысле. «Сын Божий», как мы уже видели, был почетным титулом Мессии, по крайней мере, со времен составления Псалтыри. Но для Марка и его

читателей-христиан это выражение подготавливает шокирующий ответ Иисуса и вместе с тем возвращает нас к самому началу Евангелия, когда глас с небес (тот же, что в момент преображения) заверил Иисуса (а потом учеников), что он действительно Сын Божий.

4. Иисус с готовностью признает политическое обвинение. Свои пророчества и свои направленные против Храма поступки Он совершал в уверенности, что Он и есть помазанник Бога. Все, сказанное или сделанное им с момента крещения, покоится на этой уверенности, и Он не собирается отречься. Но Он заходит еще дальше, гораздо дальше, соединяя две цитаты, которые Он уже использовал прежде, обсуждая глубочайшую суть мессианства: Пс 109 (Мк 12:36) и Дан 7:13 (Мк 13:26). Провокационная комбинация, которая позволяет Каиафе к обвинению в притязании на царскую власть, то есть в попытке мятежа, добавить обвинение в кощунстве, которое оправдает в глазах собратьев-евреев выдачу Иисуса римским властям.

Иисус не просто притязает на божественность (хотя некоторые комментаторы видят в кратком «Я есмь» отголосок имени Бога (см. в словаре – YHWH)) – скорее эти два библейских текста, взятые в совокупности, разом отвечают на все вопросы судей, и к тому же утверждают, что Иисус будет оправдан, вознесен и воссядет одесную Бога. В сжатом виде ответ Иисуса гласит: да, Я – истинный пророк; да, все, что Я сказал о Храме – сбудется; да, Я – Мессия; вы увидите, как Я буду оправдан, и разделю престол с Богом Израиля. Маски сорваны, все тайны вышли наружу, время таинственных речений и притч миновало. Сын человеческий стоит перед уполномоченным правителем Израиля и заявляет, что Бог покажет Его правоту – и неправоту суда.

Не факт, что даже в этом можно было найти состав преступления, согласно действовавшему тогда законодательству, и суду этого хватило. Что бы ни означали слова Иисуса, их сочли и политически опасными, и кощунственными. Оскорбления, насмешки – это скорее внешний эффект, судей интересовало другое: теперь они смогут выдать Иисуса Пилату как вождя мятежников, а еврейскому народу представить Его в качестве лжепророка, который вел Израиль к катастрофе. Читателям Марка остается лишь с ужасом и состраданием

оглядываться на Иисуса и Петра, поскольку впервые становятся до конца понятны слова, сказанные Иисусом шестью главами ранее: о том, кто спасает свою жизнь и тем самым теряет ее, и о том, кто теряет свою жизнь, и тем самым ее спасает.

МАРК 15:1-15

Иисус перед судом Пилата

¹ И тотчас же утром первосвященники со старейшинами и книжниками и весь синедрион вынесли решение и, связав Иисуса, отвели и передали Пилату. ² И спросил Его Пилат: Ты Царь Иудейский? Он же говорит ему в ответ: ты говоришь. ³ И первосвященники обвиняли Его много. ⁴ Пилат же снова спросил Его: Ты ничего не отвечаешь? Смотри, как Тебя обвиняют. ⁵ Но Иисус и на это ничего не ответил, так что Пилат удивлялся. ⁶ На Праздник же отпускал он им одного узника, которого они себе выпрашивали. ⁷ Был тогда в узах человек, называемый Варавва, вместе с повстанцами, которые, во время восстания, совершили убийство. ⁸ И поднявшись наверх, толпа начала просить Пилата о том, что он обычно делал для них. ⁹ Пилат же ответил им: хотите, я отпущу вам Царя Иудейского? ¹⁰ Ибо знал он, что первосвященники предали Его из зависти. ¹¹ Но первосвященники возбудили толпу, чтобы он отпустил им лучше Варавву. ¹² Пилат же снова отвечал им: что же мне делать с Тем, Кого вы называете Царем Иудейским? ¹³ Они снова закричали: распни Его! ¹⁴ Пилат же говорил им: какое же Он сделал зло? А они еще сильнее закричали: распни Его! ¹⁵ И Пилат, желая угодить толпе, отпустил им Варавву, и предал Иисуса, по бичеванию, на распятие.

Нынче кресты продаются в модных ювелирных магазинах и продавцы порой не знают, откуда взялся этот символ, что он означает, да и клиенты не слишком-то в этом разбираются. Еще одна мертвая метафора. Кто-то заметил, что к серьге в виде креста под стать был бы миниатюрный электрический стул в другом ухе – дабы напомнить, что такое крест, для чего он использовался и что он по сей день значит.

Задолго до того, как стать религиозным символом, крест был символом политическим. Пилат знал, зна-

ли священники, знала толпа, и Иисус также знал, что такое крест – высшее воплощение римской власти. Крест заявлял покоренным народам: «Мы здесь главные и вот что будет с теми, кто встанет у нас на пути». Иисус еще подрастал в Галилее, когда римляне распяли тысячи восставших евреев, и вновь распнут – уже десятки тысяч – когда в 70 г. возьмут Иерусалим. Жертв было так много, что римлянам надоело однообразии и они принялись экспериментировать – придавали несчастным различные позы, пока не кончилось дерево. А в промежутке между двумя свирепыми подавлениями мятежа римляне успели распять еще множество людей по самым разным обвинениям, зачастую ничтожным.

В порядочном римском обществе не принято было даже произносить неприличные слова «крест» и «распятие». Омерзительная, грубая, уродливая реальность – та реальность, на которой держалась империя, похвалявшаяся тем, что несет всему миру справедливость и покой. Не важно, где писал свое Евангелие Марк – некоторые полагают, что в самом Риме, – в любом случае первым читателям эта реальность была прекрасно знакома. Это нам нужно постоянно напоминать о ней, чтобы мы поняли, что происходит.

В задачи Пилата вовсе не входило следить за соблюдением справедливости. Ему вменялось в обязанность предотвращать мятежи, и он хотел пережить пасхальный период по возможности без осложнений, а если заодно удастся взять верх над первосвященниками, которые вечно интригуют против него – тем лучше. Этот день вовсе не был черным для римского провинциального правосудия. Обычный деловой день.

И снова на первый план выступает *политическое* значение. Иисус умрет той смертью, которой умерли уже многие в этой стране: Он попал между молотом местных треволнений и наковальной имперского Рима. Он уже сказал, что Его смерть опрокинет существующие властные структуры; теперь Он осуществит пророчество.

Иисус умирает – вновь и вновь Марк буквально тычет нас носом в этот факт, шестикратно на протяжении 32-х стихов этой главы – «царем евреев». Пилат мог бы выпороть бродячего пророка, раз уж он волнует народ. От обвинения в кощунстве Он бы отмахнулся. Но претенденты на корону – это уже политическая проблема.

На такое обвинение он вынужден был обратить внимание, даже если понимал, что Иисус не стоит во главе обычного мессианского восстания (он понимал это, потому-то не приказал разыскать Его сообщников). Марк добивается, чтобы смерть Иисуса мы понимали как мессианское событие: он бросает вызов основанной на смерти власти Рима.

Но Марк хочет также, чтобы внутри политического события мы разглядели *богословский* смысл. Что происходит с Царством Божьим, с Божьим планом спасения, со всем тем, чему Иисус положил начало в Галилее? Итоги Марк подведет в конце главы, но две темы возникают уже в этом отрывке и отсылают нас обратно, к более ранним дням и к тому богословскому смыслу деяний Иисуса, который проступил уже в первых главах.

Во-первых, Иисус молчит. Марк напоминает нам стих Исаяи, который Иисус, по его словам, принимает в качестве образца для себя: в Ис 53 Раб отдает свою жизнь в выкуп за многих. Этот Раб, как сказано в том же тексте, подобен барашку, ведомому на заклание, и он не раскрывает рта. Иисус-Мессия в этом контексте становится Рабом и Царем.

Во-вторых, Иисус невинен. Даже Пилат признает, что Он не сделал ничего дурного: не затевал переворот, не разжигал раздор. И все же Он принимает ту же участь (гибель от рук римлян), которую пророчествовал Храму. Он идет впереди всего Израиля и принимает на себя его судьбу, чтобы положить начало Царству Божьему, царству исцеления и прощения.

Вот почему внутри повествования Марка мы находим еще и глубоко *личный* смысл. Рассказ о Варавве заставляет нас увидеть в казни Иисуса еще и поразительную замену одного человека другим: Варавва заслуживает смерти, но Иисус умирает вместо него, а Варавва выходит на свободу. Варавва — типичный еврейский мятежник, фанатик-зелот; как мы бы теперь сказали — ультра-правый, не перед чем не останавливающийся в стремлении осуществить собственную версию Царства Божьего, то есть побить римлян римскими методами, ответить на языческое насилие священным насилием. Разумеется, многие христиане из общины Марка и другие, кто со временем прочитал его книгу, в разные эпохи подумывали о такого рода революционных дви-

жениях. В истории о человеке, пролившем кровь и получившем свободу, и невиновном, который пошел на крест, им не трудно отождествить себя с Вараввой и дочитывать эту историю с благоговейным изумлением, ибо они понимают: «Вот, что ждало бы меня, когда бы не Божья милость».

Да, говорит Марк, именно этому мы стали свидетелями: Божьей милости, суверенному и спасительному присутствию Бога. Когда мы научимся читать историю Иисуса как историю Божьей любви, совершающей для нас то, чего мы сами для себя сделать не в состоянии, то внутри этой истории мы будем обретать – снова и снова – изумленную благодарность, без которой нет подлинного христианского опыта.

МАРК 15:16-32

Распятие

¹⁶ Воины отвели Его внутрь двора, то есть в преторию. И созывают всю когорту, ¹⁷ и одевают Его в пурпур и, сплетя терновый венец, надевают на Него. ¹⁸ И начали приветствовать Его: да здравствует Царь Иудейский! ¹⁹ И били Его по голове тростью, и плевали на Него и, опускаясь на колени, поклонялись Ему. ²⁰ Когда же надругались над Ним, сняли с Него пурпур и одели Его в одежды Его. И выводят Его, чтобы распять Его. ²¹ И заставляют некоего прохожего, Симона Киринаянина, идущего с поля, отца Александра и Руфа, взять крест Его. ²² И приводят Его на место Голгофу, что значит в переводе: «Лобное место». ²³ И давали Ему вино со смирной; но Он не принял. ²⁴ И распинают Его и делят между собой одежды Его, бросая о них жребий, кому что взять. ²⁵ Был же час третий, когда распяли Его. ²⁶ И стояло обозначение винны Его в надписи: Царь Иудейский. ²⁷ И с Ним распинают двух разбойников, одного справа и другого слева от Него. ²⁸ И прохожие хулили Его, кивая головами своими и говоря: О, Разрушающий храм и Воздвигающий в три дня! ²⁹ Спаси Себя Самого, сойди с креста. ³⁰ Подобным образом и первосвященники, издеваясь вместе с книжниками, говорили друг другу: других спас, Себя Самого не может спасти! ³¹ Христос, Царь Израилев, пусть сойдет теперь с креста, чтобы мы увидели, и уверовали. И распятие с Ним поносили Его.

Миротворческим войскам, которые нередко применяются в последние десятилетия в разных уголках планеты, часто приходится сталкиваться с серьезными провокациями на местах. В солдатах нарастает гнев и обида на людей, которые причиняют им столько неприятностей, и даже ранят или убивают их товарищей. Даже под взглядами репортерских камер и вопреки строгому уставу то и дело случается, что миротворцы, доведенные до предела издевающимися над ними повстанцами, пользуются удобным случаем и, если удастся захватить пленника, жестоко, садистски отыгрываются на нем за все.

С подобной сцены начинается рассказ Марка о казни. Тележурналисты римскому гарнизону в Иерусалиме не досаждали, и международный суд по правам человека им также «не светил»: они делали свое дело, то есть с помощью грубой силы поддерживали закон и порядок. Вначале они издевались над Иисусом (облачив Его в пурпур, словно царскую особу или сенатора), а потом перешли к прямому физическому надругательству (надели колючий венец, плевали в Него, избили – скорее всего, жезлом центуриона). Вот что они всегда мечтали проделать с царем иудеев, и уж конечно не упустили свой шанс. Унижение и издевательства – вот что сотворили с ним.

Эта жестокая сцена – первая в череде быстро сменяющихся кадров. Марк строит рассказ о распятии с помощью таких кадров, словно помещенных в альбом с фотографиями, одна деталь следует за другой, а вместе они складываются в пунктирный рассказ, где один эпизод почти мгновенно сменяется другим. Ни на минуту не задерживается он на какой-либо отдельной теме, за исключением главной, которую развивает на все лады: Иисус умирает как еврейский Царь. Он принял на себя судьбу и рок Израиля, как его помазанный представитель, и потому Его смерть означает для Марка то, что она означает. В Израиле концентрируется вся несправедливость и жестокость мира (для человека, писавшего в 66-70 н.э. так оно и было), но Мессия, Царь, уже принял все зло на себя и открыл путь спасения, искупления для всех, кто последует за ним.

Следующий кадр – человек по имени Симон, из Кирены, города на северном побережье Африки – вероятно, из тамошней еврейской общины, явившийся палом-

ником в Иерусалим. Уточняется: «Отец Александра и Руфа». Имена, не слишком часто встречающиеся в Новом Завете, однако Павел передавал привет Руфу в римской церкви (Рим 16:13), так что, возможно, сын Симона жил там и стал членом общины. Христианство I века было тесным, почти семейным. Обстоятельства смерти Иисуса вспоминались и пересказывались у домашнего очага, тем более если кто-то из родственников оказался непосредственным участником этих событий.

Каждый, кто побывал в Иерусалиме и прошел по Via Dolorosa* – предполагаемому маршруту от казарм до Голгофы – может вообразить себе эту процессию. Обычно приговоренные сами несли перекладину креста, на которой им предстояло висеть – вертикальный столб вбивали на месте заранее. Иисус после бессонной ночи и многократных избиений ослабел настолько, что не мог нести свою перекладину. Симон затесался в толпу, и римляне воспользовались своим законным правом, заставили его нести крест. Разумеется, крест все равно предназначался не Симону, а Иисусу, однако намек на повеление Иисуса в Марк 8 – взять свой крест и следовать за ним – звучит здесь отчетливо.

В ту пору Голгофа примыкала к западной стене. Позднее город увеличился в размерах и церковь Гроба Господня, построенная на вероятном месте казни, оказалась внутри новых стен. Название «Лобное место», или «место черепа» может быть связано с формой холма, но поскольку Марк счел нужным перевести арамейское название, он, вероятно, понимал его как «место казни». Ужас нагнетается. Ужасно все, что происходит с Иисусом; само место, где совершается казнь, дышит смертью.

У Марка Иисус отказывается смягчить свои страдания, выпив дурманящего вина. Вместо этого он до дна осушает «чашу», которую подносит Ему Отец (10:38; 14:36). Его унижение усугубляется, когда солдаты делают одежды: вопреки благопристойным изображениям распятия на картинах и в виде статуй, приговоренных раздевали догола. Марк, вероятно, не первый проводит параллель между словами Пс 21:19 и распределением одежд по жребию. Перед смертью (15:34) Иисус повторяет первый стих того же псалма, и ранняя Цер-

* «Скорбный путь» (лат.).

ковь находила много общего между страданиями и оправданием праведного в этом псалме и собственными воспоминаниями о смерти Иисуса. Евангелисты передавали свою повесть таким образом, чтобы полностью выявить это сходство.

Обычно над головой распятого прибавляли табличку с обозначением его преступления. В глазах римского закона «преступление» Иисуса заключалась в притязании на титул еврейского царя. (В 70 году, захватив Иерусалим, римляне отправили в Рим одного из мессинских вождей восстания, Симона бар Гиора, провели его в триумфе и торжественно казнили как «царя евреев», в знак окончательной победы.) Неслучайно Иисус помещен между двумя разбойниками, или партизанами, — это, опять же, не простые воры или грабители, но повстанцы. В средоточии рассказа Марка, каждой нарисованной им картины все та же идея: Иисус умирает той смертью, которая была бы справедлива по отношению к поборникам насильственного царства, вооружившимся националистами. Лука развивает ту же тему гораздо подробнее, но в зачаточном виде мы обнаруживаем ее уже у Марка. И — опять же глубоко ироничная отсылка к прежней сцене — теперь-то мы видим, кому «уготовано» оказаться по правую и левую руку от Иисуса, когда Он воссядет на престол как Царь (10:40).

Сцена распятия завершается, как и началась, издевательствами. Теперь насмеваются еврей-зеваки и их вожди. Все притязания Иисуса, как явно выраженные, так и предполагаемые, и грозные предостережения о судьбе Храма — все брошено Ему в лицо. Он не может даже спасти самого себя, твердят зеваки, где уж Ему разрушить Храм и отстроить его за три дня. И — самое главное — Мессия должен победить римлян, а не умереть от их руки. Если Он — царь, пусть сойдет с креста. Вот тогда они уверуют.

И за всеми этими голосами звучит голос Марка: именно потому, что Он — еврейский Царь, Он остается висеть на кресте. В этом Его царская миссия, в этом Его власть. За этим Он пришел, теперь свершается кульминация и внедряется Царство. Упреки и насмешки, унижение и стыд, темные пределы боли и муки — все это имеет глубокий скрытый смысл, благодаря которому крест внушает веру и надежду маленькой общине Марка и всем христианам, когда мы и ныне размышля-

ем над теми событиями. Вот что происходит, говорит Марк, когда Владыка Давида становится сыном Давида. Вот что такое призвание Сына, дарованное Отцом помазание, доведенная до конца миссия. Вот каким образом полагается начало Царству. Прислушаемся и расслышим с верой тот самый голос, что говорил при крещении и преображении. Этот голос со скорбной гордостью повторяет все те же слова: «Это – Сын Мой Возлюбленный. К нему Мое благоволение».

МАРК 15:33-39

Смерть Иисуса

³³ И когда настал час шестой, тьма наступила по всей земле до часа девятого. ³⁴ И в девятом часу возопил Иисус громким голосом: Элои, Элои! лама савахфани? что в переводе значит: Боже Мой, Боже Мой! Зачем оставил Ты Меня? ³⁵ И некоторые из стоявших тут, услышав, говорили: вот, Илию зовут. ³⁶ А кто-то побежал, наполнил губку уксусом и, наткнув на трость, давал Ему пить, говоря: оставьте, посмотрим, придет ли Илия снять Его. ³⁷ Иисус же, воззвав громким голосом, испустил последний вздох. ³⁸ И завеса храма разорвалась надвое, сверху донизу. ³⁹ А сотник, стоявший тут напротив Него, увидев, что Он, так возгласив, испустил последний вздох, сказал: во истину Этот Человек был Сын Божий.

Порой я завидую композиторам, и это как раз такой момент. Если б я мог положить этот краткий, потрясающий рассказ на музыку, я уж знал бы, с чего начать. Тьма в полдень – басовые аккорды духовых, вьется, вздымаясь, мелодия виолончелей и фаготов, нарастает предчувствие, трепет, ужас. А дальше эти темы будут развиваться до самого конца нашей пьесы. В музыке такое сделать легче, но слова, как сердито заметил Томас Элиот, крутятся, вертятся, на месте не стоят. Мы чересчур привыкли к ним, христиане притерпелись даже к повести о смерти Иисуса. Нужно то и дело находить новые способы рассказывать, чтобы эта повесть вновь прозвучала странно, чтобы еще раз выслушали ее, как новость.

Ведь это и впрямь очень странная история. Если бы мы читали ее в первый раз, мы бы подумали, что пос-

ле издевательств от римлян и толпы Иисусу остается одно — умереть. Конечно, это требует времени, распятые порой томились несколько суток (как сообщает Иоанн, лишь приближение субботы вынудило солдат поторопиться и закончить дело). Но ничто не подготовило нас к тем неожиданным подробностям, которые Марк сообщает о последних минутах Иисуса.

Здесь каждая следующая деталь удивительнее предыдущей. Тьма: это не было затмение солнца, поскольку Пасха празднуется в полнолуние, так что луна находилась не в той части небосвода. Внезапный, напугавший очевидцев скорбный вопль Иисуса. Нелепое недоразумение: некоторые решили, будто Он зовет Илию. И смерть — гораздо быстрее, чем можно было рассчитывать. И тут же разодралась завеса Храма. Наконец, совсем уж неожиданное высказывание центуриона. Рассказ перескакивает с одного на другое, словно старая машина на ухабистой дороге. Что же пытается сказать нам Марк?

Начнем с конца, потому что слова центуриона возвращают нас к теме, начавшейся вместе с самим Евангелием: в первой же строке говорится об Иисусе Мессии, Сыне Божьем. Голос во время крещения приветствует Иисуса как возлюбленного Сына, голос в момент преображения повторяет те же слова Петру, Иакову и Иоанну. Притча о злых виноградарях вводит любимого сына, посланного отцом и убитого арендаторами. Каиафа спрашивал Иисуса, Он ли Мессия, Сын Благословенного. Толпа повторяет эти же слова, насмехаясь над Иисусом.

И вот, наконец, не первосвященник, не авторитетный равви и даже не верный ученик, но закаленный в битвах рубака, носящий римские доспехи, способный прихлопнуть человека, словно досадившую муху, стоя возле умирающего еврея произносит слова, которые, по мнению Марка, возвещают всему миру, что Царство настало, началась новая эра, Бог совершил нечто, о чем весть распространится по всей земле. Римский центурион — первый «нормальный» человек в Евангелии от Марка, провозгласивший Иисуса Сыном Божиим не в насмешку, а всерьез. А если он признал его, говорит Марк своим первым читателям (вполне вероятно, среди них были римляне), — если он признал, к нему присоединятся и другие.

Мир сотрясается: тьма настала в полдень и завеса Храма разодралась. Из непостижимой вселенской тьмы выходит новое Божье слово, творящее мир, как было в самом начале. Матфей относит разодранную завесу на счет землетрясения, но Марк оставляет загадку, хотя и ожидает, что в свете предыдущих четырех глав мы поймем: с Храмом покончено. Смысл его существования отобран событием, которое только что состоялось. Отныне доступ к Богу Живому доступен каждому – через смерть его Сына.

И все это произошло потому, что Сын Божий был оставлен Отцом. Ужас, охвативший Иисуса в Гефсиманском саду, отступивший на несколько часов, вернулся вновь во всей своей наготе – ужас испытать чашу Божьего гнева, опуститься в пучину страданий, душевных, эмоциональных, физических, которая давно поглотила весь мир, и в первую очередь Израиль. Темная завеса зла, греха Израиля, греха всего мира. Грех, страшнейший, чем сумма отдельных его проявлений, скрыл от Иисуса Того, Кого Он называл «Авва», разделил их так, как никогда не разделял прежде. Всю жизнь Он молился словами библейских пророков и псалмов, и теперь из Его груди вырывается вопль – не мятежа, не протеста, но отчаяния и скорби, такого отчаяния, которое, даже утратив видение Бога и присутствие Бога, Его же продолжает вопрошать, зачем это происходит. Сын, убиваемый злыми виноградарями, напрасно ищет взглядом отца и спрашивает: за что? Об этом вопрошал Иов: почему праведные страдают? Этот вопрос подхватывают и псалмопевцы, и миллионы людей древнего и нового мира, говоря более поздним, уже разработанным христианским языком, этот вопрос сам Бог (второе Лицо Троицы) задает, когда Он оставлен Богом, это вопиет Сын, когда Он – невысказано, непредставимо – оставлен Отцом. Пока мы не поглядим прямо в лицо этой невысказанной ситуации, мы так и не постигнем главную тайну христианства, ее суть и славу, мы упростим и сведем к банальности Благою весть, обращенную к самой острой и мучительной потребности мира.

Заслышав внезапный вопль «Элои, Элои!» зеваки подумали, что распятый призывает на помощь Илию. Они ошиблись, но Марк использует эту ошибку, чтобы напомнить нам уже возникавшую ранее тему и допол-

нить картину: «Илия должен прийти прежде и восставить всё, — говорил Иисус. — А как же написано о Сыне человеческого, что надлежит Ему много пострадать и быть уничиженным?» (9:12). Сейчас зрители, а тогда ученики подумали, что Иисус (как и многие другие) ждет второго прихода Илии. Но мы знаем, что начало служению Иисуса положил истинный Илия — Иоанн Креститель, и потому Он давно уже не ждет Илию: Илия пришел, приготовил путь и сам принял страдание, а ныне Сын человеческий в страдании и позоре открывает путь Царству Божьему.

Его труд завершен, и с последним криком Он умирает. Марк, наверное, пытается сообщить нам, что последний свой вздох Сын Божий испустил сознательно и добровольно.

МАРК 15:40-47

Погребение Иисуса

⁴⁰ Смотрели издали и женщины; между ними и Мария Магдалина, и Мария, мать Иакова Меньшого и Иосита, и Саломия, ⁴¹ те, которые следовали за Ним и служили Ему, когда Он был в Галилее, и другие многие, пришедшие вместе с Ним в Иерусалим.

⁴² И уже вечером, так как это была пятница, то есть канун субботы, ⁴³ пришел Иосиф из Аримафеи, видный член совета, который и сам пребывал в ожидании Царства Божия. Он осмелился войти к Пилату и попросил тело Иисуса. ⁴⁴ Пилат удивился, что Он уже мертв; и призвав сотника, спросил его: давно ли Он умер? ⁴⁵ И узнав от сотника, даровал тело Иосифу. ⁴⁶ И купив полотно, он снял Его, обвил полотном и положил Его в гробницу, которая была высечена в скале; и привалил камень ко входу в гробницу. ⁴⁷ Мария же Магдалина и Мария Иоситова смотрели, где Он был положен.

Вчера друг ворвался ко мне в сильном возбуждении: недавно он побывал в Иерусалиме и оказался на раскопках в тот момент, когда археологи наткнулись на прежде неизвестную гробницу I века у стены старого города. Могила была нетронута: кости, оссуарии (сосуды с костями), все вплоть до целого завернутого в саван скелета, лежавшего отдельно от других в нише. По-ви-

димому, родные не смогли вернуться, как того требовал обычай, и собрать кости этого покойника в еще один оссуарий.

Археологов, без сомнения, ждет еще много таких интересных открытий. Но это напоминает нам о подробностях, которые мы могли бы пропустить при современном прочтении этой истории: мы вспоминаем обряд погребения Иисуса и понимаем, почему Марк счел необходимым рассказать нам этот эпизод именно таким образом. Казалось бы рассказ о похоронах – печальное и не слишком занимательное дополнение к истории о смерти Иисуса, но рассказ Марка трепещет от едва сдерживаемого волнения, ведь он-то знает, что сейчас произойдет.

Прежде всего он знакомит нас с женщинами, которые – мы это узнаем впервые – давно уже странствовали вместе с Иисусом и Его учениками. Марк зря слов не теряет, и если он надумал теперь сказать про них, то лишь потому, что в следующей главе именно женщины будут играть ключевую роль. Они присутствовали при казни и при погребении, они смотрели, где Его положили (то есть запомнили место, чтобы не ошибиться). Он не говорит, что женщины помогали Иосифу снять тело с креста и подготовить Его к положению в гроб, но подобного рода лакуны легко заполнить. К большому сожалению первых христианских проповедников, которые предпочли бы первыми отправить к гробнице Иисуса в воскресенье утром мужчин (женщины в древнем мире не признавались за свидетелей), и к счастью для нас, потому что мы убеждаемся – если бы первые христиане выдумали это событие, они бы выдумали его по-другому – две Марии и Саломия станут главными участницами события, которому вот-вот предстоит начаться.

Но для начала из-за кулис выступает еще одна фигура, вынуждая нас задаться вопросом, – сколько еще было у Иисуса таких последователей, о которых и упоминаний не сохранилось. Приближалась суббота. Что-то нужно было делать и делать быстро. Если бы никто не позаботился о теле казненного, Его бросили бы в общую могилу. Марк тщательно поясняет, что Иосиф был членом Совета (синедриона), уважаемым человеком, а значит, даже во времена Марка в Иерусалиме жили люди, знавшие самого Иосифа или его семью и

способные проверить всю эту историю. Это также означает, что Иосиф присутствовал на суде в доме первосвященника, слышал обвинения и приговор. Лука в параллельном месте поясняет, что Иосиф не голосовал за решение синедриона, но Марк, по своему обычаю, предоставляет нам самим домысливать подробности.

Иосиф многим рисковал. Проявить сочувствие к человеку, только что казненному по обвинению в заговоре и мятеже, значило навлечь на себя серьезные подозрения. Петр чуть не умер от страха, когда в нем признали земляка Иисуса, но Иосиф, по словам Марка, ожидал Царства, то есть, по всей вероятности, он был пусть тайным, но верным сторонником Иисуса. Он решил, что после смерти Иисуса ему уже нечего терять и надо исполнить свой долг.

Прикосновение к мертвому телу делало человека ритуально нечистым — он не мог принять участие в обычных ритуалах встречи субботы и самого праздничного дня. Иосиф поступает с Иисусом как с ближайшим родственником — он считает своим долгом похоронить Его до наступления ночи, а заодно исполнить старинную заповедь, воспрещавшую оставлять повешенных «на древе» до утра. Ради этого он готов навлечь на себя ритуальную нечистоту, подозрения, возможно, и обвинение в заговоре.

Иосифу пришлось немало побегать между тремя часами и закатом, когда наступала суббота. С Голгофы он поспешил в резиденцию Пилата, на обратном пути через город купил саван и быстро закончил все дело. Пилат задержал его, заставил дожидаться вызванного с Голгофы центуриона, который должен был подтвердить, что Иисус не потерял сознание, а действительно умер и мертв уже несколько часов. Вот почему Марк так внимателен ко всем деталям: первые христиане, проповедовавшие воскресение, сталкивались с пренебрежительным ответом: Иисус вовсе не умер на кресте, хитроумный Иосиф снял Его с креста полуживым, а потом привел в чувство. Разумеется, на эти доводы можно найти и другие возражения, но Марк предусматривает и заранее отвергает их.

Погребение (как и то, которое видел на месте археологических раскопок мой знакомый) состояло из двух этапов. Сначала тело заворачивали в саван, по возможности пропитывали ароматными маслами, благовони-

ями, чтобы отбить запах разложения, и помещали в нишу, на выступ в стене пещеры, примерно на уровне пояса. Другие покойники выкладывались на других полках в той же пещере. Через пару лет плоть разлагалась, и тогда кости собирали и клали в оссуарий, который оставляли навеки стоять в одной из ниш в той же самой пещере.

Но в случае с Иисусом до второго этапа дело так и не дошло. Рассказ о похоронах Марк завершает с явным нетерпением. Он уже предвкушает следующую сцену, однако наступила суббота и все должно пребывать в покое – все, даже тело Иисуса.

МАРК 16:1-8

Воскресение

¹ И по прошествии субботы, Марья Магдалина и Марья Иаковлева и Саломия купили благовония, чтобы пойти помазать Его. ² И ранним утром, в первый день недели, приходят к гробнице, по восходе солнца; ³ и говорили они между собой: кто отвалит нам камень от входа в гробницу? ⁴ И посмотрев, видят, что камень отвален; а был он весьма велик. ⁵ И войдя в гробницу, они увидели, что с правой стороны сидит юноша, облеченный в одеяние белое; и ужаснулись. ⁶ Он же говорит им: не ужасайтесь. Иисуса ищите Назарянина, распятого; Он восстал, Его нет здесь. Вот место, где положили Его. ⁷ Но идите, скажите ученикам Его и Петру, что Он предваряет вас в Галилее; там вы Его увидите, как Он сказал вам. ⁸ И войдя, они побежали от гробницы, владели ими трепет и иступление, и никому ничего не сказали: ибо они боялись.

Конец Евангелия от Марка пропал. В этом я уверен. Две лучшие рукописи, обе IV века, обрываются на этих словах. Различные варианты окончаний, сохранившиеся в других манускриптах (о них я поговорю в следующем разделе) явно были написаны позднее, переписчиками, которые, как и я, понимали, что Марк не мог остановиться на этом месте, и старались заполнить пропуск.

Конечно, есть и такие комментаторы, которым кажется уместным завершить повествование именно так – женщины бегут в страхе и молчат об уви-

денном — но я не принадлежу к их числу. Я вполне убежден в том, что продолжение было. Самая ранняя рукопись Евангелия от Марка, так я считаю, пострадала, последняя страница или край свитка оторвался, возможно, случайно (такое нередко происходило со свитками и книгами древнего мира, бывает и сейчас).

Но давайте сначала разберемся с тем, что у нас есть, а не с тем, чего нет. Три женщины, которых Марк назвал в числе присутствовавших при казни (а две из них отметили также местонахождение могилы, и эта подробность также, очевидно, свидетельствует о точности предания), как только суббота прошла, то есть вечером после заката, покупают благовония, а на рассвете воскресения (первый будний день еврейской недели) идут к гробнице, опасаясь, что им будет нелегко отодвинуть от ее входа массивный камень, и рассчитывая попросить кого-нибудь о помощи.

Обратим внимание на то, о чем женщины *не* говорят по дороге — а говорили бы, если бы вся повесть была позднейшим религиозным вымыслом: они идут не затем, чтобы свидетельствовать воскресение Иисуса — подобное чудо вообще не укладывается в их понятия. Они шли затем, чтобы довести до конца обряд похорон, печальную, но важную обязанность. Умастить тело умершего было необходимо как из любви к нему, так и затем, чтобы запах разложения не пропитал гробницу, куда предстоит класть новых покойников, пока не наступит пора собрать кости Иисуса и сложить их в оссуарий (второе погребение).

И — внезапное потрясение. Камень уже отодвинут в сторону. На том месте, где положили тело Иисуса, сидит юноша в белых одеждах и преспокойно объясняет, что Иисус воскрес из мертвых и ждет своих друзей в Галилее. Женщинам велено было передать это сообщение ученикам. Особо назван Петр — скорее всего, не потому, что он занимал среди учеников первое место, а чтобы дать понять: даже его троекратное отречение не вычеркивает его из числа друзей Иисуса. Он не безнадёжен.

Понятно, что женщины помчались домой, напуганные до смерти. Попутно они пробежали мимо нескольких человек, и не сказали им ни слова. Они были, говоря современным языком, в шоке.

Современные комментаторы приложили немало усилий для того, чтобы доказать, будто Марк непременно хотел оборвать повествование именно на этом месте и погрузить нас во тьму и неопределенность. Марк, говорят нам эти комментаторы, написал книгу тайн и загадок. Его персонажам то и дело повелевается соблюдать молчание, вот женщины и послушались. Никакого вам дешевого хеппи энда, говорят комментаторы, Марк написал куда более выразительную книгу, странную, дразнящую загадку, над которой каждый читатель будет ломать себе голову, гадая, что же произошло на самом деле и что бы это значило. Отдадим должное изощренности и силе воображения этих комментаторов, но меня они не убеждают.

Иисус у Марка многократно говорит ученикам о предстоящих страданиях и смерти и о том, что он воскреснет из мертвых. Они не понимают, воспринимают Его слова как иносказания и загадку. Но Он говорит прямо, и Марк хочет, чтобы мы видели в его словах не иносказание, а истину. После преображения Он запретил ученикам рассказывать об этом, «пока Сын человеческий не воскреснет из мертвых» (9:9). В тот момент подобное указание озадачило учеников, но Марк вовсе не хочет, чтобы и его читатели бесконечно ломали себе голову, спрашивая, что же означает это воскресение из мертвых (9:10).

На всем протяжении Евангелия Марк выставляет Иисуса истинным пророком и теперь показывает нам, как сбылась первая часть его пророчества о судьбе, которая ожидает его в Иерусалиме. Разве мог он прервать рассказ в тот момент, когда только собирался рассказать нам о том, как сбылась и вторая часть пророчества?

Можно было бы допустить, что Марк остановился на этом месте, если он предполагал, что его книгу будут читать на собрании верующих, и в этот момент вызовут кого-то из живых свидетелей, чтобы те рассказали об увиденном в первый день Пасхи или вскоре после того. Но гораздо вероятнее, что он все-таки написал заключение – о том, как женщины рассказали все ученикам, и те пошли к гробнице, а потом (судя по стихам 14:28 и 16:7), в Галилее, они вновь повстречали Иисуса. Думаю, в завершение книги Иисус заверял учеников в том, что Он снова живет, хотя и обновленной, но телесной жизнью, а также Он возлагал на них миссию,

которую им предстояло отныне исполнять (13:10; 14:9). Концовка книги могла быть достаточно короткой, но она весьма существенна, поскольку заключение всегда сводит воедино все намеченные в книге темы.

Но, как известно, необходимость может обратиться в богословскую добродетель. Быть может, Провидению угодно было, чтобы Евангелие от Марка, в том виде, в каком мы его получили, поощряло нас глубже задумываться не только над верой ранней Церкви в воскресение Иисуса, но и над нашей собственной верой. История обрывается, и лагуну приходится заполнять самостоятельно. Принимаем ли мы Пасху как нечто давно известное и наскучившее, или нас потрясает небывалое и новое дело Бога? Что нам-то известно о воскресшем Владыке? Куда Он идет теперь, предвзя или опережая нас? Какую миссию возложит на нас ныне, чтобы мы несли «Благую весть Царства» во все концы земли?

ДВЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ КОНЦОВКИ

[[П. Они вкратце сообщили тем, кто был вместе с Петром о том, что было им сказано. После того Иисус сам через их служение распространил от востока до запада святое и бессмертное провозвестие вечного спасения. Аминь.]]

МАРК 16:9-20

[[П. ⁹ Воскресши же рано в первый день недели, Он явился сперва Марии Магдалине, из которой изгнал семь бесов. ¹⁰ Она пошла и возвестила бывшим с Ним, когда те были в скорби и слезах; ¹¹ и они, услышав, что Он жив, и что она видела Его, не поверили. ¹² После же этого явился в другом образе двум из них на пути, когда они шли в селение. ¹³ И они пошли и возвестили остальным; но не поверили и им. ¹⁴ Наконец явился и самим одиннадцати, когда они возлежали, и укорил их за неверие и жестокосердие, что тем, кто видели Его восставшим, не поверили. ¹⁵ И сказал им: идите по всему миру и проповедайте Благовую весть всей твари. ¹⁶ Уверовавший и крещенный будет спасен, а неверовавший будет осужден. ¹⁷ И вот те знаменья, ко-

торые будут сопровождать уверовавших: именем Моим будут изгонять бесов, будут говорить на новых языках;¹⁸ будут брать змей; хотя бы и смертоносное что выпили, не повредит им; на больных будут возлагать руки, и они будут здоровы.¹⁹ Итак, Господь Иисус после беседы с ними вознесся на небо и сел по правую сторону Бога.²⁰ Они же, выйдя, проповедали повсюду: Господь им содействовал и утверждал слово последующими знаменьями.]

Существуют две «дополнительные» концовки Евангелия от Марка. В наиболее авторитетных рукописях они отсутствуют, но в других имеются, причем во множестве версий. Более короткий вариант, который мы приводим в начале в двойных скобках, не снабжен нумерацией стихов. Второй, более длинный, размечается как Марк 16:9-20. Эти концовки отражают, как минимум, два разных способа решения проблемы, с которой столкнулись благочестивые переписчики, не обнаружив у Марка заключительной страницы или колонки свитка и пожелав дополнить прерванный текст.

Более краткий вариант совершенно не похож на обычный стиль Марка, он чересчур формален. Общее утверждение христианских представлений о том, что произошло после Пасхи не очень-то согласуется с обычными приемами повествования у Марка и с тем, что мы могли бы ожидать здесь. Более длинный вариант выглядит как компиляция из повествований о воскресении у Матфея и Луки, а некоторые элементы добавлены из других источников. Если, как полагает большинство исследователей, Матфей и Лука писали после Марка, то уже это совпадение ставит под вопрос подлинность текста. Кроме того, первый стих в этом окончании выглядит как начало главы, поскольку он снова вводит Марию Магдалину, словно она не упоминалась уже несколько раз в этом эпизоде. Невозможно безапелляционно утверждать, что в этом отрывке нет ничего от Марка, однако мне лично этот текст не кажется частью его Евангелия.

Это не значит, что текст этот бессодержателен. Как минимум он сообщает нам, как ранние христиане (не позднее конца II – начала III века) рассматривали события Пасхи и их смысл. Сильнее, чем в других сохранившихся рассказах о воскресении, подчеркивается первоначальное неверие учеников вопреки свидетельству

очевидцев. Рассказаны и некоторые подробности о том, как Благая весть начала распространяться по всему миру, особый упор делается на чудесные знамения, которые будут отныне совершать ученики. После этого Иисус возносится на небеса, а ученики приступают к осуществлению преобразующей мир миссии. Здесь представлены многие элементы новозаветной мысли, но в целом впечатление остается не слишком выразительное – в отличие от Марка, у которого вряд ли найдется хотя бы один заурядный стих.

Но эта концовка наталкивает нас на размышления о нашем собственном ученичестве, о том поручении, которое и на нас возлагает воскресший Иисус. Стал бы Он порицать нас за жестокосердие и недостаток веры? В самом ли деле мы проповедуем Благую весть с таким рвением, которого требует от своих последователей Иисус? И как применить сегодня удивительный приказ стиха 15 – проповедовать Благую весть не только каждому *тварному живому существу*, но и *всему творению*?

СЛОВАРЬ

ΥΝΩΗ см. **Господь**

Ад см. **Геенна**

Апостолы, ученики, Двенадцать

«Апостол» – значит «тот, кто послан», это обозначение посла, официально уполномоченного человека. В Новом Завете этим словом иногда обозначаются составлявшие ближайшее окружение ученики Иисуса (Двенадцать), но Павел не только самого себя, но и некоторых других не из числа Двенадцати считает «апостолами», поскольку они общались с воскресшим Иисусом. Выбор Двенадцати ближайших учеников символизирует замысел Иисуса обновить народ Божий, Израиль (традиционно делившийся на двенадцать колен). После смерти Иуды Искарриота (Мф 27:5; Деян 1:18) на его место по жребий был избран Матфий, чтобы сохранить символическое число. При жизни Иисуса и Двенадцать, и многие другие Его последователи назывались Его «учениками».

Бесы см. **Сатана**

Благая весть, Весть, Слово

У евреев I века «Благая весть» могла пониматься двояко. С одной стороны, начиная с пророка Исаии, ожидалась весть о долгожданной победе **Господа** над силами зла и избавлении Его народа. С другой стороны, в Римской империи этот же термин применялся ко дню рождения или восхождения на трон императора. Поскольку для Иисуса и Павла весть о наступлении Царства Божьего на земле звучала одновременно и осуществлением пророчества, и вызовом нынешним правителям мира, «Благая весть», или «евангелие», становится обязательным обозначением са-

мого Иисуса и апостольской проповеди о Нем. Павел считал саму эту Весть орудием спасительной власти Бога (Рим 1.16; Фес 2.13).

Четыре канонических «евангелия» рассказывают историю Иисуса таким образом, чтобы показать нам оба этих аспекта (в отличие от других апокрифических евангелий, циркулировавших во II веке и позднее, которые отсекали от деяний Иисуса корни, уходившие в иудаизм и Писание, и делали упор на личной духовности, а не на противостоянии мирским властям). Поскольку у Исаии творческая и жизнеподательная Благая весть рассматривается как всемогущее слово самого Бога (40:8; 55:11), первые христиане могли называть основные христианские положения также «Словом» или просто «Вестью».

Век грядущий, вечная жизнь

Во времена Иисуса многие еврейские мыслители разделяли историю на два периода: «век нынешний» и «век грядущий» – под вторым понималось то время, когда Господь начнет непосредственно судить грех, спасет Израиль, создаст новый мир справедливости и покоя. Первые христиане верили, что начало грядущему веку уже положено Иисусом, в особенности Его смертью и **воскресением** (хотя сполна его благословения осуществляются в будущем), и что **верой** и **крещением** они уже сейчас могут войти в этот век. «Вечная жизнь» не означает попросту «бесконечное существование» – это «жизнь грядущего века».

Вера

Вера в Новом Завете охватывает широкий спектр вопросов доверия и надежности, сливаясь на одном краю этого спектра с любовью, а на другом – с верностью. В еврейской и христианской мысли вера в Бога включает в себя также догмы – безусловные определенные истины о Боге и о том, что Он сотворил в мире (вывел Израиль из Египта, воскресил Иисуса из мертвых и т. д.). В устах Иисуса слово «вера» подчас означает «признание того, что Бог неизменно осуществляет свой замысел утверждения Царства через Иисуса». Для Павла «вера» это конкретное учение об Иисусе как Мессии и Боге, которого Бог воскресил из мертвых (Рим 10:9), и в то же время вера – это ответная любовь человека, возникающая как отклик на суверенную любовь Бога (Гал 2:20). Для Павла вера – особый знак принадлежности к на-

роду Божьему в единении с Мессией, выделяющий их так, как не выделяла ни Тора, ни предписанные дела закона.

Весть см. Благая весть

Вечная жизнь см. Век грядущий

Воскресение

В большинстве текстов Библии телу придается немалое значение – это отнюдь не «темница души». Пытаясь осмыслить милосердие и справедливость УНВН, Творца, древние израильтяне в итоге пришли к мысли, что Он должен воскресить умерших (Ис 26:19; Дан 12:2–3), хотя эта идея принципиально расходится с представлениями классического язычества. Долгожданное возвращение из рассеяния также описывалось как воскрешение Господом сухих костей к новой жизни (Иез 37:1-14). Эти идеи развивались в период Второго Храма, особенно в пору мученичества (например, 2 Макк 7). Воскресение означало не только «жизнь после смерти», но и вновь воплотившуюся жизнь после «жизни после смерти»: те, кто «сейчас» мертв, просто «спит» или рассматривается как «душа», «ангел», «дух» ожидающий нового воплощения.

Вера ранних христиан в воскресение Иисуса не предполагала, что Он «отправился на небеса», был «вознесен», проявил свою «божественность» – во все это они тоже верили, но эти идеи можно было передать помимо «воскресения». Но только телесным воскресением Иисуса объясняется расцвет ранней церкви и в особенности вера в Его мессианство, подорванная позорной казнью. Ранние христиане верили, что и они тоже перейдут к новому, преображенному телесному существованию по возвращении Владыки (парусии, например, Флп 3:20сл.)

Геенна, ад

Геенна – первоначально долина на северо-восточных склонах Иерусалима. С древности здесь находилась постоянно дымившаяся свалка. Уже ко временам Иисуса некоторые евреи использовали этот образ при описании посмертного наказания. Иисус соединяет два смысла в своем предостережении конкретно Иерусалиму (если город не покается, он превратится в дымящуюся гору мусора) и всему народу (о последнем Божьем суде).

Господь, YHWH

Древнее еврейское имя Бога, по крайней мере со времен Исхода (Исх 6:2слл.). Возможно, первоначально произносилось как «Яхве», но ко времени Иисуса имя считалось святым и непризносимым (только первосвященник произносил его раз в год во Святая святых Храма). При чтении Писания набожные евреи вместо «Яхве» произносили «Адонай», «Господь», и огласовки последнего со временем стали добавляться к тетраграмматону YHWH, в результате чего возникло компромиссное «Иегова». YHWH образовано от глагола «быть» как сочетание форм: «Я есть кто Я есть» и «Я буду кто Я Буду», а также, вероятно. «Я есть, потому что Я есть» как обозначение суверенной власти Творца.

Двенадцать см. Апостолы

Дух см. Святой Дух

Душа см. Жизнь

Евангелие см. Благая весть

Евхаристия

Особая трапеза ранних христиан, прочно вошедшая в практику христианской церкви, посредством которой христиане исполняют наказ Иисуса «Сие творите в моё воспоминание», данный на Тайной Вечере (Лк 22:19; 1 Кор 11:23-26). Греческое слово «Евхаристия» означает «благодарение». Евхаристия — это благодарственная трапеза, на которой вспоминают о том, как Иисус взял хлеб, возблагодарил, преломил и дал ученикам (например, Лк 24:30, Ин 6:11). Другие названия, которыми церковь обозначала ту же трапезу — Вечеря Господня (1 Кор 11:20) и Преломление хлеба (Деян 2:42). Позднее Евхаристию стали называть Мессой (согласно латинской фразе, произносимой в конце службы и означающей, что христиане «посылаются вовне», в мир) и Святым Причастием (Павел говорит о «причастии» телу и крови Христым). Дальнейшие богословские споры о точном значении различных аспектов и элементов евхаристической трапезы не изменили, однако, её понимания христианами как центра христианской жизни как для ранней церкви, так и в последующие времена.

Жертвоприношение

Как и все древние народы, евреи приносили Богу животных и плоды. В отличие от других, они разработали подробные письменные правила (главным образом в Книге Левит) о том, что и как следует приносить в жертву. Из этих правил выросла Мишна (ок. 200 г. н.э.). Ветхий Завет требует, чтобы жертвоприношения совершались исключительно в Иерусалимском Храме; после его уничтожения в 70 г. н.э. жертвоприношения прекратились и иудаизм стал развивать уже намеченную некоторыми учителями идею о посте и подаении как альтернативной форме жертвоприношения. Ранние христиане использовали терминологию жертвоприношения для истолкования святости, проповеди Благой вести и евхаристии.

Жизнь, душа (дух)

В древности складывались различные представления о том, почему человек отличается от всех остальных существ. Некоторые (в том числе и многие евреи) полагали, что полноценный человек состоит из тела и внутреннего «я», другие, под влиянием философии Платона (IV век до н.э.), утверждали, что «душа» (греч. *псюхе*) намного важнее, а после смерти она с радостью вылетит из телесной темницы. В Новом Завете слово *псюхе* часто употребляется с еврейскими коннотациями, в значении «жизнь» или «внутреннее я», без подразумеваемого дуализма души и тела и обесценивания тела. Внутренний опыт человека, достигнутый уровень самосознания и мировосприятия также могут называться «духом».

Завет

Еврейская вера основана на убеждении, что единый Господь, YHWH, сотворивший всю Вселенную, избрал Авраама и его род, чтобы те принадлежали Ему в особом смысле. Обещания, данные Богом Аврааму и его потомству и наложенные на них требования стали рассматриваться по типу договора между царем и подвластным ему народом или как брачный союз мужчины и женщины. Чаще всего эти отношения именуется «заветом», поскольку это слово подразумевает и обещание, и закон. Завет несколько раз обновлялся: на горе Синай с дарованием Торы; во Второзаконии перед тем, как войти в Землю Обетованную; и, более узко, в отношениях с Давидом (например, Пс 88). Иеремия (гла-

ва 31) обещает, что после наказания рассеянием Бог заключит со своим народом «новый завет», простит народ и еще более приблизит к себе. Иисус верил, что это осуществляется Его вестью о Царстве и Его смертью и воскресением. Первые христиане по-разному развивали эти идеи, полагая, что в Иисусе все обещания сбылись.

Законники см. Фарисеи

Иоанн (Креститель)

Родственник Иисуса по матери, родившийся за несколько месяцев до его рождения, сын священника. Он стал пророком и крестил в Иордане, драматически воспроизводя события исхода из Египта, чтобы покаянием приготовить народ к надвигающемуся Божьему суду. Вероятно, он имел некоторые связи с **ессеями**, хотя его весть отличалась от их проповедей. Призвание Иисуса было со всей определенностью подтверждено в момент крещения у Иоанна. В своей проповеди Царства Иоанн откровенно критиковал Ирода Антипу, вступившего в брак с женой брата. Ирод бросил его в темницу, а затем по просьбе своей жены обезглавил (Мк 6:14–29). Группы учеников Иоанна некоторое время продолжали автономное существование, не сливаясь с христианами (например, Деян 19:1–7).

Иродиане

Ирод Великий правил Иудеей с 37 по 4 гг. до н.э. После его смерти страна была разделена между сыновьями Ирода Архелаем, Иродом Антипой («Ирод» в евангелиях) и Филиппом. Иродиане поддерживали притязания Антипы на звание истинного царя иудеев. Хотя обычно фарисеи противились такому притязанию, они объединялись с иродианами перед лицом общей угрозы (каковой им представлялся Иисус, Мк 3:6)

Исход

Исход из Египта, согласно одноименной книге, произошел под руководством Моисея после того, как израильтяне многие годы прожили рабами в этой стране (согласно Быт 15:13слл. это также составляло часть завета Бога с Авраамом). Исход продемонстрировал и самим израильтянам, и фараону, правителю Египта, что Израиль – возлюбленный сын Божий (Исх 4:22). 40 лет евреи скитались по Синайской пустыне, а Бог вел их в облачном и огнен-

ном столпах; в начале этого периода они получили Тору на горе Синай. Наконец, после смерти Моисея народ возглавил Иисус Навин; израильтяне перешли реку Иордан, вошли в Землю Обетованную (Ханаан) и постепенно завоевали ее. Это событие, ежегодно вспоминаемое на Пасху и другие еврейские праздники, наделило израильтян не только мощной памятью о том, что сделало их народом, но и придало специфическую форму и содержание их вере в УНВН – не только Творца, но также Искупителя. В последующих испытаниях, особенно в изгнании, они ждали нового искупления, то есть нового Исхода. Очевидно, никакое другое событие их прошлого не занимало до такой степени воображение евреев I века, как Исход, и первые христиане, следуя примеру самого Иисуса, постоянно обращались к теме Исхода, с его помощью осмысляя ключевые события своей веры и опыта, в особенности же смерть и воскресение Иисуса.

Книжники

В мире, где мало кто умел читать и писать, образованный класс писцов («книжники») выполнял важные функции, составляя деловые, брачные и иные договоры, поэтому большинство книжников были также юристами. Зачастую они принадлежали к числу **фарисеев**, хотя в принципе с профессией книжника совместимы любые политические и религиозные убеждения. Христианские книжники сыграли важнейшую роль в сохранении ранних христианских текстов, в особенности преданий об Иисусе.

Крещение

Первоначально заключалось в погружении человека в воду. Опираясь на известную еврейскую традицию еврейских омовений и купаний, Иоанн Креститель взял на себя миссию крестить людей в Иордане, причем погружение в Иордан рассматривалось не в качестве еще одного ритуала, а как единственный в своем роде момент покаяния, когда человек готовится к грядущему Царству Божьему. Сам Иисус принял крещение от Иоанна и тем самым присоединился к движению обновления, придав ему свой смысл. Его последователи крестили других. После воскресения Иисуса и ниспослания Святого Духа крещение стало обычным знаком и способом вхождения в общину Иисуса. Уже Павел соединяет этот обряд с Исходом из Египта (1 Кор 10:2), а также со смертью и воскресением Иисуса (Рим 6:2-11).

Мессия, Христос

Еврейское слово означает буквально «помазанник», поэтому теоретически это мог быть пророк, **священник** или царь. На греческий это еврейское слово переводится как *Христос*. В раннем христианстве слово «Христос» было титулом и лишь со временем стало вариантом имени Иисуса. Практически всегда «Мессия» в иудаизме означает грядущего царя, истинного наследника Давида, через которого УНВН спасет Израиль от язычников. Различные иудейские группировки расходились в мнениях о том, как именно это произойдет, поскольку предания и обетования Писания стимулировали различные идеи и даже политические движения, зачастую сосредоточенные на (а) решительной военной победе над врагами Израиля и (б) восстановлении или очищении **Храма**. **Свитки Мертвого моря** говорят о двух «мессиях», священнике и царе. Вера первых христиан в Иисуса как Мессию (при том, что римляне распяли Его, а это с точки зрения всего сказанного выше ясно свидетельствовало, что Он – *не* Мессия) могла быть основана лишь на уверенности в том, что Бог воскресил Его и тем самым подтвердил намеки на мессинское призвание, звучавшие с самого начала Его служения.

Мишна

Результат кодификации еврейского закона (Торы) раввинами, осуществленной примерно в 200 г. н.э. Таким образом была закреплена «устная Тора», которая во времена Иисуса сосуществовала с «письменной Торой». Мишна послужила основой для гораздо более обширной коллекции преданий в виде двух талмудов (примерно 400 по Р.Х.)

Небеса

Небеса – божественное измерение сотворенного порядка (Быт 1:1; Пс 113:24; Мф 6:9), а земля – знакомый нам материальный, пристрастенно-временной мир. Словом «небо» зачастую почтительно обозначается «Бог» (так у Матфея регулярно мы находим «Царство небесное»). Небеса, обычно закрытые от людского взгляда, приоткрываются или разверзаются порой, чтобы явить людям божественное измерение обычной жизни (например, 4 Цар 6:17; Откр 1:4–5). Таким образом в Новом Завете небеса отнюдь не всегда рассматриваются как место, куда отправляются после смерти Божьи люди; напротив, в конце

времен Новый Иерусалим спускается с небес на землю, присоединяясь к прежним измерениям. «Войти в Царство небесное» не значило «отправиться на небеса после смерти», но означало принадлежность сейчас, в настоящем, к людям, которые регулируют свою земную жизнь, исходя из небесных целей и стандартов (ср. Мф 6:10 – «Да будет воля Твоя и на земле, как на небе»). За счет этого обеспечивается их принадлежность к **веку грядущему**.

Обвинитель см. **Сатана**

Обрезание

Обрезание крайней плоти у мужчин было главным знаком принадлежности к еврейской нации. В основе обряда лежала заповедь, данная Аврааму (Быт 17) и повторенная Иисусу Навину (Ис Нав 5:2–9). Другие народы также практиковали обрезание мальчиков, в том числе египтяне. Начиная с Второзакония (например, Втор 30:6), в Иеремии (например, Иер 31:33), свитках Мертвого моря и, наконец, в Новом Завете (например, Рим 2:29) прослеживается мотив «обрезания сердца» как истинного желания Бога. В результате человек становится изнутри тем, чем еврей является снаружи, то есть помечается как член Божьего народа. В период ассимиляции евреев с окружающей их культурой некоторые пытались уничтожить признаки обрезания (например, 1 Макк 1:11–15).

Оправдание

Бог, судья всего мира, объявляет некоторых людей оправданными, вопреки первородному греху. Этот приговор произносится в последний день на основании всей жизни человека (Рим 2:1–16), но начинается осуществляться уже сейчас благодаря Иисусу, который своим крестом победил грех (Рим 3:21 – 4:25), и это прижизненное оправдание основано только на вере. Это означает, в частности, что язычники наравне с евреями становятся полноправными членами многочисленной семьи, которую Бог обещал произвести от Авраама (Гал 3; Рим 4).

Парусия

Это слово буквально означает «присутствие» и порой употребляется Павлом именно в таком смысле (например, Флп 2:12). В римском мире это же слово означало торжественное прибытие высокопоставленного лица (императора)

в подвластный ему город. Хотя вознесшийся Господь не «отсутствует», а остается со своей Церковью, когда Он «явится» (Кол 3:4; 1 Ин 3:2) во «втором пришествии» это будет «прибытие», подобное въезду императора, и в этом смысле Павел употребляет слово «парусия» в 1 Кор 15:23; 1 Фес 2:19 и т.д. В евангелиях это слово отмечено только в Мф 24 (стихи 3, 27, 27, 39).

Первосвященник см. Священник

Покаяние

Буквально – «поворот назад». Это слово часто встречается в Ветхом Завете и последующей иудаистской литературе в значении как индивидуального решения не грешить, так и отказа всего Израиля от идолопоклонства и возвращения к УНВН. Оба значения связаны с «возвращением из изгнания»: чтобы Израиль «вернулся» в полном смысле этого слова, он должен «вернуться» к Господу. В этом суть вести **Иоанна Крестителя** и Иисуса. В Посланиях Павла речь идет в основном о язычниках, которые отвращаются от идолов, чтобы служить истинному Богу, и о отступивших христианах, которым нужно вернуться к Иисусу.

Притчи

Уже в Ветхом Завете пророки и учителя прибегают к различным примерам и рассказам, чтобы пробудить и обличить Израиль (например 2 Цар 12:1–7). Иногда это видения с истолкованием (например Дан 7). Подобные приемы использовали и раввины. Иисус творчески применяет эти традиции, чтобы разрушить устоявшиеся взгляды своих современников и помочь им разделить Его видение Царства. В его притчах Царство предстает как динамичная сила, а не статичное положение вещей; его слушатели могут войти в рассказываемую Им историю и ощутить ее как свою собственную. Подобно ветхозаветным видениям некоторые притчи Иисуса нуждаются в истолковании (например притча о сеятеле, Мк 4), другие представляют собой слегка завуалированный пересказ пророчеств об Израиле (например, притча о злых виноградарях, Мк 12).

Прокаженный, проказа

В мире, не знавшем современной медицины, требовался строгий контроль, чтобы предотвратить распространение

заразных болезней. Некоторые заболевания, в особенности кожные, объединялись под именем «проказы», и две длинные главы в Библии (Лев 13–14) посвящены диагностике и профилактике этой болезни. Прокаженных выселяли из города, им предписывалось, оказавшись поблизости от людей, кричать «нечистый», чтобы никто случайно не соприкоснулся с ними (13:45). Исцеление прокаженного следовало засвидетельствовать у священника (14:2–32).

Раввины см. Фарисеи

Рассеяние

Второзаконие (29–30) предостерегает: если Израиль не будет повиноваться Господу, Он отправит народ в изгнание и рассеяние, но если народ покается, Бог возвратит его. Когда вавилоняне захватили Иерусалима и увели народ в плен, такие пророки, как Иеремия, сочли пророчество осуществившимся и принялись вычислять сроки изгнания (70 лет по Иер 25:12; 29:10). Действительно, в конце VI века до н.э. изгнанники начали возвращаться (Езд 1:1). Однако период после пленения обернулся разочарованием, поскольку народ все равно оставался в рабстве у чужестранцев (Неем 9:36), и в разгар преследований со стороны сирийцев Даниил (9:2, 24) говорит о «настоящем» изгнании, которое продлится не семьдесят лет, а семьдесят пророческих недель, или 490 лет. Мечта об окончательном «возвращении из плена», когда исполнятся пророчества Исаии, Иеремии и других и осуществится искупление из языческого рабства, окрасило многие движения внутри иудаизма и стала главной темой проповеди Иисуса и Его призыва к покаянию.

Саддукеи

Во времена Иисуса саддукеи составляли иудейскую аристократию. Вероятно, они возводили свою родословную к Садоку, которого Давид назначил первосвященником. Саддукеи жили в Иерусалиме, составляли большинство священнических семей и развивали собственные традиции, сопротивляясь авторитету фарисеев. Они утверждали, что полагаться следует исключительно на Пятикнижие (первые пять книг Ветхого Завета) и отрицали учение о будущей жизни, в особенности же воскресение, скорее всего потому, что подобные идеи ободряли мятежников и мучеников. Тексты саддукеев не сохранились за исключением неканонической Книги Премудрости Иисуса,

сына Сирахова. Сами саддукеи погибли в 70 г. н.э. вместе с Иерусалимом и Храмом.

Сатана, бесы

Библия дает мало сведений о персонаже, именуемом «сатаной». Еврейское слово означает «обвинитель» или «клеветник». Сатана вхож в небесный совет УНВН и причастен к несчастьям и бедам людей (1 Пар 21:1; Иов 1–2; Зах 3:1слл.). Однако он отождествляется и со змием в саду Эдема (Быт 3:1–15), и с мятежной звездой, низвергнутой с неба (Ис 14:12–15). Многие евреи предполагали в некоторой степени обезличенный источник зла, просматриваемый и в человеческой испорченности, и в общей несправедливости, а порой принимающий вид «бесов». Ко времени Иисуса этот персонаж получил множество имен, в том числе «Вельзевул» («Повелитель мух») и просто «злой», «лукавый». Иисус предостерегает своих последователей от обманов, которые плетет это существо, противники обвиняли Иисуса в сговоре с сатаной, но ранние христиане верили, что Иисус одолел зло и своей борьбой с искушениями (Мф 4; Лк 4), и изгнанием бесов и смертью (1 Кор 2:8; Кол 2:15). Окончательная победа над врагом обеспечена (Откр 20), но христианам предстоит еще жестокая борьба (Еф 6:10–20).

Свитки Мертвого моря

Собрание древних документов, часть из которых дошла в удивительно хорошем состоянии (от других уцелели только фрагменты). Большинство документов были найдены во второй половине 1940-х годов в районе Кумрана (на северо-восточном побережье Мертвого моря). Практически все они к настоящему моменту изданы, переведены и стали доступны широкому читателю. Они составляли (целиком или частично) библиотеку закрытой общины ессеев, члены которой вели аскетический образ жизни. Община была основана в середине II века до н.э. и просуществовала вплоть до восстания евреев против Рима в 66–70 гг. н.э. Среди свитков имеются древнейшие из сохранившихся рукописей еврейского Писания. Сюда же вошли арамейские переводы Писания, самостоятельные тексты и другие ценные документы – устав общины, экзегеза, псалмы, тексты премудрости и прочие жанры. Они проливают свет на одно достаточно узкое движение в иудаизме времен Иисуса, помогая нам понять, каким образом некоторые евреи думали, молились, читали Писа-

ние. Вопреки попыткам доказать обратное, эти тексты не имеют никакого отношения к Иоанну Крестителю, Иисусу, Павлу, Иакову и к раннему христианству в целом.

Святой Дух

В Быт 1:2 Дух обозначает присутствие и власть Бога среди творения, причем Бог не отождествляется с творением. Тот же Дух входил в людей, в особенности в пророков, и они говорили и действовали от имени Бога. Приняв крещение от Иоанна, Иисус особым образом принял Духа, с чего и началось его уникальное общественное служение (Деян 10:38) После воскресения Иисуса его последователи и сами исполнились того же Духа (Деян 2), который отныне понимается как дух самого Иисуса. Бог-Творец творит все заново, обновляя и мир, и апостолов. Дух помогал им жить в святости, какую не могла обеспечить Тора, и приносить в своей жизни «плоды», наделял их «дарами», которыми они служили Богу, миру и церкви, и укреплял их в вере в грядущее воскресение (Рим 8; Гал 4-5; 1 Кор 12-14). Едва ли не с самого начала христианства (например, Гал 4:1-7) Дух входит в новое определение Бога, как того, кто «посылает Сына и Духа Сына».

Священник, первосвященник

Давид назначил первосвященником Садока (чье происхождение от Аарона сомнительно) и с тех пор его потомки оставались главными священниками в Иерусалиме. Вероятно, от них произошли **саддукеи**. Одна из версий относительно происхождения **кумранских** ессеев предполагает, что это была диссидентская группа, отстаивавшая собственное право на священство.

Слово см. Благая весть

Суббота

Еврейская суббота, седьмой день недели, постоянно напоминала верующим о творении (Быт 2:3; Исх 20:8-11) и о событиях Исхода (Втор 5:15). Наряду с обрезанием и пищевыми запретами она служила для самоидентификации евреев в языческом мире поздней античности, и большое количество иудаистских предписаний и правил выросло из практики соблюдения субботы.

Сын Божий

Изначально так именовался Израиль (Исх 4:22) и царь из рода Давида (Пс 2:7), а также так назывались ангелы в некоторых древних текстах (например, Быт 6:2). К новозаветному периоду это выражение превратилось в мессианский титул, например, в свитках Мертвого моря. Там, а также в евангелиях применительно к Иисусу (например, Мф 16:16) это выражение синонимично титулу «Мессия» или подкрепляет его, но не имеет связи с божественным происхождением. Но уже у Павла осуществляется переход к более полному значению (тот, кто равен Богу и был послан Им, чтобы стать человеком и Мессией), хотя сохраняется и значение «Мессия» (например Гал 4:4).

Сын Давидов

Альтернативный, редко встречающийся титул Мессии. Мессианские обещания Ветхого Завета часто сосредотачиваются на потомке Давида (например 2 Цар 7:12–16; Пс 90). Иосифа, мужа Марии, в Мф 1:20 ангел именует «сыном Давида».

Сын человеческий

На еврейском и арамейском языках это выражение означает попросту «смертный» или «человек», в позднем иудаизме – «я» или «некто, подобный мне». В Новом Завете это выражение соотносится с Дан 7:13, где «некто подобный сыну человеческому» возносится на облаках небесных к «Ветхому днями» и после страдания получает оправдание и царскую власть. Хотя непосредственно в Дан 7 это выражение относится к «святым Всевышнего», к I веку некоторые евреи понимали его исключительно в связи с мессианскими обещаниями. Иисус осмысляет его на свой лад в некоторых ключевых высказываниях, которые правильнее всего понимать как обещания: после его страданий Бог оправдывает Иисуса и будет судить тех, кто ему противился (например, Мк 14:62). Таким образом, Иисус опосредованно применяет это выражение к себе, намекая на свои страдания, оправдание и дарованную ему Богом власть.

Тора, еврейский Закон

В узком смысле слова Тора состоит из первых пяти книг Ветхого Завета, «книг Моисеевых» или «Пятикнижья». Эти книги содержат в основном закон, но также и повествовательные части. Тем же словом называют весь

Ветхий Завет, хотя он и подразделяется на «Закон, Пророков и Писания». В широком смысле это слово обозначает весь постепенно складывавшийся корпус еврейской традиции, письменного и устного закона. Устная Тора была кодифицирована в виде Мишны около 200 г. н.э. и нашла свое продолжение в двух талмудах, Вавилонском и Иерусалимском, которые были составлены около 400 г. н.э. Многие евреи-современники Иисуса и Павла были настолько убеждены в богоданности Торы, что считали ее не иначе как божественной книгой. Некоторые (например, Еккл 24) отождествляли ее с «Премудростью». Исполнение Торы было не средством заслужить Божью милость, но скорее способом выразить Ему благодарность, а также засвидетельствовать свою принадлежность к еврейскому народу.

Ученики см. Апостолы

Фарисеи, законники, раввины

Фарисеи представляли собой неофициальную, но очень влиятельную группировку евреев с I века до н.э. по середину I века н.э. По большей части эта группа состояла из мирян, хотя в нее входило какое-то количество священников. Они ставили своей целью очищение Израиля путем усиленного соблюдения еврейского закона (**Торы**) и развивали собственное понимание точного смысла и применения закона, составляли собственные молитвы и другие ритуалы, по-своему понимали общенародные чаяния. Хотя не все «законники» были фарисеями, большинство фарисеев, таким образом, притязало на особое знание закона.

Они сумели демократизировать жизнь Израиля, поскольку приравнивали изучение и исполнение Торы к богослужению в Храме. Добивались введения ряда правил, корректирующих храмовое служение, преодолевая сопротивление священства (состоявшего в основном из саддукеев). Предпочтение Торы Храму помогло фарисеям пережить катастрофу 70 г. н.э. и в поисках новых путей слиться с ранним раввинистическим движением. В политике фарисеи отставали традиции предков и выступали во главе оппозиции как оккупантам-язычникам, так и коллаборационистским еврейским властям. Во времена Иисуса действовали две школы: радикальная – Шаммая, склонявшаяся к вооруженному восстанию, и более либеральная – Гиллеля, предпочитавшая жить мирной жизнью и давать жить другим.

Иисус спорит с фарисеями не только о частностях богословия и богослужения, но в особенности о политике и политической практике (Он решительно выступал против их сепаратистского национализма). Павел до своего обращения был представителем националистически настроенных фарисеев, скорее всего, из окружения Шаммая.

После страшной войны 66–70 г. н.э. школы Гиллеля и Шаммая продолжали ожесточенный спор о правильной политике. После очередной катастрофы 135 г. н. э. (неудавшееся восстание Бар-Кохбы против римлян) некоторые идеи фарисеев развивали раввины, однако для них соблюдение Торы стало вопросом личного благочестия и святости, перестав быть политическим вопросом.

Храм

Храм в Иерусалиме был спланирован Давидом (около 1000 г. до н.э.) и построен его сыном Соломоном в качестве главного святилища всего Израиля. Реформированный Езекией и Иосией в VII веке до н. э. Храм был уничтожен вавилонянами в 587 г. до н. э. Вернувшись в 538 году, изгнанники начали отстраивать Храм и завершили восстановление к 516 г. до н. э. С этого момента отсчитывается период Второго Храма. Иуда Маккавей очистил Храм в 164 году (он был осквернен в 167 г. до н. э. Антиохом Эпифаном). Ирод Великий начал в 19 г. до н. э. перестраивать и улучшать Храм. Эта работа завершилась в 63 г. н. э., а в 70 г. н. э. Храм был уничтожен римлянами. Многие евреи верили, что Храм будет отстроен заново, некоторые верят в это и до сих пор. Храм был не только местом жертвоприношений, но и особым местом присутствия УНВН на земле, местом встречи неба и земли.

Христос см. Мессия

Царство Божье (Царство небесное)

Правильнее всего понимать это «царство» как «царствование», суверенное и спасительное правление израильского Бога УНВН, воспетое в ряде Псалмов (например, Пс 98:1–2) и пророчеств (например, Дан 6:26слл.) Поскольку Господь – создатель мира, то, когда Он, наконец, откроется как полноправный царь, Он приведет весь мир в порядок, в частности, избавит Израиль от его притеснителей. «Главенство Царства Божьего» и различные эквиваленты этого понятия (например, «Нет царя

кроме Бога») стало во времена Иисуса революционным лозунгом. Сам Иисус, провозглашая наступление Царства, существенно изменил эти чаяния в соответствии с собственным призванием и замыслом. Он призывал людей «войти» в Царство через приверженность ему самому и его плану действий, который рассматривался как начало долгожданного спасительного Божьего правления. Согласно Иисусу, Царство наступает не единым порывом, но постепенно, и Его служение было одним из этапов наступления Царства, Его смерть и воскресение – последующим, а в будущем наступит окончательная полнота. Отметим, что Матфей в том же значении предпочитает говорить о «Царстве небесном», следуя еврейскому обычаю заменять слово «Бог» словом «Небо». Речь идет не об определенном месте («небо»), но о реальном факте: Бог становится царем, проявляя свою власть через Иисуса и его дела. Павел видит в Иисусе Мессию, который уже овладел своим царством и намеревается в урочный час передать его Отцу (1 Кор 15:23–28; ср. Еф 5:5).

Чудеса

Иисус, как и древние пророки (в особенности Илия и Елисей), совершал много замечательных деяний, в особенности исцелений. Евангелия называют их «деяниями», «знамениями» и «чудесами». «Чудо» означает вмешательство Бога в замкнутую систему нашего мира (при том, что обычно Он пребывает вовне). Многие ученые принципиально отвергают чудеса. Однако в Библии Бог присутствует постоянно, хотя иногда Его присутствие действительно сопровождается необычными явлениями. «Деяния силы» рассматриваются как особые акты присутствующего Бога, а не вмешательство Бога отсутствующего. Деяния самого Иисуса на основании пророчеств рассматриваются как доказательство Его мессианства (например, Мф 1:2–6).

Язычники

Евреи делили весь мир на евреев и неевреев. Еврейское обозначение чужаков, «гойим», имеет два смысловых оттенка: родовое (люди нееврейского происхождения) и религиозное: (идолопоклонники, не признающие единственного истинного Бога – YHWH). Хотя многие евреи поддерживали добрососедские отношения с язычниками, особенно евреи диаспоры (евреи, живущие за пределами Палестины), сущес-

твовали определенные табу и ограничения, в частности, запрещались браки с инородцами. В Новом Завете греческое слово «*этне*», «народы», выступает синонимом «*гойим*». Одна из важнейших задач Павла заключалась в том, чтобы отстоять за **язычниками**, уверовавшими в Иисуса, право полноценного членства в общине без **обрезания**.

БИБЛЕЙСКО-БОГОСЛОВСКИЙ ИНСТИТУТ СВ. АПОСТОЛА АНДРЕЯ

сочетает в себе черты конфессионального и светского учебных заведений, открыт межконфессиональному диалогу и свободным дискуссиям. Помимо библейско-богословских предметов студенты ББИ изучают широкий спектр общегуманитарных дисциплин.

Сегодня ББИ — это:

- государственная аккредитация по направлению «теология»
- высшее гуманитарно-богословское образование по библеистике, христианской культуре, библейским языкам, богословию, философии, истории церкви, литургике и социальным дисциплинам
- второе высшее образование, индивидуальные программы для специалистов и повышение квалификации преподавателей и катехизаторов
- начальное и заочное богословское образование, публичные лекции
- летние богословские институты
- научные программы (семинары, конференции, исследовательские проекты)
- издательская деятельность (учебники, монографии, материалы конференций, журнал «Страницы» и альманах «Мир Библии»)

Издательская программа ББИ

Периодические издания

СТРАНИЦЫ: богословие, культура, образование. *Ежеквартальный журнал ББИ (издается с 1996 г.)*

МИР БИБЛИИ, выпуски 1–10. *Иллюстрированный альманах*

Серия «Современная библеистика»

- ИИСУС И ЕВАНГЕЛИЯ. Словарь Нового Завета. Том I. *Под ред. Джозеля Грина, Скотта Макчайта, Говарда Маршалла.*
- СЛОВАРЬ НОВОГО ЗАВЕТА. Том II. *Под ред. Ральфа Мартина, Стенли Портера, Дэниэла Рэйда, Джеральда Хавторна, Крейга Эванса.*

– вышли в свет

– готовятся к печати

- ☑ ВВЕДЕНИЕ В НОВЫЙ ЗАВЕТ. В 2-х томах. *Рэймонд Браун.*
- ☐ ВВЕДЕНИЕ В НОВЫЙ ЗАВЕТ. *Юрген Ролоф.*
- ☑ ВВЕДЕНИЕ В ВЕТХИЙ ЗАВЕТ. *Под ред. Эриха Ценгера.*
- ☐ ВВЕДЕНИЕ В ВЕТХИЙ ЗАВЕТ. Канон и христианское воображение. *Уолтер Брюггеман.*
- ☑ НОВЫЙ ЗАВЕТ: ПРАВОСЛАВНАЯ ПЕРСПЕКТИВА. Писание, предание, герменевтика. *Теодор Стилианопулос.*
- ☑ ИИСУС И ПОБЕДА БОГА. *Н. Т. Райт.*
- ☐ ВОСКРЕСЕНИЕ СЫНА БОЖЬЕГО. *Н. Т. Райт.*
- ☑ ЧТО НА САМОМ ДЕЛЕ СКАЗАЛ АПОСТОЛ ПАВЕЛ. Был ли Павел из Тарса основателем христианства? *Н. Т. Райт.*
- ☑ ЕДИНСТВО И МНОГООБРАЗИЕ В НОВОМ ЗАВЕТЕ. Исследование природы первоначального христианства. 5-е издание. *Джеймс Дж. Данн.*
- ☐ НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА ИИСУСА. В поисках исторического Иисуса. *Джеймс Дж. Данн.*
- ☑ ТЕКСТОЛОГИЯ НОВОГО ЗАВЕТА. Рукописная традиция, возникновение искажений и реконструкция оригинала. *Брюс М. Мецгер.*
- ☑ КАНОН НОВОГО ЗАВЕТА. Возникновение, развитие, значение. *Брюс М. Мецгер.*
- ☑ РАННИЕ ПЕРЕВОДЫ НОВОГО ЗАВЕТА. Их источники, передача, ограничения. *Брюс М. Мецгер.*
- ☑ НОВЫЙ ЗАВЕТ. Контекст, формирование, содержание. *Брюс М. Мецгер.*
- ☑ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПРИТЧЕЙ. *Крейг Бломберг.*
- ☑ ЭТИКА НОВОГО ЗАВЕТА. *Ричард Хейз.*
- ☑ ТЕКСТОЛОГИЯ ВЕТХОГО ЗАВЕТА. *Эмануэл Тов.*
- ☑ ВВЕДЕНИЕ В ТЕКСТОЛОГИЮ ВЕТХОГО ЗАВЕТА. *Джейкоп Вайнгрин.*
- ☑ ПОЭТИКА БИБЛЕЙСКОГО ПАРАЛЛЕЛИЗМА. *Андрей Десницкий.*
- ☑ ДЕЯНИЯ АПОСТОЛОВА. Историко-филологический комментарий. Главы I—VIII. *Ирина Левинская.*
- ☑ БОГОСЛОВИЕ ПОСЛАНИЯ К РИМЛЯНАМ. *Клаус Хаакер.*

☑ ОЧЕРКИ АРХЕОЛОГИИ БИБЛЕЙСКИХ СТРАН.
Николай Мерперт.

☑ ФИЛОН АЛЕКСАНДРИЙСКИЙ. *Кеннет Шенк.*

Серия «Современное богословие»

☑ ПОСЛАНИЕ К РИМЛЯНАМ. *Карл Барт.*

☑ ЦЕРКОВНАЯ ДОГМАТИКА. *Карл Барт.*

Том I. §§ 3, 15, 28, 32, 41/1.

☑ МГНОВЕНИЯ. *Карл Барт.*

☑ ОПРАВДАНИЕ И ПРАВО. *Карл Барт.*

☑ ВОЛЬФГАНГ АМАДЕЙ МОЦАРТ. *Карл Барт.*

☑ БОГОСЛОВИЕ И МУЗЫКА. Три речи о Моцарте.
Ганс Урс фон Бальтазар, Карл Барт, Ганс Кюнз.

☑ О ХРИСТИАНСКОМ БОГОСЛОВИИ. *Роуэн Уильямс.*

☐ ОБЩЕНИЕ И ИНАКОВОСТЬ. *Иоанн Зизиулас.*

☑ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ. *Епископ Диоклийский Каллист (Уэр).*

☑ ПРАВОСЛАВИЕ. *Павел Евдокимов.*

☑ ПРАВОСЛАВНАЯ ЛИТУРГИЯ. Развитие евхаристического богослужения византийского обряда. 3-е издание. *Хью Уайбру.*

☑ ВОПЛОЩЕННАЯ ЛЮБОВЬ. Очерки православной этики.
Виген Гуроян.

☑ ОТБЛЕСКИ СВЕТА. Православное богословие красоты.
Оливье Клеман.

☑ ВВЕДЕНИЕ В ОСНОВНОЕ БОГОСЛОВИЕ.
Архиепископ Михаил (Мудьюгин).

☑ СЛУЖЕНИЕ ЖЕНЩИНЫ В ЦЕРКВИ. *Элизабет Бер-Сижель.*

☑ ИИСУС ХРИСТОС. *Вальтер Каспер.*

☑ БОГ ИИСУСА ХРИСТА. *Вальтер Каспер.*

☑ ТАИНСТВО ЕДИНСТВА. Евхаристия и церковь. *Вальтер Каспер.*

☑ ПРИНЦИПЫ ХРИСТИАНСКОЙ ЭТИКИ. *Ганс Урс фон Бальтазар, Йозеф (Бенедикт XVI) Ратцингер, Хайнц Шюрман.*

☑ ЦЕННОСТИ В ЭПОХУ ПЕРЕМЕН. О соответствии вызовам времени. *Йозеф (Бенедикт XVI) Ратцингер.*

- ☑ СУЩНОСТЬ И ЗАДАЧИ БОГОСЛОВИЯ.
Попытки определения в диспуте современности.
Йозеф (Бенедикт XVI) Ратцингер.
- ☑ ДИАЛЕКТИКА СЕКУЛЯРИЗАЦИИ. О разуме и религии.
Юрген Хабермас, Йозеф (Бенедикт XVI) Ратцингер.
- ☑ КАТОЛИЧЕСТВО В ТРЕТЬЕМ ТЫСЯЧЕЛЕТИИ. *Томас Рауш.*
- ☑ ПАСХАЛЬНАЯ ТАЙНА. Богословие трех дней.
Ганс Урс фон Бальтазар.
- ☐ КТО ТАКОЙ ХРИСТИАНИН. *Ганс Урс фон Бальтазар.*
- ☑ ОСНОВАНИЕ ВЕРЫ. Введение в христианское богословие.
Карл Ранер.
- ☑ БОГ: ОТКРЫТЫЙ ВОПРОС. Богословские перспективы современной культуры. *Антон Хаутепен.*
- ☑ ВО ЧТО МЫ ВЕРИМ? Изложение Апостольского символа веры. *Теодор Шнайдер.*
- ☑ СОВРЕМЕННОЕ КАТОЛИЧЕСКОЕ БОГОСЛОВИЕ.
Хрестоматия. *Сост. Майкл Хейз и Лайм Джирон.*
- ☑ ВОСКРЕСЕНИЕ БОГА ВОПЛОЩЕННОГО. *Ричард Суинберн.*
- ☑ ТАЙНА ТАИНСТВ. *Пол Хаффнер.*
- ☑ ДУХОВНОСТЬ. Формы, принципы, подходы. В 3-х томах.
Кейс Ваайман.
- ☐ КАТОЛИЧЕСКОЕ БОГОСЛОВИЕ. Источники, принципы, история. *Эйден Николс.*
- ☐ ДЛЯ НАШЕГО СПАСЕНИЯ. Два взгляда на миссию Христа.
Джефффри Уэйнрайт.

Серия «Богословие и наука»

- ☑ НАЧАЛО ВСЕХ ВЕЩЕЙ. Естествознание и религия. *Ганс Кюнг.*
- ☑ НАУКА И РЕЛИГИЯ. Историческая перспектива. *Джон Хедли Брук.*
- ☑ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ И РЕЛИГИОЗНОЕ БЫТИЕ ЧЕЛОВЕКА. 2-е издание. *Владета Еротич.*
- ☑ О НРАВСТВЕННОЙ ПРИРОДЕ ВСЕЛЕННОЙ. Богословие, космология и этика. *Нэнси Мерфи и Джордж Эллис.*
- ☑ БОГОСЛОВИЕ В ВЕК НАУКИ. Модели бытия и становления в богословии и науке. *Артур Пикок.*
- ☑ ЛОГОС И КОСМОС. Богословие, наука и православное предание. *Алексей Нестерук.*

- ☑ НАУКА И БОГОСЛОВИЕ. Введение. *Джон Полкинхорн.*
- ☑ ВЕРА ГЛАЗАМИ ФИЗИКА. *Джон Полкинхорн.*
- ☑ РЕЛИГИЯ И НАУКА. История и современность. *Иен Барбур.*
- ☑ ЭТИКА В ВЕК ТЕХНОЛОГИИ. *Иен Барбур.*
- ☑ НАУКА И БОГОСЛОВИЕ. Антропологическая перспектива. *Под ред. Владимира Поруса*
- ☑ БИОЭТИКА. Учебник. *Элио Сгречча, Виктор Тамбоне.*
- ☑ СМЫСЛ ЗЕМЛИ. *Оливье Клеман.*
- ☑ ТВОРЧЕСКИЙ КОНФЛИКТ. О проблемах взаимодействия научного и религиозного мировоззрения. *Михаил Хеллер.*
- ☐ КРАСОТА БЕСКОНЕЧНОГО. Эстетика христианской веры. *Дэвид Б. Харт.*
- ☐ РАЗМЫШЛЕНИЕ О БОГЕ В ВЕК ТЕХНОЛОГИЙ. *Джордж Пэттисон.*
- ☑ РАЦИОНАЛЬНОСТЬ ВЕРЫ. *Станислав Виолек.*
- ☑ ЕСТЬ ЛИ БОГ? *Ричард Суинберн.*
- ☑ НАУКА И МУДРОСТЬ. К диалогу естественных наук и богословия. *Юрген Мольтман.*
- ☑ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ РЕЛИГИИ И НАУКИ. *Под ред. Григория Гутнера.*
- ☑ НАУЧНОЕ И БОГОСЛОВСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ПРЕДЕЛЬНЫХ ВОПРОСОВ. Космология, творение, эсхатология. *Под ред. Андрея Гриба.*

Серия «Диалог»

- ☑ ДИАЛОГ О ВЕРЕ И НЕВЕРИИ. 2-е издание. *Умберто Эко и кардинал Мартини.*
- ☑ ПРАВОСЛАВИЕ И КАТОЛИЧЕСТВО. От конфронтации к диалогу. Хрестоматия. 2-е издание. *Сост. Алексей Юдин.*
- ☑ ЭКУМЕНИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ. Антология ключевых текстов. *Сост. Майкл Киннемон, Брайан Коуп.*
- ☑ ВЕРА И СВЯТОСТЬ. Лютеранско-православный диалог 1959-2002 гг. *Ристо Сааринен.*
- ☑ УЧЕНИЕ О СПАСЕНИИ В РАЗНЫХ ХРИСТИАНСКИХ КОНФЕССИЯХ. 2-е издание. *Сост. Алексей Бодров.*
- ☑ ХРИСТИАНСТВО, ИУДАИЗМ И ИСЛАМ. Верность и открытость. *Под ред. архиепископа Жозефа Доре.*

- ☑ ИСЛАМ И ХРИСТИАНСТВО: НА ПУТИ К ДИАЛОГУ.
К 40-летию принятия декларации *Nostra aetate*.
Под ред. Алексея Журавского
- ☑ ИСЛАМ И ЗАПАД. *Бернард Луис*.
- ☑ ИСЛАМ И ХРИСТИАНСТВО. Непростая история. *Роллин Армур*.
- ☑ ХРИСТИАНСКО-ИУДЕЙСКИЙ ДИАЛОГ. Хрестоматия.
2-е издание. *Сост. Хелен Фрай*.
- ☑ ИУДЕЙСКО-ХРИСТИАНСКИЙ ДИАЛОГ.
Словарь-справочник. *Под ред. Леона Кленцкокого и Джеффри Вайгодера*.
- ☑ ДЗЭН И БИБЛИЯ. *Какичи Кадоваки*.
- ☑ СМЕРТЬ И ЖИЗНЬ ПОСЛЕ СМЕРТИ В МИРОВЫХ РЕЛИГИЯХ. 2-е издание. *Сост. Джекоб Ньюзнер*.
- ☑ ВВЕДЕНИЕ В ИУДАИЗМ. Учебное пособие. *Глеб Ястребов*.
- ☑ ИИСУС ИЛИ БУДДА. Жизнь и учение в сравнении.
Ульрих Луц и Аксель Михаэльс.
- ☑ ПЕТРОВО СЛУЖЕНИЕ. Диалог католиков и православных.
Под ред. Вальтера Каспера.
- ☑ ЧТО ОБЪЕДИНЯЕТ? ЧТО РАЗДЕЛЯЕТ?
Основы экуменических знаний.
- ☑ КАТОЛИЧЕСКАЯ ЦЕРКОВЬ И РУССКОЕ ПРАВОСЛАВИЕ.
Два века противостояния и диалога. *Анджело Тамборра*.
- ☑ ДА БУДУТ ВСЕ ЕДИНО. Призыв к единству сегодня.
Вальтер Каспер.
- ☑ РУКОВОДСТВО ПО ДУХОВНОМУ ЭКУМЕНИЗМУ.
Вальтер Каспер.
- ☑ МНОГООБРАЗИЕ РЕЛИГИЙ И ЕДИНЫЙ ЗАВЕТ.
Йозеф (Бенедикт XVI) Ратцингер.
- ☑ ВЕРА – ИСТИНА – ТОЛЕРАНТНОСТЬ. Христианство и мировые религии. *Йозеф (Бенедикт XVI) Ратцингер*.

Серия «История Церкви»

- ☑ ИОАНН ЗЛАТОУСТ. Проповедник, епископ, мученик.
2-е издание. *Рудольф Брендле*.
- ☑ РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВНОСТЬ. Вторая половина XX века. *Архиепископ Михаил (Мудьюгин)*.

- ☑ ТОТАЛИТАРИЗМ И ВЕРОИСПОВЕДАНИЕ.
Учебное пособие. *Дмитрий Поспеловский.*
- ☑ РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ И
КОММУНИСТИЧЕСКОЕ ГОСУДАРСТВО 1917–1941 гг.
Документы и фотоматериалы. *Сост. О. Ю. Васильева.*
- ☑ ИСТОРИЯ II ВАТИКАНСКОГО СОБОРА. В 5-ти томах.
Том I. Навстречу новой эре в истории католичества.
Том II. Формирование соборного сознания.
Том III. Сформировавшийся собор.
Том IV. Соборная церковь.
*Под общей ред. Джузеппе Альбериги,
Алексея Бодрова и Андрея Зубова.*
- ☑ РЕЛИГИИ И ЮРИДИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ.
*Франческо Марджотта Брльо, Чезаре Мирабелли,
Франческо Онида.*

Серия «Религиозные мыслители»

- ☑ ТАЙНОЕ ПЛАМЯ. Духовные взгляды Толкина.
Стрэтфорд Колдекот.
- ☑ НЕСЧАСТНЕЙШИЙ. Сборник сочинений. 3-е издание.
Серен Керкегор.
- ☑ РОССИЯ И ВСЕЛЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ. В. С. Соловьев
и проблема религиозного и культурного единения
человечества. *Под ред. Владимира Поруса.*
- ☑ Н. А. БЕРДЯЕВ И ЕДИНСТВО ЕВРОПЕЙСКОГО ДУХА.
Под ред. Владимира Поруса.
- ☑ РУССКОЕ БОГОСЛОВИЕ В ЕВРОПЕЙСКОМ КОНТЕКСТЕ.
С. Н. Булгаков и западная религиозно-философская мысль.
Под ред. Владимира Поруса.
- ☑ НА ПУТИ К СИНТЕТИЧЕСКОМУ ЕДИНСТВУ
ЕВРОПЕЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ. Философско-богословское
наследие П. А. Флоренского и современность.
Под ред. Владимира Поруса.

Серия «Богословские исследования»

- ☑ УЧЕНИЕ В. ЛОССКОГО О ТЕОЗИСЕ. *Евгений Зайцев.*
- ☑ УЧЕНИЕ О ХРИСТЕ И БЛАГОДАТИ В РАННЕЙ ЦЕРКВИ.
Дональд Ферберн.

Серия «Современная апологетика»

- ВОЗВРАЩЕНИЕ БЛУДНОГО СЫНА. *Генри Нубен.*
- ЖИЗНЬ ВОЗЛЮБЛЕННОГО.
Духовная жизнь в секулярном мире. *Генри Нубен.*
- ДОРОГА В ЭММАУС.
Размышления о евхаристической жизни. *Генри Нубен.*

Серия «Услышать Человека»

- ПРОЩЕНИЕ. Разрывая оковы ненависти. 2-е издание.
Майкл Хендерсон.
- УРОКИ РАЗДУМЬЯ. Педагогика нравственного развития.
Филипп Лобштейн.
- ПОСЛУШАЙТЕ ДЕТЕЙ. ПРИСЛУШАЙТЕСЬ, НАКОНЕЦ.
4-е издание. *Сост. Аньет Кемпбелл.*
- ЭТОТ НЕИСПРАВИМЫЙ ИНДИВИДУАЛИСТ.
История жизни одного финна. *Пол Гундерсен.*
- ПАВЕЛ НИКОЛАИ ИЗ МОНРЕПО. Европейец, не такой как все. 2-е издание. *Пол Гундерсен.*

Серия «Читая Библию»

- МАТФЕЙ. ЕВАНГЕЛИЕ. Популярный комментарий.
В 2-х томах. *Н. Т. Райт.*
- МАРК. ЕВАНГЕЛИЕ. Популярный комментарий. *Н. Т. Райт.*
- ЛУКА. ЕВАНГЕЛИЕ. Популярный комментарий. *Н. Т. Райт.*
- ИОАНН. ЕВАНГЕЛИЕ. Популярный комментарий.
В 2-х томах. *Н. Т. Райт.*
- ДЕЯНИЯ АПОСТОЛОВ. Популярный комментарий.
В 2-х томах. *Н. Т. Райт.*
- ПАВЕЛ. ПОСЛАНИЕ К РИМЛЯНАМ. Популярный
комментарий. В 2-х томах. *Н. Т. Райт.*
- ПАВЕЛ. I ПОСЛАНИЕ К КОРИНФЯНАМ. Популярный
комментарий. *Н. Т. Райт.*
- ПАВЕЛ. II ПОСЛАНИЕ К КОРИНФЯНАМ. Популярный
комментарий. *Н. Т. Райт.*
- ПАВЕЛ. ПОСЛАНИЯ К ГАЛАТАМ И ФЕССАЛОНИКИЙЦАМ.
Популярный комментарий. *Н. Т. Райт.*
- ПАВЕЛ. ПИСЬМА ИЗ ТЮРЬМЫ. ПОСЛАНИЯ К
ЕФЕСЯНАМ, КОЛОССЯНАМ, ФИЛИППИЙЦАМ,
ФИЛИМОНУ. Популярный комментарий. *Н. Т. Райт.*

- ПАВЕЛ. ПАСТЫРСКИЕ ПОСЛАНИЯ. I и II ПОСЛАНИЯ К ТИМОФЕЮ И ПОСЛАНИЕ ТИТУ. Популярный комментарий. *Н. Т. Райт.*
- ПОСЛАНИЕ К ЕВРЕЯМ. Популярный комментарий. *Н. Т. Райт.*
- ЧИТАЯ ЕВАНГЕЛИЯ С ЦЕРКОВЬЮ. От Рождества до Пасхи. *Рэймонд Браун.*
- БЕСЕДЫ С ЕВАНГЕЛИСТОМ ИОАННОМ. Чтобы вы имели жизнь. *Рэймонд Браун.*
- ВЕЛИКИЕ ТЕМЫ ПИСАНИЯ. Ветхий Завет. *Ричард Рор, Джозеф Мартос.*
- ВЕЛИКИЕ ТЕМЫ ПИСАНИЯ. Новый Завет. *Ричард Рор, Джозеф Мартос.*
- БЕСЕДЫ С ЕВАНГЕЛИСТОМ МАТФЕЕМ. Превосходя закон. *Лесли Дж. Хопп.*
- БЕСЕДЫ С ЕВАНГЕЛИСТОМ МАРКОМ. Школа ученичества. *Стивен Дойл.*
- БЕСЕДЫ С ЕВАНГЕЛИСТОМ ЛУКОЙ. Шаг за шагом к Слову Божьему. *Барбара Э. Рейд.*
- БЕСЕДЫ С АПОСТОЛОМ ПЕТРОМ. Путь от греха к святости. *Джим Уиллиг, Тэмми Банди.*
- БЕСЕДЫ С ИОВОМ И ЮЛИАНОЙ НОРВИЧСКОЙ. Верю в то, что все будет хорошо. *Кэрол Люберинг.*
- БЕСЕДЫ С ТОМАСОМ МЕРТОНОМ. Как стать самим собой. *Энтони Падовано.*
- БЕСЕДЫ С КЛАЙВОМ ЛЬЮИСОМ. Настигнут радостью. *Роберт Морно.*
- ПЕРЕЧИТЫВАЯ БИБЛЕЙСКИЕ ИСТОРИИ. Открой свою историю в Ветхом Завете. *Макрина Скотт.*
- ИИСУС В ЕВАНГЕЛИЯХ. Учитель. Пророк. Друг. Мессия. *Артур Заннони.*
- ОБРАЗЫ ИИСУСА. Десять граней личности Христа. *Альфред Макбрайд.*
- ЕВАНГЕЛЬСКИЕ ПРОПОВЕДИ. 2-е издание. *Генри Драммонд.*

Приложения к журналу «Страницы»

- СБОРНИК УЧЕБНЫХ ПРОГРАММ ББИ. 2008 год, 3-е издание, испр. и доп.

- ☑ КРЕЩЕНИЕ И ОБЩЕНИЕ. Сборник материалов коллоквиума в Шеветони, Бельгия.
- ☑ СОБОРНОСТЬ. Статьи из журнала англикано-православного Содружества св. Албания и преп. Сергия (Оксфорда).
- ☑ НЕОЯЗЫЧЕСТВО НА ПРОСТОРАХ ЕВРАЗИИ.
Сост. Виктор Шнирельман.
- ☑ БИБЛИЯ В ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ, ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЕ РОССИИ И ПРАВОСЛАВНОГО СЛАВЯНСКОГО МИРА. К 500-летию Геннадиевской Библии.

Книги вне серий

- ☑ ФИЛЬМЫ АНДРЕЯ ТАРКОВСКОГО И РУССКАЯ ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА. *Симонетта Сальвестрони.*
- ☑ КНИГА БЫТИЯ. Новый перевод.
- ☑ РУКОПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИН В ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ. *Элизабет Бер-Сижель, епископ Диоклийский Каллист (Уэр).*
- ☑ МИР МЕГАЛИТОВ И МИР КЕРАМИКИ.
Две художественные традиции в искусстве доантичной Европы. Э. Л. Лаевская.
- ☑ БОГОРОДИЦА – ДУХОВНЫЙ МОСТ МЕЖДУ ВОСТОКОМ И ЗАПАДОМ. 2-е издание. *Питер Андерсон.*
- ☑ РУКОВОДСТВО ПО МЕЖДУНАРОДНОМУ АВТОРСКОМУ ПРАВУ.

**При издательстве ББИ работают:
КНИЖНЫЙ КЛУБ ББИ**

Члены книжного клуба приобретают наши издания
по специальным ценам
КНИГА-ПОЧТОЙ

Все наши издания Вы можете получить по почте
наложенным платежом.

Оплата за книги производится в момент их получения на почте.

ИНТЕРНЕТ-МАГАЗИН

www.standrews.ru

интернет-магазин «Лабиринт» www.labyrinth-shop.ru

**Заказать каталог, а также информацию
о Книжном клубе Вы можете**

по почте: ББИ, ул. Иерусалимская, д. 3, Москва, 109316,
по телефонам (495) 670-22-00, 670-76-44,

e-mail: sales@standrews.ru

и получить на нашем сайте www.standrews.ru

Все наши издания Вы можете приобрести в магазинах:

«БОГОСЛОВСКАЯ КНИГА» — магазин ББИ;
тел. (495) 670-22-00, 670-76-44

«ПАОЛИНЕ» — Москва, ул. Б. Никитская, д. 26/2;
тел. (495) 291-54-30, 291-65-15

«ФИЛАДЕЛЬФИЯ» — Москва, Волгоградский просп., д.17;
тел. (495) 676-4983

«СИРИН» — Москва, ул. Автозаводская, д. 19, корп. 1;
тел. (495) 677-22-28

«СЛОВО» — Санкт-Петербург, ул. М. Конюшенная, д. 9;
тел. (812) 571-20-75

Многие наши издания есть в магазинах:

«ФАЛАНСТЕР» — Москва, Малый Гнезниковский переулок,
д. 12/27; тел. (495) 504-47-95

«AD MARGINEM» — Москва, 1-й Новокузнецкий переулок,
д.5/7; тел. (495) 951-93-60

«ГАЛЕРЕЯ КНИГИ “НИНА”» — Москва, ул. Бахрушина,
д. 28, стр. 1; тел. (495) 959-21-03, 959-20-94

«PRIMUS VERSUS» — Москва, ул. Покровка, 27 (м. «Китай-
город»); тел. (495) 223 5820

«ГНОЗИС» — Москва, Зубовский проезд, д. 2, стр. 1;
тел. (495) 246-05-48

- «У КЕНТАВРА» — Москва, 3ул. Чайнова 15
(м. «Новослободская»); тел. (499) 973-43-01
- «ЛАБИРИНТ» — интернет-магазин (курьерская доставка по
Москве); www.labyrinth-shop.ru
- «МОСКВА» — Москва, ул. Тверская, д. 8;
тел. (495) 629-64-83, 797-87-17
- «ХРИСТИАНСКАЯ КНИГА» — Санкт-Петербург, ул. Лебедева,
д. 31; тел. (812) 542-70-05
- «ГАРМОНИЯ» — Краснодар, ул. Красная, д. 68;
тел. (8612) 53-31-05
- «МАГАЗИН ХРИСТИАНСКОЙ КНИГИ» — Новосибирск,
ул. Каменская, д. 60; тел. (3832) 57-10-11
- «КНИЖНАЯ ПОЛКА» — Киев, ул. Хорива, д. 1/2;
тел. (044) 416-79-13
- «НОВЫЙ ГОРОД» — Симферополь, ул. Карла Маркса, д. 6/5;
тел. (0652) 54-67-34
- «ХРИСТИАНСКАЯ КНИГА» — Одесса, ул. Екатерининская,
д. 87/16; тел. (0482) 25-75-24, 49-68-93
- «ДУХОВНАЯ КНИГА» — Минск, ул. Максима Богданович, д. 25;
тел. (517) 293-17-53
- «КОВЧЕГ» — Алматы, ул. Айманова, д. 224; тел. (3272) 74-55-49,
e-mail: kovcheg.kz@mail.ru

Магазины в странах дальнего зарубежья:

В ГЕРМАНИИ:

- «BILD & MEDIEN Vertiebs GmbH» (Harsewinkel) —
Muensterstrasse 17, tel. 49-5247-0259,
e-mail: info@bild-medien.com; www.bild-medien.com

Подписано в печать 18.04.2008. Формат 60х90/16.

Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл.-печ. л. 15,0. Тираж 2000 экз. Заказ № 1547.

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленных материалов в ОАО «Дом печати — ВЯТКА».
610033, г. Киров, ул. Московская, 122.

СЕРИЯ ПОПУЛЯРНЫХ КОММЕНТАРИЕВ НА НОВЫЙ ЗАВЕТ

крупнейшего современного библеиста **Н. Т. РАЙТА**

Известный отечественному читателю по таким книгам, как «Иисус и победа Бога» и «Что на самом деле сказал апостол Павел» Н. Т. Райт выступает в этот раз как автор серии популярных комментариев на Новый Завет. Несмотря на заявленный жанр комментария, автору удалось создать на редкость динамичный и выразительный текст, обладающий самостоятельной художественной ценностью. Свою задачу Н. Т. Райт видит не столько в том, чтобы дать отстраненное детализированное толкование новозаветного текста, сколько в формировании личного отношения читателя к описываемым событиям, персонажам и явлениям. Вовлеченность читателя в описываемые события обеспечивается за счет богатого исторического материала, ярких иллюстраций и постоянной переключки с современными проблемами. Книги этой серии не требуют знания специальной терминологии и рассчитаны на самую широкую читательскую аудиторию.

Этот том познакомит вас с самой краткой и напряженной из четырех новозаветных повестей об Иисусе. Многие полагают, что Евангелие от Марка было и наиболее ранним – действительно, в нем чувствуется сила и стремительность истории, записанной второпях, чтобы разом ошеломить, схватить за шиворот, заставить читателя столкнуться лицом к лицу с истиной об Иисусе, о Боге, о самом себе.

Николас Томас Райт – епископ Даремский, один из ведущих современных библеистов и богословов. Профессор Нового Завета в Оксфорде и Кембридже. Автор многочисленных исследований о Новом Завете.

БИБЛЕЙСКО-БОГОСЛОВСКИЙ
Институт
св. АПОСТОЛА АНДРЕЯ

ISBN 5-89647-189-0

9 785896 471899

www.standrews.ru

ЧИТАЯ БИБЛИЮ